

ДРЕВНЯГО ЛѢТОПИСЦА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

содержащая въ себѣ
повѣсь произшешвѣй ,

бывшихъ въ россіи

съ ⁶⁸⁸⁷₁₃₇₉ по ⁶⁹³²₁₄₂₄ годъ :

шо есть

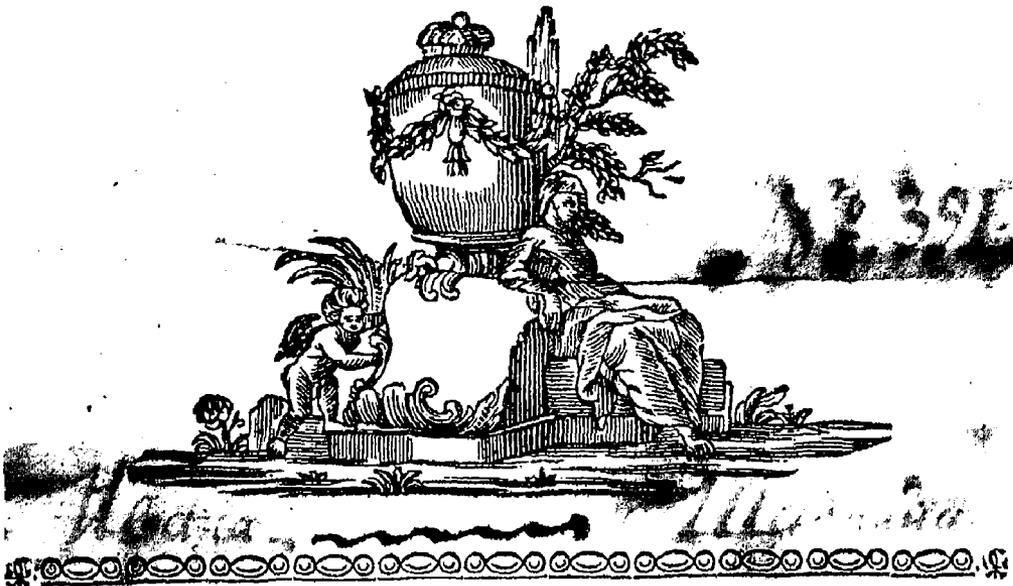
послѣднія лѣта княженія

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА

ДОНСКАГО

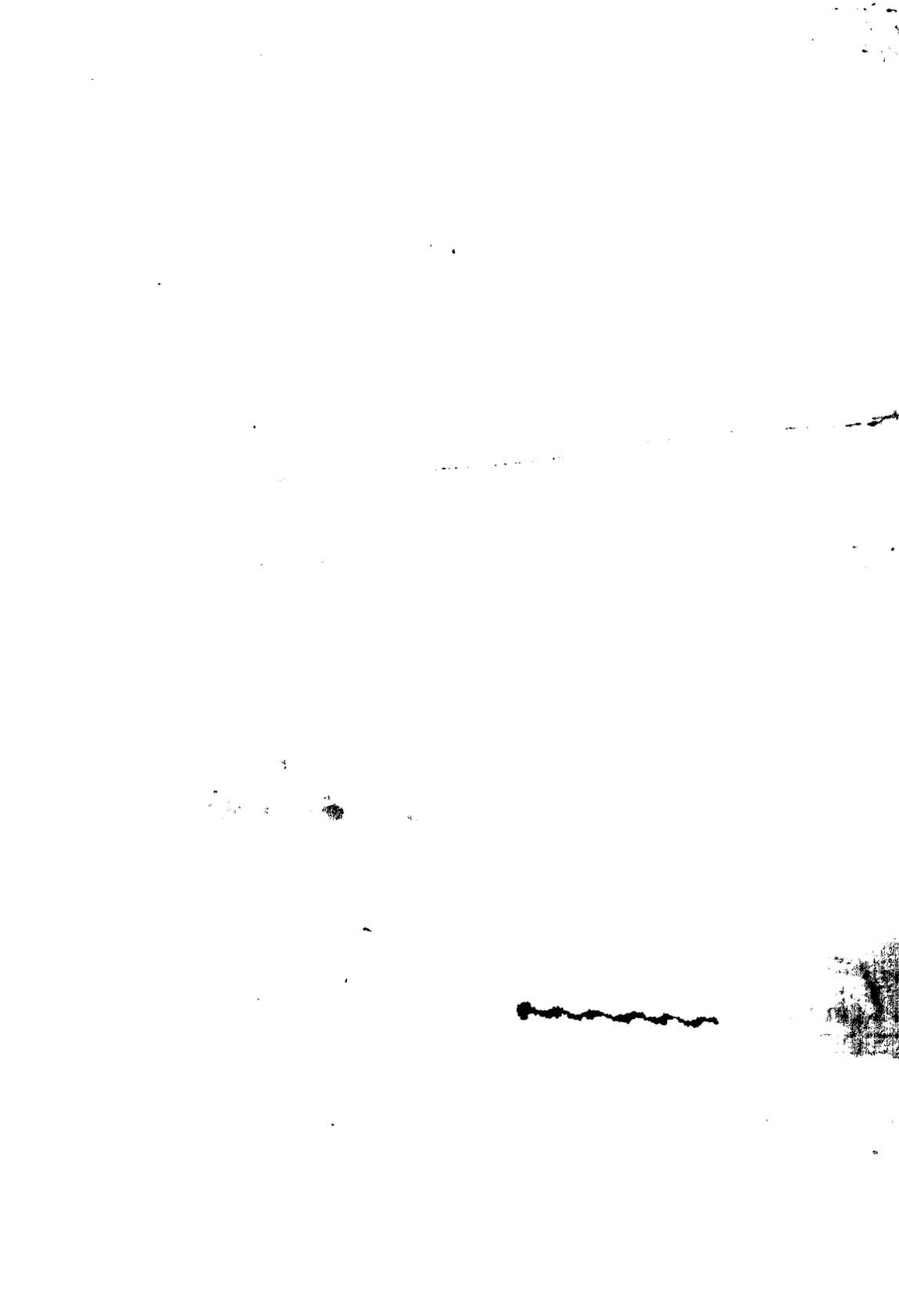
и владѣніе

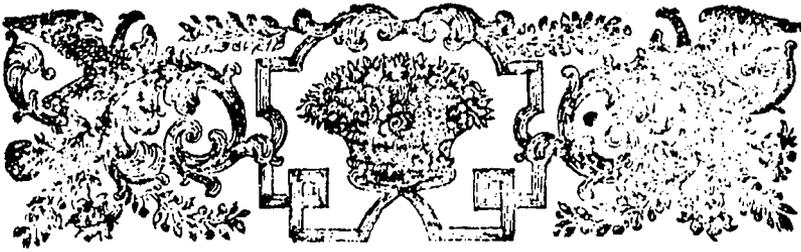
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ДМИТРІЕВИЧА,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи наукъ 1775 года.

КАРТИНА.

О плѣненіи Рязанскія земли отъ Мамай.

Тогда видѣвъ Мамай Князь изнеможеніе дру-
жины своея, а инѣи избіени Князи и вель-
можи, и Альлаушы, и многія воя своя из-
биты, и оскорбися и опечалися зѣло, и возъярися
во злобѣ сильнѣ.

К.

И ~~тѣя же~~ осени, въ лѣто ⁶¹¹⁷₁₃₇₃ мѣсяца. Сентя-
бря, собравъ Мамай Князь ошачочную силу свою и
совокупилъ воинства много;

К.

Пойде ратью въ борзѣ безъ вѣсти изгономъ на
Рязанскую землю; а Князь великій Олегъ Ивановичъ
Рязанскій не вѣдѣше о семъ ничтоже.

К.

И егда пріидоша въ землю его Татарове, и не
успѣ собратися, и не ста противу ихъ на бой; по-
неже не приготовилъ бѣ.

Л

К.

К.

И перебѣжа на сю страну Оки, а грады своя поверже.

К.

Татарове же пришедше взяша градъ Дубокъ и сожгоша, и Переславль сожгоша, и прочіе грады пожгоша.

К.

И власти и села повоеваша и пожгоша, и многъ полонѣ собравше возвратишася во свояси; Рязанскую же землю пуспу сошвориша.

К.

Олеѣ же Рязанскій по опшествіи Татарскомъ видѣ землю свою пуспу и огнемъ сожжену, и богасво его все и имѣніе Татарове взяша: и оскорбися и опечалися зѣло.

К.

И мало что людей опѣ того же полсну отъ Татаръ избѣжавше, начаша вселятися и жилища сошворяти въ земли Рязанской; понеже вся земля пуста бысть и огнемъ сожжена.

К.

Того же лѣта мѣсяца Сентября, преставися сынѣ великаго Князя Дмишрїя Ивановича Князь Даниль.

К.

Того же лѣта великѣ бысть мяшенѣ въ Липѣ: воспанаша сами на ся, и убиша великаго Князя Кеступїя Гедимановича, и боярѣ его и слуѣ его.

К.

Взяли бо бяше Княженіе подѣ Ягайломъ Олгердовичемъ; сынѣ же Кеступїя Гедимановича, глаголемый Вишовшѣ, бѣжа тогда въ Нѣмцы.

К.

К.

И опшуду много зла сошвори земли Литовской.

К.

Знаменіе. На ту же зиму вѣ Филипово говѣніе мѣсяца Декабря вѣ 5 день вѣ недѣлю вѣ раннюю зарю бысть знаменіе на небеси: луна помрачися и вѣ кровь преложися, и стоя на единомѣ мѣсѣ. И по семѣ нача паки свѣшла являтися сѣ полуденныхъ страны, а помрачися сѣ востока и паки вѣ свою свѣшлость вступи.

К.

Тоя же зимы Князь Андрей Олгердовичъ бѣжа изѣ Литвы во Псковѣ, а опшуду кѣ Москвѣ, и прѣяшѣ его Князь великій Дмитрій Ивановичъ вѣ любовь.

К.

Того же лѣта поиде во Царь градѣ Діонисій Епископѣ Суздальскій вѣ судѣхѣ рѣкою Волгою кѣ Сараю. Сія же повѣсть преже написана вѣ Мишяевѣ повѣспи, понеже Діонисій сѣ Мишяемѣ вражду имяше, еще же и самѣ хотяше на Митропольствѣмѣ столѣ сидѣти; и возбрани ему Князь великій Дмитрій Ивановичъ иши во Царь градѣ, да не спону сошворитѣ Мишяеву поставленію на Митрополію. Діонисій же Епископѣ преухитри великаго Князя Дмитрія Ивановича, еже не иши ему во Царь градѣ, и на томѣ введе поруку великому Князю преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, и по томѣ преподобнаго Игумена Сергія поручника выдалѣ, и побѣжа ко Царю граду Волгою вѣ судѣхѣ кѣ Сараю: тогда увидѣвѣ Князь великій Дмитрій Ивановичъ, яко измѣни ему Діонисій Епископѣ и поручника своего выдалѣ препо-

добнаго Игумена Сергія, и бѣжалъ Волгою къ Саракъ, а отшуду ко Царю граду, и тоскорбися Князь великій о семѣ и оппусти Мишяя Архимандрита Спаскаго къ Патрїарху во Царь градъ спавишися вѣ Митрополипы на Русь. Мишяй же по суху поиде съ Москвы къ Коломнѣ, съ Коломны на Рязань, съ Рязани ко Ордѣ Мамаевѣ. Бысть же во ордѣ Мамаевѣ Царь, и ничто же владыше предѣ Мамаевѣ Княземѣ, почію бо имя Царево бяше, но и сіе мало и худо бываше: вся бо слава и дѣянїе Мамаево бываше, и много неспросенїя бываше ~~во ордѣ~~, и мнози Князи Ташарскїи избивахуся не имуще главы, и острїемѣ меча умираху, и по малѣ оскудѣваше орда отѣ великія силы своея. Мишяй же во ордѣ у Мамаея мало удержанѣ бысть и паки опущенѣ; и пройде всю землю Ташарскую съ миромѣ и съ ширхостїю, повелѣ бо его Мамай проводиши Ташаремѣ своимѣ. И прїидоша къ морю Кафинскому, и оппусти Ташарѣ Мамаевыхѣ къ Мамаю, иже проводиша его; и вииде Мишяй со всѣми своими вѣ корабль плывый по морю. И уже близъ Царя града, яко видѣти весь Царь градъ, и разболѣся Мишяй вѣ корабли и пресшавися, и положиша его вѣ Галатѣ. И се сбысїся писаное: ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу; понеже Князь великій Дмитрїй Ивановичь хошяше, а Мишяй печаше, оба пшхася едино дѣло сотвориши, и ничто же успѣша, Богу не хотящу ими же судьбами вѣстѣ шой единѣ.

К.

Того же лѣта повелѣнїемѣ великаго Князя Дмитрїя Ивановича преподобный Игуменѣ Сергій созла монастырь на рѣкѣ на Дубенкѣ, на Спиромнѣ, и поспави вѣ немѣ церковь Успенїя пресвятыя Богородицы.

К.

К.

И Игумена приведе изъ своего монастыря спѣ святыя Троицы, именемъ Леонтія.

К.

И священа бысть церковь мѣсяца Декабря въ 1 день, и Иноки совокупи, и монастырь устрои со всѣмъ; обогати же его и удоволи Князь великій Дмитрій Ивановичъ всѣми по потребами во славу Христу Богу и пречистѣй его матери Богородицѣ на спасеніе души своея, и на сохраненіе державы своея.

К.

Тоя же зимы Князь великій Дмитрій Ивановичъ собра воя многи, и посла ратью брата своего изъ двуродныхъ Князя Владимира Андреевича, да Князя Андрея Олгердовича Полоцкаго, да Князя Дмитрія Ивановича Волынскаго, и иныя воеводы и бояре, и вельможи многи; и оппусти ихъ мѣсяца Декабря въ 9 день въ пашокъ на Липовскую землю.

К.

Они же шедше взяша градъ Трубческѣ и Стародубѣ, и иныя страны многи и власши по воеваша, и возвратишася со многимъ богатствомъ во свояси.

К.

А Князь Дмитрій Олгердовичъ Трубческій не сталъ на бой, ни поднялъ руки противу великаго Князя: но со многимъ смиреніемъ изыде изъ града и со Княгинею своею, и съ дѣтьми своими, и съ бояры.

К.

И прїиде на Москву въ рядъ къ великому Князю Дмитрію Ивановичу, и урядися у него въ рядъ, и крѣпость взя.

К.

Князь великій же давъ ему крѣпость и рядъ, и прія его съ честію великою и со многою любовію, и даде ему градъ Переславль и со всѣми пошлинами.

К.

Тоя же зимы Вяпчане шедше рашю во Арскую землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ, и воеводу ихъ изымаша Ивана Рязанца Спаниславова сына и убиша.

К.

Того же лѣта поиде изъ Орды Иванъ Васильевичъ тысяцкій, и обольстивше его и преухишривше, изымаша его въ Серпуховъ, и приведоша его на Москву.

К.

И мѣсяца Августа въ 30 день, на память святаго мученика Филикса, во вторникъ до обѣда, въ 4 часу дни, убиенъ бысть Иванъ Васильевичъ тысяцкій; мечемъ попяиъ бысть на Кучковъ полъ у града у Москвы

К.

Повелѣнїемъ великаго Князя Дмитрія Ивановича: и бѣ множество народа стояще, и мнози прослезища о немъ, и опечалишася о благородствѣ его и о величествїи его. На многи убо сатана сыны челоувѣческія изъ начала prosppe сѣши своя злодѣйственныя, и презорство, и гордости и неправды всели въ нихъ, и научи ихъ другъ на друга враждовати и завидѣши, и властѣмъ не покаряшися. Глаголетъ убо Апостоль: *никто же о себѣ честь приемлетъ, но званный отъ Бога, и въ неже кто званъ бысть, въ томъ да пребываетъ, и вси убо и владущїи и послушнїи, и господствующїи и рабствующїи во смире-*

смиреніи и въ любви да пребываютъ ; весь бо законъ со смиреніи и въ любви есть , и любовь покрываетъ множество грѣховъ , и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ , а Богъ въ немъ пребываетъ ; понеже Богъ любовь есть ; ꙗкоже же рече : другъ друга любите , Бога бойтесь , Царя чтите , раби повинуйтеся во всякомъ страстѣ владыкамъ , не токмо благимъ и кроткимъ , но и строгимъ , се бо есть благодать , да о всемъ славится Христосъ Богъ , ему же слава въ вѣки вѣкомъ аминь .

К.

Въ лѣто 6445 , бысть Благовѣщеніе въ великъ день , а преже сего было за осмьдесятъ лѣтъ и за четьре на великъ день ; а по семъ будещъ за осмьдесятъ лѣтъ безъ лѣпа Благовѣщеніе на великъ день . Того же лѣпа падеся церковь камена на Коломнѣ , уже свершенія дошедши , юже бысть создалъ Князь великій Димитрій Ивановичь .

К.

Того же лѣпа мѣсяца Іюня ꙗкоже 15 день , священна бысть соборная церковь во имя святыя Троицы во градѣ Серпуховѣ , юже созда Князь Владимиръ Андреевичь , внукъ Ивансвъ , правнукъ Даниловъ , праправнукъ Александровъ , препраправнукъ Ярославъ , пращуръ Юрья Долгорукаго .

К.

Повѣсть полезна бывшаго чудеса , еже помощію Божіею и пречистыя Его матери Богородицы , и угодника ихъ святаго Чудотворца Петра Митрополита Киевскаго и всея Русіи , и прелодобнаго Игумена Сергія Чудотворца , и всѣхъ святыхъ молитвами ,

Князь

Князь великій Дмитрій Ивановичъ съ братомъ своимъ иже изъ двуродныхъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и со всѣми Князи Рускими на Дону поспра-ми и прогна Волжскія орды гордаго Князя Мамая и всю орду его со всею силою ихъ нечестивою изби.

Волжскія орды нечестивый и гордый Князь Мамай всюю ордою владѣяше, и многихъ Князей и Царей изби, и поспави себѣ Царя по своей воли.

К.

Таже паки во мнозѣ смущеніи бѣ, и не вѣр-
ящися ему никшоже; и паки многихъ Князей и Аль-
паутовъ изби во ордѣ своей.

К.

Таже и самого Царя своего уби, егоже почію
именемъ имѣяше во ордѣ своей Царя, самъ же вся
владяше и шворяше, и увидѣ же, яко любяшъ Та-
шарове его Царя его, и убояся еда како опѣиметъ
опѣ него власть его и волю его, и того ради уби
его и всѣхъ вѣрныхъ его и любящихъ его.

К.

Гяѣваше же ся и на великаго Князя Дмитрія
Ивановича и на брата его, иже изъ двуродныхъ, на
Князя Владимира Андреевича, и на Князя Данила
Пронскаго, что избиша друзей его, и любовниковъ
его, и Князей его, и Альпаутовъ его въ Рязанской
землѣ на рѣцѣ на Вождѣ, и о семъ скорбяше зѣло, и
лице свое одираше, и ризы своя расшерзаше, и гла-
голаше: увы мнѣ! увы мнѣ! что сотворили Русскіи
Князи надо мною? како мя срамоу и снуду преда-
ли? како мя поношеніе и поруганіе и смѣхъ сошво-
рили всѣмъ? како могу избыти сего поношенія и без-
честія?

честія? И много о семъ сѣшущае и скорбѣше, и пла-
каше и недоумѣяшеся, что сошвориши.

К.

И глаголаше ему, утѣшающе его совѣтницы
его: видиши ли великій Княже, паче же великій Ца-
рю, орда швоя оскудѣла и сила швоя изнемогла, но
имаша богатство и имѣнїя безъ числа много, да на-
имспвовавъ Фрязы, Черкасы, Ясы и другїя къ симъ,
да воинства собереша много и опомспиши кровь Кня-
зей своихъ, и Альпаушовъ своихъ, и друговъ своихъ,
и любовниковъ своихъ, яко же сошворилъ еси надъ
Ольгомъ Рязанскимъ Княземъ; вся грады его и вла-
сти пожегъ еси, и всю землю его пуспу сошворилъ
еси, и вся люди его въ полонъ вывелъ еси; шакъ
же сошвориши надъ Княземъ Дмитріемъ Московскимъ.

К.

Нечестивый же и гордый Князь Мамай, егда
услыша сія отъ совѣтниковъ своихъ, и возрадовася
радостію веліею, непщева яко корысть многу об-
рѣсти; и разгордѣся и вознесся во умъ своемъ гор-
достію веліею, и хотяше вшорый Царь Батый бы-
ти, и всю землю Рускую плѣнїти; и нача испы-
товати отъ старыхъ исторїй: како Царь Батый
плѣнилъ Рускую землю, и всѣми Князи владѣлъ,
яко же хотѣлъ, и вопрошавъ, и увидѣвъ отъ всѣхъ
своихъ подлинно, и нача гордѣти, и вознесся гор-
достію своею выше всѣхъ въ безумїи своемъ,

К.

И мнѣше себя яко же древле Новходносоръ Ва-
вилонскій, и Титъ Царь Римскій плѣниша Іеруса-
лимъ, и Царь Батый плѣнилъ всю Рускую землю, и
всѣми странами, и всѣми ордами владѣлъ;

Б

К.

К.

Тако же и Мамай мысляше во умѣ своемъ, паче же въ безуміи своемъ: и нача всѣхъ своихъ ласкаши, и дары многи даяше, дабы съ нимъ потщашельни и гопови были Русь воевати, паче же великаго Князя Дмитрія Ивановича Московскаго.

К.

И спидошася къ нему опѣ многихъ странъ Татарове на ласканіе его. и дааніе; онъ же даяше обильно всѣмъ.

К.

И посла во многія страны наймуть Фрязы, Червазы, Ясы. и иныя къ симъ, и собра воинства много.

К.

И поиде на великаго Князя Дмитрія Ивановича, яко левъ ревый, и яко медвѣдь пыхая, и аки демонъ гордяся; и перевезеся рѣку Волгу со всѣми силами.

К.

И прїиде усть рѣки Вороножа, и ту ста съ силами своими конуя; и бѣ воинства его много збло; и не къ тому уже нарицашеся великій Князь Мамай, но опѣ всѣхъ сущихъ его нарицашеся великій Царь Мамай; и гордость бѣ велія; и чаяніе выше мбры.

К.

Тогда же Олегъ Князь Рязанскій услыша, яко Мамай кочуетъ на Вороножѣ въ предѣлахъ его Рязанскихъ, и хошетъ ити на великаго Князя Дмитрія Ивановича Московскаго.

К.

К.

И посла Олегъ Князь Рязанскій посла своего ко Царю Мамаю нечесливому съ великою честію и съ дары многими, и ярлыки многи своя написа къ нему сиде:

К.

Восточному вольному великому Царю Мамаю! Твой посаженикъ и присяженикъ Олегъ Князь Рязанскій много шя молишъ: слышахъ бо, господине, что хощещи иши огрозилися на своего служебника на Князя Дмитрія Ивановича Московскаго; нынѣ убо всесвѣплый Царю приспѣло ти есть время, злата и богатства много: а Князь Дмитрій человекъ Христіянинѣ, егда услышишъ имя ярослви твоея, отбѣжитъ въ дальныя мѣста, или въ великій Новѣ городъ, или на Двину, и тогда богатство Московское все въ твоей рудѣ будешъ; мене же раба твоего Ольга Рязанскаго милости сподоби. Еще же Царю молю шя, понеже оба есма твои раби, но азъ со смиреніемъ и покореніемъ служу ти, онъ же съ гордостію и непокореніемъ къ тебѣ естъ, и многи и велики обиды, азъ твой улусникъ пріяхъ отъ того Князя Дмитрія; но еще Царю и не по едино, но егда убо о своей обидѣ твоимъ именемъ Царскимъ погрозихъ ему, онъ же и о томъ не радитъ; еще же и градъ мой Коломну за себя заградилъ. И о томъ о всемъ тебѣ Царю молюся и челомъ бью, да накажеши его, чужихъ не восхищати.

К.

Таже по семъ посла той же Олегъ Князь Рязанскій къ великому Князю Ягайлу Олгердовичу Литовскому глаголя сиде:

Б 2

К.

К.

Радостная пишу тебе великий Княже Ягайло Липовский! вѣмъ яко издавна еси мыслилъ Московскаго Князя Дмитрія изгнаши, а Москвою владѣши: нынѣ же приспѣ время намъ, яко великий Царь Мамай грядетъ на него со многими силами; приложимся убо къ нему; но азъ убо послахъ своего посла къ нему съ великою честію и съ дары многими: еще же и ты пошли своего посла тако же съ честію и съ дары, и пиши къ нему книги своя, елико самъ вѣси паче мене.

К.

Ягайло же слышавъ сѣя радъ бысть, и зѣло похвали и благодари друга своего Ольга Князя Рязанскаго, и посла своего посла ко царю Мамаю съ великими дары и моленіемъ и челобитіемъ, и написа къ нему сице: Воспочному вольному великому Царю Мамаю! Князь Ягайло Липовский про твою милоспъ присяженникъ твой много тѣя молитъ и челомъ бьетъ: слышахъ, господине, яко хоцещи спрашиши свой улусъ своего служебника Московскаго Князя Дмитрія, того ради молю тѣя Царю, вѣмъ бо яко велику обиду творитъ Князь Дмитрій Московский твоему улуснику Князю Ольгу Рязанскому, да и мнѣ пакости такоже дѣетъ многи. Тѣмъ же оба молимъ тѣя всесвѣплый вольный Царю, да накажеша его не твориши сице неправды, да подвигнешися самъ Царю, и пришедъ видиши наше смиреніе, а его гордость, и тогда уразумѣши смиреніе наше а грубости ошъ Московскаго Князя Дмитрія.

К.

Сицевая убо помыслиша въ себѣ Олегъ Рязанский и Ягайло Липовский: и егда услышишъ Князь Дмитрій Царевъ

Царево имя и нашу присягу къ нему, отбѣжитъ съ Москвы въ дальняя мѣста, или въ великій Новъ городъ или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Владимирѣ; и егда Царь прїидеть, а мы его съ большими дары сръбшимъ и умолимъ его, да возвратится Царь во свояси, а мы Княженіе Московское раздѣлимъ себѣ Царевымъ повелѣніемъ на двое, ово къ Вильнѣ, ово къ Рязани, и дастъ намъ Царь ярлыки и родомъ нашимъ по насъ. Сице помыслиша въ безумїи своемъ, не помянуша реченнаго: *аще сотвориши зло искреннему своему, тая же и самъ воспрїимеши, и паки глаголетъ: не сотвори сосѣду своему зла, и не копай подъ нимъ ямы, да и тебя Богъ въ горшее не ввержетъ.*

К.

Прїидоша же послы ко Царю Мамаю отъ Ольга Князя Рязанскаго и отъ Ягайла Князя Лишовскаго съ дары и со грамотами: и Царь Мамай воспрїя дары съ любовію и грамоты разслушавъ, и послы чествовавъ отпусти, и написа къ Ягайлу Князю Лишовскому и ко Ольгу Рязанскому сице: Елико ходете улуса моего земли Рускія, тѣмъ всѣмъ жалую васъ моихъ присяжниковъ и улусниковъ, но шочію присягу имѣйте ко мнѣ не лешну, и сръбшите мя со своими силами, гдѣ успѣете, чести ради величествїя моего. Мнѣ убо ваше пособіе не нужно; но *аще бы азъ хотѣлъ своею силою древній Іерусалимъ плѣнши, яко же и Новходоносоръ Царь Вавилонскій, и Аншїохъ Царь Аншїохійскій, и Титъ Царь Римскій, но обиды ради вашей и честь вамъ воздаваю моимъ величествомъ жалую васъ моихъ улусниковъ, и отъ насильства и обиды избавляю и скорбь вашу ушолою, аще нелицемѣрно присягу и присвоеніе имате*

ко мнѣ; и тогда почію имени моего величества устращишся улусникъ мой Московскій Князь Дмитрій, и отбѣжитъ въ дальняя и непроходимая мѣста: да и ваше имя моихъ улусниковъ въ тѣхъ странахъ прославится, и моего имени достойна честь величится, и страхъ величества моего ограждаетъ и управляетъ улусы моя, и не оставляетъ никого обидѣти безъ моего Царскаго велѣнія;

К.

А еже пѣлѣнѣти и побѣдѣти мнѣ самому великому Царю не пристойтъ: мнѣ бо достоитъ своимъ Царскимъ величествомъ, и поликими неисчетными силами и крѣпкими и удалыми богатыри, не сего побѣдѣти, той бо естъ мой улусникъ и служебникъ, и довлѣетъ тому почію страхъ мой, но подобаетъ мнѣ побѣдѣти подобна себѣ нѣкого великаго, и сильнаго и славнаго Царя, яко же Царь Александръ Македонскій побѣди Дарія Царя Перскаго и Пора Царя Индійскаго: шаковая побѣда моему Царскому имени достоитъ, и величество мое славится по всѣмъ землямъ. Сице Княземъ своимъ, а моимъ улусникомъ и присяжникомъ неліцемернымъ рцѣше!

К.

Послы же ихъ возвратившися и сказавше имъ вся сущая отъ Мамаея, они же безумни суще возрадовашася о суетнѣмъ семъ привѣстѣ Мамаевѣ, не вѣдаяще яко Богъ даетъ власть, ему же хошетъ, ни помянуша реченнаго Господемъ: *кая польза челоуѣку, аще весь миръ приобрящеть, а душу свою отщетиитъ, сирѣчь погубитъ, переходитъ бо сіе житіе и царство отъ рода въ родъ, и отъ языка въ языкъ, а челоуѣкъ сотворивый злая мучится во вѣки, не имѣя помощи отъ приобрѣте-*

обрѣшенія всего мира. Они же безуміемъ своимъ зину-
шася ищуще земнаго и тлѣннаго приобрѣшенія яко
скотѣ.

К.

Тогда пріиде вѣсть на Москву къ великому
Князю Дмитрію Ивановичу, яко Князь Мамай Волж-
скія орды не у къ тому Князь зовется, но велик
сильный Царь и стоишъ на Вороножѣ, кочуя во мно-
зѣ силѣ, и хоцетъ на шебя ити ратью.

Кі.

Слышавъ же сія Князь великій Дмитрій Ивано-
вичъ, оскорбися и опечалися зѣло, и иде въ собор-
ную церковь, и припаде со слезами ко образу пре-
чисшыхъ Богородицы Луки Евангелиста письма, и ко
гробу великаго чудотворца Петра Митрополита всея
Русіи, и благословися у отца своего Кипріяна Ми-
трополита всея Русіи, и сказа ему Мамаево нахоженіе.

Кі.

Тогда бо того лѣта Кипріяну Митрополиту
вновь пришедшу изъ Кіева на Москву, иже пришед-
шу преже въ Кіевъ за много лѣтъ поставленъ бысть
во Царѣ градѣ на Русь въ Митрополины еще же
при живопѣ Алексіевѣ, и присла къ великому Князю
Дмитрію Ивановичу на Москву, глаголя: Патриархъ
иже послави Митрополита на Русь.

К.

Князь великій же отрече ему глаголя: есть у
насѣ Митрополитъ Алексій, и мы развѣ сего инаго
не прѣмлемъ. Кипріянъ же въ Новѣ городѣ и во Псковѣ
посла, и отвѣщаша ему и тѣи тако же; онъ же жи-
вѣше въ Кіевѣ даже и до прѣставленія блаженнаго
Алексія Митрополита.

К.

К.

По преставленіи же Алексіевѣ, хотяше Князь великій Дмитрій Мишя Архимандрита Спасаго видѣти на Митропольствѣ сполѣ на Москвѣ, и возведенѣ бысть Мишя на дворѣ Митрополичѣ.

К.

Таже поиде съ Москвы къ Патріарху во Царь градѣ спавинися въ Митрополишы, его же честно самѣ Князь великій проводилѣ со всѣми бояры своими. Онѣ же въ малѣ не дошедѣ Царя града преставися.

К.

Пиминѣ же Архимандритѣ Переславскій съ Грицѣ тогда посланѣ бысть въ служащихѣ Мишю, и видѣ преставляшася Мишя, и нача мыслиши на Митрополию Рускую, готовився имѣя посланная съ Мишяемѣ, и тако поставися во Царѣ градѣ отѣ Патріарха въ Митрополишы на Русь.

К.

И о семѣ скоро пріиде вѣсть къ великому Князю на Москву, и не восходѣ его Князь великій глаголя: азѣ послахѣ Пимина въ служащихѣ Мишю, а не въ Митрополишы.

К.

И тако посла въ Кіевѣ отца своего духовнаго Феодора Игумена Симоновскаго мѣсяца Марта по Кипріяна Митрополиша, зовя его съ великою честію на Москву.

К.

И пріиде Кипріянѣ изѣ Кіева на Москву въ четвертокѣ б недѣли по Пасхѣ въ праздникѣ Вознесенія Христова, и сръште его Князь великій съ дѣтьми своими

своими и съ бояры и со всѣмъ народомъ со многою честію.

К.

И се по малѣ приде вѣсть о нашествіи оканнаго Мамаю, и глагола Митрополитъ къ сыну своему: испытай извѣстно, аще тако есть, и собирай воинство, да не безвѣстно ты изыщешь.

К.

Онъ же нача собирати воинства много и силу велію, соединяся съ великою любовію и со многими смиреніемъ со Князи Рускими, и иже подъ нимъ бяху Князи мѣстныя.

К.

Посла же и ко брату своему къ великому Князю Михаилу Александровичу Тверскому, прося помощи; онъ же скорѣ посла силу, и оппусти къ нему въ помощь братанича своего Князя Ивана Всеволодича Холмскаго, внука Александрова, правнука Михайлова, праправнука Ярослава Ярославича.

К.

Таже посла по брата своего, иже изъ двуродныхъ, по Князя Владимира Андреевича; тогда бо онъ во своей баше опчинъ въ Боровцѣ, иже скорѣ приде на Москву къ великому Князю. И се паки придоша иныя вѣсти глаголюще, яко Мамай не должно грядетъ съ великою яростію во мнозѣ силѣ.

К.

Князь великій же оскорбися и опечалися зѣло, и ста въ ложницѣ своей предъ иконою Господня образа, иже въ возглавіи его спояше, и молящися сице глаголя: Владыко Господи Иисусе Христе Боже мило-

В

стивый

спивый и челоуѣколюбивый, аще азъ многогрѣшный рабъ Твой смѣю молитися Тебѣ въ печали моей, на Тебе убо воздвигохъ печаль мою, милоспивый Владыко Господи, не сотвори намъ, якоже на прадѣды наши навелъ еси злаго Батыя, еще бо Господи и тому страху и шрепешу въ насъ велику сушу, и нынѣ Господи не до конца прогнѣвайся на насъ, вѣмъ бо Господи, яко мене ради хощещи всю землю погубиши, азъ бо согрѣшихъ предъ Тобою паче всѣхъ челоуѣкъ: но сотвори ми Господи слезъ моихъ ради милоспѣ.

К.

И по молитвѣ изыде изъ ложницы своей, и поимъ брата своего Князя Владимира Андреевича, и иде ко опцу своему Кипрїяну Мишрополиту всея Русїи, и рече ему: не ложно опче грядешъ на насъ нечеспивый Мамай съ яростїю во мнозѣ силѣ. Мишрополишъ же нача утѣшати его и укрѣпляти сице глаголя: не смущайся убо о семъ господице и сыне мой возлюбленный! многи убо скорби праведнымъ и опъ всѣхъ ихъ избавишъ я Господь, и наказуя наказанья Господь, смерти же не предастъ мя; Богъ намъ приобѣжище и сила, помощникъ во скорбѣхъ обрѣшшихъ ны зѣло. Повѣждь ми сыне истинну, чимъ еси къ нему не исправился? Князь великїй же рече: испытахся опче до велика, и не повиненъ есмь предъ нимъ ни въ чемъ, якоже убо рядъ мой естъ съ нимъ, и по тому уряженїю даю ему; и се неповиненъ есмь предъ нимъ ни въ чемъ. И се имъ глаголющимъ,

К.

И абїе внезапу прїидоша Татарове послы опъ Мамай кѣ великому Князю Дмитрїю Ивановичу, на Москву просяще выхода, какъ было при Царѣ Азбякѣ и при сынѣ Азбяковъ Чанибекѣ, а не по своему

докончанію, какъ рядъ былъ съ нимъ. Князь великій же даяше ему по своему докончанію, какъ съ нимъ рядъ былъ; онъ же просяше какъ было при древнихъ Царѣхъ. Князь великій же такъ не даяше.

К.

Послы же Мамаевы гордо глаголаху, и Мамая повѣдающе близъ стояща въ полѣ за Дономъ со мно-
гою силою.

К.

Князь великій же вся сія повѣда отцу своему Кипріяну Мипрополипу всея Русіи; онъ же рече: видиши ли господине сыне мой возлюбленный о Господѣ! Божіимъ попущеніемъ за наша согрѣшенія идемъ плѣнити землю нашу; но вамъ подобаетъ православнымъ Княземъ тѣхъ нечестивыхъ дарми ушояти четверицею сугубо, да въ шихость, и въ кротость; и въ смиреніе прійдетъ: аще ли, и тако не укротился и не смирился, ино Господь Богъ смиришь его, писано бо есть: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

К.

Тако же случися великому Василію въ Кесаріи, егда злый отступникъ Іуліянъ Царь, идый на Персы, и хоща разорити градъ его Кесарію и вся люди его мечу предати; великій же Василій помолися Господу Богу со всѣми сущими его Христіяны, и собра много злаша, хощъ даши Царю Іуліяну, еже бы ушюлиши и утишиши ярость его. Видѣ же Господь несмиришельное сердце Іуліяново, и посла на него воина своего святаго Меркурія, повелѣ его злѣ смерти предати; и тако убіенъ бысть окаянный Іуліянъ Царь Божіею силою: тако бо Господь повелѣ Христіяномъ шворити со смиренною мудростію, яко же

глаголетъ во Евангелїи: будите мудри яко змїя, и цбли яко голубїе. Змїева убо мудрость сицева есть: егда нѣкое ей бѣдное прилучится, егда будетъ ошѣ нѣкоего бїена и уязвляема, тогда все шѣло свое дасть на язвы и бїенїе, главу же свою всею силою соблюдаетъ; тако же и всякъ Христїанинъ о Христѣ, егда шѣсно и нужно время прилучится ему, гонимъ, и уязвляемъ, бїенъ, мучимъ, вся своя предаетъ злато и сребро, и спяжанїе, честь и славу, вѣ велицѣй нужи, и шѣло свое попускаетъ ранимо быти, главу же свою еже есть Христосъ и яже вѣ него вѣра Христїянская, соблюдаетъ со всякимъ описанїемъ любви сего ради и вѣры. Тако убо повелѣ Господь мудрѣ устроить и исправляти, аще бо спяжанїя, и имѣнїя, и злата и сребра ищупѣ гонящїи, дадите имъ елико имате; аще ли чести и славы хопящїи дадите имъ, аще ли вѣру вашу ошѣяти хотящїи, стойте крѣпко за сїе, и сохраняйте всякимъ опасенїемъ: и ты убо господине елико можеша обрати злата и сребра послѣ къ нему и исправися къ нему и укроши лрость его.

К.

Князь великїй же Дмитрїй Ивановичъ послушавъ отца своего Кипрїяна Митрополита всея Русїи, и по совѣшу его посла избраннаго на сицевая дѣла именемъ Захарїю Тюпчева, давъ ему два толмача умбюща Татарскїй языкъ, и злата и сребра много ошпусти сѣ нимъ ко Царю Мамаю.

К.

Дойде же посолъ до земли Рязанскїя, и слышавъ, яко Олегъ Князь Рязанскїй и Ягайло Литовскїй, приложишася къ Царю Мамаю,

К.

К.

И посла тайно скоро вѣспника къ великому Князю на Москву.

К.

Слышавъ же по Князь великій, оскорбися и опечалися зѣло, и поемъ съ собою брата своего, иже изъ двоюродныхъ, Князя Владимира Андреевича, и поиде ко отцу своему Кипріяну Митрополиту всея Руси, и повѣда ему какъ Ягайло Князь Липовскій, и Олегъ Князь Рязанскій, совокупишася съ Мамаемъ на насъ.

К.

Кипріянь же Митрополитъ рече: ты убо господине сыне мой о Христѣ, каковы обиды сошворилъ еси имъ? Князь великій же Дмитрій Ивановичъ прослезився рече ему: азъ убо отче согрѣшихъ и нѣсмь достоинъ жизни, къ нимъ же ни единыя чершы по отцеу своихъ закону не пресступихъ; вѣси бо отче самъ, яко доволенъ есмь предѣлы своими и чужихъ не желаю восхищати, и имъ ни единыя обиды не сошворихъ, не вѣмъ что ради воспаша на мя.

К.

Глагола ему Митрополитъ: аще тако есть, не скорби, не смущайся, Господь ти заступникъ и помощникъ есть, яко Господь правду возлюби и по правдѣ побораешъ, и правда отъ смерти избавляешъ; не просто же убо дѣйствуй, да не внезапно напрасно искрадупъ ты, но собирай воинства и по всѣмъ землямъ со всякимъ умиленіемъ и смиреніемъ и любовію последи, да снидушся вси челоуѣцы, и много умножишся воинства, и тако не со единымъ смиреніемъ спа-

неши, но со смиреніемъ и страхъ совокупиши, и возразиши и устрашиши сопротивляющаяся.

К.

Князь великій же по всѣмъ землямъ посла со смиреніемъ и умиленіемъ, собирая всякія челоуѣки въ воинство, и опложи скорбь и печаль опѣ сердца своего; но возложи печаль свою на Господа и на пречистую Его Матерь и на святаго Чудотворца Петра, и на вся святыя, якоже Господь хоцешъ и шворишъ, коли бо Его кто пропивитъся; намъ убо подобаешъ просити прощенія грѣховъ своихъ и милости опѣ Него. Онъ же шворишъ вся на пользу и спасеніе намъ.

К.

И шворяше Князь великій милостыню по монастырямъ и по церквамъ, спраннымъ и нищимъ, въ малѣ же бысть шихость оповсюду.

К.

И великому Князю бывшу на пиру у Микулы Васильевича Тысяцкаго съ братомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и со всѣми тогда пришедшими Князи и воеводами; и се паки начаша поновлятися вѣсти, яко Мамай не опложно хоцешъ иши на великаго Князя Дмитрія Ивановича.

К.

Онъ же съ братомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и со прочими Князи и воеводами совѣтовавше, умыслиша спорожу угошоваши крѣпку въ полѣ.

К.

И посла на спорожу крѣпкихъ оружниковъ: Родіона Ржевскаго, Андрея Волосашаго, Василія Тупика,

ка, и иныхъ крѣпкихъ мужесственныхъ на сѣ; и повелѣ имѣ на быстрой или на тихой Соснѣ стеречи со всякимъ опасеніемъ, и подѣ орду Бхаши языка добывати, и истинну увѣдати Мамаева хощѣнія.

К.

А самѣ Князь великій Дмитрій Ивановичъ пакѣ вѣшней часѣ по всѣмъ землямъ гонцы разосла со грамотами, да готови будутъ пропиву Ташарѣ, и совокуплятися всѣмъ на Коломнѣ мѣсяца Іюля вѣ 31 день, на память преподобнаго Евдокима.

К.

Самѣ же нача подвизахся и готовихся со пришедшими тогда Князи, и собирахся воинства много; вѣспи же не бѣ ни ошкуду; посланныя же вѣ поле спорожи закосиша, и не бѣ ошѣ нихъ вѣспи ничпоже.

К.

Князь великій же посла вѣ поле впорую спорожу: Клименша Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока, и иныхъ сѣ ними; заповѣда имѣ вскорѣ возвращахся.

К.

Они же сѣшпоша Василія Тупика ведуша языкѣ кѣ великому Князю, яко не ложно идешѣ Царь на Русь, совокупяся со Ольгомъ Княземъ Рязанскимъ, и сѣ Ягайломъ Княземъ Липовскимъ, и еще не сѣшпихъ Царь, но ждешѣ осени да совокупихся сѣ Липвою.

К.

Князь великій же Дмитрій Ивановичъ увѣдѣ истинно, яко не ложно грядешѣ нашь Царь Мамай со многою силою; и нача упѣшати и укрѣпляши браша

ша своего Князя Владимира Андреевича и прочая Князи, и бояре, и воеводы, да крѣпцы и мужеспвеннїи будущѣ прошиву Татарѣ. Они же вси единодушно возопиша, яко гопови есмы по Христѣ пострадаши за Христїанскую вѣру и за швою обиду.

К.

И повелѣ всѣмъ людѣмъ быти на Коломну мѣсяца Августа вѣ 15 день на Успенїе пресвятыя Богородицы, и шамъ устроити коемуждо полку воеводу.

К.

И снидошася мнози опо всѣхъ спранѣ на Москву кѣ великому Князю, и прїдоша Князи Бѣлозерскїи крѣпцы суще и мужеспвенни на брань сѣ воинспвы своими: Князь Феодорѣ Семеновичѣ, Князь Семенѣ Михайловичѣ, Князь Андрей Кемскїй, Князь Глѣбѣ Каргопольскїй и Цыдонскїй; прїдоша же и Андомскїе Князи.

К.

Таже прїдоша Ярославскїе Князи со всѣми силами своими: Князь Андрей и Князь Романѣ Прозоровскїе, Князь Левѣ Курбскїй, Князь Дмитрїй Ростовскїй, и Князи Успюжскїе, и инїи мнози Князи и воеводы со многими силами.

К.

Восхошѣ же Князь великїй ити вѣ монастырѣ кѣ живоначальнѣй Троицѣ и преподобному Игумену Сергїю; и шедѣ благословися у опца своего Кипрїяна Митрополиша всея Русїи, и прїде вѣ монастырѣ мѣсяца Августа вѣ 18 день, на памяшь святыхъ мученикѣ Флора и Лавра; и восхошѣ паки возвратиши ся скоро, понеже мнози начаша ускоряти вѣсдници повѣ-

повѣдающе Мамаево нашествіе. Преподобный же Игуменъ Сергій умоли его ясти у него хлѣба въ шрапезѣ: да дастъ ти, рече, Господь Богъ и пречистая Богородица помощь, и не у еще сіе побѣды вѣнецъ съ вѣчнымъ сномъ носиши тебѣ есть; прочимъ же мноземъ безъ числа готовятся вѣнцы съ вѣчною памятію.

К.

И повелѣ священную воду угошовити, и по возстаніи отъ шрапезы благослови креспомъ, и окропи священною водою великаго Князя, и рече ему: почши дары и честію нечестиваго Мамаея, да видѣвъ Господь Богъ смиреніе швое, вознесетъ шя, а его неукрошимую ярость и гордость низложитъ. Онъ же рече: вся сія сотвори хъ ему, отче, онъ же наипаче съ веліею гордостію возношится. Преподобный же рече: аще убо тако есть, то убо жде шъ его конечное погубленіе и запусѣніе; тебѣ же отъ Господа Бога и пречистыя Богородицы и свяшыхъ его помощь и милость и слава.

К.

И нача Князь великій просити у него Пересѣвѣта и Ослабя мужества ихъ ради, и полки умбюща рядити, глаголя сиче: отче даждь ми два воина отъ своего полку Чернеческаго дву братовъ Пересѣвѣта да Ослабя, сіи убо суть вѣдоми всѣмъ, ратницы величїи и богатыри крѣпцыи и смысленїи зѣло къ воинскому дѣлу и наряду.

К.

Преподобный же Сергій повелѣ имъ скоро угошовитися на дѣло ратное; они же отъ всея души послушаніе сотвориша ко преподобному Сергію, ни какоже ошвергошася повелѣнїя его.

Г

К.

К.

Онъ же даде имъ оружїе въ шлѣнныхъ мѣстахъ нешлѣнное, крестъ Христовъ нашивъ на схимахъ; и сіе повелъ имъ въ мѣсто шоломовъ возлагати на главы своя; и крѣпцъ побораши по Христу на враги его.

К.

И даде ихъ въ рудъ великому Князю Дмитрію Ивановичу, рече ему сице: се пребъ Княже мой оружицы, шови же изволнцы, ихъ же изволилъ его съ тобою быти во прилучившихся напасшхъ въ бѣдное сіе и нужное время.

К.

И рече имъ: миръ вамъ братія моя возлюбленная о Христѣ Пересвѣте и Ослябѣ; поспрашите яко добриѣ воини Христовы, понеже время ваша купли прииде.

К.

И благослови крестомъ и окропи священою водою великаго Князя, и шлѣхъ своихъ дву иноковъ Пересвѣта и Ослябѣ, и всѣхъ Князей и бояръ и воеводъ.

К.

И глагола великому Князю: Господь Богъ будешъ ти помощникъ и заступникъ, и шой побѣдитъ и низложитъ супоспашы швоя и прославитъ тя. Князь великій же примъ благословеніе ошъ преподобнаго, и обвеселися сердцемъ, еже рече ему преподобный Сергій: Господь Богъ будешъ ти помощникъ и заступникъ, и шой побѣдитъ и низложитъ супоспашы швоя и прославитъ тя; и сіе держа въ умъ своемъ яко нѣкое сокровище, и не повѣда никомуже.

К.

К.

И пришедъ во градъ Москву и благословися у
ошца своего Кипріяна Митрополиша всея Русїи, и
повѣда ему единому, еже рече ему преподобный Сер-
гій. Глагола ему Митрополишь: не повѣждь сѣ ни-
комуже, дондеже Господь во благое изведешь.

К.

Князь великій же Дмитрій Ивановичь пошщався
и угошовався со всѣми, и вниде въ соборную церковь,
и паде ницъ предъ образомъ пречистыя Богородицы,
иже Лука Евангелистъ написа, моляся помощь полу-
чипи на враги; шаже иде ко гробу свяшаго Чудо-
творца Петра, и припаде со слезами моляся полу-
чипи помощь и заступленіе отъ враговъ, и низло-
жиши гордость ихъ и суровство, и кончавъ молишву
иде ко ошцу своему Кипріяну Митрополиту всея
Русїи, прощенія и благословенія прося.

К.

Митрополишь же прости его и благослови, и
знамена его честнымъ крестомъ, и окропи его свя-
щенною водою.

К.

И посла пресвитеры и діаконы многи съ че-
стными кресты и со священною водою въ Никольскіе
и во Флоровскіе и въ Константиноеленскіе враша
благословляши всѣхъ, да всякъ воинъ благословинся
имъ и священною водою окропится.

К.

Князь великій же пойде во свяшую церковь свя-
шаго Архиспрашига Михаила, и у иконъ знаменася
и помолися, и у гробовъ родителей своихъ простиися
и благословися.

К.

И изыде изъ церкви, и всѣдѣ на конь поиде къ Коломнѣ. Браша же своего Князя Владимира Андреевича оппусти на Брашеву дорогою, а Бблзерскія Князи Болвановскою дорогою съ воинствы ихъ.

К.

А самъ Князь великій поиде на Кошелъ дорогою со многими силами, и бѣ ему съ преди солнце грѣяше; а съ зади по немъ крошкѣй и тихѣй вѣтрѣ вѣяше и дыхаше. Разлучишажеся того ради дорогами, яко не вмѣстипися единою дорогою.

К.

Пояшѣ же тогда Князь великій съ собою десять мужей Сурожанѣ гостей видѣнїя ради; аще что Богъ случитѣ, имутѣ повѣдаши вѣ дальнихъ земляхъ, яко сходницы сущѣ съ земли на землю, и знаеми всѣми и вѣ Ордахъ и во Фрязѣхъ; и другая вещь, аще что прилучится, да сїи сотворяютѣ по обычаю ихъ. Сїи же сущѣ имена ихъ: Василій Капица, Сидорѣ Елферѣвѣ, Констаншинѣ, Козма Коверя, Симеонѣ Анпоновѣ, Михайло Саларевѣ, Тимоѣей Весяковѣ, Дмитрїй Черной, Дементїй Саларевѣ, Иванѣ Шихѣ.

К.

И прїиде Князь великій на Коломну вѣ субботу мѣсяца Августа вѣ 28 день, на память преподобнаго отца нашего Моисея Мурина. Прежде же великаго Князя снидошася тамо воеводы мнози, и сръшиша великаго Князя на рѣчкѣ на Сѣверкѣ.

К.

И Герасимѣ Епископѣ Коломенскїй сръше его во градныхъ врашѣхъ со кресшы.

К.

К.

Повелѣ же Князь великій за уштра рано въ недѣлю всѣмъ Княземъ и бояромъ и воеводамъ, выѣхати на поле, и уряди коемуждо полку воеводу.

К.

И взя къ себѣ Князь великій въ полкъ Бѣлозерскія Князи съ воинствы ихъ, бѣша бо удалы зѣло и мужеспвенны; а правую руку уряди брата своего Князя Владимира, Андреевича, давъ ему въ полкъ Ярославскія Князи съ воинствы ихъ; а лѣвую руку уряди Князя Глѣба Брянскаго; передовой же полкъ уряди Дмитрія Всеволожа, да Владимира Всеволожа; Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичъ, Владимирскій же и Юрьевскій воевода Тимоѣей Валуевичъ; Костромскій же воевода Иванъ Родіоновичъ Квашня; Переславскій же воевода Андрей Серкизовичъ. А у Князя Владимира Андреевича воеводы: Данило Бѣлоусъ, Констанциѣ Кононовичъ, Князь Ѳеодоръ Елецкій, Князь Юрьи Мещерскій, Князь Андрей Муромскій.

К.

Князь великій же урядивъ полки и вниде во церковь и помолися Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и благословися у Герасима Епископа Коломенскаго, глаголя: благослови мя опче иппи прошиву Татарь! Герасимъ же Епископъ Коломенскій благослови его и все воинство его, раповашися прошиву нечестивыхъ Татарь.

К.

И поиде Князь великій съ Коломны со многими силами, и пришедъ ста у Оки на усть Лопасны рѣки.

К.

И шу прїиде къ нему великій его воевода Тимоѳей Васильевичъ Тысяцкаго внукъ Василѳевъ, правнукъ Веніаминовъ со многими воиншвы, и чшо были оспалися на Москвѳ.

К.

И шу о вѳстѳхъ разслушавъ, и повелѳ имѳ Оку рѳку возитися, и заповѳда коемуждо полку глаголя сїце: аще кшо изыдешѳ по Рязанской землѳ, да никшоже ничемуже коснется, и ничшоже возметѳ у кого, и ни единому же власу коснется.

К.

А на Москвѳ воеводу свѳего оспави у отца своего Кипрїяна Митрополиша всея Русїи, и у жены у своей у великїя Княгини Евдокїи, и у сыновѳ своихъ у Василїя и у Юрїя, ѳеодора Андреевича.

К.

И прешедшу всему воинству его чрезѳ Оку рѳку вѳ день недѳльный, и на заупрїе вѳ понедѳльникъ самѳ перевезеся, и бѳ ему печаль яко мало пѳшїя рати.

К.

И оспави у Лопасны Великаго воеводу своего Тимоѳея Васильевича Тысяцкаго, да егда пѳшїя рати кшо или конныя пойдешѳ за нимѳ, да проводишѳ ихѳ безблазньо;

К.

И никшоже ошѳ тѳхъ ратныхъ идя по Рязанской землѳ, да не коснется ничему, и ничшоже да не возметѳ у кого; и повелѳ счеспїи силу свою ко
 лико

лико ихъ естъ, и бѣше ихъ вѣще двою сотѣ пы-
сашь.

К.

Слышано же бысть на Москвѣ у Митрополиша
и у великія Княгини Евдокии и во всѣхъ градѣхъ и
народѣхъ, яко Князь великій со всѣми Князи и со
всѣми силами перевезеся Оку рѣку въ Рязанскую зе-
млю, и поиде на бой; и начаша скорбѣши и сѣ-
шоваши вси глаголюще со слезами: почто поиде за
Оку, аще и самъ Божією благодатію сохраненъ бу-
дешь, но всяко ошъ воинства его мнози паденіемъ
падушъ бѣднымъ. Но о семъ вси скорбѣше слезяху
неушѣшно.

К.

Слышавъ же по Князь Олегъ Рязанскій, яко
Князь великій Дмитрій Ивановичъ Московскій переве-
зеша Оку рѣку, и идешъ прошиву Мамаю со многи-
ми силами, и смущися о семъ глаголя: что се шво-
ришъ? и ошкуду сему таковыя силы собрашася? мы
чаяхомъ ему бѣжати въ дальняя мѣста или въ ве-
ликій Новъ городъ или на Двину; сей же нынѣ гря-
дешъ прошиву такового сильнаго Царя: но како о
семъ дамъ вѣсть другу своему великому Князю Ягай-
лу Олгердовичу Литовскому? не дадешъ бо намъ
ссылашися; заняша пущи всѣ.

К.

И глаголаша ему бояре его и вельможи его:
мы убо господине слышахомъ о семъ за 15 дній и
успыдѣхомся шебѣ повѣдати; глаголюшъ убо въ от-
чинѣ его мниха нѣкоего именемъ Сергія, иже проро-
чешво ошъ Бога имѣя, и пой мнихъ вооружи его и
повелъ ему пойти прошиву Мамаю. Олегъ же Князь
Рязан-

Рязанскій услышавъ сія устращися и вострепета зб-
ло глаголя: почто ми преже сего не повѣдасте о
семъ? и язъ бы шедъ умолилъ нечестиваго Царя Ма-
мая, да ничто же бы зла сошворилося никомуже;
миѣ бо своя земля тѣмъ не наполниши, ни убіеныхъ
воскресиши, ни полоненыхъ возвратиши; все бо сіе
Божіимъ судомъ бысть; яко же Господеви годъ бысть,
тако и бысть; нынѣ погубихъ си душу: къ кому
убо свойственное покажу? аще къ Мамаю, всяк опогиб-
нуши имаѣ, беззаконенъ бо естъ и невѣренъ; аще къ
Ягайлу Олгердовичу, тако же естъ; но убо воля Го-
сподня да будетъ, кому Господь Богъ поможетъ и
пречистая Богородица и вси святии, къ шому и язъ
свойственная показати имаѣ.

К.

Князь великій же Ягайло Липовскій по преже
реченымъ урокомъ своимъ совокупилъ Липвы много
и Варягъ и Жемонши и прочая; и поиде на помощь
къ Мамаю Царю, и пришедъ ко Одоеву спа и нача
испытывати вѣстей.

К.

И услыша яко Олегъ Князь Рязанскій устра-
щися и вострепета збло, и нача и шой скорбѣши и
пужихи глаголя: вскую прельстихся ошъ друга сво-
его Ольга Рязанскаго? почто ввѣрихся ему? никогда-
же убо бываше Липва ошъ Рязани учима: нынѣ же
почто азъ вѣ безуміе впадохъ? И тако нача ожи-
даши чшо сошворихся Мамаю съ Московскимъ.

К.

И вѣ лѣто ⁶⁸⁸⁹₁₃₈₇ мѣсяца Сеншября пришедшу ве-
ликому Князю Дмитрію Ивановичу на мѣсто нари-
цаемое Березу, и за двадесять и при поприща до Дону;

К.

К.

И шу прїидоша къ нему Липовскїи Князи поклонилися и послужили, Князь Андрей Олгердовичъ Полоцкїй со Псковичи, да брашѣ его Князь Дмитрїй Олгердовичъ Брянскїй съ воинствы своими. Сїи же Князи помощи о Бозѣ сотвориша много великому Князю Дмитрїю Ивановичу.

К.

Тогда же Князь великїй спусти вѣ поле подѣ орду Мамаеву избраннаго своего боярина и крѣпкаго воеводу Семена Мелика и съ нимѣ избранныхъ своихъ: Игнашїя Креня, Ѡому Тыниву, Петра Горскаго, Карпа Александрова, Петра Чирикова, и иныхъ многихъ нарочитыхъ и мужественныхъ, и на поустроенныхъ тамо вѣдомцовѣ, да видяшся со стражи Ташарскими и подадятѣ скоро вѣспѣ.

К.

И подвигшуся съ того мѣста великому Князю къ Дону тихо идущу вѣспей переимая,

К.

И се внезапно прїидоша къ нему два отѣ сторожей его, Пешрѣ Горскїй и Карпѣ Александровичѣ, и приведоша языкѣ нарочитѣ отѣ двора Царева отѣ сановитыхъ Царевыхъ; той убо языкѣ повѣда глаголя: нынѣ убо Царь есть на Кузминѣ гаши, не спѣшишѣ же убо, но ожидаетѣ Ольга Князя Рязанскаго и Ягайла Князя Олгердовича Липовскаго; а Московскаго Князя собранїя не вѣстѣ, ни срѣшенїя его не чаемѣ, по преди написаннымѣ къ нему Ольговымѣ книгамѣ Рязанскаго; по шрїехъ же днѣхъ имаюш быши на Дону. И вопросиша его о силѣ Мамаевѣ коли-

Д

ка

ка естъ; онъ же рече: многое множество естъ безчисленно.

К.

Тогда Князь великій Дмипрій Ивановичъ призва къ себѣ брата своего Князя Владимира Андреевича, и вся Князи, и воеводы и вельможи, и нача совѣщовати съ ними: что соворимъ, како бивну устроимъ прошиву безбожныхъ сихъ Татаръ, на сей ли споронъ Дона, или на ону спрану Дона перевеземся? сей бо день и часъ комуждо приходитъ: и начаша мнози сиче и сиче глаголати; и о семъ много время бысть и скорбь велія всѣмъ.

К.

И ту прѣидоша много пѣшаго воинства и жителей мнози людѣе и купцы со всѣхъ земель и городовъ, и бѣ видѣши спрашно зѣло; многое множество людей собращася, грядуще въ поле прошиву Татаръ; и начаша счишати колико ихъ всѣхъ естъ; и изочтоша вѣщше чепырехъ сошъ тысячь воинства коннаго и пѣшаго.

К.

И восставше начаша глаголати Липовстїи Князи Олгердовичи, Князь Андрей и Князь Дмипрій, братїя Ягайлова Олгердовича Липовскаго глаголюще сиче: аще пребудемъ здѣ, слабо будетъ воинство сіе Руское; аще ли на ону спрану Дона перевеземся крѣпко и мужественно будетъ, вси бо живота опчашутся, съ часу на часъ смерти ожидающе, да аще одолбемъ Татаромъ да будетъ слава тебѣ и всѣмъ, аще ли избїени будемъ отъ нихъ, по общемоу смертїю вси купно умремъ; а прошиву велицей силъ ихъ

микпо-

никпоже да не устрашайся, не въ силѣ бо Богъ, но въ правдѣ, и егоже хоцешъ милуешъ, шому и помощь даешъ.

К.

И абіе прїдоша вѣспницы мнози повѣдающе Ташарское нашествіе; тогда Князь великій Дмитрій Ивановичъ укрѣпився о Христѣ, помоляся Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ, и великому Чудотворцу Петру, и всѣмъ святымъ, и мужественно рече ко всѣмъ: братія лучши есть честна смерть злаго живоша, лучши было не ити противу безбожныхъ Ташаръ, неже пришедъ, ничпоже сошворивъ, возвратишиися вспять; пойдемъ убо нынѣ въ сій день за Донъ вси, и шамо положимъ главы своя вси за свящыя церкви и за православную вѣру, за братію нашу, за крестьянство.

К.

И тако повелѣ квемуждо полку чрезъ Донъ мосты устроить, а самимъ въ доспѣхи наряжатиши прищча ради всякія.

К.

И пойдоша чрезъ Донъ. Прешедшимъ же всѣмъ и мосты за собою разрушимъ;

К.

Тогда по вся ноци волки выюще спрашно, и вороны, и орли по вся ноци и дни грающе и клещуще, ждуще грознаго и Богомъ изволеннаго дни кровопролитнаго, по реченному, гдѣ будетъ шруиѣ, шамо соберутся и орли; и тогда убо опѣ шаковаго страха богатырская сердца и удалыхъ челоуѣкѣ, начаша окрѣплятися и мужествовати, слабыхъ же и

худыхъ спрашиси и унывати, видяще предъ очима смерть; и приспѣ ночь праздничная Рождества пречистыя Богородицы, осень же бѣ тогда долга, и дни солнечни свѣшли сіяюще и шеплоша велія: бысть же въ шу ночь шеплоша и шихоснѣ велія.

К.

Бысть же со Князи Липовскими воевода нарочитѣ и полководецъ изыщенѣ и удалѣ зѣло, именемъ Дмитрій Боброкѣ, родомѣ земли Волынскія, егоже знаяху вси и бояхуса мужества его ради; и прииде къ великому Князю глаголя сиче: егда глубоцѣи ноши, аще хоцещи покажу ти примѣшы, аще что случипся напослѣдокѣ, преже увѣси. Князь великій же не повелѣ ему никомуже сего повѣдати. И егда заря угасе и глубоцѣи ноши сущей,

К.

И Дмитрій Боброкѣ Волынецѣ всѣдѣ на конь и поимѣ сѣ собою великаго Князя, и выѣхаша на поле Куликово,

К.

И сташа среди обоехъ полковѣ, и обратишася на полкѣ Ташарскій, и слышавше кличъ и стукѣ велій, аки торжища снимающа, и аки грады зижюще, и яко трубы гласяшѣ, и сѣ зади ихъ волки выюще спрашно вельми; по деснѣи же странѣ бысть во пшцахъ препенѣ велій крычаще и крылами бьюще, и враны грающе, и орли клегчуще по рѣцѣ Непрядвѣ, и бысть страхъ велій, яко и пшицамѣ бысть битва и драніе веліе проявляюще кровопролитіе и смерть многимѣ; и глагола Волынецѣ великому Князю: что слышалѣ еси? Онѣ же рече: страхъ и грозу велію слышахѣ. Глагола ему Дмитрій Боброкѣ

Волы-

Волынецъ : обратися Княже на полкъ Рускїй. Онъ же обратися и бысшь тихосшь велїа. Глагола ему Дмитрїй Волынецъ : что господине Княже слышалъ еси? Глагола Князь великїй : ничтоже, почю видѣхъ отъ множества огневъ снимахуся зари. Глагола Дмитрїй Боброкъ Волынецъ : господине Княже, благодари Бога и пречистую Богородицу и великаго Чудотворца Петра и вся святыя, добро убо знаменїе сущь огни, призывай убо Господа Бога и молися ему часто, и не оскудѣвай къ нему вѣрою и пречистѣй Богородицѣ и къ пасырю вашему и молебнику великому Чудотворцу Петру, добры убо сія примѣшы.

К.

И еще убо ми есть примѣша иная. И сиде съ коня и паде на десное ухо приниче къ земли и лежаше на долгъ часъ, и воста и абїе пониче. Глагола ему Князь великїй : что есть браще Дмитрїй, повѣждь ми. Дмитрїй же не хощаше сказати ему и крѣпляшеся на многъ часъ. Князь великїй же паче приступи къ нему, моля его, дабы сказалъ ему. Онъ же прослезися. Князь же великїй видѣвъ слезы его и нача бошися, и глагола къ нему : браще Дмитрїй повѣждь ми, понеже болѣзнуешь ми сердце зѣло. Дмитрїй же начашъ ушѣшати его, и рече ему : господине Княже повѣмъ ти единому; но ты не повѣждь никомуже, есть бо двѣ повѣсти, едина тебѣ на велию радость, а другая на велию скорбь. Припадохъ убо ухомъ на землю, и слышахъ землю плачущу на двое горько зѣло и страшню; едина убо страна аки нѣкая жена напрасно плачущи дерзаючи, и кричащи Татарскимъ гласомъ о чадѣхъ своихъ бьющеса, и слезы изливающи яко рѣки, а другая страна земли, аки нѣкая дѣвица плачущи и воплющи аки свирѣль-

нымъ плачевнымъ гласомъ въ скорби и въ печали велицей; азъ убо множество шѣхъ боемъ и примѣшъ испытахъ на многихъ битвахъ, и знаеми мнѣ сущъ и явни, и уповай на милость Божию, яко одолѣши имаши надъ Таттары, а воинства своего падеши осприемъ меча многое множество. Тогда убо Князь великій Дмишрїй Ивановичъ сицевую повѣсть слышавъ проплака зѣло и прослезися на многъ часъ, и глагола: воля Господня да будешъ, якоже годъ бысть Господеви, тако и будешъ; воли бо его кто пропшисся? Глагола ему Дмишрїй Боброкъ Вольнедъ: господине Княже, не подобаетъ тебѣ сего въ полдѣхъ повѣдаши никомуже, да не оскорбшися и уныюшъ сердца многихъ, но съ вѣрою и съ милостынею призывай Господа Бога на помощь и пречистую Богородицу и великаго Чудотворца Петра и вся святыя, и вооружайся жившворящимъ крестомъ Христовымъ, той бо естъ веліе оружіе непобѣдимое на враги видимыя и невидимыя. Волкомъ же страшно всю ночь выющимъ, и шолико ихъ бѣ множество, яко со всея вселенныя сндошася, и враны грающе и кричаще и орлы клегчуще страшно зѣло всю ночь.

К.

Тогда же убо той ноци мужъ нѣкій именемъ Оома Кацыбей, иже бысть нѣкогда разбойникъ и въ покаяніе прїиде, бысть же крѣпокъ и мужественъ зѣло, и того ради поставленъ бысть стражемъ отъ великаго Князя на рѣцѣ на Чиремихайловѣ на крѣпкой сторожѣ отъ Татарѣ; сего убо увѣряя Богъ, откры ему видѣніе въ ноци сей: ядѣ на воздусѣ отъ востока полкъ велій зѣло, и се внезапно на шой полкъ отъ полуденныя спраны прїидоша два юноша свѣшлы зѣло съ оружіи, и начаша полкъ сѣши глаголюще:

голюще : кто вамъ повелѣ погубляти опечество наше ? и овѣхъ избиша , овѣхъ же отгнаша .

К.

И тогда въ той же нощи видѣнїе видѣша Василій Капида , да Семенъ Антоновъ : видѣша отъ поля грядуща множество Еёіоповъ въ велицей силѣ , овїи на колесницахъ , овїи на конѣхъ , и бѣ страшно видѣши ихъ .

К.

И абїе внезапно явился свящїй Пепръ Митрополищъ всея Русїи , имѣя въ рудѣ жезлъ златъ , и прїиде на нихъ съ яростїю велїею глаголя : почто прїидосте погубляти мое спадѣ , егоже ми дарова Богъ соблюдаши ; и нача жезломъ своимъ ихъ проколати : овїи же на бѣгъ устремшася , и овїи же избѣжаша , друзїи же въ водахъ испопаша , овїи же язвени лежаша .

К.

И сїи вси сказаша вся видѣнїя сїя великому Князю Дмитрїю Ивановичу ; онъ же повелѣ имъ никомуже сего повѣдати , и начатъ со слезами молитися Господу Богу и пречислїи Богородицѣ и великому Чудотворцу Пепру хранишелю Руской земли , и свящымъ мученикомъ Борису и Глѣбу , да избавятъ ихъ отъ Ташарскїя ярости , и да не поперутъ святая пси , и да не поятъ Ташарскїй мечъ православнаго Крестїанства .

К.

Тоя же нощи утру свѣтающу мѣсяца Сентября въ 8 день , на праздникъ Рождества пречислїи Богородицы , и восходящу солнцу , и бысть мгла велїя

по

по всей земли, аки пѣма, и до претѣяго часа дни, и по помѣ нача убывати. Князь великій же оппусти брата своего изѣ двоюродныхъ Князя Владимира Андреевича вѣ верхъ по Дону вѣ дубраву западной полкѣ, давъ ему доспойныхъ изѣ своего двора избранныхъ. Еще же оппусти съ нимѣ извѣспнаго воеводу Дмитрїя Боброка Волынца. Еще же устрои той воевода Дмитрїй и полцы исполчшася крестыянстїи вси и возложиша на себя доспѣхи, и спаша на полѣ Куликовѣ на усть Непрядвы рѣки; бѣ же по поле велико и чисто, и ошлогъ великъ имѣя на усть рѣки Непрядвы.

К.

И выступиша Татарская сила на Шоломя, и пойдоша съ Шоломяни, шакоже и крестыянская сила пойдоша съ Шоломяни, и спаша на полѣ чистѣ на мѣстѣ швердѣ.

К.

Князь великій же Дмитрїй Ивановичъ пресѣдаше часшо съ коня на конь, и бѣдѣше по полкомѣ, и глаголаше со слезами сице: возлюбленни ошды и братїя Господа ради и пречисныя Богородицы и своего ради спасенїя подвизайтесе за православную вѣру и за братїю нашу, вси бо есми ошѣ мала и до велика братїя едины, внуцы Адамли, родѣ и племя едино; и едино крещенїе, едина вѣра крестыянская, единаго Бога имѣемъ Господа нашего Исуса Христїа во Троицѣ славимаго; умремѣ вѣ сїй часѣ за имя его святое и за православную вѣру и за святыя церкви и за братїю нашу за все православное крестыянство. И слышавше сіе вси прослезшася и укрѣпшася и мужешвени быша, яко орли летающе, и яко львы рыкающе на Татарскїя полки.

К.

К.

Ушвердивъ же ихъ Князь великій, и прїиде подъ свое знамя черное, и сѣде съ коня своего, и совлече съ себя приволоку свою Царскую, и призвавъ любимаго своего, егоже любляше паче всѣхъ, Михаила Андреевича Бренка,

К.

И тому повелъ всѣспи на конь его, и приволоку свою Царскую возложи на него, и всею ушварію Царскою украси его; и по свое великое знамя черное повелъ рындъ своему надъ Михаиломъ Андреевичемъ Бренкомъ возити; и вземъ свяшый крестъ, на немъ же бѣша вооружены страсти Христова, въ немъ же животворящее древо Христова, и восплакавъ рече: на Тебе все упованіе мое возлагаю Христе Боже, Ты ми силою креста Твоего даждь побѣду на враги моя, якоже древле Конспаншину.

К.

Тогда прїидоша къ нему посланницы отъ Игумена Сергія Радонежскаго со благословеніемъ, написаніе имуще сице: да будетъ ти Господь Богъ помощникъ и пречистая Богородица и свяшый Чудотворецъ Петръ; и присла къ нему хлѣбецъ пречистыя Богородицы. Князь же великій съяде той хлѣбъ свяшый, и проспре руцѣ свои и велегласно возопи: велико имя пресвятыя Троицы! пресвятая Госпоже Богородице помогай намъ: шоя молитвами Христе Боже, и свяшаго Чудотворца Петра, и великаго свяшителя Кипріяна Митрополиша, и преподобнаго Игумена Сергія, помилуй и спаси насъ отъ бессерменъ сихъ вооружившихся на насъ.

Е

К.

К.

И повелѣ полкомъ своимъ вѣ малѣ выступити; бѣша же полцы его передовыя; воеводы его Дмитрій Всеволожь, да Владимирѣ братѣ его; съ правую же руку прїиде Микула Васильевичъ, да Князь Семенѣ Ивановичъ, да Семенѣ Меликѣ со многими силами.

К.

И бѣ уже шестый часѣ дни, сходящимся имѣ на усть Непрядвы рѣки, и се внезапно сила великая Татарская борзо съ Шеломяни грядуща, и ту паки не поступающе спаша: ибо нѣсть мѣста, гдѣ имѣ разступитися. И тако спаша, копыя подкладше, стѣна у стѣны, каждо ихъ на плещу преднихъ своихъ, имуще же передни короче, а задни долгас; а Князь великій такоже съ великою своею силою Рускою съ другаго Шеломяни поиде противу имѣ, и бѣ страшно видѣши двѣ силы великія снимающися на кровопролитіе на скорую смерть; но Татарская блже сила видѣши мрачна пошемна, а Руская видѣши вѣ свѣшлыхъ доспѣхахъ, аки нѣкая великая рѣка льющася или море колеблющася, и солнцу свѣтлу сіяющу на нихъ, и луча испущающе на нихъ, и аки свѣшльницы издадеча зряхуся. Нечестивый же Царь Мамай съ пятьмя Князи большими взыде на мѣсто высоко на Шеломя, и ту спаша хопя видѣши кровопролитіе человеческое и скорую смерть, и уже комуждо урокъ житія прїиде и конецъ приближися.

К.

И начаша преже сѣвѣжати спорожевыя полки Рускія съ Татарскими: самѣ же Князь великій напередѣ вѣ спорожевыхъ полцѣхъ ѣздыше, и мало цамо пребывѣ, возврашися паки вѣ великій полкъ.

К.

К.

И тако пойдоша обѣ силы въ мѣсто снимати-ся: опшуду Ташарская сила велика, а опселъ самъ Князь великій Димитрій Ивановичъ со всѣми Князи Рускими; и бѣ видѣши Руская сила неизреченна многа, яко вѣще чепырехъ соѣтъ тысящѣ, и конныя и пѣшія раши; такожѣ и Ташарская сила многа зѣло; и уже близѣ себе сходящимся обоимъ силамъ, выѣде изъ полку Ташарскаго богатырь великѣ зѣло и широу имѣяй, мужествомъ великѣ являяся, и бѣ всѣмъ спрашенъ зѣло, и никпоже смѣяше прошиву его изыти, и глаголаше койждо другъ ко другу своему, дабы кто прошиву его изшелъ, и не идяше никпоже.

К.

Тогда убо преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго изыщный его послушникъ инокъ Пересвѣтъ нача глаголати великому Князю и всѣмъ Княземъ: ничпоже о семъ смущайтесе, велій бо Богъ нашъ и велія крѣпость Его: азѣ хошу Божією помощію, и пречисныя его Матере, и всѣхъ святыхъ его, и преподобнаго Игумена Сергія молитвами, съ нимъ видѣтися; бѣ же сей Пересвѣтъ, егда въ мирѣ бѣ, славный богатырь велію силу и крѣпость имѣя, величествомъ же и широую всѣхъ превзыде, и смысленъ зѣло къ воинственному дѣлу и наряду.

К.

И тако по повелѣнію преподобнаго Игумена Сергія возложи на себя святую схиму Ангельскій образъ, и знаменася святымъ крестомъ, и окропися священной водою, и проспися у духовнаго отца, паже у великаго Князя, и у всѣхъ Князей, и у всего Христіянскаго воинства, и у брата своего Ослабя, и восплака Князь великій, и всѣ Князи, и все воин-

ство великимъ плачемъ со многими слезами глаголюще: помози ему Боже молитвами пречистыяши Матере и всѣхъ святыхъ, якоже древле Давыду на Голіаѳа!

К.

И тако инокъ Пересвѣтъ, послушникъ преподобнаго Игумена Сергія, поиде противу Ташарскаго богатыря Темиръ Мурзы, и ударишася крѣпко, столько громко и сильнѣ, яко земля потряслася, и падоша оба на землю мертвыи, и ту конецъ пріяша оба; сиде же и кони ихъ въ томъ часѣ мертвыи быша.

К.

И уже седьмый часъ наста, рече Князь великій ко всѣмъ своимъ Княземъ и къ бояромъ и ко всему воинству: братія уже время намъ пиши чаши; се мѣсто буди намъ гробъ за имя Христово и за Христіанскую вѣру и за все православное Христіанство.

К.

И тако спустишася обѣ силѣ великія на бой, и бысть брань крѣпко и съча зла зѣло, и льяшеся кровь, аки вода, и падоша мертвыхъ безчислено множество отъ обоихъ силъ отъ Ташарскія и Рускія, и паде Ташарское шѣло на Крестьянскомъ, а Крестьянское шѣло на Ташарскомъ, и смѣсися кровь Ташарская со Крестьянскою; всюду бо множество мертвыхъ лежаша.

К.

И не можаху кони спупати по мертвымъ. Не токмо же оружіемъ убивахуса; но сами себя бьюще и подъ конскими ногами умираху, отъ великія пѣснопы задыхавхуса, яко не мощно бѣ вмѣспитися на
 полѣ

полѣ Куликовѣ между Дону и Мечи множества ради многихъ силъ сошедшихся.

К.

И ту пѣшая Руская великая рать, аки дерева сломишася, и аки сѣно посѣченно лежаху; и бѣ видѣши страшно зѣло: но убо Крестьянское воинство не ослабѣюще бяхуся.

К.

Грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ, и начаша Ташарове одолѣвати, и уже много опѣ сановитыхъ великихъ Князей и боярѣ, и воеводѣ, аки дерева скланяхуся на землю.

К.

И уже и самого великаго Князя Дмитрїя Ивановича съ коня сбиша; онѣ же паки взыде на другой конь; Ташарове же паки и съ того коня сбиша его и язвиша его; онѣ же припруденѣ вельми, изыде съ побоища едва въ дубраву, и вниде подѣ едино новосѣчено дерево многолѣтвенно и многолиственно, и ту скривѣ себе лежа на земли.

К.

Ташарове же начаша одолѣвати, и великїй стягъ великаго Князя подсѣкоша, и наперспника его любимаго Михайла Андреевича Бренка убиша, и многихъ Князей, и боярѣ, и воеводѣ, и слугѣ безчисленное множество избиша.

К.

И уже осмому часу изшедшу и девятому часу наставшу, всюду Ташарове одолѣвающе; тогда убо въ дубравѣ стоящу Князю Владимиру Андреевичу внуку Иванову, правнуку Данилову, праправнуку

Александрову, брату изъ двоюродныхъ великому Князю Дмитрію Ивановичу, въ западномъ полку пощаену со избраннымъ воинствомъ и съ мудрымъ воеводою и удалымъ со Дмитріемъ Боброкомъ Волынцемъ, плачуще и слезяще збло, видяще Христіянское воинство избіено, и еще въ малъ нбцыи шатающесе по побоищу, и рече Князь Владимиръ Андреевичъ къ Дмитрію Волынцу: что убо брате пользуетъ споянїе наше? и кій успѣхъ опѣ насъ имъ есть? кому убо намъ помощи? уже бо вси мертви лежаху Крестіянстїи полцы. И рече великій и мудрый воевода и удалый богашырь Дмитрій Боброкъ Волынецъ: бѣда Княже велика грѣхъ ради нашихъ, прїиде на насъ гнѣвъ Божїй, и нѣсть намъ времени сего, еже изыши намъ на супосшаты сія, еще убо потерпимъ, молитвы возсылающе въ сокрушенїи сердца къ Богу, и пой мизложитъ враги наша. Князь Владимиръ же Андреевичъ восплака, и въздѣвъ руцѣ на небо моляшесе со слезами Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и егда хотяху взыти на враги своя, и вѣяше въшрѣ велїй прошиву имъ въ лице, и бѣяше збло и възбраняше; и рече Дмитрій Боброкъ Волынецъ: никакоже никшоже да не изыдетъ на брань, възбраняетъ намъ Господь. И подвиже всѣхъ на плачь и на слезы, и восплакашася вси, со слезами моляшесе довольно Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и самъ Дмитрій Боброкъ Волынецъ горько проплака, и слезы излія многи.

К.

И уже девятому часу исходящу, призрѣ Господь милосливо очима на вси Князи Рускія и на крѣпкія воеводы и на вся Христїяны; и се внезапу жопяну въшрѣ сзади ихъ, понужая ихъ изыти на Ташарѣ.

Ташарь. Тогда убо Дмитрій Боброкъ рече Князю Владимиру Андреевичу: Господине Княже часъ прїиде, время приближися; шаже и ко всему воинству рече: господіе и отцы и братїя и чада и друзи подвизайшесь, время намъ благо прїиде, сила бо Святаго Духа помогаешъ намъ; и тако вси идоша съ яростїю и ревностїю Божественною на невѣрныя и прошивныя враги, и не успрашишася Христїане, дерзнуша, яко велицыи ратницы.

К.

Видѣша вѣрнїи, яко Ангели помогающе Христїаномъ, и святыхъ мученикъ полки, и война великаго Христова Георгїя, и славнаго Дмитрія, и великихъ Князей Рускихъ святыхъ Бориса и Глѣба, вѣ нихъ же бѣ воевода свершенаго полка небесныхъ силъ великїй Архистратигъ Михаилъ.

К.

Видѣша поганїи полцы двое воеводы, пресолнечныя полки, и пламенные ихъ стрѣлы, яже идушъ на нихъ, безбожнїи Ташарове отъ страха Божїя и отъ оружія Христїанскаго падаху: вознесе Богъ десницу великаго Князя Дмитрія Ивановича на побѣду иноземеникъ.

К.

Тогда убо Божественною помощїю и пречистыя Его Машере, вѣ великїй страхъ и ужасъ впадоша нечестивїи Измаильяне, отъ Божественныя силы невидимо успрашишася и воскликнуша глаголюще: увы намъ! увы намъ! Христїяне упремудрили надъ нами, лучшїя, и удалыя Князи и воеводы вшаю оставиша, и на насъ неупомлены угоповиша, нынѣ же руки ослабѣша, и плечи усмаша, и колени оцепенѣша,

и

и кони наши упомянуты суть зло, и оружїя наша изринушася, и кто можетъ противу ихъ спасти? Горе тебѣ великій Мамаю, вознесся еси гордостію своею до облакъ, и шелъ еси безуміемъ своимъ до ада; и насъ еси всѣхъ погубилъ всеу. И побѣгоша Ташарскїи полцы, а Крестыянскїи полцы за ними гоняюще бѣюще и съкуще.

К.

Видѣвъ же Мамай, яко новыя полцы неупомѣныя Хрестыянскїи изыдоша на Ташаръ его, и шло Божію милостію и пречистыя его Матере, юже показа на правобѣрномъ Хрестыянствѣ; тако убо видѣшася Мамаю и Ташарамъ его, яко изыдоша изъ дубравы Хрестыянскїи полцы шмочисленныя, и никшоже отъ Ташаръ можаше спасти противу ихъ.

К.

И побѣже Мамай со Князи своими въ малѣ дружинѣ, и мнози Ташарове оружіемъ падоша отъ Крестыянскаго воинства пособіемъ Божіа Матере и великаго Чудотворца Петра, а друзїи въ рѣцѣ испопоша, и гониша ихъ до рѣки до Мечи.

К.

А Княжїи полцы гнашася за Ташары и до сподовъ ихъ, и полонїша богатства и имѣнїя ихъ многа.

К.

И возвратишася вспять Крестыянскїи вои, и видѣша, яко всюду мершви лежаху, и шакова убо бысть побѣда и помощь Божїа, и чудеса и знаменїя Божїа Матере, и великаго Чудотворца Петра, и преподобнаго Игумена Сергїя, и святыхъ страстшошерпецъ Бориса и Глѣба, и всѣхъ святыхъ, и родимель-

дипельская молитва православныхъ Крестьянъ, яко и гдѣ не доходиша Крестьянстїи полцы; шамо Ташарове избїени мертви лежаху невидимою Божїею силою и пречистыя Его Машере и святыхъ Его.

К.

Возвратився Князь Владимиръ Андреевичъ, и ста на костѣхъ, и видѣ множество избїеныхъ Крестьянскаго воинства Князей и боярѣ, и воеводѣ, и слугѣ, и пѣшаго воинства, яко и число превзыде; всюду рѣки кровавыя протекоша.

К.

И нача Князь Владимиръ искати брата своего великаго Князя Дмитрія Ивановича, и не обрѣше его; и бѣяшеса главою своею, и перзаше себя отъ многія печали.

К.

И повелѣ шрубити собранными шрубамы, и снидошася, елико ошаша живїи, Крестьянстїи вои, и вопрошаше ихъ, что гдѣ видѣ великаго Князя Дмитрія Ивановича брата моего? И начаша ему нѣцїи глаголаши: мы видѣхомъ его язвена зѣло; егда въ шрупѣ мертвыхъ будешѣ; инѣ же рече: азѣ видѣхъ его крѣпко бьющася и бѣжаша, и паки видѣхъ его съ чешыря Ташарины бьющася и бѣжаша отъ нихъ, и не вѣмѣ, что сошворися ему. Глагола Князь Стефанъ Новосильскїи: азѣ видѣхъ его пѣша съ побоища едва идуща, язвенѣ бо бысть вельми зѣло, и не могахъ помощи ему, понеже самѣ гонимѣ бѣхъ шремя Ташарины.

К.

Тогда Князь Владимиръ Андреевичъ, иже изѣ двоюродныхъ братѣ великому Князю Дмитрїю Ивановичу,

Ж

новичу,

новичу, собравъ всѣхъ, и глаголаше имъ съ плачемъ и со многими слезами сице: Господіе и братія и сынове и друзи! поищите прилѣжно великаго Князя Дмитрія Ивановича, и аще кто жива обрящетъ его, не ложно, но испинну глаголю вамъ, аще кто будетъ славенъ, великъ и чешенъ, да наипаче прославишся и возвеличишся и чешуешся, аще ли кто отъ простыхъ будетъ, убогъ и въ нищестъ послѣдній, да будетъ первый богатствомъ и чештїю и славою возвеличишся.

К.

И разсыпашася вси всюду, и начаша искати, овїи найдоша Михаила Андреевича Бренка, наперспника великаго Князя, убиша въ приволоцѣ и въ dospѣхѣ, и яв шелома великаго Князя, и во всей ушвари Царской; инїи найдоша Князя Феодора Семеновича Бѣлозерскаго, чающе его великимъ Княземъ, понеже приличенъ ему баше.

К.

Два же нѣкая отъ простыхъ воя уклонишася на десную спрану къ дубравѣ, единому имя Феодоръ Зерновъ, а другому имя Феодоръ Холоповъ, бяху же сїи отъ простыхъ суще.

К.

И набхаша великаго Князя баша вельми, едва шочїю дышуша; подъ новосѣченымъ древомъ подъ вѣтвми лежаше, аки мершвѣ; и спадше съ коней своихъ, поклонишася ему.

К.

И единъ скоро возвратишя ко Князю Владимиру Андреевичу, повѣдая ему великаго Князя жива.

К.

К.

Онъ же въ той часъ борзо на конь взыде, и поиде скоростію съ сущими его воинствы, и пришеде надъ него рече ему: о браще мой милый! великій Княже Дмитріе Ивановичъ, древній еси Ярославъ, новый еси Александръ: но прежде всѣхъ слава Христу Богу нашему Иисусу Христу и пречистѣй Его-Матери, и великому Чудотворцу Петру, и преподобному Игумену Сергію, и святымъ спраспотерпцемъ, Борису и Глѣбу, и всѣмъ святымъ Божіимъ угодникомъ, яко невидимою Божіею помощію побѣждени быша Исмаильяне, и на насъ милость Божія возсія!

К.

Князь великій же Дмитрій Ивановичъ едва нужды прорече: кто глаголетъ сія? и что сѣ глаголы суть? Глагола къ нему Князь Владимиръ Андреевичъ: азъ есмь бращѣ пивой Князь Владимиръ Андреевичъ, глаголай къ тебѣ шаковая. И едва возставиша его: и бысть доспѣхъ его весь избитъ, и язвенъ самъ вели; на шлеси же его нигдѣ же смертныя язвы обрѣшеса: а прежде всѣхъ стоялъ на бои на первомъ сступѣ, и въ лице съ Татары бился много; и много ему глаголаша Князи и воеводы его: господине Княже не ставися напередѣ бишися, но ставися назади, или на крыль, или индѣ гдѣ на опричнемъ мѣстѣ; онъ же отвѣщеваше имъ глаголя: да како азъ возглаголю комуждо, подвижайшеса бращія моя крѣпко на враги; а самъ стоя назади и лице свое крыя: не могу азъ сѣ сотвориши, еже шаиши и скривати себя, но хошу, якоже словомъ, тако и дѣломъ прежде всѣхъ самъ начати, и прежде всѣхъ главу свою положиши за имя Христово и пречистыя

Его Матере и за вѣру Христїянскую и за все православное Крестїянство, да и прочїи видѣше мое дерзновеіе, и шїи такоже да сотворятѣ со многимѣ усердіемѣ. И по томѣ и сіе прирече имѣ: браше! сами чшете и помните мученїе святаго великомученика Ареы, егда мучитель хотяше посѣщи его и сѣ нимѣ вся войны, подручники его; приведени же быша кѣ посѣченїю, и другѣ предѣ другомѣ спѣшаху на посѣченїе: доблїй же мученикѣ Ареа возбрани всему своему войску, и рече имѣ: азѣ браше у земнаго Царя преже васѣ и больши васѣ дары взямахѣ, нынѣ же преже васѣ хошу видѣти небеснаго Царя. Да якоже рече, тако и сотвори: преже всѣхѣ нача битися сѣ Татары, да одесную его и ошуюю его оступиша Татарове, аки вода, и много по главѣ его, и по плещема его, и по утробѣ его бьюще и колюще и сѣкуще; но опѣ всѣхѣ сихѣ Господѣ Богѣ милосшїю своею и молишвами пречистыя Его Матере и великаго Чудотворца Петра и всѣхѣ святыхѣ молишвами соблюде его опѣ смерти. Упруденѣ же бысшѣ и упомленѣ опѣ великаго бленїя Татарскаго, толико яко близѣ смерти. Бяше же самѣ крѣпокѣ зѣло и мужественѣ, и шѣломѣ великѣ и широкѣ, и плечисшѣ, и чреватѣ вельми, и шяжекѣ собою зѣло, брадою же и власы чернѣ, взоромѣ же дивенѣ зѣло. И уразумѣ, яко повѣдаша ему радость велїю, и окрѣпився рече: *сей день егоже сотвори Господѣ, возрадуемся и возвеселимся вонѣ!*

К.

И всадиша его на конѣ, и вострубиша на конѣхѣ сѣ радосшїю велїю. И рече ему Князь Владимирѣ Андреевичѣ: вѣси ли, колико бысшѣ Божїя милосшїи и пречистыя Его Матере на насѣ, яко и
гдѣ

гдѣ и не доходиша наши вои, и тамо множество Ташарѣ избіено бысть невидимо Божією силою и пречисныя Его Матери и великаго Чудотворца Петра и всѣхъ Святыхъ? Бысть бо яко въ девяшый часъ бьющимся, и мнози вѣрніи видѣша Ангели помогающіи Христіянѣмъ, и святыхъ мученикѣ полки, и воина великаго Христова Георгія, и славнаго Димитрія, и великихъ Князей Рускихъ, святыхъ мученикѣ Бориса и Глѣба, въ нихъ же бѣ и воевода свершенаго полка небесныхъ силъ великій Архиспратиѣ Михаилъ; и видѣша поганніи полцы двое воеводы при солнечныхъ полки и пламенные ихъ стрѣлы, яже идущѣ на нихъ: безбожніи же Ташарове отъ страха Божія и отъ оружія Христіянскаго падаху, вознесе бо Богъ десницу великаго Князя Димитрія Ивановича на побѣду иноплеменникѣ.

К:

Тогда же ѣхашо изъ Владимірова полку Андреевича предша предѣ великимъ Княземъ, глаголя сяде: азъ господине Княже егда въ дубравѣ быхъ со Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ западномъ полку, и плакахомся великимъ плачемъ Господу Богу и пречиснѣи Его Матери и великому Чудотворцу Петру, видяще избиваемыхъ отъ Ташарѣ православныхъ Крестіянѣ, и во мнозѣ скорби и въ умиленіи быхомъ; и внезапно аки во изступленіи быхъ, и видѣхъ множество безчислено вѣнцовъ на избіенныя Крестіане сходящихъ, и се естъ истинное слово, яко несплѣнными вѣнцы увязошася отъ Христа Бога, и честь и славу велію на небесѣхъ пріяша, и моляшся о всѣхъ насъ. Безбожный же Царь, Тешакъ нареченный, плотный діаволъ, Мамай со страхомъ вострещашавъ и вельми возсновавъ, и рече: великъ Богъ

Богъ Крестіанескъ, велика сила его! и рече: братіе Исмайлловичи, побѣжимъ негоповыми дорогами! а самъ вдавъ плещи свои, побѣжа вскорѣ паки ко ордѣ. И по слышавше вси Князи шемніи его, и вся сила Ташарская по видѣвше, побѣгоша; и прочіи ино-племенницы гоними гибвомъ Божиимъ, и страхомъ одержими суще, отъ мала и до велика ихъ, на побѣгъ устремилася. Видѣвше же Крестьяне, яко Ташарове побѣгоша съ Мамаемъ, и погониша за ними въ слѣдъ бьюще ихъ и сѣкуще безъ милости, Богъ бо невидимою силою устраши полки ихъ; и побѣгоша, даша плещи свои на раны: въ погони же шой овѣи Ташарове оружіемъ падоша отъ Крестьянъ, друзи въ рѣцѣ исполоша; и гониша до Мечи рѣки, и тамо бѣжащихъ Ташаръ безчисленное множество избѣено бысть; и гониша ихъ и до спановъ ихъ, и полониша богатства много, вся имѣнія ихъ и стада Ташарская. Князь великій же сія слышавъ отъ нихъ, и воздѣвъ руцѣ на небо, и рече: велій еси Господи, и чудна дѣла твоя! и ни едино же есть слово довольно на похваленіе чудесъ твоихъ; о Богомати пречистая! кто можетъ похвалити тя достойно, и великая и неизреченная чудеса твоя воспѣти? О блаженный Петре заступниче нашъ крѣпкій! что воздамъ тебѣ за вся, яже еси воздалъ намъ? И тако отдохнувъ отъ труда своего, и отъ поща своего, и отъ болѣзней своихъ утѣшився, и брата своего Князя Владимира Андреевича, и прочая Князи, и все воинство возвесели сладкими словесы, и похвали ихъ, и возвеличи, яко тако брашася за православную вѣру и за все Крестіанство.

К.

И поиде съ братомъ своимъ и съ ошпапочными Князи и воеводами, яко мало ихъ суще ошпашася, и видѣ мертвыхъ лежаще, аки копны, и смѣсишася Крестіане съ Ташары, кровь Крестіанская сліяся съ Ташарскою кровію; и бѣ видѣши страшно и ужасно зѣло.

К.

И восплака Князь великій великимъ плачемъ со слезами, и наѣха мѣсто, идѣже лежаху вкупѣ осмь Князей Бѣлозерскихъ убіенныхъ: бѣша же сіи мужеспивени и крѣпціи зѣло, яко нарочитіи и славніи удалыцы, и яко единъ единого ради умре, и со множеспвомъ боярѣ ихъ; таже близѣ шу наѣха великаго воеводу своего Микулу Васильевича Тысяцкаго и 15 Князей съ нимъ, и многое множество боярѣ и воеводѣ мертвыхъ лежаще.

К.

Таже наѣде наперстника своего, егоже любляше паче всѣхъ, Михаила Андреевича Бренка, и близѣ его множество Князей и боярѣ лежаще избѣенныхъ; шу же и Семенъ Меликъ убіенъ лежаше съ Тимоѣемъ Валуевичемъ. И преиде на другое мѣсто, и видѣ Сергіева чернца Пересвѣшта, и близѣ его нарочита богатыря Ташарскаго, и обратився рече къ сущимъ съ нимъ: видите братіе начальника! шой бо побѣди подобна себѣ, ошѣ того было многимъ пиши горькую чашу; и проплакавъ о всѣхъ Князь великій горькимъ плачемъ съ великими слезами глагола сице: слава Богу изволившему шако! Бысть же избѣенныхъ ошѣ Мамаю, яко число превосходяще на шомъ побоищи. Убіени же быша нарочитыя, и велиціи и удалыя зѣло, ихъ же

же имена суть сія: Князь Ѳеодоръ Романовичъ Бблосерскій и сынъ его Князь Иванъ, Князь Ѳеодоръ Семеновичъ, Князь Иванъ Михайловичъ, Князь Ѳеодоръ Торускій, Князь Мсчиславъ братъ его, Князь Дмитрій Монастыревъ, Семенъ Михайловичъ, Микула Васильевичъ Тысяцкаго, Михайло, Иванъ Акинѳовичи, Иванъ Александровичъ, Андрей Шуба, Андрей Серкизовъ, Тимоѳей Васильевичъ Акашьевича нарицаемый Валуй, Михайло Бренко, Левъ Морозовъ, Тарасъ Шапневъ, Семенъ Меликъ, Дмитрій Мининъ, Сергіевъ чернецъ Пересвѣтнъ, емуже имя Александръ, бывый преже бояринъ Брянскій; бѣ же сей удалецъ и богатырь славенъ зѣло, и смысленъ къ воинственному дѣлу и наряду. Быша же сіи вси удалцы и богатыри велицыи, ихъ же имена суть; сія писашася; прочихъ же Князей, и боярѣ, и воеводѣ, и Княжатѣ, и дѣшей боярскихъ, и слугѣ, и пѣшаго воинства шмочисленное множество избѣено, и кто можешъ сихъ исчести или написати, яко и число превзыде? ихъ же имена написана суть во книгахъ живопныхъ.

К.

Тогда Князь великій Дмитрій Ивановичъ ко всѣмъ нача глаголати сице: господіе мои и ошцы, и братія и сынове, благодаря благодарю васъ, яко толико подвизастесе, и подобаетъ убо вамъ служити, а мнѣ васъ по достоянію жаловати, егда ми дастъ Господь Богъ быти на своей ошчинѣ на великомъ Княженіи на Москвѣ, тогда чествую и дарю васъ; нынѣ же койждо подвигнитесе, елико можете, похоронити братію нашу православное Христіянство избѣенное отъ Татарѣ на мѣснѣ семъ.

К.

И сполъ Князь великій за Дономъ на томъ мѣ-
стѣ 8 дней, дондеже егда кѣихъ возмогоша Христї-
янѣ разобраши отъ нечестивыхъ Ташарѣ; еликихъ
возмогоша и успѣша; о прочихъ же Богъ вѣспѣ, яко
пако сотворися Божїими судьбами, грѣхъ убо ради
нашихъ попусти Господь Богъ таковую напасть; но
убо милости ради своя на конецъ умилисердися, мо-
литвами пречистыя Его Машери, и великаго Чудо-
творца Петра; невидимую Его Божественную силою
побѣждени быша Исмаильяне.

К.

Тогда Князь великій Дмитрій Ивановичь рече:
изочпите брашѣ, колико осталоса всѣхъ насъ? и
изочпоса. И глагола Михайло Александровичь Мо-
сковскій бояринѣ: господине Княже! осталоса всѣхъ
насъ 40000, а было всѣхъ вѣщше 400000 и конныя
и пѣшія раши. Глагола Князь великій: воля Госпо-
дня да будешѣ, якоже угодно бысть Господеви,
пако и бысть; воли бо его кто прошивишся? или
кто речешѣ прошиву Господеви? Его бо волею и хо-
тѣнїемъ вся устрояются.

К.

И повелѣ Князь великій священникомъ пѣши
надгробныя пѣсни надъ избїенными; и погребоса ихъ
елико возмогоша и успѣша; и воспѣша священницы
вѣчную память всѣмъ православнымъ Христїяномъ из-
бїеннымъ отъ Ташарѣ на полѣ Куликовѣ между Дономъ
и Мечи. Таже самъ Князь великій со братомъ своимъ
и со всѣми воинствы оспашочными велїмъ гласомъ
воскликнуша имъ вѣчную память со плачемъ и со
слезами многими. И паки рече самъ Князь великій:
буди вамъ всѣмъ брашїя и друзи православнїи Хри-

стіяне, пострадавши за православную вѣру и за все Христіянство на полѣ Куликовѣ, между Дона и Мечи, вѣчная памяшь; сіе убо намъ мѣсто суженое Богомъ: простише мя и благословише въ семъ вѣдѣ и въ будущемъ, и помолишеса о насъ, вы бо увязосшеся неплѣнными вѣнцы отъ Христа Бога.

К.

И отселъ отъ страны Липовскія, Князь Ягайло Липовскій, иже пріиде со всею силою Липовскою поганному Мамаю и Ташаромъ на помощь, а Христіаномъ на пакость: но и отъ плѣхъ Богъ избавилъ; не поспѣша на срокъ за малымъ за едино днище или меньши: но почію слышавъ Князь Ягайло Олгердовичъ и вся сила его, яко великому Князю Дмитрію Ивановичу съ Мамаемъ бой былъ, и великій Князь одолѣлъ, а Мамай побѣжалъ безо всякаго пожданья.

К.

Князь же Ягайло со всею силою Липовскою побѣжа назадъ съ великою скоростію никимъ же гонимъ; не видѣша бо тогда великаго Князя, ни рати его, ни оружія его, но токмо имени его бояхуся и пренепаху. Таже по семъ глагола Князь великій Дмитрій Ивановичъ ко брату своему ко Князю Владимиру Андреевичу: пойдѣмъ брате на свою землю Залвскую, ко славнѣйшему граду Москвѣ, и сядѣмъ на своемъ Княженіи и на своей опчинѣ и дѣдинѣ, а чести и славы есмя себѣ укупили въ родѣ и родѣ! И перевезошася за Донъ рѣку.

К.

И поиде Князь великій Дмитрій Ивановичъ по Рязанской землѣ. Повѣдаша же ему, что Князь
Олеги

Олеѣ Рязанскій послалъ Мамаю на помощь свою силу, а самъ на рѣкахъ мосты переметалъ; а кпо побхалъ съ Донскаго побоища домовъ, сквозъ его опчину, Рязанскую землю, бояре и слуги, а шѣхъ вѣлѣлъ имати и грабиши и нагихъ пушати. Великій же Князь Дмитрій Ивановичъ хотѣ прошиву послати рать свою на Князя Ольга.

К.

Слышавъ же то Князь Ольѣ Рязанскій, яко грядетъ Князь великій, побѣдивъ враги своя, и нача блюстися и плакати, глаголя: горе мнѣ грѣшнику и опшупнику вѣры Христовы, како поползохся, что видѣхъ, къ безбожному Царю присупихъ?

К.

И отбѣже отъ града своего Рязани, и побѣже къ Ягайлу Князю Липовскому, и прибѣже на рубежъ Липовскій, и ту ставъ и рече бояромъ своимъ: азъ хощу здѣ ждати вѣсти, какъ пройдетъ Князь великій мою землю, и придепъ въ свою опчину, и азъ тогда возвращуся во своя си.

К.

Бояре же его Рязанскіи оставиша Ольга, и прѣхаша къ великому Князю, и повѣдаша, что Князь Олеѣ повергъ опчину свою землю Рязанскую, а самъ побѣжалъ и со Княгинею и съ дѣтьми и съ бояры, и молиша его много о семъ, дабы на нихъ рати не посылалъ, а сами биша ему челомъ въ рядъ, и урядишася у него.

К.

Великій же Князь послуша ихъ челобитья, и рати на нихъ не посла; а на Рязанскомъ Княженіи

посади намѣстники своя, и заповѣда всему своему войску : аще кто пойдетъ по Рязанской землѣ , то никтоже ни единому власу да не коснешся.

К.

Прѣиде же Князь великій на Коломну съ Дону мѣсяца Сентября въ 21 день , на память свяаго Апостола Котрапа , и срѣше его Герасимъ Епископъ Коломенскій во вратѣхъ градныхъ со живоносными кресты и со святыми иконами со свѣмъ священнымъ соборомъ.

К.

И внидоша въ соборную церковь , и молебное совершиша Господу Богу и пречистѣй Его Матери , и сваяую липургію служи Герасимъ Епископъ ; сиде же и по всему граду священницы молебны и липургіи сотвориша о здравіи великаго Князя , и всѣхъ Князей , и всего воинства Христолюбиваго.

К.

Пребывъ же Князь великій на Коломнѣ 4 дни , почивъ мало отъ труда , бѣ бо вельми утруденъ и упомлненъ , и поиде во славный градъ Москву.

К.

И вниде во градъ Москву , и срѣше его отецъ его Кипріянь Митрополитъ Кіевскій и вся Русіи со кресты со свѣмъ священнымъ соборомъ , и глагола Князь великій къ Митрополипу : отче ! Божіею милостію и пречистыя Его Матери , и великаго Чудотворца Петра , и швоими святыми молитвами , и пренодобнаго Игумена Сергія , одолѣхомъ нечестиваго Мамаю , и сущихъ его побѣдихомъ ; онъ бо вознесеся гордостію , мы же смиреніемъ ; ты бо самъ видѣлъ еси , колико злаша и сребра посылахомъ ему , и
КОЛИКО

коликѣ молихомъ его; онъ же не послуша, но вознесеся гордостію своею и посрамися:

К.

Мы же избавихомся милостію Божіею: и побѣдихомъ ихъ, и корысти и богатства ихъ много пѣвникомъ, и пригнахомъ съ собою многія снада, кони, вельблюды, волы аргичныя, юнцы великія, имъ же нѣсть числа, и оружіе ихъ, и доспѣхи, и поршы ихъ, и цовары безъ числа много. Глагола Кипрїянъ Митрополиѣ: слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ свяшый, слава Тебѣ Царю! яко показалъ еси на насъ великую свою милость, и низложилъ еси враги наши; величаемъ шя пресвяшая Дѣво Богородице! яко многую милость и великая чудеса показала еси на православныхъ Христїанѣхъ; ублажаемъ шя свяшителью Христовѣ Петре! яко заспуаеши отъ бѣдъ снадо свое и низлагаеши враги наша: како же и тебе прославимъ господине мой, возлюбленный о Христвѣ сыне, великій Княже Дмишрїе Ивановичь! новый Констаншине, славный Владимире, дивный Ярославѣ, чудный Александре? кое тебе благодареніе и честь и славу воздадимъ? яко толико подвизался и шрудился еси за все православное Христїанство.

К.

И благослови его Митрополиѣ честнымъ крестомъ, и брата его, иже изъ двоюродныхъ, Князя Владимира Андреевича; и цѣловавшеса внидоша во свяшую церковь Успенія пречистыя Богородицы и молебное совершивше, и служи самъ Митрополиѣ Божеспвенную лишургїю со всѣмъ священнымъ соборомъ; сїце же и по всему граду священницы молебны и лишургїи служиша о здравїи великаго Князя

и о всѣхъ Князѣхъ и о всемъ Христолюбивомъ воинствѣ.

К.

И роздаде тогда Князь великій милоспыню многоу по церквамъ, и по монастыремъ, и убогимъ, и нищимъ; и возвеселися съ отцемъ своимъ Кипріяномъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, и съ братомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и съ сущими его ошашочными вои; и по семъ распусти ихъ, и разыдошася койждо во своя си.

К.

Таже по семъ поиде Князь великій въ монастырь къ живоначальнѣй Троицѣ въ Радонежѣ ко преподобному Игумену Сергію, и помолися со слезами Господу Богу и пречистѣй Его Матери, и всѣмъ святымъ Его, и благословися у преподобнаго Игумена Сергія и рече ему: отче! твоими святыми молишвами побѣдихомъ Исмаильскыя, и аще не бы твой чудный послушникъ инокъ Пересвѣтъ Александръ убилъ великаго богатыря Ташарскаго, то убо пиши было отъ него многимъ чаши смертныя; нынѣ убо отче Божіимъ попущеніемъ за многія грѣхи наша избіено бысть отъ Ташарѣ многое множество воинства Христіанскаго.

К.

И чптобы тебѣ пѣти панихиду и служити обѣдню по всѣхъ по нихъ избіенныхъ; и тако бысть. И милоспыню даде, и преподобнаго Игумена Сергія корми и всю братію его.

К.

И паки возвратися во градъ Москву, и сяде на отчинѣ и дѣдинѣ своей на великомъ Княженіи почи-

вая отъ многихъ трудовъ и болѣзней великихъ, ихъ же подъя за православную вѣру и за все Христїанство. О великія и крѣпкія ревности мужества твоего великій Княже Дмитріе! Какое не устрашися и не убояся иши за Донъ въ поле чисто прошиву великихъ силъ Татарскихъ? и како самъ преже всѣхъ нача биться? и како разсѣкаше Исмаильяны? Но сія вся быша Божіею помощію и милостію, и пречистыя Его Матери и великаго Чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ и родительскою молишвою. О Владыко Христе! не прогнѣвайся на насъ за беззаконїя наша, и помилуй насъ по велицѣй милости Твоей, и низложи враги наша. Пречистая Дѣво Мати Божїя! умилоспивися о насъ, и моли Сына своего и Бога нашего Иисуса Христа, и укропи и уничижи варвары и брани ихъ и мяжежи восстающїя на насъ, и подждь намъ рабомъ своимъ пищу и миръ и любовь. О великій блаженный пастырю Петре! не оставляй насъ сырыхъ и попираемыхъ и поношаемыхъ отъ враговъ нашихъ, но заспунай спядо свое всегда, и сохраняй е не вредимо, якоже обѣщался еси; и далече отъ насъ отжени клевету, зависть, гордость, но молишвами твоими всади въ сердца наша кротость, шихость, смиренїе, милость, любовь; понеже Богъ любовь естъ, емуже слава во вѣки вѣковъ аминь.

К.

Тогда же Мамай съ оспашочными Князи не во мнозѣй дружинѣ ушече съ Донскаго побойца, и прибѣжа въ свою землю.

К.

И паки начашъ на великаго Князя Дмитрія Ивановича гнѣвашися и яришися, и собравъ оспашочную

иочную силу свою, и восхоиѣ ипи изгономѣ на великаго Князя Дмитрія Ивановича, и на всю Рускую землю; еще бо силу многу собра. И сице ему умыслившу, и мало двигнувшуся съ силами своими съ великою яростию на великаго Князя Дмитрія Ивановича;

К.

И се приде ему вѣсть, что идеѣ на него нѣкій Царь съ востока, именовѣ Тахшамышѣ изѣ Синя орды. Мамай же, коже угошова на великаго Князя Дмитрія Ивановича рапѣ, и съ тою рапѣю поиде противу Тахшамыша.

К.

И срѣшашася на Калкахѣ, и бысть имѣ бой, и Царь Тахшамышѣ побѣди Мамай и прогна его.

К.

Мамаевы же Князи опай Мамай совѣщашася межъ собою глаголюще: нѣсть намѣ добро вѣ Мамаевѣ царствѣ жити, всюду бо есмы поругани и избиваемы отѣ сопротивныхѣ нашихѣ: и что пользуемѣ насѣ житиѣ вѣ царствѣи его? отѣидемѣ убо къ Царю Тахшамышу, и узримѣ тамо, что аще будетѣ.

К.

И тако Мамаевы Князи сшедше съ коней своихѣ, биша челомѣ Царю Тахшамышу, и даша ему правду по своей вѣрѣ, и пиша къ нему ропшу, и яшася за него, а Мамай оставиша опинюдь вѣ малѣй дружинѣ посрамлена и поругана.

К.

Мамай же видѣвѣ таковая отѣ своихѣ Князей, и вѣ той часѣ скоро побѣже со своими думцами и единомысленики.

К.

К.

Царь же Тахшамышъ посла за нимъ въ погоню вой своя. Мамай же гонимъ сый бѣгая предъ Тахшамышевыми гонители, и прибѣже близъ града Кафы;

К.

И сослася съ Кафинцы по dokonчанію его къ нимъ, и по опасу, дабы его приняли на избавленіе, дондеже избудетъ отъ гонящихъ его. И повелѣша ему, да внидетъ. И вниде Мамай въ Кафу съ думцы своими и единомысленики своими и со множествомъ богатства, злата и сребра, и каменія жемчуга.

К.

Кафинцы же видяще многое его имѣніе, и совѣщавшеса сотвориша надъ нимъ лещь, и убиша его. И пако Мамай злѣ сконча окаянный животъ свой. Царь же Тахшамышъ взя орду Мамаеву, и Царицы его, и казны его, и ордобазары его, и улусы его, и богатство его, злато и сребро, и жемчугъ, и каменія много зѣло взя, и раздѣли дружинѣ своей.

К.

И ошуду поля же осени отпусти послы свои къ великому Князю Дмипрію Ивановичу на Москву, пако же и ко всѣмъ Княземъ Рускимъ, повѣдая имъ свое пришествіе на Волжское царство, и како воцарися, и како сопрошивника своего и ихъ врага Мамай побѣди; а самъ шедъ сяде на царствѣ Волжскомъ.

К.

Князи же вси Рускіи посла его чествоваша добръ, и отпустиша его въ орду ко Царю Тахшамышу съ честію и съ дары многими.

И

К.

К.

А сами на ту зиму и на весну въ борзѣ безо всякаго кощвнїя за нимъ оппустиша во орду койждо своихъ киличеевъ со многими дары къ Царю Тахшамышу, и ко Царицамъ его, и ко Княземъ его.

К.

Тоя же осени Князь великій Дмитрій Ивановичъ Октября въ 29 день, на память преподобныхъ мученицы Анастасїи Римлянины, оппусти киличеевъ своихъ, Толбугу да Мокшїя, въ орду къ новому Царю Волжскому Тахшамышу съ дары и съ поминки.

К.

Тоя же осени мѣсяца Ноября въ 1 день, вси князи Русїи сославшеса, велю любовь учиниша между собою.

К.

Того же лѣта прїдоша изъ орды киличеево великаго Князя Дмитрія Ивановича, Толбуга да Мокшїй, мѣсяца Августа въ 14 день, и прочїи вси киличееве, койждо прїдоша ко своимъ Княземъ Рускимъ изъ орды опѣ Тахшамыша Царя съ пожалованїемъ и со мною честїю; и бысть на Руси радость велїя, но печали еще ошашаса о избїенныхъ опѣ Мамая на Дону Князѣхъ, и боярахъ, и воеводахъ, и слугахъ, и многомъ воинствѣ Христїянскомъ; оскудѣ бо опнїудь вся земля Руская воеводами, и слугами, и всѣми воинствы, и о семъ велїй страхъ бысть на всей землѣ Рускїй.

К.

Въ лѣто ⁶¹¹⁷₁₃₁₇, прїиде изъ Царя града на Русь Пиминъ Митрополищѣ; Князь великій же Дмитрій Ивано-

Ивановичъ не прѣя его, и бывшу ему на Коломнѣ, и сняша съ него бѣлый клобукъ, и послаша его въ заточеніе на Чухлому. О семъ же писано въ Мисьяевѣ повѣсти на предѣ въ седьмомъ лѣтѣ сего десятка. Того же лѣта Діонисій Епископъ Суздальскій присла изъ Царя града съ чернцомъ съ Малафіемъ Философомъ икону, переписавъ образъ пречистыя Богородицы Одигирии, Рускимъ же языкомъ глаголется Наставница; по Греческому убо Одигириа: исходитъ же та икона Одигириа во Царѣ градѣ во вторникъ. И сице Діонисій Епископъ въ той же образъ, и въ ширину, и въ высоту написа; а другую икону посла образъ пречистыя Богородицы Одигирии въ ту же мѣру и въ ширину и въ высоту, юже переписавъ присла на Русь, и едину убо поставиша въ церкви святаго Спаса въ Новѣ городѣ въ Нижнемъ, а другую поставиша въ Суздаль въ соборнѣй церкви.

К.

Того же лѣта Князю Владимиру Андреевичу родися сынъ Князь Иванъ, и крести его пресвященный Кипріянь Митрополитъ всея Руси, да преподобный Игуменъ Сергій Радонежскій.

К.

Того же лѣта Царь Тахтамышъ присла посла своего къ великому Князю Дмитрію Ивановичу и ко всѣмъ Княземъ Рускимъ Царевича нѣкоего Акхозю, а съ нимъ 700 Ташариновъ, зовяще ихъ въ орду; и дошедъ Нова города Нижняго и возвратися вспяшь, а на Москву не дерзну ити: но посла нѣкихъ отъ своихъ Ташаръ; не во мнозѣй дружинѣ пойши не смѣяху.

К.

Тоя же зимы и шоя же весны являшася нѣкая знаменія на небеси: на востоцѣ предѣ ранними зарями аки столпъ огненъ и звѣзда копейнымъ образомъ, яко хвостата; се же проявляше на Рускую землю злое пришествіе Тахшамышево и горкое поганыхъ нахоженіе.

К.

Того же лѣта въ недѣлю всѣхъ святыхъ громъ бысть спрашенъ и вѣтръ силенъ съ вихромъ. Того же лѣта Князь Липовскій Скригаило со всею силою Нѣмецкою споялъ подѣ Полшескомъ, и много шягости учини граду Полотску, и не вземъ отъиде.

К.

Того же лѣта великъ мятежъ бысть въ Липовѣ: воссташа сами на ся, и убиша великаго Князя Кеступшя Гедимановича, и бояръ его избиша; бѣ бо взялъ Кеступшій великое Княженіе Липовское, и за то въ нихъ мятежъ бысть и кровопролишје.

К.

И погда сынъ Кеступшєвъ, Князь Витовшъ побѣжа въ Нѣмцы, и отшуду много зла сотвори Липовской землѣ. Того же лѣта женися Князь Ягаило Липовскій. Сія же повѣсть писана въ пятомъ лѣтѣ сего десятка.

К.

Въ лѣто ⁶⁸⁰⁰₁₃₈₂ прїиде изъ Царя града въ Новъ городъ великій Діонисій Епископъ Суздальскій отъ пресвященнаго Патрїарха Нила вселенскаго со благословенїемъ и съ грамотами, въ нихъ же писано о проторѣхъ, иже на поставленїяхъ, поучая закону Бо-
жїю

жїю по священнымъ правиломъ и по Божественнымъ писанїемъ, укрѣпляя ошѣ соблазнѣ и ошѣ ереси Сстригольниковы; иная же изѣ усшѣ повелѣ поученїя глаголаши вѣ себе мѣсто Дїонисїю Епископу Суздальскому при Архїепископѣ Алексїи Новгородскомъ. Тако сошвори вѣ Новѣ городѣ и во Псковѣ и устави мятежи и соблазны о проторѣхъ, иже на посшавленїяхъ; ино бо есть мзда, и ино проторы и испоры на посшавленїяхъ; и сице о щомъ давѣ имѣ посланїя ошѣ Вселенскаго Патрїарха Нила, и поучивѣ довольно повелѣнїемъ Патрїарховымъ Дїонисїй Епископѣ Суздальскїй, и поиде изѣ Нова города и изо Пскова къ Суздалю.

К.

И прїиде вѣ Суздаль на свой столѣ мѣсяца Января вѣ 6 день; а исправилѣ себѣ Архїепископью у пресвященнаго Патрїарха Нила, и благослови его вселенскїй Патрїархъ со всѣмъ священнымъ соборомъ, и повелѣдѣ ему зватися и быти Архїепископомъ вѣ Суздаль и вѣ Нижнемъ Новѣ городѣ и на Городѣ, и по немѣ пребыти вѣ тѣхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ Архїепископомъ; еще же владе ему Нилѣ Патрїархъ вселенскїй со священнымъ соборомъ священныя ризы сѣчешырьмя кресты, и стихарь даде ему со источники; сїя бо велика сана, еже со кресты Фелонь и со источники стихарь, Митропольскаго. Митрополищѣ же толкуется мати градовомъ и глава епархїи сущей подѣ нимѣ. Еще же Дїонисїй Епископѣ Суздальскїй вынесе сѣ собою изѣ Царя града и страспи Спасовы, и мощи многихъ святыхъ, и кресты, и иконы чудны зѣло сѣ мощьми.

К.

Того же лѣта преставися Князь Василій Михайловичъ Кашинскій, и положенъ бысть въ соборнѣй церькви въ воскресеніи въ своей опчинѣ во градѣ Кашинѣ мѣсяца Маія въ 6 день.

К.

Того же лѣта родися великому Князю Дмитрію Ивановичу сынъ Князь Андрей мѣсяца Августа въ 14 день, и крести его Феодоръ Игуменъ Симоновскій.

К.

Повѣсть о Московскомъ взятіи отъ Царя Тахшамыша, и о лѣненіи земли Рязанскія.

Царствующу Царю Тахшамышу на Волжскомъ царствіи, и поморскими грады обладающу въ ордѣ и въ Сарай,

К.

И бысть въ третіе лѣто царства его: посла Ташаръ своихъ во градъ нарицаемый Болгары, еже естъ Казань на Волзѣ, и повелѣ Христіянскія купцы избити, а гости Рускія грабиши, а суды ихъ и повары опнимати и провадити къ себѣ на перевозѣ.

К.

А самъ съ великою яростію собравъ силы многи, и поиде къ Волзѣ со Князи своими и со всею силою своею Ташарскою.

К.

И перевезеся на сю сторону Волги рѣки, и поиде на великаго Князя Дмитрія Ивановича къ Москвѣ изгономъ

изгономъ, и на всю Рускую землю; вѣдѣше бо рать извеспи внезапу со умнѣемъ, и шацѣмъ злохитрѣемъ не дающе вѣспи про себя, да не услышано будешь.

К.

Слышавъ же по Князь Дмитрїй Констаншиновичъ Суздальскїй и Нижняго Нова города, и посла къ Царю Тахшамышу два сына своя, Князя Василїя, да Князя Семена; они же щедше не обрѣшоша его, бѣ бо борзо шествїе его на Русь, и гнаша вѣ слѣдъ его нѣколько днїй, и едва переняша дорогу его на мѣстѣ нарицаемомъ Серначѣ.

К.

И пойдоша за нимъ по дорогѣ его съ великимъ шпанїемъ, и постигоша его на украинахъ Рязанскїя земли.

К.

А Князь Олегъ Рязанскїй срѣше Царя Тахшамыша на украинахъ своея земли Рязанскїя, и доби ему челомъ, дабы не воевалъ земли его.

К.

И обведе его около своея земли, и бысть ему помощникъ на побѣду руси, и поспѣшникъ на пакоспѣ Христїяномъ, и ина нѣкая словеса изнесе о томъ, како плѣнши землю Рускую, и како безъ труда взяти каменъ градъ Москву, и како побѣдиши и изнимаши великаго Князя Дмитрїя Ивановича.

К.

А вѣ по время нѣколикїи, едва прїиде вѣспѣ къ великому Князю Дмитрїю Ивановичу, возвѣщающе рать Татарскую, аще бо и не хотяше Тахшамышъ,

да

дабы кто принесъ вѣсть на Рускую землю о его приходѣ, шого бо ради вси госпни Рускія поимани быша и пограблени, и удержани, дабы не было вѣсти на Руси, но обаче супъ нѣщыи доброхошпы на предѣлѣхъ Ординскихъ на шо успроени поборнищы суще земли Русшѣй.

К.

Слышавъ же шаковую вѣспь Князь великій Дмитрій Ивановичь, что идетъ на него самъ Тахшамышъ Царь во множеснѣвѣ силы своей, и нача совокупляти полцы рашныхъ, и собра воя многи.

К.

И выѣха изъ града съ Москвы, и хощя иши прошиву рашныхъ. Таже нача думати шаковую думу, и размысли съ братомъ своимъ и съ прочими Князи и съ бояры своими: и обрѣтесе въ нихъ разность, не хощяху помогати, не помянуша Давыда Пророка глаголюща: *се коль добро и коль красно еже жити братіи вкулъ*, и другому приснопомнимому рекшу: *другъ другу пособляя, и братъ брату помогаая, яко градъ твердь есть*.

К.

Бывшу же промежу ими неединачеству и неимовѣрству, и шо познавъ и уразумѣ Князь великій Дмитрій Ивановичь во Князѣхъ и въ боярѣхъ своихъ, и во всѣхъ воинствахъ своихъ разнство и распрю, еще же и оскудѣніе воинства, оскудѣ бо вся земля Руская отъ Мамаева побоища за Дономъ, и вси Рускіи людіе въ велицѣхъ стращѣ и шрепещѣ быша за оскудѣніе людей; самъ же Князь великій въ недоумѣніи и размышленіи быспь, и не хощя сташи прошиву самого Царя, ни поднялъ руки прошиву его.

К.

К.

И поиде самъ Князь великій Дмипрій Ивановичъ не во мнозѣ во градъ свой Переяславль; а опшуду поиде мимо Росповѣ, и пакы реку въ борзѣ и на Кострому.

К.

Тахтамышъ же Царь перешедъ рѣку Оку, и преже всѣхъ взя градъ Серпуховъ; и опшуду поиде къ Москвѣ воюючи.

К.

А во градъ Москвѣ мяшежѣ бысть великѣ: овѣи бѣжати хотяху, а инѣи во градъ сѣдѣши хотяху, и бывшей мяшежи и распри велицѣи, и восшаша злыя челоуѣды другѣ на друга, и сошвориша разбой и грабежи велии; людѣе же хотѣша бѣжати изъ града вонѣ, они же не пушаху ихъ, но убиваху ихъ, и богатство и имѣнѣе ихъ взимаху. Кипрѣянѣ же Митрополитѣ всея Русѣи воспрещаше имъ; они же не спыляхуся его и не брежаху его, и великую Княгиню Евдокию преобидѣша.

К.

Митрополитѣ же и великая Княгиня начаша у нихъ проситися изъ града; они же не пушаху ихъ, ниже боярѣ великихъ успрашишася: но на всѣхъ грозишася, и во всѣхъ градныхъ врагѣхъ сѣ обнаженными оружїи спояху, и со врагѣ градныхъ каменїемъ мешающе, не пушающе никогоже изыши изъ града.

К.

Таже по помѣ великимъ моленїемъ умолены быша, едва выпустишаша изъ града Кипрѣяна Митрополита всея Русѣи, и великую Княгиню Евдокию, и прочихъ

яроцихъ съ ними : по и сихъ ограбиша ; и бысть мя-
шежь великъ во градъ Москвѣ.

К.

Таже по томъ прїиде къ нимъ во градъ нѣкоторый
Князь Липовскій , именемъ Оснѣй , внукъ Олгердовъ :
той окрѣпи градъ и люди , и зашворися во градъ въ
осадѣ со множествомъ народа , съ пѣми елико ихъ
оспа ,

К.

И елико бѣ бѣжѣиѣ сбѣжалося съ волостей и
отъ иныхъ градовъ , елико прилучившихся въ то вре-
мя , и отъ странъ бояре , сурожане , и суконники , и
прочїи купцы , и Архимандриты , и Игумены , и Про-
топопы , Пресвитеры , и Дьяконы , и Черноризцы , и
всякъ возрастъ мужеска полу и женскаго со младенцы.

К.

Тахтamyшъ же Царь прїиде къ Москвѣ мѣсяца
Августа въ 23 день въ понедѣльникъ въ полобѣда ;
и узрѣша ихъ изъ града , и восшубиша гражане :
они же пришедше на поле градное , и спаша въ по-
лѣ за два или за три стрѣлища отъ града.

К.

И по томъ не во мнозѣ прїѣхаша ко граду , и
воспросиша о великомъ Князѣ глаголюще сїце : есть
ли Князь Дмитрїй во градъ ? Они же отвѣщаша имъ
со града глаголюще : нѣсть его во градѣ.

К.

Татарове же вкрузь всего града обѣхаша смо-
тряюще его и отъидоша ; бѣ бо около града чи-
сно , понеже гражане сами посады своя пожгоша ,
и ни единаго пшана или древа оставиша , блюдуще-
ся примѣта ко граду.

К.

К.

Князь же Остѣй Липовскій, внукъ Олгердовъ, со множествомъ народа оставшимся во градъ, елико снидошася опѣ всѣхъ странъ во градъ, укрѣпляхуся и подвизахуся пропиву Татаръ на бой.

К.

Тогда же во градъ добрыя люди моляхуся Богу день и ночь, предстояще посту и молитвѣ, ожидающи смерти горькія, готовящеся съ покаяніемъ, и со причастіемъ, и со слезами.

К.

Нѣдѣи же недобрїи чловѣцы начаша обходити по дворамъ и износящи изъ погребовъ меды господскія, и сосуды серебряныя, и спкляницы драгія, и упивахуся до великаго пьяна, и къ шапанію дерзость прилагашу, глаголюще: не успрашаемъ нахоженія поганыхъ Татаръ, великъ, твердъ градъ имуще, иже суть свѣны камены и врапа желѣзны; не шerpяшъ бо шїи подъ градомъ долго стояти, сугубъ страхъ имуще изъ внутрь града бойцы, а внѣ уду града Князей нашихъ совокупаемыхъ нахоженія блудушя.

К.

И паки возлазяще на градъ пьяни суще и шапахуся, и ругающеся Татаромъ образомъ беспуднымъ досажюще, и нѣкая словеса износяще исполнь укоризны и хулы, плююще и укоряюще ихъ, и срамныя своя уды обнажающе, показываху имъ на обѣ страны, и Царя ихъ лающе и укоряюще, и возгри и слины емлюще, мешаху на нихъ глаголюще: взимайте сѣя, и относите къ Царю вашему и ко Княземъ

земь вашимъ. Татарове же прямо къ нимъ на градъ голыми саблями своими махающе, аки съцаху показующе имъ издалеча.

К.

И въ той день къ вечеру полцы Татарстїи опшупиша отъ града; гражане же начаша упиватися и веселилися, мняще, яко устращатся Татароле.

К.

На упрїе же самъ Царь со всею силою своею прїиде подъ городъ, и приступиша ко граду со всь страны, не стрѣляюще же, но точїю зряще на градъ.

К.

Гражане же пустиша на нихъ по стрѣль; они же начаша саблями махати на нихъ, аки същи хощаще.

К.

Гражане же наипаче стрѣлы пуцаху на нихъ, и каменїе мепяху, и самострѣлы, и шюфяки. Татарове же возъяршася, и начаша стрѣляти на градъ со всь страны, и идяху стрѣлы ихъ на градъ, аки дождь силенъ и умноженъ зѣло, не даючи ни прозрѣти, понеже и воздухъ омрачиша стрѣлами, и мнози гражане во градъ и на забралѣхъ падаху мертви; одоляюще бо Татарскїя силы паче, неже градскїя: бѣ же приступъ ихъ ко граду яръ зѣло, бяху бо у нихъ стрѣльцы горазди вельми, и овїи отъ нихъ спюяще стрѣляху, а друзїи скоро рищуще съмо и овамо, шако бо изучени быша и стрѣляша безъ прогрѣха.

К.

К.

А инѣи на конѣхъ борзо вельми гоняюще, и на обѣ рудѣ, и паки напредѣ и назадѣ скорополучно стрѣляху безѣ прогрѣха; а друзіи ошѣ нихѣ сотворше лѣспвицы и прислоняюще лазяху на стѣну; гражане же воду въ котлѣхъ варяще, ляху на нихѣ варѣ, и тако возбраняху имѣ; опшедшимѣ же симѣ Ташаромѣ, яко ушомившимся,

К.

И паки инѣмѣ приступльшимѣ свирѣпѣйшимѣ и лютѣйшимѣ; гражане же прошиву ихѣ подвизахуся стрѣляюще, и каменѣмѣ шивающе, и самострѣлы напязающе, и пороки и тюфяки; есть же нѣцьи и самыя шья пушки пуцаху на нихѣ.

К.

Единѣ же бѣ нѣкто гражанинѣ, именемѣ Адамѣ Москвишинѣ, бѣ суконникѣ, иже бѣ надѣ врашы Фроловскими, примѣтивѣ единого Ташарина нарочита и славна, иже бѣ сынѣ нѣкотораго Князя Ординскаго, и напя изѣ самострѣла, и спусти напрасно стрѣлу на него, еюже уязви его въ сердце его гнѣвливое, и вскорѣ смерть ему нанесе; сеже бѣ велика язва всѣмѣ Ташаромѣ, яко и самому Царю шужилии о шомѣ. Симѣ же тако бывающимѣ,

К.

Царѣ стоя у города три дни, а на чешвертый день обольсши Князя ихѣ Остѣя, внука Олгердова, лживыми словеси и лживымѣ миромѣ, и вызва его вонѣ изѣ града, и уби его предѣ врашы града; а рашѣмѣ всѣмѣ своимѣ повелѣ приспунити къ городу со всѣ шпороны. Такова же бысть облесѣ Кня-

зю Остѣю и всѣмъ гражаномъ сущимъ въ осаду; понеже Царю стоявшу три дни около града,

К.

А на четвертый день на утрѣи въ полубѣда по повелѣнію Цареву прѣѣхаша подѣ городъ Ташарове большіе, и Князи Ординскіе, и рядниці его, съ ними же и два Князя Суздальскія, шурья великаго Князя Дмитрія Ивановича, Василій да Семенъ, сынове великаго Князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго; и пришедше близъ стѣнъ градскихъ по опасу, и начаша глаголаши къ народу сущему на стѣнахъ града сице: Царь васъ своихъ людей и своего улуса хочеть жаловати, понеже не повинни есте, и ни есте достойни смерти; не на васъ бо прѣиде Царь воюя, но на великаго Князя Дмитрія Ивановича пришелъ ополчился естъ; вы же достойни есте милости, и ничтоже иного пребуетъ отъ васъ Царь, развѣ токмо изыдете противу его во спрѣшеніе его съ честію и съ дары, купно же и со княземъ своимъ, съ легкими дары; хочеть бо видѣти градъ сей, и вонъ внити, и въ немъ побывати, а вамъ даруетъ миръ и любовь свою, а вы ему врага градныя опшворите. Тако же и Князи нижняго Нова города, Князь Василій да Князь Семенъ, шурья великаго Князя, сынове же Князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго, съ Ташары за одинъ глаголюще гражаномъ: имите намъ вѣру; мы бо ваши есмя Князи Христіянскіи, вамъ по же глаголемъ, и правду даемъ на тѣмъ, яко не блюстися ничего отъ Царя и отъ Ташаръ его.

К.

Народи же Христіянскіи вѣру яша словесемъ ихъ, сіи помыслиша и прельстишася, ослѣпи бо ихъ злоба

злоба Ташарская, и омрачи я прелесть безсерменская, не познаша, ни помянуша глаголющаго: *не всякому духу имете вѣру*; и опшвориша враша градная, и выйдоша со кресты и со Княземъ своимъ и съ дары многими къ Царю и съ лучшими людьми, тако же и Архимандриты, и Игумены, и попове со кресты, а по нихъ бояре и большіе люди, и по помѣ народъ и черныя люди, и въ помѣ часѣ Ташарове начаша сѣщи напрасно.

К.

А Князь Оспѣй преже того убѣенъ бысть подѣ градомъ; шу же начаша сѣщи Архимандритовъ, и Игуменовъ, и поповъ, аще и въ ризахъ со кресты, и бояръ честныхъ людей; и шу бяше видѣти Свяшныя иконы безчестни и небрегоми, и ногами пощпочеми, и ободраны, и обоиманы.

К.

Ташарове же и во градъ пойдоша сѣкуще, а инѣи по лѣсвицамъ на градъ взыдоша, никому же браняшу имъ съ города, ни забралъ имуще, не сущу избавляющу ни спасающаго. И бысть внутри града сѣча велика и внѣ уду сѣча; шолико же сѣкуще, яко и руки и плеча ихъ измолкоша, и сила ихъ изнеможе, саблямъ же ихъ острѣя прищупишася.

К.

Людіе же Христїянстїи сущїи во градъ бѣгающе по улицамъ сѣмо и овамо, скоро рыщуще толпами, вопїюще вельми, глаголюще и бьюще въ перси своя: нѣсть гдѣ избавленїе обрѣсти, и нѣсть гдѣ смерти убѣжати, ꙗко нѣсть гдѣ ошѣ острѣя меча укрышися, оскудѣ Князь и воеводы ихъ, и все воинство ихъ пощребися, и оружїя ихъ до конца исчезоша.

К.

К.

Ови во церквахъ каменныхъ зашпоряхуся , но и тамо не избыша , безбожнии же силою двери разбиша церковныя , и всѣхъ мечи изсѣкоша ; вездѣ же крикъ и вопль спрашенъ бываше , яко не слышати другъ друга вопіюще , множество народа кричущи ; они же Христіянѣ лупяще , и избоднаживше сбѣаху .

К.

А церкви соборныя разграбиша , и олтаря святая мѣста оскверниша , и кресты честныя и иконы чудныя одраша , украшенныя златомъ , и серебромъ , и жемчугомъ , и каменіемъ драгимъ , и пелены златомъ шитыя , и жемчугомъ саженыя ободраша , и со святыхъ иконъ кузнь одраша , и святыя иконы попраша , и сосуды святыя церковныя служебныя расхищаша , и книгъ множество снесено со всего града и съ сель , въ соборныхъ церквахъ многое множество намешано , сохраненія ради спроважено , що все безвѣстно сошвориша .

К.

Что же изорцемъ о казнѣ великаго Князя , яко и шох многа сокровища вскорѣ испощишася и велехвальное богатство и богатопшворное имѣніе быстрообразно разнесошася ? Придемъ же о взысканіи прочихъ и многихъ боярѣ старѣйшихъ , ихъ же казны долговременствомъ собираемы , и благоденствомъ исполненныя , хранильница ихъ исполнь богатства многоцѣннаго имѣнія неисчетна ; шо все взяша на расхищеніе поганніи ; и паки другія суще во градѣ сурожане , суконницы и купцы , ихъ же суть храми наполнены богатства всякаго товара , и ша вся расхищаша .

К.

К.

И многи монастыри разориша, и многи святыя церкви разрушиша, и много кровопролитіа оказаніи содѣяша, и святая мѣста оскверниша, якоже Пророкъ глаголаше: *Боже прїидоша языцы въ достоиніе Твое, оскверниша церковь святую Твою, положиша Іерусалима, яко овощное хранилище, положиша трупя рабѣ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти прелодобныхъ твоихъ зѣремъ землиымъ; проляша кровь ихъ, яко воду окрестъ Москвы, и не бѣ погребаніи ихъ; дѣвицы ихъ не оѣтовани быша, и вдовицы ихъ не оплакани быша, а іереи и священницы ихъ оружіемъ падоша; была бо тогда сѣча велика зѣло, и безчисленное множество паде шу избѣенныхъ мужей и женѣ мертвыхъ, лежаще и не покровены.*

К.

Ту убіенѣ бысть Симеонѣ Архимандритѣ Спасьскій, и другій Архимандритѣ Іаковѣ, и иніи Игумени, и Попы, и Дьякони, и Черноризцы, опѣ юна и до спара, мужеска полу и женска, шѣ всѣ посѣчени, а иніи въ водѣ исподоша, а друзіи огнемъ сгорѣша, а иніи въ колонѣ множайшіи поведошася въ рабшю поганскую и во страну Ташарскую, плѣбнени суще; и бяше тогда видѣши во градѣ плачь и рыданіе и вопль многъ, и слезы и крикъ неушѣшаемый, и спонаніе многое, и печаль горькая, и скорбь неушѣшимая, бѣда несстерпимая, нужа пружасная и горесть смершная, спраснь и ужасъ и шрепешъ, и дряхлованіе и срамъ, и посмѣхъ отъ поганыхъ Христїяномъ: сія вся приключишася за умноженіе грѣхѣ нашихъ.

К.

К.

К.

Тако вскорѣ зліи взяша градъ Москву мѣсяца Августа въ 26 день, на память святаго мученика Адріана и Напаліи, въ 7 часу дни въ чешверпокъ по обвдѣхъ, и градъ огнемъ запалиша, а шоварь и богатство все разграбиша, а людей мечу предаша; и бысть ошполъ огонь, а отселъ мечъ: овїи отъ огня бѣжачи мечемъ помроша, а друзїи отъ меча бѣжачи огнемъ сгорѣша; и бысть имъ чешверообразна пагуба, первое отъ меча, второе отъ огня, третїе отъ воды, чешвертое въ полонъ поведени быша.

К.

Бяше бо дополь видѣши градъ Москва великъ и чуденъ, и много людей въ немъ, кипяше богатствомъ и славою; превзыде же вся грады въ Русскій земли честию мноюю; въ немъ бо Князи и святишелїе живяша. Въ се же время измѣнися доброта его и отъиде слава его, и вся чести во единомъ часѣ измѣнися, егда взявъ бысть и пожженъ, не видѣши иного ничегоже развѣ дымъ и земля и шрупїя мершвыхъ многихъ лежаща, церкви святая запали быша и падошася, а каменья стояша выгорѣвша внутрь и огорѣвша внѣ; и нѣсть видѣши въ нихъ пѣнїя, ни звоненїя въ колоколы, никогоже людей ходяща ко церкви, и не бѣ слышати въ церкви поющаго гласа, ни славословія, но все бяше видѣши пусто; ни одинаго же бѣ видѣши ходяща по пожару людїи; и не единъ же градъ сей взявъ Москва, но и прочїи грады и спраны поплѣнени быша отъ поганыхъ.

К.

Великїй же Князь Дмитрїй Ивановичъ и со Княгинею своею и съ дѣтьми бысть на Коспромѣ, а брашъ его Князь Владимиръ Андреевичъ на Волоцѣ.

К.

К.

А маши его и Княгиня его въ Торжку, а владыка Герасимъ Коломенскій въ Новѣ городѣ. Ельма же Царь распустилъ вой по всей земли Рускѣй воевати Княженіе великое;

К.

Овѣи шедше ко Владимиру много людей посѣкоша и въ полонѣ поведоша:

К.

А инии ходиша къ Звенигороду, а инии къ Можайску, а друзи къ Волоку, а инии къ Переяславлю, и взяша его и огнемъ пожгоша; а гражане выбѣгоша на озеро въ судѣхъ, и тамо избыша, а градъ повергше.

К.

И Княгиню великую ту мало не постигоша; шествовала бо съ Москвы къ Переславлю, а отъ Переславля къ Ростову,

К.

А отъ Ростова на Кострому къ великому Князю Дмитрію Ивановичу.

К.

Инии же Ташарове шедше къ Юрьеву, и пограбиша и пожгоша, а Крестьянѣ посѣкоша, а иныхъ въ полонѣ поведоша.

К.

А села и монастыри и церкви святыя огнемъ пожгоша, волости повоеваша, и много зла сошвориша земли Руской.

К.

А Кипріянь Митрополитъ всея Русїи погда во Твери пребысть; прїде бо вновѣ изъ Нова города передѣ пришествїемъ Тахшамышевымъ за два дни, и видѣ разнство и распрю во градѣ, и опѣде во Тверь, и шамо избысть. Ташарове же хотѣша и ко Твери ити, но возбрани имъ Божественная сила невидимо.

К.

Князь великій же Михайло Александровичъ Тверскій посла Киличея своего къ Тахшамышу Царю, именовъ Гурленя, съ честїю и съ дары многими.

К.

Царь же прїя дары его съ честїю, и оппусти его ко Твери, пославъ съ нимъ ярлыкъ свой, жалованїе свое, къ великому Князю Михайлу Александровичу Тверскому.

К.

Князь же Владимиръ Андреевичъ изъ двоюродныхъ брашъ великому Князю Дмитрію Ивановичу спояше ополчившися близѣ Волока со многою силою, коже собра около себя.

К.

И нѣцыи опѣ Ташарѣ не вѣдуще его шупо, ни познаша его, и навхаша на него.

К.

Онѣ же о Бозѣ укрѣпився удари на нихъ, и шако Божїею милостїю иныхъ сѣвкоша, а иныхъ живыхъ поимаша, а ини побѣгоша, и прибѣгоша къ Царю Тахшамышу поспрашены и бишы, и повѣдаша ему бывшее.

К.

К.

Царь же слышавъ, чю Князь великій на Ко-
стромъ, а брашъ его Князь Владимиръ у Волока, и
нача поблюдашися, чая на себя нашествія великаго
Князя и браша его, и силу свою собираше къ себѣ.

К.

И тако по малѣхъ днехъ поиде вспянь отъ
града Москвы со многимъ полономъ и безчисленнымъ
богашствомъ; а напередъ себя пусти рать къ Коло-
мнѣ: они же шедше градъ Коломну взяша.

К.

И преиде Царь со всѣми силами своими за Оку
рѣку; и повоева,

К.

И взя землю Рязанскую и огнемъ пожже, а лю-
ди посвче, а иніи разбѣгошася, а иныхъ въ полонъ
поведоша въ орду многое множество Рязанцовъ.

К.

Князь же Олегъ Рязанскій то видѣвъ, побѣжа
отъ Ташарскаго нахоженія.

К.

Царь же поиде къ ордѣ отъ Рязани, и отпу-
сти посольствомъ на Русь въ Новъ городъ нижній къ
великому Князю Дмитрію Константиновичу Суздаль-
скому шурина своего, именемъ Шахмата, вкупѣ съ
сыномъ его со Княземъ Семеномъ, а другаго сына его
Князя Василія поашъ съ собою въ орду.

К.

И тако отъиде Царь съ безчисленнымъ богат-
ствомъ и съ безчисленнымъ полономъ во своя си.

К 3

К.

К.

И по томѣ не по многихъ днехъ, благовѣрный великій Князь Дмитрій Ивановичь, и братѣ его изъ двоюродныхъ Князь Владимирѣ Андреевичь, кѣждо со своими бояры старѣйшими, прѣвхаша во свою опшину на Москву, и видѣша взятѣ градѣ и плѣненѣ, и огнемѣ пожженѣ, а святыя церкви разорены, а людей многое множество изсѣченѣхъ, трупїя лежаща мертвыхъ; и о семѣ сжалися вельми великій Князь Дмитрій Ивановичь, яко и расплакашася имѣ вельми слезно: и кто не плачеша таковыя погибеди градныя? или кто не жалуешѣ селико множество людей напрасно нужно скончавшееся? и кто не събуешѣ сицеваго плѣненїя?

К.

И повелѣша тѣлеса избѣенныхъ мертвыхъ хоронити со псалмы и пѣснями, и даваша отѣ осмидесятѣ человекѣ мертвыхъ по рублю тѣмѣ, иже хороняху тѣ мертвыя, и сочтѣша того всего дано бысть отѣ погребенїя мертвыхъ 300 рублей; избѣени бо мнози быша отѣ Татарѣ, инїи же отѣ своихъ избѣени быша имѣнїя ради, другѣ бо друга грабяху и убиваху. Полону же шолїко выведено бысть въ орду многое множество, яко исчести не возможно естѣ.

К.

Въ лѣто ⁶⁸⁰¹₁₃₃₃ мѣсяца Сентября, Князь великій Дмитрій Ивановичь посла рать свою на Князя Ольгу Ивановича Рязанскаго; онѣ же изыде въ поле съ бояры своими.

К.

Они же шедше, землю его воеваша, и огнемѣ дожгоша, и плѣнїиша вся, и пусту всю сотвориша; злѣе ему спало и Татарскїя рати.

К.

К.

Тоя же осени Князь великій Михайло Александровичъ Тверскій съ сыномъ своимъ со Княземъ Александромъ пойдоша къ Тахшамышу Царю въ орду съ честию и съ дары; а пойдоша не прямыми, но околицею и не путьма, опасаяся и шаяся великаго Князя Дмитрія Ивановича, ища себѣ великаго Княженія Владимирскаго и Новгородскаго.

К.

Тоя же осени Князь Борисъ Конспантиновичъ Городецкій, брашѣ великаго Князя Дмитрія Конспантиновича нижняго Новагорода и Суздаля, поиде въ орду съ своего городка къ Тахшамышу Царю съ честию и съ дары.

К.

Тоя же осени бывшу Кипріяну Митрополиту всея Русіи во Твери, и тамо избывшу ему Татарскаго нахоженія; Князь же великій Дмитрій Ивановичъ посла по него два боярина своя, Семена Тимоеевича да Михайла Морозова, зова его къ себѣ на Москву.

К.

Онъ же поиде со Твери на Москву мѣсяца Октябрю въ 3 день; а на Москву пріиде того же мѣсяца Октябрю въ 7 день.

К.

Тоя же осени Федоръ Тимоеевичъ убіенъ бысть отъ своего лукаваго раба.

К.

Тоя же осени не восхотѣ Князь великій Дмитрій Ивановичъ Московскій пресвященнаго Кипріяна Митро-

Митрополиша всея Русіи , и имяше къ нему нелюбѣе. Кипріянь же Митрополишъ вспомяну Господне слово глаголюще: *егда гонятъ васъ изъ града сего , бѣгите въ другій*; шако бо и во священныхъ правилѣхъ писано естъ святаго Петра Александрійскаго; и индѣ много глаголетъ о семъ божественное писаніе; и Господь въ молитвѣ повелѣ глаголаши ко отцу, иже на небесѣхъ: *не введи насъ во искушеніе , но избави насъ отъ лукаваго*. Нѣсшь бо грѣха еже бѣгати бѣдѣ и напастей, но еже впадшимъ не крѣпцѣ спояши о Господѣ. И апосшоль Павелъ наказуешъ насъ, не давати мѣста гибву, а не дерзостнѣ и безумнѣ себе въ напасти и въ бѣды вметаши: подобаетъ убо вражды терпѣніемъ и смиреніемъ разоряти, аще ли же се не возможно, давати мѣсто гибву. И шако Кипріянь Митрополишъ всея Русіи шоя же осени съ Москвы ошѣде въ Кіевъ, и съ нимъ вкупѣ поиде Игуменъ Леонасій изъ Серпухова Княже Владимировъ Андреевича.

К.

И пришедъ въ Кіевъ на свое мѣсто Митропольское въ соборнѣй церкви въ Кіевской, Матери всѣмъ церквамъ Рускимъ, и пріятъ бысть Митрополишъ оно всѣхъ съ великою честію; и сръшиша его далѣ ошѣ града со кресты, и Князи, и бояре, и вельможи, и народи мнози съ радостию и съ честію многою, и шамо пребываше Кипріянь Митрополишъ въ Кіевскихъ спранахъ, владѣя по обычаю церковными, и вси послушаху и чествоваху его.

К.

О Пименѣ.

Тогда убо Пименъ Митрополишъ свободися отъ заточенія и отъ узъ въ шаковое время; посла бо
по

по него во Тверь Князь великій Дмитрій Ивановичъ со мноюю честію, зовя его къ себѣ на Москву на Мишрополію.

К.

Онъ же пріиде изъ заоченія на Москву, и срѣше его священный соборъ со кресты; а самъ Князь великій срѣше его далече отъ града съ дѣшми своими и съ бояры, и со множесшвомъ народа, съ честію и съ любовію.

К.

И бысть Мишрополишъ Пименъ на Москвѣ, и на подлежащихъ ему градѣхъ, владѣя по обычаю церковными; и вси послушаху и чешовоаху его.

К.

Тоя же осени пріиде посолъ къ великому Князю Дмитрію Ивановичу отъ Царя Тахшамыша, именѣ Карачъ, о миру и съ жалованіемъ отъ Царя.

К.

Князь великій повелѣ Христіянѣмъ дворы спашипи и градъ дѣлаши.

К.

Тоя же зимы Пименъ Мишрополишъ посстави Епископа Саву въ Сарай; а съ нимъ бяху на поставленіи Епископи: Машей Гречинъ росповскій, да Никандръ; а тогда былъ Пименъ Мишрополишъ во градъ Переславль, тамо его и постави со преже реченными Епископы.

К.

И изъ Переславля иде на Кострому съ шѣми же Епископы, и тамо постави Михаила Епископа во Смоленскѣ.

Л

К.

К.

И опшуду прїиде во Владимирь, и тамо по-
стави съ шѣми же преже реченными Епископы Стефа-
на Храпа Епископа въ Пермь.

К.

Опшуду же и оппусти ихъ, Саву Епископа въ
Сарай, а Михаила Епископа въ Смоленскъ, а Стефа-
на Храпа Епископа въ Пермь.

К.

Тоя же зимы прїиде изъ Царя града Діонисій
Епископъ Суждальскій въ свою Епископію Января въ
6 день; а исправи себѣ Архїепископью у Патрїарха
Нила и сущимъ по себѣ Епископомъ въ томъ предѣ-
лѣ въ Суздаль и въ Новѣ градѣ и на Городцѣ; и
даде ему Патрїархъ и весь вселенскій соборъ фелонь
съ четырьми кресны. Тогда же вынесе изъ Царя гра-
да и страсти Спасовы; и мощи многихъ святыхъ.
Тоя же весны Благовѣщеніе было въ среду свѣтлыя
недѣли; а снѣгъ по Благовѣщеніи лежалъ четыре не-
дѣли, и мрази были велиціи, и всюду люди вѣдили
съ возы на санѣхъ, якоже и о крещеніи: шолкъ былъ
пушь крѣпокъ и снудъ и мрази велиціи.

К.

Тоя же весны Князь великій Дмитрїй Ивановичь,
посла сына своего старѣйшаго Князя Василїя изъ Вла-
димира въ орду къ Тахшамышу Царю въ свое мѣспо-
пяташися о великомъ Княженіи Владимирскомъ и Но-
вогородскѣмъ съ великимъ Княземъ Михаиломъ Алексан-
дровичемъ Тверскимъ; а съ нимъ посла старѣйшихъ
своихъ боярѣ, и вѣрныхъ лучшихъ. И пойдоша изъ
Владимира мѣсяца Априля въ 30 день, и пребысть
тамо въ ордѣ у Тахшамыша Царя Князь Василїй
Дмитрїевичъ три лѣта; а пойдоша изъ Владимира
водою

водою въ судѣхъ, Клязмою въ Оку, а изъ Оки Волгою на низъ, съ дары и со мною честію.

К.

Того же лѣта преславися блаженный спарецъ Павелъ, живый житіемъ иноческимъ дивнымъ, и книженъ бысть вельми и философъ велій, и молчаніе и безмолвіе имяше много; егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, а слово его солію Божественною растворено. Много же добродѣтелей и дивенъ всѣмъ бысть, нарицашеся по прозванію Павелъ Высокій; положенъ бысть въ Печерскомъ монастырѣ честно въ Новѣ городѣ нижнемъ, и мнози поскорбѣша по немъ, понеже бѣше утѣшеніе и прибѣжище духовное многимъ приходящимъ къ нему: не почію же пресвищеры и иноцы, но и миряне поскорбѣша по немъ, но и самый Митрополитъ и Епископы, и шой Діонисій Епископъ Суздальскій и Городецкій и Нова города нижняго, опечалишася о немъ, зане книженъ бѣ зѣло, и благораспоренъ обычаемъ добрымъ, и благопослушливъ о Господѣ, и всѣмъ сладокъ и утѣшенъ и полезенъ.

К.

Того же лѣта поиде въ орду къ Тахтамышу Царю Князь Иванъ Борисовичъ, внукъ Константиновъ, ко отцу своему ко Князю Борису Константиновичу; бѣ бо Князь Борисъ тогда въ ордѣ.

К.

Того же лѣта Князь великій Дмитрій Константиновичъ Суздальскій и нижняго Нова города посла въ орду къ Тахтамышу Царю сына своего Князя Семена, понеже самъ въ старость прихожаше и въ немощь.

К.

*Въ началѣ образа явленіе пречистыя
Богородицы, еже на Тихвинѣ.*

Того же лѣта явилася икона образѣ пречистыя Богородицы Одигитрии въ области великаго Нова города въ Обонежской пянинѣ на Ояпи въ Выченицахѣ, сто верстѣ отъ города; а того никшоже вѣспѣ опкуду явилася; и быша отъ шоя иконы, пречистыя образа, чудеса многа.

К.

И шу поставиша церковь во имя Рождества святыя Богородицы; и не по мнозѣ времени опшолѣ сошла невидимо, да явилася на Кожелѣ, опшолѣ двадцатѣ верстѣ на Куковѣ горѣ; и на томѣ мѣстѣ поставиша церковь во имя Покрова святыя Богородицы.

К.

И опшолѣ явилася на Тихвинѣ надѣ рѣкою на горѣ икона образѣ пречистыя на воздухѣ, и собращася множество народа на великое шо чудо, и на томѣ мѣстѣ на горѣ заложиха церковь при вѣнцы во имя чеснаго ея Успенія, и къ ноци разыдошася людіе по домоу.

К.

На ушрѣ же придоша на шо мѣсто и не обрѣшоша ничшоже, а срубѣ церковный и икону узрѣша на другой странѣ рѣки Тихвины, и шу свершиша церковь.

К.

И опшолѣ начаша быти у пречистыя Богородицы на Тихвинѣ велія чудеса вѣроу приходящимѣ, и споя церковь и образѣ на томѣ мѣстѣ семь лѣтѣ.

К.

К.

И сторгъ ша церковь отъ свѣщи, а чудотворную икону обрѣтоша неврежену въ пепелу, и поставиша ину церковь.

К.

Того же лѣта Іюня въ 30 день о Петровѣ дни поиде въ Царь градъ Діонисій Архіепископъ Суздальскій; а съ нимъ оппусти Князь великій Дмипрій Ивановичъ къ Патрїарху Нилу отца своего духовнаго Игумена Феодора Симоновскаго, брашанича преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, о управленіи Митрополіи Рускія.

К.

Тогоже лѣта мѣсяца Іюля въ 10 день, преставися во иноческомъ чину Князь великій Дмипрій Константиновичъ Суздальскій и Нова города нижняго, внукъ Васильевъ, правнукъ Михайловъ, праправнукъ Андреевъ; бѣ же ему во святомъ крещеніи имя Еома, а иноческое Феодоръ; и положенъ бысть въ его опчинѣ и дѣдинѣ въ Новѣ городѣ въ нижнемъ въ каменной церкви святаго Спаса подлѣ отца его Константина Васильевича, и подлѣ брата своего Князя Андрея, бывъ на великомъ Княженіи два лѣта, а въ своей опчинѣ на великомъ Княженіи въ Суздали и въ нижнемъ Новѣ городѣ 19 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жишя его 61.

К.

Тогда же убо слышавъ Тахшамышъ Царь смерть его; и возскорбѣ о немъ, зане любимъ ему бѣше, и даде по немъ великое Княженіе Суздальское и Нова города нижняго брашу его Князю Борису Константиновичу, тогда бо сущу ему у Царя въ ордѣ и съ

сыномъ своимъ со Княземъ Иваномъ; и воздаде ему Тахшамышъ Царь честь велию: и того же лѣта на осень оппусти его въ его опчину на великое Княженіе въ Суздаль и въ Новъ городъ нижній.

К.

И прїиде мѣсяца Ноября въ 8 день съ сыномъ своимъ Иваномъ и съ братаничемъ своимъ со Княземъ Семеномъ Дмитриевичемъ вмѣстѣ изъ орды съ пожалованіемъ отъ Царя, и сяде на великомъ Княженіи на опчинѣ и дѣдицѣ своей въ Суздаль и въ нижнемъ Новѣ городѣ и на Городцѣ со сынями своими и съ братаничи своими въ мирѣ и въ любви.

К.

Въ лѣто ⁶⁸⁸²₁₃₈₄ Тахшамышъ Царь Волжскій и всѣхъ ордъ высочайшій Царь пожаловалъ Князя Михаила Александровича Тверскаго его опчиною и дѣдиною великимъ Княженіемъ Тверскимъ, рекъ ему сице: азъ улусы своя самъ знаю, и кїйждо Князь Рускій на моемъ улусѣ, а на своемъ опечестивъ, живеть по старинѣ, а мнѣ служить правдою, и азъ его жалую, а чшо неправда предо мною улусника моего Князя Дмитрія Московскаго, и азъ его поустрашилъ, и онъ мнѣ служилъ правдою, и азъ его жалую по старинѣ въ опчинѣ его, а ты поиди въ свою опчину во Тверь, и служи мнѣ правдою, и азъ шебя жалую.

К.

И прїиде Князь Михайло Александровичъ Тверскій изъ орды отъ Тахшамыша Царя съ пожалованіемъ и съ честію мѣсяца Сентября, а сына своего Князя Александра остави въ ордѣ. Тогда же бысть въ ордѣ у Тахшамыша Царя и Князь Василій Дмитриевичъ Московскій, смущаше бо ихъ нѣкїй Князь
Ордин-

Ординскій, обѣщевая комуждо даши великое Княже-
нїе, яко и Царя, глаголаше, на сіе приведу.

К.

Тоя же осени бысть во Владимирѣ люшѣ по-
солѣ именовѣ Адамѣ опѣ Тахшамыша Царя.

К.

Тоя же осени Князь Патрикій Наримановичъ,
внукѣ Гедимановѣ, прїиде изѣ Липвы вѣ Новѣ го-
родѣ.

К.

И даша ему Новгородцы кормленїе градѣ Орѣ-
ховѣ Корельскій, и другїй городокѣ Полкоровѣ, и Лу-
жеское село. И по томѣ мало пребывшу ему шамо,
и биша челомѣ Крестїяне Орѣховцы, и Коробынцы,
и Луженцы посадникомѣ Новгородскимѣ на Князя
Патрїкія Наримановича, внука Гедиманова, на ле-
ганїе люшо сказующе опѣ него.

К.

Посадницы же Новгородскїя опѣяша у Князя
Патрїкія шѣ грады, и даша ему градѣ Русу и
Ладогу.

К.

Того же лѣта убїенѣ бысть на Москвѣ нѣкїй
Князь Липовскїй, именовѣ Комашѣ, за нѣкую кра-
молу и измѣну. Того же лѣта Новгородцы посша-
виша градѣ каменѣ на Ямѣ благословенїемѣ Архіепи-
скопа своего Алексїя.

К.

Того же лѣта помраченїе бысть на многи дни и
нощи, пшицы падаху на землю и на воду; не видяху

бо камо лешати, а людіе не смѣяху ѣздити по озеромъ и по рѣкамъ, и бысть во Крестьянѣхъ скорбь и шуга велія.

К.

Тогоже лѣта прїиде изо Царя града въ Кїевъ Дїонисїй Епископъ Суздальскїй поставленъ оубъ Патрїарха въ Митрополишы на Русь.

К.

И помышляше оубъ Кїева или на Москву; а шогда бысть въ Кїевъ Митрополишъ Кипрїанъ, и изыма Дїонисїя Митрополиша Князь Владимиръ Олгердовичъ Кїевскїй, внукъ Гедимановъ, рекъ ему сиде: почто пошелъ еси въ Царь градъ ко Патрїарху спавишися въ Митрополишы безъ нашего совѣта? се бо на Кїевъ есть Митрополишъ Кипрїанъ, и шой есть всей Руси Митрополишъ, пребуди убо здѣ сѣдя въ Кїевъ. И тако пребысть Дїонисїй Митрополишъ, бывшїй Архїепископъ Суздальскїй, въ Кїевъ въ нѣшшѣхъ и до смерти своея.

К.

Того же лѣта бысть данъ велія по всему Княженїю Московскому съ деревни по полшинѣ; шогда же и злашомъ даваша въ орду. Того же лѣта Князь великїй Дмитрїй Ивановичъ посла боярѣ своихъ къ великому Нову городу Федора Свибла, Ивана Уду, Александра Белеуша, чернаго бору браши; и даша Новгородцы чернїй боръ.

К.

Того же лѣта поставиша въ Новѣ городѣ церковъ камену свяшаго Филиппа, а другую церковъ камену же свяшаго Іоанна.

К.

К.

Того же лѣта прїиде изо Царя града отець духовный великаго Князя Дмитрія Ивановича Феодоръ Игуменъ Симоновскїй, братаиичь преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, поставленъ отъ Паптрїарха Цареградскаго Нила въ Архимандриты, и лишшую честь поручи ему паче иныхъ Архимандритъ.

К.

Въ лѣто ⁶¹⁹³₁₃₈₇ бысть знаменїе мѣсяца Сентября въ 23 день: въ первый часъ дни возшедшу солнцу и прїиде туча съ западныхъ страны скоро вельми, аки пма, и помрачи свѣтъ дневный до третїяго часа; и шоль бысть темно, яко въ осеннюю темную ночь, и не довѣдаху людїе, что сіе есть; и бысть скорбь и пуга велїя въ людѣхъ: та же по малъ видяхуся облаки тѣ наджелшь суще, таже и багряновидны и шонковидны. По инымъ же спранамъ тогда облаки прекожаху въ полутра и во обѣдъ годъ и по обѣдѣ; индѣ же огненныя облаки хожаху и искры падаху на землю и зажигаху, и шоль страшно и грозно бысть, яко впорое пришествїе Христова мнѣши всѣмъ.

К.

Тоя же осени Князь великїй Михайло Александровичъ Тверскїй женилъ сына своего Князя Бориса, у великаго Князя Свяшослава Ивановича Смоленскаго, и вѣнчанъ бысть въ церкви святаго Спаса во Твери мѣсяца Ноября въ 8 день, на соборъ Архангела Михаила.

К.

Тоя же осени прїидоша изо Царя града два Мишрополита Гречина, единому имя Машеѣй, а другому

М

тому

тому имя Никандрѣ, а съ ними Архидьяконы и прочіи сановницы; и позываху Пимена Митрополиша во Царь градѣ къ Пашрїарху Нилу.

К.

Тоя же зимы посадницы Новгородстїи сошвориша вече по старому обычаю Новгородскому посадникѣ Ѳеодорѣ Тимоѳеевичѣ, и Тысяцкїй Богданѣ Аввакумовичѣ, и крестнымъ цѣлованїемъ укрѣпишася, не звахися имѣ на Москву къ Митрополишу на судѣ, но судиши ихѣ владыцѣ Новгородскому Алексїю или кто по немѣ иной владыка будетѣ въ Новѣ городѣ; судиши же ихѣ по закону Греческому, и въ правдѣ и въ винѣ быти у нихѣ по вѣрѣ по Евангелїю закона Греческаго; а Посаднику и Тысяцкому судиши свои суды по Рускому обычаю по цѣлованїю крестному, а на судѣ поймаши двѣма исцомѣ по два боярина и по два жишья мужа съ коейждо спраны.

К.

Тоя же зимы Князь великїй Михайло Александровичъ Тверскїй женилѣ сына своего Князя Василїя у Князя Владимира Ольгердовича у Кїевского, у внука Гедиманова, и вѣнчанѣ бысть во церкви святаго Спаса во Твери.

К.

Того же лѣта переведено бысть слово святаго и премудраго Георгїя Писиды похвала къ Богу о сошворенїи всея твари, яко возвеличишася дѣла твоа господи, вся премудростїю сошворилѣ еси, ему же начало: *отѣ всякаго дѣла и богоглаголиваго словеси и языкѣ и умѣ и смыслѣ и сердце.*

К.

К.

Того же лѣта Князь Ольгъ Рязанскій суровѣйшій взя Коломну пришедъ изгономъ, и намѣспника Коломенскаго изымалъ Александра Андреевича, нарицаемаго Остѣя, и прочихъ боярѣ многихъ и лучшихъ людей поймавъ поведе съ собою; и злата и сребра, и всякаго шовара наймався, опшиде во свою землю со многимъ полономъ и богатствомъ.

К.

Тогоже лѣта Іюля въ 29 день родися великому Князю Дмитрѣю Ивановичу сынъ Пешрѣ, и крестни его преподобный Игуменъ Сергій.

К.

Того же лѣта Маія въ 9 день Пименъ Митрополишъ поиде во Царь градъ Волгою на низъ къ Сараю, а съ нимъ Авраамій Игуменъ Ростовскій.

К.

Того же лѣта Князь великій Дмитрѣй Ивановичъ собравъ воинства много отъсюду, и посла ратьню брата своего изъ двоюродныхъ Князя Владимира Андреевича на великаго Князя Ольга Рязанскаго и на всю землю его;

К.

И тогда на помѣ бою убиша боярѣ многихъ Московскихъ и лучшихъ мужей Новгородскихъ и Переславскихъ: убиша же тогда и крѣпкаго воеводу великаго Князя Дмитрѣя Ивановича, Князя Михайла Андреевича Полоцкаго, внука Ольгердова, правнука Гедиманова.

К.

А иную рать послалъ Князь великій Дмитрѣй Ивановичъ на Муромъ. Того же лѣта быша пустые бѣги.

К.

Въ лѣто $\frac{6194}{1386}$ мѣсяца Септября Князь великій Дмипрій Ивановичь иде въ монастырь къ живоначальнѣй Троицѣ ко преподобному Игумену Сергію въ Радонежѣ, и молебная совершивъ Господу Богу и пречистиѣй Богородицѣ,

К.

И евяшую братію накорми и милоспыню даде. И глаголаше съ моленіемъ преподобному Игумену Сергію, дабы шелъ опѣ него самъ преподобный Игуменъ Сергій посольствомъ на Рязань ко Князю Ольгу о вѣчномъ мирѣ и о любви.

К.

Тоя же осени мѣсяца Декабря въ 15 день преставися въ Кіевѣ Діонисій Архіепископъ Суздальскій, посшавленный Митрополипомъ на Русь опѣ Паптріарха Цареградскаго Нила; а на Кіевѣ тогда Митрополишъ Кипрїянъ. И егда прїиде Діонисій Митрополишъ изо Царя града опѣ Паптріарха, и поима его Князь Владимиръ Ольгердовичь Кіевскій, внукъ Гедимановъ, и съдѣ въ поиманїи дондеже преставися, и положенъ бысть въ Кіевской печерѣ великаго Антонїя и Θεодосїя, и естъ тѣло его и до нынѣ цѣло и нешлѣнно.

К.

Тоя же осени въ Филипово говѣино на Юрьевъ день въ недѣлю побѣжа изъ орды опѣ Тахшамыша Царя Князь Василій Дмипріевичь Московскій, Ноября въ 26 день.

К.

Тоя же осени въ Филипово говѣнїе преподобный Игуменъ Сергій Радонежскій самъ ѣздилъ посольствомъ на

на Рязань ко Князю Ольгу Ивановичу Рязанскому отъ великаго Князя Дмитрія Ивановича Московскаго о вѣчномъ мирѣ и о любви, и съ нимъ спарѣшій бояре великаго Князя; преже бо шого мнози вѣдиша къ нему и ничшоже успѣша и не возмогоша уполити его: преподобный же игуменъ Сергій спарецъ чудный шихими и кропкими словесы и рѣчьми и благоувѣпливыми глаголы, благодапію данною ему отъ святаго духа, много бесѣдовавъ съ нимъ о пользѣ души, и о мирѣ, и о любви; Князь великій же Олегъ положи свирѣпство свое на кропость, и ушисися, и укропсися, и умилсися вельми душею; устыдъ бо ся шоль свята мужа: и взялъ съ великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ.

К.

И возвратися преподобный Игуменъ Сергій съ честію и со славою многою на Москву къ великому Князю Дмитрію Ивановичу, и достойно хвалимъ бысть и славенъ и честенъ о всѣхъ. Тоя же зимы прешавися рабъ Божій Семенъ Яма, и положенъ на Москвѣ въ монастырь святаго вознесенія.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 1 день, на память великаго Василія Кесарійскаго, въ понедѣльникъ въ обѣдъ годъ погиге солнце, и ошася его аки мѣсяцъ чепырехъ дней, и паки въ вечернюю годину наполнися, а бысть во мрацѣ два часа. Того же году прешавися Епископъ Ростовскій Матѣей Гречинъ.

К.

Того же лѣта Князь Борисъ Константиновичъ Суздальскій и нижняго Нова города, пойде въ орду къ Тахшамышу Царю;

К.

Да того же лѣша на осень прїиде изъ орды въ свою опчину въ Новѣ городѣ нижній и въ Городецѣ и въ Суздаль. Того же лѣша сгорѣ церковь свяшаго Михаила Архангела на Городцѣ нижняго Нова города.

К.

Того же лѣша побѣжа изъ орды отъ Тахшамыша Царя Князь Василій Дмипріевичъ Суздальскій Кирдяпа, внукъ Констаншиновъ; и срѣше его посоль Ташарскій,

К.

И изымавъ приведе его въ орду къ Тахшамышу Царю: и прїятѣ за шо отъ Царя и отъ Ташарѣ испомленіе веліе.

К.

Того же лѣша Князь великій Дмипрій Ивановичъ посла опца своего духовнаго Феодора Архимандрита Симоновскаго о управленіи Мишрополіи въ Царьградѣ.

К.

Тогда же изъ нижняго Нова города иде во Царьградѣ Архимандритѣ Печерскій Ефросинѣ на поставленіе Епископыи Суздальскія.

К.

Тоя же осени прїиде изъ орды Князь Александрѣ Михайловичъ Тверскій, а съ нимъ посоль Ташарскій.

К.

Того же лѣша Стефанѣ Епископѣ Пермскій Храпѣ ходилѣ въ Новѣ городѣ великій.

К.

К.

Того же лѣта Іоакимъ Архимандритъ ветхій монастырь и церковь обещавшую обнови иконами и книгами исполни, и иноки собра и кельи воздвиже многи, и приведе шу Ивана Игумена мужа вспанлива: и тако устрои общее житіе о Христѣ.

К.

Того же лѣта великія орды Волжскія убилъ самъ Царь Тахшамышъ свою Царицу нарицаемую Товлунбеку. Того же лѣта зашворишася Новгородцы великаго Нова города, и бысть съ ними великому Князю розмиріе.

К.

Того же лѣта Князь великій Дмитрій Ивановичь держа нелюбіе на Новѣ городѣ про Коспрому и про Волжанъ; и поиде къ Нову городу ратью съ брашомъ своимъ изъ двояродныхъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, собрався со многими силами въ Филипово говніе предъ Рождествомъ Христовымъ; и не дошедъ Нова города спалъ за 30 верстѣ на Ямнахъ.

К.

И срѣшоша его на Ямнахъ Новгородцы со многою силою оружившеся; и послаша къ нему послы своя о миру, Ивана Аввакумовича, Ивана Александровича съ челобитіемъ. Онѣ же не прія мира.

К.

Новгородцы же послаша къ нему съ челобитіемъ Владыку своего Алексія о миру; онѣ же прѣхавъ къ великому Князю, и рече: Господине Князь великій! азъ тебе благословляю; а великій Новѣ городѣ челомъ бьешъ, что бы еси господине учинилъ миръ,

а кровопролитья бы не было; а за винныя люди великій Новъ городъ челомъ бьешъ тебѣ 8000 рублей. Великій же Князь вельми держа нелюбіе на великій Новъ городъ, и Владыки не послуша, но хошаще ити къ Нову городу.

К.

Владыка же посла напередъ себя въ Новъ городъ Климентя Василіевича Посаднича сына глаголя: Князь великій миру не далъ, а хошетъ ити на Новъ городъ, и вы держите опасъ.

К.

И тогда поставиша Новгородцы острогъ по спу хоромы.

К.

А Князь Паприкій Нариманшовичъ, да Князь Романъ Юрьевичъ и съ Копорскими Князи, бѣша въ Новъ городъ, и выѣхаша изъ Нова города и съ Новгородцы въ dospѣсвхъ нолны ко Жилосугу, въ недѣлю до обѣда; и стоявше шу,

К.

И возврашишася опять въ городъ; а Владыка прѣхалъ отъ великаго Князя безъ миру. По томъ же бысть переполохъ великъ въ Новъ городъ по крещеніи на четвертый день.

К.

Промчеса вѣсть въ городъ, что спойтѣ Князь великій Дмитрій Ивановичъ со всею силою у Жилосуга; Новгородцы же слышавше начаша боятися вельми, и послаша на вѣсти испытывати: они же ѣздиша и не обрѣшоша нигдѣже рати.

К.

К.

И тогда Новгородцы съ того переполоху по благословенію Владычню и по своему совѣту около града зажгоша посады своя и монастырей великихъ 24, а деревяныхъ церквей 6, и Плотничьскій конецъ и Людичь конецъ, и Черевскій конецъ у всякія улицы внѣ города за Копаницею всѣ хоромы пожгли, и многъ бысть убытокъ великому Нову городу.

К.

А святаго Николы монастырь на понедѣльникъ ратнии пожгли, церкви же не сожгли; а волостей много повоеваша, а купцовъ Новгородскихъ товару много пограбиша, а людей многихъ и женъ и дѣтей въ полонъ поведоша.

К.

Тогда же Посадникъ Новгородскій Григорій Якуновичъ рече ко Владыцѣ своему Алексію: святителю Божій Алексіе! сотвори миръ межи нами; аще ли ни, то поясѣ мечь многихъ.

К.

Владыка же Алексій, а съ нимъ два Архимандрита, да 7 поповъ, да 5 человекъ житейскихъ, съ конца по человеку, иде владыка въ другіе къ великому Князю.

К.

И биша ему челомъ за великій Новъ городъ глаголя сиче: господине Князь великій Дмитрій Ивановичъ! Новгородцы винныхъ сами изыщупѣ, которые воеваша Кострому и гостей Волжскихъ грабиша и биша, и кто въ пущь съ ними ходилъ, и за шѣхъ, за кѣмъ Княжчина залегла, и дають съ нихъ 8000 рублевъ, и черныи боръ великому Князю взяти съ нихъ.

Н

К.

К.

И взяше тогда Новгородцы съ полатаей у святой Софїи 3000 рублей, и послаша великому Князю Дмитрїю Ивановичу съ Посадникомъ Григорїемъ Яковичемъ и съ Посадникомъ Василїемъ Федоровичемъ.

К.

А 5000 рублевъ докончали великому Князю на Заволочьской земли. Князь же великій умилися и послуша Владыки Алексїя, и взя у Новгородцовъ за повинныхъ 8000 рублевъ и возвратися изъ Яменъ и поиде на Москву.

К.

Того же лѣта ходиша Новгородцы за Волокъ: Посадникъ Федоръ Тимоеевичъ, Тимоеей Юрьевичъ, Юрїй Дмитрїевичъ; и съ ними дѣши боярскїе молодше, и молодые люди, и слуги, браши то серебро на Заволочанѣхъ 5000 рублевъ, чпо возложили на нихъ Новъ городъ, судивше вси вечемъ по старинѣ въ правду на всю Заволочскую земаю; Иже Заволочане были же на Волзѣ и грабили и били гостей и Кострому воевали. И Князь великій же изъ Яменъ возвратися, и поиде къ Москвѣ, взявъ миръ съ Новымъ городомъ; а намѣстники своя и чернорорцы посла въ Новъ городъ великій.

К.

Того же лѣта поставиша Новгородцы церковь каменну святого Климента на Иворовѣ улицѣ. Того же лѣта погорѣ градъ Орѣховъ, а въ Новъ городъ конецъ Никишины улицы.

К.

Того же лѣта Князи Ординстїи межи себя за-
рашишася.

К.

К.

Того же лѣта великій Князь Ягайло Ольгердовичъ Литовскій бѣ женился въ Ляцкую землю, и женися тамо; а понялъ Королевну, Казимерову дочь Едвигу, и тамо крестися въ Римскую вѣру, и по тому досталоя ему королевство.

К.

И посла въ Литовскую землю, и повелъ крестити Литву въ Нѣмецкую же вѣру, половину своего города Вильны.

К.

А два Литвина его большіе крестяшася во Христіанскую вѣру. Онѣ же хотя ихъ крестити въ свою же вѣру, и не послушаша его; Король же Ягайло казни ихъ многими муками, и смерти повелъ ихъ предаши.

К.

Того же лѣта Князь Василій великаго Князя сынъ Дмитріевичъ, внукъ Ивановъ Московскій, видя себе держама въ Ордѣ, и помысли, яко не возможно ему убѣжати прямо на Русь, и умысли крѣпко съ вѣрными своими доброхоты, и побѣжа въ Подольскую землю въ Волохи великіе къ Пешру воеводѣ.

К.

И отшуду иде въ незнаемыхъ паяся; и пришедшу ему въ Нѣмецкую землю, и позна его Князь Витофть Кестутіевичъ, и удержа его у себя.

К.

Тогда бо бѣ Витофть въ Нѣмецкой землѣ по убіеніи отца своего Кестутыя убѣжалъ; имяше же Витофть у себя дочь едину, и сію восхотѣ дати за Князя Василія Дмитріевича, и глагола ему: опшущу ты

къ отцу своему въ землю свою, аще поимеши дщерь мою за себе единочадну сущу у мене. Онъ же обѣщася тако соговорити; и тогда Вишофтъ Кестушѣвичь держа его у себе въ чесни велицѣи, дондеже отпусти его къ отцу на Москву.

К.

Того же лѣта Князь Скиригайло Ольгердовичь взя Полпескъ; а брата своего Князя Андрея Ольгердовича поймавъ, а сына его убилъ.

К.

Въ лѣто ⁶⁸⁹⁵/₁₇₈₇ мѣсяца Сентябрь Князь великій Дмитрій Ивановичь по сотвореніи мира и любви пшаніемъ преподобнаго Игумена Сергія къ великому Князю Ольгу Ивановичу Рязанскому, имяше промежь себя любовь велику, и опсиде Князь великій Дмитрій Ивановичь дщерь свою Княжну Софію на Рязань за Князя Феодора Ольговича Рязанскаго.

К.

Тоя же осени быша мрази велицы, и рѣки и озера смаша, и снѣгъ паде; паже въ полнощи мѣсяца Октябрия въ 26 день въ Новѣ городѣ въ великомъ воспа вѣщрѣ велій, и внесе ледъ изъ озера въ рѣку Волховъ, и вынесе изъ великаго мосту 9 годень.

К.

Тоя же осени Князь великій Дмитрій Ивановичь отпустилъ боярѣ своихъ старѣйшихъ противъ сына своего Князя Василія въ Волоскую землю.

К.

Тоя же зимы Князь великій Михайло Александровичь Тверскій наипаче имяше нелюбіе со Владыкою

кою

кою Евфиміемъ Тверскимъ; и не восхошѣ его Князь великій, и изыде Владыка Евфимій въ монастырь святаго Николы надъ ручеемъ мѣсяца Января.

К.

Тоя же зимы Января въ 19 день, прїиде къ отцу своему великому Князю Дмипрію Ивановичу на Москву сынъ его Князь Василій изъ Литвы; а съ нимъ Князи Ляшскія, и Панове и Ляхове, и старшїи бояре великаго Князя ходившии противу его,

К.

Тоя же зимы прибѣжалъ изъ орды Князь Родославъ сынъ Ольга Ивановича Рязанскаго. Тоя же зимы мѣсяца Января родился великому Князю Дмипрію Ивановичу дщерь Анна.

К.

О Исаакѣ Молчальникѣ.

Тоя же зимы преславился инокъ Молчальникъ Исаакъ преподобнаго Игумена Сергія, проживый добрымъ житіемъ, имѣвый всяку добродѣтель, послушаніе, смиреніе, чистоту, молчаніе, воздержаніе, нищеную худость, нестяжаніе, рукодѣліе, постъ, бдѣніе, безмолвіе, беззлобіе, храненіе слова Божїя непрестанно во устѣхъ, память смертная, худость разная, и паче всего ко безмолвію и молчанію прилѣжаше, и прочитанію Божественныхъ писаній, и молишвѣ, и умиленію, и слезамъ; и по истиннѣ бысть дивенъ и достойно хвалимъ, земный Ангелъ, небесный человекъ.

К.

О Смоленскомъ лобощѣ.

Тоя же весны Князь великій Святославъ Ивановичъ Смоленскій съ братомъ своимъ со Княземъ Ивановъ Васильевичемъ и съ дѣтьми своими Святославици, со Глѣбомъ и съ Юрьемъ, собрався съ многими силами поидоша рашью къ городу Мстиславлю; прежде бо того градъ Мстиславль былъ Смоленской: но опняли его Липва за себя. И восхоуша его отъ Липвы опнями,

К.

И много зла идущи сотвориша землѣ Липовской, воюя землю Липовскую: иныхъ Липовскихъ людей Смолняне изымавшѣ мучаху различными мучками и убиваху, а иныхъ мужей и женъ и младенцовъ въ избахъ запирающе зажигаху, а другихъ стѣны разведъ храмины отъ высоты и до земли межъ бревенъ руки вкладываху отъ угла до угла списняху человеки, и пониже стѣнъ другихъ повѣыше, въ межи бревенъ руки вкладше, списняху тако же; стѣмъ же образомъ и до верьху по всемъ чешыремъ стѣнамъ сотворяху; и тако по многимъ храминамъ сотвориша и зажигающе огнемъ во мнозѣ яросни, а младенцы на копья востыкаху, а другихъ лысы проуѣпивше въшаху на жердѣхъ, аки полти, спремглавъ нечеловѣчнѣ безъ милоспи мучаху.

К.

И прїиде Князь великій Святославъ Ивановичъ съ дѣтьми своими, со Княземъ Глѣбомъ, и со Княземъ Юрьемъ, и со братаничемъ своимъ съ Княземъ Ивановъ Васильевичемъ, ко Мстиславлю граду въ среду на
спра-

страшной недѣлѣ мѣсяца Априля нѣ 18 день, а съ ними бѣ во градѣ Князь Свиргаило Ольгердовичь, и затворишася во градѣ, и стояху Смольняне подѣ городомъ Мстиславлемъ 11 дней, но не успѣша ничтоже.

К.

И бысть уже на утрѣ вѣ Ѳомину недѣлю вѣ полутра появишася къ городу съ единыя страны полки рати Липовскія; и узрѣша Смольняне вѣ полѣ стяги Липовскія рати, вѣ первомъ же полцѣ бѣ Князь великій Скиригаило Ольгердовичь, а вѣ другомъ полку братъ его Князь Корабушѣ Ольгердовичь, а вѣ третьемъ полку братъ ихъ Князь Семенъ Лугвенѣ Ольгердовичь, а четвертый полкъ Витофѣ Кестушьевичь со множествомъ, съ безчисленными силами Липовскими, грядуще борзо на поле ко граду.

К.

Смольняне же видѣвше ихъ смятошася и восколебашася; и начаша вскорѣ ридити полки своя и пропиву ихъ ополчанися, и пойдоша оубо пропиву себя на бой.

К.

И соспустишася подѣ градомъ подѣ Мстиславлемъ на полѣ на рѣкѣ на Вехрѣ; а людѣ гражане стояху на забралѣхъ, изъ города зряху, и бысть межъ ихъ брань велія и съча зла, и падоша мертвыи мнози на рѣцѣ на Вехрѣ.

К.

И по семъ Князи Ольгердовичи одолѣша, а Смольняне побѣени быша, а инѣ побѣгоша; и ту убѣенъ бысть на суймѣ Князь великій Святославъ Ивановичъ Смоленскій, внукъ Александровъ, правнукъ Глѣбовъ Роспиславича, праправнукъ Роспиславль, преправнукъ
нукъ

лукѣ Мстиславѣ, пращурѣ Давыдовѣ, прапращурѣ Роспиславѣ, препрапращурѣ Мстиславѣ Владимира Мономахова сына; а Владимирѣ Мономахѣ Всеволожѣ сынѣ, а Всеволодѣ Ярославѣ сынѣ, а Ярославѣ великаго Князя Владимира сынѣ: и ту убиша и бранича его Князя Ивана Василѣевича, внука Иванова, правнука Александрова.

К.

А дѣшей Святославихѣ, Князя Глѣба да Князя Юрья, поймаша и повелоша въ Липву; а прочихѣ Смольнянѣ многихѣ боярѣ и воеводѣ и слугѣ избиша, а иныхѣ поймаша, а инѣ бѣжаша и исплоша въ рѣцѣ въ Вехрѣ.

К.

А за иными Князи Липовскіи погониша и прогониша и до Смоленска изгономѣ; Смольяне же затворишася во градѣ въ Смоленцѣ.

К.

Липва же много спояше около града, и взяша окупѣ съ него.

К.

А тѣдеса избѣенныхѣ Князей даша имѣ, и взяша надѣ Смольяны свою волю, елико восхотѣша.

К.

А на Княженті у нихѣ въ Смоленцѣ посадиша изѣ своя руки Князя Юрья Святославича.

К.

А брата его Князя Глѣба Святославича повелоша съ собою въ Липву и поидоша во своя си съ побѣдою великою и славою, побѣдивше многое множество Смоленскаго воинства, Князей, и боярѣ, и воеводѣ

воеводѣ и слугѣ и простыхъ людей безъ числа. Бысть же сѣя битва мѣсяца Априля вѣ 29 день.

К.

Того же лѣта морѣ бысть вѣ Смоленцѣ на люди и по властемѣ и по селомѣ; а во градѣ оспалося почію десять человекѣ.

К.

Того же лѣта у града Твери около валу рубиша кожухѣ, и землею насыпаша. Того же лѣта и ровѣ копаша глубли человека.

К.

Того же лѣта Новгородцы по благословенію Владыки своего Алексія поставиша городѣ камень Порховѣ.

К.

Того же лѣта сниде Владыка Новгородскій Алексій со владычества по своей волѣ и по своему хощенію, благословивѣ дѣшею своихъ Посадниковѣ и Тысяцкихѣ и весь народѣ; и поиде вѣ монастырь свяшаго Воскресенія на деревяницу, сѣдѣвѣ на столѣ Епископствѣмѣ 30 лѣтѣ безъ лѣта и безъ 5 мѣсяцевѣ.

К.

И сотвориша Новгородцы по своему обычаю вече, и избраша три мужи: Ивана Игумена Хушынскаго, Аѣанасія Игумена Рожественаго, Пареенія Игумена Благовѣщенскаго; и избраша сихѣ на Вознесеніевѣ день мѣсяца Маія вѣ 7 день дондеже Митрополишѣ придешѣ изо Царя града; тогда бо бѣ Пименѣ Митрополишѣ во Царѣ градѣ позванѣ отѣ Патриарха:

К.

Того же лѣта передѣ Петровымѣ днемъ собравшеся Татарове, изгономѣ безвѣстно придоша на Рязань, и повоеваша ю; да и Любушескѣ повоеваша, а Ольга Князя мало не яша.

К.

Того же лѣта Царь Аксакѣ Темирѣ пришедѣ взялъ Арначѣ у Тахшамыша Царя Волжскаго.

К.

Того же лѣта Князь великѣй Борисѣ Констаншиновичѣ нижняго Нова города посла въ орду сына своего Князя Ивана.

К.

Того же лѣта приде изѣ орды Князь Василѣй Дмипрѣвичѣ Суздальскѣй, пожалованѣ отѣ Царя Тахшамыша; даде ему Царь Городецѣ.

К.

Того же лѣта Князь Василѣй Дмипрѣвичѣ Суздальскѣй и Городецкѣй, да братѣ его Князь Семенѣ Дмипрѣвичѣ Суздальскѣй, собравше воинства много сѣ своя опчины сѣ Суздаля и Городца, еще же и испросиша сѣбѣ у великаго Князя Дмипрѣя Ивановича Московскаго силу въ помощь Звенигородскую и Волоцкую,

К.

И пойдоша на дядю своего на Князя Бориса Констаншиновича къ Нову городу нижнему; и пришедѣ стояша у града 8 днѣй, и по томѣ смиришася сѣ дядею своимѣ сѣ великимѣ Княземѣ Борисомѣ Констаншиновичемѣ.

К.

К.

И рече имъ дядя ихъ: милые мои сыновцы! нынѣ азъ отъ васъ плачу; по томъ же и вы восплачете отъ враговъ своихъ. И отступися имъ властей своихъ Новгородскихъ; а они опшшупишася его удѣловъ: и тако взяша миръ межи собою.

К.

Того же лѣта бысть поводъ велика въ рѣкахъ отъ великихъ дождей. Того же лѣта по Петровѣ дни мѣсяца Юля въ 6 день пріиде Пименъ Митрополишъ на Русь изо Царя града, не на Кіевъ же убо, но на Москву шокмо; а пріиде безъ исправы, понеже на Кіевѣ бѣ Кипріянь Митрополишъ, а на Москвѣ Пименъ Митрополишъ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 15 день на Успеніе пречистыя Богородицы во Владимирѣ Пименъ Митрополишъ Московскій поспави Θεогноста Епископа на Рязань; а ту сущу и великому Князю Дмипрію Ивановичу. Того же лѣта преставися Герасимъ Епископъ Коломенскій.

К.

Того же лѣта Новгородскіе посадники и тысяцкіе сошвориша межи собою усобную брань; и восташа на посадника на Осифа Захарьича три концы, и удариша въ вече у святыя Софїи, и пойдоша на дворъ въ дослѣсѣхъ съ оружіи.

К.

Осифъ же посадникъ Захарьичъ побѣжа за рѣку въ плотничьскій конецъ; и восташа за него вся торговая спрана, и быша въ велицѣй брани двѣ не-

дѣли, и отбѣяша посадничество у Осифа Захарьича: и тако сотвориша mezi собою миръ и любовь, и даша посадничество Василю Ивановичу.

К.

Въ лѣто ⁶⁸⁰⁶₁₇₈₈ мѣсяца Сентября Пименъ Митрополишъ посла въ Новѣ городѣ къ Посадникомъ и къ Тысяцкимъ, да прїидутъ къ нему на Москву и съ шѣми, ошѣ нихъ же кто избранъ будетъ въ Епископство въ Новѣ городѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 8 день прїидоша на Москву съ Ивановъ Игуменомъ Хушынскимъ, егоже аще Богъ восхошетъ Епископомъ быти въ Новѣ городѣ, къ Митрополиту на поставленіе, посадникъ Новгородскій Василю Федоровичъ Тысяцкій, Осифъ Фалалеевичъ, Ювѣ Аввакумовичъ, Тимошей Ивановичъ, и иныхъ боярѣ великихъ людей многое множество.

К.

И поставленъ бысть Пименомъ Митрополишомъ въ великій Новѣ городѣ въ Архїепископы; того же мѣсяца Января въ 17 день, и быша на поставленіи его съ Митрополишомъ Епископы: Феогностъ Епископъ Рязанскій, Михаилъ Епископъ Смоленскій, Сава Епископъ Сарайскій, Данилъ Епископъ Звенигородскій; поставиша же его при великомъ Князѣ Дмитрїи Ивановичѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 18 день, родися Князю Владимиру Андреевичу сынъ Анастїй, егоже прозваша Ярославомъ; ошѣ него прозвашася Ярославичи.

К.

К.

Тоя же зимы бысть розмиріе великому Князю Дмитрію Ивановичу съ брапомъ его изъ двоюродныхъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ; и помани быша бояре старѣйшіи Княже Владимировы Андреевича, и розведени вси розно по городамъ, и сѣдѣша въ нятіи въ крѣпости велицѣй и истомленіи, и бяху у всякаго приславлены приславницы жестоцы зѣло.

К.

Тоя же зимы приде на Москву Ѳегностѣ Митрополишѣ Трапезунпскій милосыни ради.

К.

Тоя же весны мѣсяца Марша въ 25 день на Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы Князь великій Дмитрій Ивановичъ взя миръ и прощеніе съ брапомъ своимъ изъ двоюродныхъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ.

К.

Тоя же весны въ недѣлю Вербную Пименѣ Митрополишѣ Московскій постави Павла Архимандрита Рожественнаго изо Владимира въ Епископы на Коломну; а въ Кіевѣ въ та времена Кипріяишѣ Митрополишѣ.

К.

Тоя же весны по велицѣ дни Князю Юрью Дмитріевичу болѣзнь шаяка зѣло бысть: но Богъ помилова его; и паки здравъ бысть. Тоя же весны морѣ бысть во Псковѣ великъ, а болѣзани знаменія желѣзою.

К.

Тоя же весны ъздилъ Иванъ Архіепископъ во Псковъ изъ Нова города, и молебная соверши, и водою всѣхъ окропи, и преста морь; и возвратися здравъ съ сущими его въ Новъ городъ.

К.

Того же лѣта Посадникъ Григорій Яковличъ постави церковь каменну Покровъ пречистыя Богородицы на воротѣхъ. Того же лѣта морь бысть силенъ въ Новъ городъ.

К.

Того же лѣта придоша послы отъ Папы Римскаго на Москву.

К.

Князь Лугвенъ Лишовскій, нареченный во святомъ крещеніи Симеонъ, присла послы своя въ Новъ городъ великій, Овогимонта и Брапошу, хотя быши у нихъ въ Новъ городъ, и сѣсти на городкѣхъ, чемъ владѣлъ Наримантъ.

К.

Того же лѣта прииде въ Новъ городъ Князь Семенъ Лугвенъ Олгердовичъ, внукъ Гедимановъ, на Успеніе пречистыя Богородицы; и пріяша его Новгородцы въ честь, и сяде на шѣхъ же градѣхъ, иже были за Нариманпомъ Гедимановичемъ, мѣсяца Августа. Того же мѣсяца Августа изгономъ пригониша Ташарове на украинны Рязанскія.

К.

Въ лѣшо ⁶¹⁹⁷₁₃₈₈ въ Новъ городъ въ великомъ морь бысть силенъ, и во Псковъ, и по власнемъ, и по селомъ. Тоя же осени мѣсяца Сентября отъ пятого дни

дни и до девятого безъ престани дождь шелъ, и пошомъ паде снѣгъ, и быша мрази и сшудень велія. Тоя же зимы отъ Николина дни и до крещенія быша мрази велиціи безъ престани, и бысть нужда велія чловѣкомъ и скопомъ.

К.

Хожденіе Пименово въ Царь градъ.

Тоя же весны Пименъ Митрополишъ въ третій поиде въ Царь градъ къ Патриарху; а съ нимъ Михаилъ Владыка Смоленскій, да Сергій Архимандритъ Спасскій, да спарцы его и слуги, и протопопъ, и проподіаконъ, и иные священники и дьяконы. Бысть же начало пуши шому отъ града Москвы мѣсяца Априля въ 13 день, въ великій впорникъ спрасшныя недѣли.

К.

Князь же великій Дмитрій Ивановичъ вознегодоваше на Митрополиша о семъ, яко безъ его совѣта поиде; бѣ бо и распря нѣкая промежъ ихъ, и сице сотворися шествіе; и повелъ Митрополишъ Пименъ Михаилу Владыцѣ Смоленскому, да Сергію Архимандриту Спасскому, и вся каждо, аще кто хошетъ писати сего пуши шестшваніе все; како пойдоша? и гдѣ что случися? или кто возвратится? или не возвратится вспяшь? Мы же сія вся писахомъ и сице пойдомъ отъ Москвы, яко же напереді писахомъ и придохомъ на Коломну въ субботу въ великую.

К.

А во свяшую недѣлю Пасхи пойдомъ къ Рязани по рѣкѣ по Окѣ, и приспѣхомъ къ Перевышку, и шу срѣше насъ Еремій Епископъ Рязанскій Гречинъ.

К.

К.

И приближшимся намъ ко граду Переславлю, и срътшоша насъ сынове великаго Князя Ольга Ивановича Рязанскаго; и шѣмъ опшедшимъ, и намъ мало отъ своего мѣста прешедшимъ, и сръше насъ съ великою любовію самъ Князь великій Олегъ Ивановичъ съ дѣтьми своими и съ бояры.

К.

И пришедшимъ намъ ко граду Переславлю, и срътшоша насъ со креспы. Пришедъ же Мишрополишъ въ соборную церковь, и молебная совершивъ, и пироваху у великаго Князя, и честь многу пріямъ, и сице безъ престани чествоваше насъ со своимъ Епископомъ Ереміемъ Гречиномъ.

К.

Таже исходящимъ намъ отшуду проводи насъ самъ Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій и съ дѣтьми своими и съ бояры со многою честію и съ любовію.

К.

Таже цѣловавше разлучихомся. Онъ возвратися ко граду;

К.

Мы же пойдомъ напреди, и отпусти съ нами боярина своего Станислава съ довольною дружиною; повелъ насъ проводитьи до рѣки до Дону съ великимъ опасеніемъ разбоя дѣля. Проводиша же насъ тогда и Епископи мнози, Феодоръ Ростовскій, Евфросинъ Суздальскій, Еремій Гречинъ Епископъ Рязанскій, Исакій Епископъ Черниговскій, Данило Епископъ Звенигородскій, и Архимандришы, и Игумены, и иноцы.

Пей.

Пойдохомъ же отъ Переславля Рязанскаго въ недѣлю
 Оомину; провадиша же съ нами и три спруги, да
 насадъ на колесѣхъ. Въ четвертокъ же придохомъ
 къ рѣцѣ къ Дону и спустихомъ суды на рѣку на
 Донъ.

К.

И во второй день придохомъ до Чуръ Михай-
 ловыхъ; сие бо тамо тако нарицаемо естъ мѣсто,
 вѣкогда бо тамо и градъ былъ баше.

К.

И ту утѣшеніе взявше, и о Господѣ цѣлованіе
 сотворше, и съ радостію и съ умиленіемъ проводи-
 ша насъ Епископи, и Архимандришы, и Игумены, и
 священницы, и иноцы, и бояре великаго Князя Оль-
 га Ивановича Рязанскаго, цѣловавшесе вси цѣлова-
 ніемъ святымъ, и отъ того мѣста возвратишася во
 своя си.

К.

Мы же въ недѣлю святыхъ Мирносицъ отшуду
 съ Пименомъ, Митрополипомъ вси Михайло Епископъ
 Смоленскій, и Сергій Архимандришъ Спаскій, и про-
 топопы, и проподіаконы, и священницы, и иноцы,
 и слуги, влѣзше въ суды и поплыхомъ рѣкою Дonomъ
 на низъ.

К.

Бысть же сіе пунное шествіе печально и уныл-
 живо; баше бо пустыня зѣло всюду; не бѣ бо ви-
 дѣти тамо ничтоже, ни града, ни села; аще бо и
 быша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣ-
 ніемъ почію мѣста, пусто же и не населено, нигдѣ
 бо видѣти челоуѣка, почію пустыни велія и звѣ-
 рей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры,

Ц

медвѣ-

медвѣди, бобры, шицы и орлы, гуси, лебеди, жа-
равли и прочая: и баше все пуспыни великѣя.

К.

Во вторый же день рѣчнаго плаванія минухоу
двѣ рѣкѣ Мечу и Сосну; въ третій же день пройдо-
хоу острую Луку.

К.

Въ четвертый же день пройдохомъ кривый боръ;
въ шестый же день приспѣхомъ до усть Вороножа
рѣки.

К.

На утрѣ же въ недѣлю на память святаго
Чудотворца Николы прѣде къ намъ Князь Юрій Елец-
кій съ бояры своими и со многими людьми; посла-
бо къ нему вѣспника Князь великѣй Олегъ Ивановичъ
Рязанскѣй. Онъ же сотвори повелѣнное и воздаде намъ
честнѣ и радостнѣ и ушѣшенѣ велѣ.

К.

Отшуду же приплыхомъ къ тихой Соснѣ, и
видѣхомъ сполпы камены бѣлы; дивно же и кра-
сно споянѣ рядомъ яко спози мады, бѣлы же и свѣ-
тели зѣло надъ рѣкою надъ Сосною.

К.

Таже минухоу и черленый Ярѣ рѣку, и Бе-
шюкѣ рѣку, и Похорѣ рѣку.

К.

Въ недѣлю же плашу о Самарянынѣ минухоу
пловуще рѣку Медвѣдицу, и Горы высокѣя рѣку, и
бѣлый Ярѣ рѣку. Въ понедѣльникъ же пловуще ми-
нухоу горы каменныя красныя.

К.

К.

Во вторникъ же Терклію градъ минухомъ плывуще : не градъ же убо , но почію городище ; тако же и перевозъ минухомъ.

К.

И тамо обрѣтохомъ первіе Ташаръ много зѣло , якоже листъ , и якоже песокъ.

К.

Въ среду же плывуще минухомъ великую Луку и царевъ Сарыхозинъ улусъ.

К.

И тако опшуду нача насъ страхъ обдержати , яко внидохомъ въ землю Ташарскую , ихъ же множество оба полъ Дона рѣки , аки песокъ.

К.

Въ четвертокъ же плывуще минухомъ Бекъ Булатовъ улусъ ; спада же Ташарскія видѣхомъ столько множество , якоже и умъ превосходящъ , овцы , козы , волы , верблюды , кони . Таже въ пятокъ минухомъ Червленныя горы.

К.

Въ недѣлю же шестую слѣлаго плывуще минухомъ Кобугинъ улусъ , и шу многое множество Ташаръ и всякихъ скотъ спады безъ числа много ; опѣ Ташаръ же никпоже насъ побидѣ , почію вопрошиша ны вездѣ ; мы же отвѣщахомъ . И они слышавше ничтоже намъ пакости творяху и млеко намъ даяху , и сице съ миромъ въ шиниѣ плавахомъ.

К.

Въ понедѣльникъ же пройдохомъ Бузукъ рѣку ; канонъ Вознесеніева дни приспѣхомъ плывуще до моря града Азова.

К.

Въ недѣлю же седьмую святыхъ отецъ вклад-
шеся въ корабль на успь Дону рѣки подѣ градомъ
Азовомъ. Тогда же бѣша въ Азовѣ живуще Фрязове
Нѣмцы, владуще шѣмъ мѣспомъ; и ошступихомъ въ
море.

К.

И бысть въ полунощи кораблю стоящу на яко
рѣхъ, и нѣцыи во градѣ оклеветаша насъ Фрязомъ,
и догнаша насъ Фрязове въ Сандальцѣхъ и на ска-
каша въ корабль на насъ борзоспѣю, и бысть шо-
попъ велій на мосту корабля, и бывающихъ всм
не вѣдахомъ.

К.

И изшедше на помоспѣ, и видѣхомъ мятежъ ве-
лій, и рече ми Михайло Епископъ: что брате си-
це стояшъ ничтоже печали имѣя? мнѣ же рекшу,
что есть господине мой святыи? и рече ми: сѣи убо
Фрязи ошѣ града Азова пришедше, нашего господина
Пимена Митрополита емше сковаша, и Ивана про-
топопа, и Григорія протодіакона, и Германа архи-
діакона, и Михаила дьяка, должны бо имъ суть;
мы же сѣ ними безъ вины погибаемъ. Та же вопро-
сихомъ старѣйшину Фрязъ шѣхъ, что хотяшъ и намъ
сотворити? Онъ же отвѣща глаголя: не бойтеся вы,
что убо вашего есть, и вы своя вся возьмете.

К.

Таже по малѣ ушолени быша Пименомъ Ми-
трополишомъ, и довольну мзду взявше, всѣхъ насъ
ошпустиша невредимыхъ.

К.

К.

И дню тому мимошедшу, и сие во вторый день пойдохомъ опшуду.

К.

Тогда убо въпру добру и пособну бывшу, пляхомъ по морю въ радости и въ веселіи велицѣ. Таже въ третій день шажекъ въпрѣ вопреки баше, и прійдохомъ въ вспомненіе велие, потопленія ради корабленого, понеже и сами корабленицы не могуще стояти избивахуся зѣло ошѣ въпра и валяхуся, якоже пьяни.

К.

И пройдохомъ устье Азовскаго моря и изыдохомъ на великое море. Въ шестый же день въ субботу минухомъ Кафинскій Лименъ и Суроужъ, и мимо шествующе плавахомъ добръ четыре дни, недѣлю, понедѣльникъ, вторникъ, среду.

К.

Таже въ пятый день въ четвертокъ возвѣя въпрѣ супротивенъ зѣло, и поведе насъ по морю въ лѣвую страну къ Синопу граду, и впадохомъ въ Лименъ близъ града Синопа, и нѣцыи изъ града Синопа излѣаше посѣтиша насъ, и пищею и виномъ угостиша добръ, и шамо пребыхомъ два дни.

К.

Таже возвѣя добрый покосенъ въпрѣ, и поплыхомъ близъ брега, бяху же шамо горы высоки зѣло; въ половину убо шѣхъ горъ спирахуся облаки преходяще по воздуху. Таже опшуду мало прешедше сие подъ шѣми же горами пропиву града Амастра загозѣхомъ къ Пешрову дни.

П 3

К.

К.

И сице вторникъ пловуще минухомъ Пандораклію. Въ среду же возвѣя вѣтръ супротивенъ зѣло, и паки возвращихомся въ Пандораклію.

К.

И пребыхомъ тамо въ Пандоракліи 9 дній, и ту естъ церковь свяаго Феодора Турона, ту же и мученіе его бысть; въ ней же и гробъ его.

К.

Таже опшуду пойдохомъ въ Сандаліяхъ ко Царю граду на Рождество свяаго Іоанна Предопечи.

К.

И на утріе въ пятокъ минухомъ пловуще Діополь градъ; въ суббощу же обѣдахомъ на усть рѣки Сахара.

К.

Въ недѣлю же минухомъ градъ Дафнусій, и Карфію градъ.

К.

Таже пловуще пріидохомъ во градъ Асправію; и тамо пребыхомъ пытающе вѣспей о Амурашъ Царь, бѣше бо Царь Амурашъ Турскій пошелъ ратью на Сербскаго Царя Лазаря.

К.

О Амурашъ Царь.

Бысть же сей Царь Турскій Амурашъ отъ роду Христіянскаго, обладая странами посреди Персиды; послѣди же нарицашеся Ачемія. Оскудѣша же Цари Гречестіи; и тако отъ тѣхъ странъ Арменійскихъ воцарися во Грекѣхъ Царь. Другій же братъ его

его воцарися въ отечествіи своемъ Арменіи; была же оба Хриспіяне, и Цареградскій и Арменійскій еже есиль Ачемійскій, два брата суще, единъ во Грецьхъ царствуя, а другій въ Ачаміи царствуя.

К.

По томъ же Греческій Царь подговоренъ своими ему сущими поиде на брата своего рапью на Царя Арменійскаго, еже глаголется Ачемійскій.

К.

Слышавъ же Царь Ачемійскій таковая отъ брата своего, и посприжесе во иноческій чинъ.

К.

И срѣще брата своего Греческаго Царя во иноческомъ образѣ ибшъ; удивижесе о семъ братѣ его Греческій Царь. Онъ же рече къ нему: господине и брате! что дивишися о мнѣ? не вѣси ли яко дѣди наши и оццы не хотѣша крови пролити между собою? азъ же ли худый и грѣшный могу сіе сотворити? и сице прѣяхъ святой Ангельскій иноческій образъ, и вся буди держава моя въ твоей рудѣ, единъ же естъ сынъ мой, и сей не брежетъ о славъ суетнѣй, юности же ради не можетъ прѣяти иноческаго житія; сущъ же монастыри мнози, ихъ же оццы наши создаша во языкѣ нашемъ, даждь ему написаніе твое окормлятися ему отъ тѣхъ монастырей: прочая же въ твоей области сущъ.

К.

Братъ же его Греческій Царь сотвори тако сыну его. Таже по томъ и владѣши сотвори сыну его на тѣхъ странахъ; такоже и того сына сынове обладаху странами своими Арменійскими, иже владѣющьямыи Ачемійскія.

К.

К.

Превозмогоша же шамо Турцы, и восточныя страны отъеише, привлекоша же къ себѣ и Ачемійскія страны, и въ вѣру свою пошавляюще.

К.

Правнукъ убо Царя онаго постригшагося во иноческій образъ, преложиша въ вѣру Турскую, ему же имя Арканъ, егоже первый сынъ Сулименъ; сей Сулименъ пріемъ скипетры его въ западная приведе.

К.

Живу сушу отцу его Аркану, на поли полъ моря преиде, отшвори путь и прочимъ, при Царѣ Греческѣмъ Андроницѣ имущу рапъ съ братомъ своимъ.

К.

Та же умре Арканъ и сынъ его Сулименъ; и по Сулименѣ воспа братъ его меньшій сынъ Аркановъ, ему же имя Амурашъ: бѣ же силою превозможе всѣхъ и лютоствію и жестостію, и многи царства покори подѣ себя на востодѣ и на западѣ, и Турскую страну покори подѣ себя; сего ради Турскій Царь нарицаемъ, понеже Турецкими странами бѣ обладая.

К.

Таже и на Христіянскаго Царя Сербскаго Лазаря вооружився поиде. Православный же Царь Сербскій Лазарь со многими силами собрався поиде прошиву его.

К.

Бѣ же нѣкто у Лазаря Царя Сербскаго слуга вѣренъ сый; нѣцыи же оклеветаша сго, яко неираво и невѣрно служилъ Царю.

К.

К.

Снидоша жеся полцы обои, и бысть брань велика и съча зла.

К.

Оклеветанный же онъ правую свою службу хотя показати, вниде въ полкъ Турскаго Царя Амураша, являя себе бѣжаша отъ православнаго Сербскаго Царя Лазаря, ему же Турстїи полцы разсупишася дающе путь; онъ же, являя себя съ любовію идуща ко Амурашу Царю Турскому, и внезапно вонзе вскорѣ мечь свой въ сердце Амураша Царя Турскаго.

К.

И въ той часъ умре Амуратъ Царь Турскій. Убїенъ же бысть онъ и чудный той слуга Христїанскій.

К.

И сице Турки смятошася, и начаша одолѣвати Сербскія силы съ Лазаремъ Царемъ надъ Турки.

К.

Таже Турки вскорѣ Амурашова сына Баазипа пославляють Царя надъ собою.

К.

И тако Турки начаша одолѣвати Сербскаго Царя Лазаря и воинство его, и яша Сербскаго Царя руками, и Князей его, и воеводѣ его, и боярѣ его, и слугѣ его, и все воинство его; овѣхъ избиша, овѣхъ же руками яша.

К.

Повелѣ же Баазипъ Царь Турскій Сербскаго Царя Лазаря мечемъ посѣщи. Бысть же оя битва въ

Р

льшо

лѣшо $\frac{6407}{17359}$; сице убо намѣ повѣдаша гражане, зане бѣ-
хомѣ въ Турской державѣ, и мяшежь бысть велій и
смущеніе много въ той странѣ.

К.

И убо явшеся мяшежа, оппусти Пименѣ Митро-
политѣ чернца Михаила къ Царю граду, а Миха-
илѣ Епископѣ Смоленскій мене Игнашїа, а Сергій Ар-
химандритѣ Азаковѣ своего чернца; и пойдомѣ отъ
града отъ Справїа въ недѣлю предѣ Пешровымѣ днемѣ.

К.

На утрѣе же пойдомѣ отъ Фили, и мину-
хомѣ Риву, и прїидомѣ ко устью, и минухомѣ
Фонарь.

К.

Вѣпру же добру сущу вельми, и приспѣхомѣ
во Царь градѣ съ радостїю неизреченною.

К.

Вѣ понедѣльникѣ же канунѣ Пешрову дни во
время вечерни прїидоша къ намѣ Русь живущая ша-
мо, и бысть обимѣ радость велїа; и шу ноцѣ пре-
быхомѣ въ кораблѣ.

К.

На утрѣе же мѣсяца Іюня въ 29 день, въ са-
мый праздникѣ святыхѣ Апостоль Пешра и Па-
вла, благодаряще Господа Бога, внидохомѣ во градѣ
Константинѣ.

К.

Вѣ утрѣи того же мѣсяца въ 30 день пойдомѣ
ко церкви святыи Софїи, еже есть Премудрость
Божїа; и дошедше великихѣ врашѣ, поклонихомся
чудо-

чудотворнѣй иконѣ пречистыя Богородицы; отъ нея же изыде гласъ Маріи Египетской, егда возбраняше ей Божественная сила вниши во святую церковь, яже во Іерусалимѣ, на поклоненіе честнаго креста, и уразумѣвшей ей согрѣшенія своя и умилившейся о себѣ, и поручницу по себѣ пречистую Богородицу дающей, и сидевая ей словеса глаголющей; и абіе внезапу услыша гласъ глаголющѣ ей издавеча: аще Іорданѣ преjdeши, и добрѣ покой обрящеши. И сиде мы поклонихомся шой святѣй и честнѣй иконѣ пречистыя Богородицы, яже стоить вънутрь цѣркви святыя Софїи и прочимъ святымъ иконамъ, и святымъ мощемъ цѣлебнымъ святымъ, и святыя раки чудотворныя.

К.

И цѣловахомъ трапезу, на нейже полагаютъ святыя спраси Христовы; и по томъ цѣловахомъ святаго Арсенія Папріарха и многихъ святымъ; таже цѣловахомъ трапезу Авраамлю, на нейже угости Христа Бога въ Троицѣ явльшагося; таже цѣловахомъ одрѣ желѣзный, на немъ же Христови мученицы сожигаемы быша; и пребыхомъ все утро въ цѣркви, покланяющеса и дивящеса чудесемъ святымъ, и величеству и красотѣ безмѣрнѣй цѣрковнѣй.

К.

Отслушавше святую литургію, и идохомъ изъ цѣркви на дворъ Константиновъ, и видѣхомъ тамо зданіе царское; ту есть игрище царское, еже глаголется подрумѣ, и тамо стоить столпъ мѣдянъ, аки въ при пряти свитѣ; въ верьху же раздѣлены быша тыя пряти, и на коемждо концѣ тѣхъ пратей по змѣевъ главѣ съ каменемъ и бисеромъ ушворены; въ томъ же столпѣ заклепанъ ядъ змѣевъ. Бяху

шу и инїи столпы мнози камены и мѣдяны, и чюдеса многа, и много сія смощрихомъ дивящесея.

К.

Таже мѣсяца Іюля вѣ і день, на памяшь свя-тыхъ чудотворецѣвъ Космы и Даміана, пойдомъ вѣ монастырь святаго Іоанна, иже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предсеча, и шу поклонихомся и цѣловахомъ; и упокоиша насъ добръ тамо живущая Русь.

К.

Во вторый же день того же мѣсяца на положенїе ризы пречистыя Богородицы идохомъ во Влахерну и цѣловахомъ тамо свяшую раку; вѣ нейже лежишъ риза и поясъ пречистыя Богородицы.

К.

Таже отшуду идохомъ ко Апостольстѣй церкви и поклонихомся и цѣловахомъ со многимъ спрахомъ и шрепестомъ свяшый столпъ, къ немуже привязанъ и бѣенъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христь во спасенїи вольнїи его спраси и четьредесять совершенїи прїемъ ранъ, смертный являя отвѣтъ спасенїя ради нашего; шу же есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакася горько о опшверженїи во время вольнаго спраданїя Христова; таже поклонихомся образу пречистыя Богородицы, иже явися святому шарцу вѣ пустынѣ; таже видѣхомъ тамо гробы царшїи святаго великаго и равноапостольнаго Константина Царя, и великаго Феодосїа Царя, и Феодосїа Малаго, и инїи мнози.

К.

Таже видѣхомъ вѣ той же странѣ церковь малу, вѣ ней же образъ Спасовъ великій, отъ него же

изыде

изыде гласъ прощенія на одрѣ лежащему челоуѣку и вѣроу кающуся о своихъ грѣсѣхъ; шаже видѣхомъ шамо же вѣ предѣлѣ свяаго Спиридоиа Епископа и Подѣвкша, оба вѣ тѣлѣ сущѣ, многая чудеса истощающи, и мощи свяаго Іоанна Златоустаго, и мощи свяаго Григорія Богослова Папріарха вѣ каменныхъ ковчезѣхъ запечашаны.

К.

Вѣ третій же день того же мѣсяца Іюля идохомъ ко свяаому Аишонию Папріарху, поклонихомся и благословеніе отъ него пріяхомъ. Вѣ четвѣртый же день идохомъ и поклонихомся образу великаго Архангела Михаила, иже явися отроку спрегущему скоты, и нашедшу ему у сполпа онаго златша много, и ввержену ему бывшу отъ иноковъ онѣхъ вѣ море.

К.

Таже вѣ шестый день идохомъ ко пречистѣй Богородицѣ Одигитрїи, еже Рускимъ глаголется языкомъ Насшавница, и поклонившеса цѣловахомъ со страхомъ и пренешомъ, и взяхомъ поморизмо, и помазахомся радостыгмоу, и идохомъ вѣ великїй честный монастырь Паншокрашорѣ, и цѣловахомъ свяштую доску Господню, на нейже со креста снемше тѣло Христоуо положиша, и пречистыя слезы на шомъ вообразишася; и шамо естѣ корчага вѣ самородномъ камени содѣлана, вѣ нейже Христосъ воду вѣ вино прешвори, и держашѣ вѣ ней нынѣ и всегда воду свяштыхъ Богоявленїй; шаже видѣхомъ шамо лежащїя главы свяштыхъ мученикѣ Сергїя и Вакха и Іакова Перскаго.

К.

Таже въ осьмый день идохомъ и поклонихомся образу Христову, сошворшему чудо о купцѣ Ѳеодорѣ. По семъ же въ 16 день мѣсяца Іюля прииде Михаилъ Владыка Смоленскій отъ Пимена Митрополища во Царь градъ.

К.

По семъ же въ 24 день того же мѣсяца идохомъ въ монастырь святаго и великаго Леанасія Пашрїарха, ему же вдала посохъ на Пашрїаршество свяшая Богородица, и цѣловахомъ мощи его въ тѣлѣ, многа исцѣленія подавающа приходящимъ съ вѣрою; шаже идохомъ опшуду въ Перивлещю монастырь, и цѣловахомъ тамо мощей святыхъ много, и святаго священномученика Григорія въ тѣлѣ, многа исцѣленія изливающа всѣмъ съ вѣрою приходящимъ; тамо же естъ и рука святаго Іоанна Предтечи Крестителя Господня.

К.

Того же мѣсяца въ 31 день Іюля ходихомъ въ верху церкви святыя Софіи, и видѣхомъ 40 оконъ шейныхъ, яже на верху церкви, и мѣрихомъ, окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 оконъ; въ ширину имѣяху со столпомъ двѣ сажени въ шесть церковный, и сему много чудихомся, яко предивно и изрядно удобрено. Того же мѣсяца Августа въ 1 день идохомъ въ церковь при Констаншиновъ дворѣ, иже глаголется девятичинная церковь, въ нейже суть столпы чудны зѣло и не домыслены; зрѣши бо убо естъ сущихъ при нихъ челоуковъ всѣхъ приходящихъ, аки въ зеркаль чистъ видящихъ своя образы, и сему много дивихомся.

К.

К.

Таже опшуду идохомъ въ край моря, идѣже
 есть цѣлебный песокъ и надъ нимъ церковь свяшый
 Спасъ, въ нейже есть свяшый и чудотворный образъ
 Господень, и свяшый равноапостольный Аверкій въ шѣ-
 ль, знаменія и чудеса многа шворяй. Таже мѣсяца
 Августа во вторый день идохомъ въ монастырь свята-
 го Стефана первомученика, и поклонихомся, и цѣло-
 вахомъ свяшыхъ мощи его.

К.

Таже въ 5 день шого же мѣсяца идохомъ къ
 Пиги, и поклонихомся пречислѣй Богородицѣ, и пи-
 хомъ свяшую воду цѣлебную, и умыхомся ею. Таже
 въ 8 день шого же мѣсяца идохомъ въ Перивлепшо
 монастырь, и цѣловахомъ раку Предшечеву и главу
 свяшаго Григорія Богослова Патрїарха, и лобъ свя-
 шаго Стефана Новаго, и икону Господню, ошѣ неже
 изыде гласъ Царю Маврикію, въ нейже вковано свя-
 шыхъ мощей много, и тамо есть Поширѣ Пазіонѣ
 каменн многоцѣннаго, и инѣхъ свяшыхъ мощей многое
 множештво видѣхомъ.

К.

Таже въ 9 день мѣсяца Августа идохомъ въ
 Паншкраторскую церковь и въ сосудохранишельни-
 цу, видѣхомъ свяшое Евангеліе писано все златомъ
 рукою Θεодосія Царя Малато, и тамо цѣловахомъ
 кровь Господню, испекшую ошѣ ребрѣ его въ распя-
 тїи на крестѣ.

К.

Таже по шомъ разболѣся прешвященный Пименѣ
 Митрополишѣ, и прештавися мѣсяца Сентября въ 11
 день

день въ Халкидонѣ, и привезше тѣло его, положиша
въ Царя града на край моря противъ Галаши во
церкви Предшечевъ.

К.

Тогда же сушу во Царь градъ и Кипріяну Ми-
трополишу Кіевскому о исправленіи престола Руска-
го пребывающу; сице же и Пименъ Митрополишъ
егда живъ сый о исправленіи престола Рускаго прі-
иде ко Антонію Патрїарху во Царь градъ; Богъ же
своими судьбами сице устрои, преспавися Пименъ
Митрополишъ яко же преже писахомъ, и шамо Пре-
священный Антоній Патрїархъ благослови Кипріяна
Митрополишомъ на Кіевъ и на всю Русь, и опустити
его съ честію.

К.

И поиде опшуду мѣсяца Октября въ 1 день;
а съ нимъ Михаилъ Епископъ Смоленскій и Іона
Владыка Волынскій; еще же съ нимъ и два Митро-
полиша Греческихъ, и Θεодоръ Архимандритъ Симо-
новскій, духовный ошецъ великаго Князя.

К.

Опшедшимъ же имъ и мало по опшешествіи ихъ
пріиде вѣсть о нихъ сице глаголя; истопе Русь на
морѣ, точію единъ корабль съ Митрополишомъ спа-
сенъ бысть, а иже со Владыками корабль безъ вѣсти
бысть; и нѣцыи глаголаху о нихъ, яко истопоша,
друзіи же глаголаху, яко опъ разбойникъ избіени
суть; иніи же глаголаху опъ великихъ вѣтръ зѣльно
волнуеми и во Амастрію опнесени суть; иніи же
глаголаху въ Дафнусіи суть. Таже по нѣколицѣхъ
днехъ пріиде грамота опъ Кипріяна Митрополиша
всѣя Русіи, повѣдающа многія бѣды ихъ морскаго пла-
ванія

ванія спрашнаго пути случившагося имѣ; и таковы быша имѣ громы и прески и молнія, и отъ спрашеній волнѣ морскихъ бысть душа ихъ при смерти, и отъ великихъ вѣтровъ и вихровъ развѣяны быша корабли ихъ по морю, и не вѣдаху другъ друга гдѣ кто бысть.

К.

Таже Божією благодатию буря преста, и бысть тишина велія; и по малѣ собрахомся вси и спасени быхомъ, и къ Бѣлу граду приплывше вси здрави Божією милостию и пречистыя Его Матери въ Русію отидохомъ.

К.

Мы же прочешше сія слова писанная во грамотахъ къ намъ отъ Кипріана Митрополита всея Русіи, слышавше радостни быхомъ зѣло, и на сорокустѣ по Пименѣ Митрополитѣ по церквамъ и по монастыремъ давахомъ, и святая мѣста смотрихомъ, и многоцѣлебнымъ гробомъ и чудотворнымъ мощемъ поклоняхомся.

К.

Видѣхомъ же мѣсяца Февраля въ 11 день въ недѣлю о блуднѣмъ сыну; вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Цареградскій въ лѣто $\frac{6612}{1591}$ на царство и со Царицею его, благословенъ и поставленъ отцемъ ихъ пресвященнымъ Антоніемъ Патріархомъ. Бысть поставленіе его на царство сидѣдо. Той ноши бысть бѣднѣе всенощное въ велицѣй церкви Патріаршескѣй въ Софїи, еже сказуемо премудрость Божія.

К.

Наставшу же дни прїидохомъ тамо, и даша намъ смотрити сана шого и чина на поставленіе, и

С

сни-

сидеся народа многое множество, мужскій полъ
 внутрь святыхъ церкви Софїи, а женскій полъ на по-
 лапахъ; и сице дивно и любомудро бысть: вси убо
 женскаго полу стояху на полахъ за шидяными за-
 понами, лицъ ихъ украшенїя прелестнаго и мерш-
 венаго никомуже оубо народа не видѣши; и сами же
 шїи мужїе и вси мужскаго полу спарческимъ чиномъ
 одежами драгими одѣяни, кромѣ всякаго щапленїя;
 женѣ же никакоже видѣши мужемъ въ церкви шой,
 жены же стояще на полахъ видяху вся; пѣвцы же
 стояху украшены чудно, ризы имѣяху, аки священ-
 ныя стихари широты и долзи; сице же и рукава
 ихъ широты и долзи; овїи же камчашы, друзїи же
 шидяны; наплечки же со златомъ и бисеромъ и съ
 круживомъ; на главахъ же ихъ оскрыльцы ошпы со
 златомъ и бисеромъ и съ круживомъ, и многое ихъ
 множество собрано, и шолико бысть и чинно, яко
 написаны зряхуся; спарѣйшїи же ихъ мужѣ дивенѣ и
 красенѣ зело и сѣдинами, аки снѣгъ бѣлѣяся; бяху
 же шу и Римляне отъ Рима и отъ Испанїи Нѣмцы
 и Фрязове отъ Галапы, а инїи Цареградцы, а инїи
 Зеновицы, а инїи Веницы, а инїи Угри, и шѣхъ бѣше
 видѣши чинѣ чуденѣ, и стояху на два лика, и кож-
 до своея земли знамя имѣяху на себѣ и одѣянія, о-
 вїи багряны бархаты, а друзїи вишневы бархаты,
 а инїи темносини бархаты, а инїи черны бархаты,
 вся же спарческимъ чиномъ нещаплива; сице же и
 знамена имѣяху, койждо ликѣ свое знамя имѣаше, на
 персѣхъ ношаше, овїи жемчуженѣ, овїи обручъ златѣ
 на шїи, овїи чепъ злату на шїи и на персѣхъ, а дру-
 зїи свое знамя, а инїи свое знамя, а сїи свое знамя:
 койждо ликѣ вси равно свое знамя имѣяху.

К.

Бяше же подѣ палашами на правой спранѣ чершоговѣ 12 ; спепени же шириною 2 сажени , а оболчени вси червленымѣ червьцемѣ , на нихѣ же поставлени 2 спола злашы. Тогда же той ноци царь Мануилѣ на палашахѣ бысть.

К.

И егда приспѣ первый часѣ дни , сице сѣ полашѣ , и вниде во свяшую церковь предними великими дверьми , яже глаголются царскія двери , а пѣвцы пояху пѣнїя пречудно и спранно и несказанно умѣ превосходяща . И бысть шествиѣ царево толико тихо и крошко , при часы отѣ преднихѣ вратѣ до чершого , а оба полѣ Царя 12 оружниковѣ , а отѣ главѣ ихѣ и до ногѣ ихѣ все желѣзно , а предѣ нимѣ грядяху два спяжка власы черны , а древа ихѣ и ризы и шапки черлены ; а предѣ тѣми двѣма спяжками грядяху подвойскїе , а посохи ихѣ сребромѣ и злашомѣ окованы , а на концахѣ ихѣ жемчугомѣ осажено .

К.

Дошедшу же Царю до чершого , и вниде вѣ превѣпный той чершогѣ , и облечеса вѣ Кесарскую багряницу и вѣ діадиму Кесарскую , и вѣнецѣ Кесарскїй около главы со столпчики возложи .

К.

И изыде изѣ чершого и взыде на верхѣ , и приведоша Царицу , и сѣдоша оба на столѣхѣ злашыхѣ .

К.

Тогда убо начаша Божеспивенную литургию , а Царь сѣдишѣ на злашѣмѣ столѣ ; сице же и Царица сѣдишѣ

сѣдѣти на златѣмъ столѣ: и егда хотяше быти выходѣ, и пришедше два великая архидьякона ко Царю и сотвориша поклонѣ малѣ, почію главы своя кѣ персемѣ своимѣ мало преклониша благочинно зѣло устави, и воспа Царь и поиде кѣ олтарю, а спяжки предѣ нимѣ грядяху и оружицы оба полѣ его грядяху.

К.

Вшедшу же Царю во святыи олтарь, сташа же спяжки и оружицы предѣ святымѣ олтаремѣ на обѣ странѣ святыхѣ дверей царскихѣ.

К.

И облекоша Царя во священный филонедѣ малѣ до пояса багрянѣ, иже естѣ ризицы малы багряны почію до пояса.

К.

И иде Царь на выходѣ свѣшу вѣ рудѣ держа. Антоній же Патріархѣ стояше на своемѣ мѣстѣ среди церкви.

К.

И сотворяя Патріархѣ выходѣ, взыде на священный амбанѣ и Царь съ нимѣ, и принесоша кѣ Патріарху Царскій вѣнедѣ на блюдѣ покровенѣ; тако же и царицынѣ вѣнедѣ принесоша кѣ Патріарху на блюдѣ покровенѣ.

К.

И благословишася у Патріарха два великая архидьякона, и идоша по Царицу, и пришедше кѣ ней сотвориша поклонѣ малѣ, почію главы своя до персей своихѣ преклониша благочинно и устави зѣло.

К.

К.

И прїиде Царица до амбона , и положи Пресвященный Патріархъ крестъ на Царя , и даде ему крестъ въ руку , и вземъ Кесарскій вѣнецъ Патріархъ и благослови Царя , и возложи на главу его Кесарскій вѣнецъ; а другій вѣнецъ даде ему въ руку его , и повелъ ему возложити на Царицу его ,

К.

Сошедъ долъ ; онъ же сниде долъ , и помаявъ долъ стоя Патріарху на амбонѣ рукою и вѣдемъ , и Патріархъ стоя на амбонѣ издалече благослови рукою своею Царя и Царицу ; они же оба купно равно сотвориша поклонъ къ Патріарху .

К.

И пойдоша на своя мѣста , и сѣдоша на золотыхъ столбѣхъ ; а Патріархъ выходъ сотвори и вниде во свящый олтарь царскими дверьми ; и егда херувимская пѣснь приспѣ , и шедше великая архидіакона и сотвориша поклонъ Царю малъ , почію главы своя къ персѣмъ своимъ преклониша благочинно и уславно зѣло .

К.

Тогда убо вставъ Царь со страхомъ и трепетомъ и съ великимъ вниманіемъ благочинно зѣло иде въ олтарь , и одѣша его во священный филонѣцъ .

К.

И преже всѣхъ шествова Царь предъ святыми царскими дверьми , и въ переносѣ свѣщу возжену въ руцѣ держа ; сиче изъ олтаря изыде и въ олтарь вниде ; преже всѣхъ онъ грядяше , и по немъ благочинно и уславно зѣло священный великій соборъ съ

великою красотою и честію, и славою священною и Божественною, и шолко благочинно и чествованно и преукрашенно, яко умъ чловѣческой превосходя; многожъ бѣше шествіе ихъ со святыми дары; колико херувимской пѣсни естъ отъ начала и до конца, сице шествіе ихъ со святыми дары; пѣніе же бѣше долго збло, и красно, и предивно, и умильно.

К.

По пренесеніи же во святыи олшаръ священныхъ и Божественныхъ даровъ, кадишь Царь около священнаго престола. И пребысть Царь въ олшарѣ до святаго причащенія, и егда бысть время святому причащенію,

К.

И шедше великая архидіакона сотвориша поклонъ малъ Царицѣ, почію главы своя къ персѣмъ своимъ преклониша благочинно и уставно збло, и егда сииде отъ престола Царица долъ, и ту стоящии народи разодраша всю опону чертожную Кесарскую, колико кто восхити себѣ; и видне Царица съ великимъ страхомъ и препетомъ, и умилентіемъ, и смиреніемъ южными враты въ крыло олшаря, и даша ей святое причастіе.

К.

Царь же отъ Патрїарха со священники причастися у престола Христова; и изшедшу ему изъ олшаря, Патрїарху же сѣдшу на своемъ святишельскомъ мѣстѣ изъ олшаря изшедшу,

К.

Прїиде къ нему Царь въ Кесарской багрянциѣ и діадимѣ, и благослови его Патрїархъ и Царицу его,

его, и даде ему завѣштѣ православїя, соблюдатьи непоколеблемо своя царская, и никакоже претворяши устави древняя, ниже восхищати не своя, и спяжати преже всего страхъ Божїй и смертнѹю память, яко земля еси, и паки вѣ землю пойдеши, и прочая, якоже шамо вѣ устави ихъ имашѣ. И по Патриарховыхъ глаголѣхъ, никшоже можаше и смѣяше преже приступити ко Царю и глаголати ему о здравїи, ни Князи, ни бояре, ни вои;

К.

Точїю приступяшѣ къ нему мраморницы и гробоздашелѣе, принесше показуюшѣ ему мраморы и каменїе отъ различныхъ лицѣ, и видутѣ къ нему и глаголюшѣ: *какимъ лицомъ великъ быти держава твоя гробу твоему?* прищечю воспоминающе ему и глаголюще: *человѣкъ еси смертенъ и тлѣненъ, мимо ходя вѣ суетнѣмъ семъ и исчезаемоу и скоро погибаемоу вѣднѣмъ житїи, лецыся своею душею, и блгочестнѣ царство строй; елико убо великъ еси, толико смиряй себе, понеже сильнїи сильнѣе истязани будутѣ; и яко же убо богохульнїи согрѣшаютѣ къ Богу, и сице же и горделивїи вѣ гордости своей согрѣшаютѣ къ Богу наплаче: имѣй убо всегда страхъ Господень и смиренїе и любовь и милость, и да сохраненъ будещи, и соблюденъ небесною любовїю Господнею и милостїю.* И сице симъ изглаголавшимъ, якоже шамо вѣ уставѣ писано естѣ; и по томъ идоша Князи, и спратилапы, и пашы, и вои, и вси вельможи глаголюще ему по обычаю ихъ вѣнчавшуся ему на царство.

К.

И по семъ благословися Царь у Патриарха съ великою шихостїю, и смиренїемъ, и со страхомъ Бо-

Божіимъ, и изыде изъ церкви благочинно збло, яко же нбкій великій священноначальникъ: и осыпаша его спаврапами; народи же похваташа койждо своимъ руками. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на поставленіяхъ ихъ на царство, и сице поставляху его; сице же и Мануилъ Царь поставленъ бысть Аншоціемъ Патрїархомъ и священнымъ соборомъ по уславу древле преданному.

К.

Во Іерусалимъ хоженіе.

Сице же ми случися видѣши не достойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церковь воскресеніе Христова; входя въ церковь есть на правой странѣ дска, на нейже Христа Бога нашего положили, со креста снемъ, а опшуду на лѣво пошедъ ино гробъ Господень, а прошиву гроба Господня Греческая служба; Грецы служатъ.

К.

А съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба; Римляне служатъ. А на палатѣхъ съ правую сторону Арменская служба; Армени служатъ. А съ правую сторону отъ гроба Господня на земли Фрязская служба, Фрязи служатъ. А опшуду Сирская служба; Сиряне служатъ. А за гробомъ Господнимъ Яковитская служба; Яковити служатъ. А съ лѣвую сторону гроба Господня Фразская служба; Фрязи служатъ. А опшуду паки Нѣмецкая служба; Нѣмцы служатъ. А отъ тоя службы паки Фрязская служба; Фрязи служатъ. А подъ Фрязскою службою мѣсто есть, гдѣ Мирносицы сѣдѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ опвалилъ камень отъ дверей

дверей гроба. А во Фрязской службѣ полстолпа; у того столпа привязаемъ и бьемъ былъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ вольный его страсти, и поругашася ему, и четьредесять совершеннѣ прѣемъ ранъ смершнй являюще отвѣщѣ; а другая половина того столпа во Царѣ градѣ въ Апостольствѣй церкви.

К.

А подалѣ пошедѣ ино шемница Господа нашего Иисуса Христа. А за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ служилъ Іяковъ бранѣ Господень.

К.

А опшуду есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму десять ножныхъ степеней каменныхъ; гдѣ нашла живошворящій крестъ Елена Царица; а съ правую сторону Греческїя службы на палатѣхъ Голгоѣа, зовомое лобное мѣсто, гдѣ распяша окаяннїи Іудеи Господа нашего Иисуса Христа; тамо есть Адамля глава. А служба тамо Гурсїйская; Гурси служатъ.

К.

А за нею Венецїйская служба; Венецїи служатъ. А за тѣми Угри служатъ. А за тѣми иная Фрязская служба; Фрязи служатъ. А подѣ Голгоѣою низу на земли Иверская служба; Ивери служатъ. А на лѣвой странѣ у Фрязскїя службы долѣ близѣ Меспери служатъ.

К.

А посреди церкви Святая Святыхъ, пушѣ землѣ, что размѣрилъ Царь Невродосъ. А надѣ гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала, входя ко гробу Господню двои двери. А за гробъ Господень мѣра его въ длину 9 ти пядей, а ширина гроба 4 хъ пядей; надѣ

Т

гробомъ

гробомъ же Господнимъ большая церковь есть; верхъ у ней полъ; а въ малой церкви надъ гробомъ же Господнимъ все покрыто, ни малыя скважины нѣсть видѣши: и сице сѣя во церкви шако.

К.

А на востокъ отъ града Иерусалима вдалѣе тамо есть село Геосиманія нарицаемая, и ту есть въ шомъ селѣ гробъ пречистыя Богородицы и церковь велѣя; а въ нее полъзти 8 степеней на подолъ. А подъ гробомъ пречистыя Богородицы содѣлана церковь не велика. А гробъ пречистыя полдевяти пяди; а надъ гробомъ 11 кандилъ горитъ. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала пречистая Богородица: содѣланъ пресполомъ той одръ; а въ церковь ту влѣзчи, ино на правѣ Гурсійская служба; Гурси служатъ.

К.

А за шѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій, идѣже видѣе Иисусъ со ученики своими. А за потокомъ вертоградъ, пещера велика Господа нашего Иисуса Христа, идѣже преданъ бысть ученикомъ своимъ Юдою Жидовомъ; тамо есть камень, что Христосъ руку положиа стоялъ.

К.

Тамо же есть мѣсто, гдѣ пречистая Богородица приходя молилася на камени; а за шѣмъ мѣстомъ масляная великая гора Елеонская. Съ той горы Господь вознесся на Небо: тамо есть церковь велика зѣло; а среди той церкви церковь мала, въ той церкви на камени выпечаталися стопы Господня, яко жива видѣши есть, какъ на воску выпечатана сего часу. А въ той же церкви на правѣ гробъ Пелагии блудницы, та же Пелагии, которая ноги миромъ помазала

мазала Господу, и власы своими отерла; а на еѣ гробѣ другая стопа Господня выпечаталася, аки на воску сего часу, и видѣши ешь, аки жива.

К.

А на правой споронѣ отъ великїя Елеоскїя горы другая гора Галилейская, гдѣ Христосъ повелѣ ученикомѣ своимѣ видѣши себя по воскресенїи: тамо была церковь.

К.

А отъ града Іерусалима на правой споронѣ масличныя горы съ пять поприщѣ до Виѳанїи, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Лазаря воскресилъ: тамо ешь и нынѣ церковь велїя и гробѣ Лазаревѣ, и кельи сестрѣ Лазаревыхѣ; а въ той церкви Арменская служба; Армени служатъ.

К.

А на полдень отъ града Іерусалима близко Сиѡамля купель, гдѣ Господь слѣпаго послалъ умыться. А отшуду тамо близѣ пещера великаго Антонїя пустынника. А отшуду близѣ село скудельниче, что Іудеи купили цѣною Христовою. А тако же на полдень отъ Іерусалима 50 поприщѣ Савинѣ монастырь и гробѣ великаго Савы; тамо было 14000 чернцовѣ, кельи ихѣ и нынѣ знаши ешь.

К.

А за тѣмѣ Савинымѣ монастыремѣ Асафашова дѣбрь; по же ешь и удоль, и тамо такоже чернцы жили мнози, и тамо ешь келья великаго Іоанна Дамаскина, въ нейже онѣ жилѣ. А шествующе къ Савину монастырю разстоянїе много,

К.

И на правой сторонѣ монастырь есть великаго Феодосія Киновіарха, отъ града Іерусалима б попришь на горѣ и подъ горою такоже: тамо было черньцовъ 16000; а отшуду пропивъ монастырь на правой сторонѣ: тамо жила великая Евдокія. А отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шеспиговати.

К.

И тамо не далече отъ Виваніи печепъ вода изъ камени, егда у Христа ученицы его просили воды, и Хриспосъ рече ученикомъ своимъ: изъ камени сего вамъ воду подамъ, и удари ногою въ камень; и абіе пошече вода, и до нынѣ идетъ. Тамо есть и Керемень Сарай поставленъ не доходя Іордана рѣки съ 5 верстѣ. Заѣхавъ за гору повернути на лѣво съ три версты; а гора та вельми высока, и на той горѣ Господа нашего Іисуса Христа діаволъ искушалъ, и поя его на гору високу зѣло, и показа ему вся царствія мира и славу ихъ, и глагола ему: сія вся шебѣ дамъ, аще ми падъ поклонишия. Тогда глагола ему Іисусъ; иди за мною сашана, писано бо есть: Господу Богу швоему поклонишия, и шому единому послужиши. Тогда ошпави его діаволъ; и се Ангели приступиша и служажу ему. Въ той же горѣ подъ верьхомъ церковь подписана; а на верьхъ горы церковь же велика зѣло. На той горѣ Господь постился 40 днѣй, якоже писано есть: возведенъ бысть Іисусъ духомъ въ пустыню искушитися отъ діавола, и постився днѣй 40 и ноци 40, послѣднѣ взалка. И приступль къ нему искушитель рече: и прачая: якоже въ Евангеліи писано есть.

К.

Иорданъ же рѣка глубока и крушоберега, трозна вельми; течешъ же въ Содомское море. На Иорданъ же есть монастырь великъ зѣло Иоанна Предтечи; въ шомъ бо Иорданъ Христосъ крестися отъ Иоанна: тамо Марія Египетская преходила Иорданъ къ Зосимъ, яко по суху; за Иорданомъ же рѣкою келья великаго Иоанна Предтечи. Близъ же шоя келья свяшаго Ильи Пророка.

К.

Отшуду же мало подалъ гора есть, отъ шоя горы свяшый Пророкъ Илья на огненнѣи колесницѣ на небо взяшъ бысшъ. Тамо же не далече мѣсто ешъ на Иордани рѣдѣ, гдѣ Елисей Пророкъ удари милостию Ильиною на Иорданъ, и вода Иорданская разступилася сюду и сюду; Елисей же преиде по суху. Отшуду не далече съ 5 поприщъ, близъ Содомскаго моря, ешъ монастырь свяшаго Герасима; у негоже звѣрь левъ жилъ есть, и гробъ свяшаго Герасима за олшаремъ есть; а звѣрь шой левъ, что ему работалъ, въ ногахъ у него погребенъ лежитъ. Море же Содомское тамо, гдѣ Содомъ и Гоморъ седмъ градовъ, иныя же земля пожерла есть, а иныя грады море пожерло есть; куритъ же ся и нынѣ дымомъ изъ моря шого; а кошорые грады земля пожерла тамо не растешъ ничшоже шолько сбра горячая, а правы нѣсшъ.

К.

Отъ Иерусалима же на право съ два поприща монастырь есть Илья свяшый; тамо жилъ самъ свяшый Илья Пророкъ, и тамо его вранъ кормилъ. Отшуду же съ 5 поприщъ до Виелеема, гдѣ Господь

родился; въ Виѳлеемѣ же церковь велика есть, а подѣ олшаремѣ ея пещера: въ той пещерѣ вершепѣ, гдѣ Господь родился. А въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ пеленахъ свитѣхъ; а отѣ яслей въ подолѣ съ 3 сажени до вершепа, а на яслѣхъ служба Фрязская, а на вершепѣ служба Греческая.

К.

А въ Виѳлеемѣ съ лѣвую сторону Фрязскій монастырь, а въ немѣ церковь Рождество Христово; служатъ Фрязове. Въ томѣ Фрязкомѣ монастырѣ домъ Иосифовъ и кладязь, откуда Господь нашъ Иисусъ Христосъ и пречистая Богородица воду пили.

К.

Отѣ града же Иерусалима до Назарета 3 дни на Дамасской дорозѣ. Таже отѣ града Иерусалима до Фаворскія горы два дни и больши. Отѣ града же Иерусалима го попришь гробъ Рахилинъ, Патрїарха Иакова жены, сына Исаакова, внука Авраамова. Отѣ Дамаска два дни ровъ есть, гдѣ Иосифа прекраснаго братїя его вкинули. А отѣ Дамаска же 5 днѣй до Венїаминова гроба, брапа Иосифа прекраснаго.

К.

Отѣ Иерусалима же до Синайскія горы 15 днѣй; отѣ Иерусалима же до Канагалилеи 3 дни, шамо же на Сїонѣ горѣ въ своей кельи пречистая Богородица преставилася; шаможе на Сїонѣ горѣ бысть дворъ Аннинъ Архїереовъ: шамо Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ шемницѣ сѣдѣлъ, и нынѣ ша шемница въ церкви Арменстѣй. Тамо же монастырь Арменскій; въ той церкви Арменстѣй великій камень, что лежалъ на гробѣ Господни сѣдланъ престоломѣ. На томѣ мона-

монастырьѣ огнище, у котораго огня Петрѣ верхонный Апостоль грѣлся въ вольнѣй спраспи Господни, егда его рабыни Архїереова спросила глаголющи: и ты бѣ со Исусомѣ Галилейскимѣ; Петрѣ же отвержеся предѣ всѣми глаголя: невѣдѣ и не вѣмѣ, что глаголеши; и изшедшу Петру ко врашомѣ, узрѣ его другая рабыни, глагола ему шу: и сей бѣ со Исусомѣ Назареомѣ; Петрѣ же паки отвержеся сѣ кляшвою, яко не знаю челоувѣка. По малѣже присупиша споящїи и рѣша Петрови: воистинну и ты отѣ нихѣ еси; ибо бесѣда твоя явѣ тѣя шворитѣ. Тогда Петрѣ нача ропишися и кляшися, яко не знаю челоувѣка; и абїе пѣшель возгласи, и помяну Петрѣ глаголь Исусовѣ реченный ему, яко преже даже пѣшель не возгласитѣ, при краты отвержешися мене; и изшедѣ вонѣ плакашеса горько.

К.

Подалѣ того на Сїонѣ же горѣ дворѣ Каїяфы Архїереовѣ былѣ, шу естѣ нынѣ монастырь Арменскїй великѣ зѣло. А кѣ Виелеему идучи столпѣ еще стоитѣ, гдѣ стоялѣ Симеонѣ Столпникѣ со Ильєю святымѣ. А на подолѣ идучи во градѣ Іерусалимѣ была церковь Греческая; а нынѣ Срацынскїй Мизгитѣ: тамо лежатѣ свяшїи Богоноснїи ошцы Іоакимѣ и Анна; а противу стояла Святая Святыхѣ, которую создалѣ Соломонѣ: тамо убїенѣ Пророкѣ Захарїя, ошецѣ Іоанна Предошечи, тамо естѣ Господня келья; а пошедѣ ниже улицею, тамо быстѣ дворѣ Пилашовѣ.

К.

А за Святая Святыхѣ въ монастырь святаго Спаса одрѣ Соломоновѣ и домѣ Соломоновѣ; тамо же

и

и та церковь, въ нуже виде Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овца и волы и голуби и пѣняжники съдящая; и сошвори бичь отъ вервей, и вся изгна изъ церкви, овца и волы, и поржникомъ разсыпа пѣязи, и дски опроверже, и продающимъ голуби рече: возмите сія опскуду и не шворите дому купленого отца моего. Тамо естъ Давыдовъ домъ, какъ городокъ былъ камень кругъ его дивенъ збло, въ немъ же во единой странѣ живущи сороки, а въ большія дома не смѣютъ ни заглянути; тамо естъ столпъ вельми великъ, гдѣ Давыдъ псалшырь складывалъ.

К.

За Давыдовымъ же домомъ не далече Сіонъ гора: на той горѣ монастырь дивенъ збло Фрязскій; держатъ его Фрязове и живущи въ немъ Фрязскіе чернцы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдню служилъ, и научилъ по плоти брата своего Іакова обѣдню служити, и предалъ ему таинство священныхъ и божественныхъ служеній. Тамо горница, идѣже на святыя Апостолы Христовы Духъ святыи въ день пяньдесятныи сице. Тамо съ лѣвья страны церкви мѣсто естъ, гдѣ Господь ноги умылъ ученикомъ своимъ; тамо и ша храмина естъ, гдѣ Господь къ ученикомъ зашворенымъ дверемъ виде, и невѣрующаго своего ученика Ѳому увѣрилъ по воскресеніи своемъ. Въ той церкви во время вольнаго и спасенаго распятія Христова завѣса раздрася на двое. Въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ пречистая Богородица поклоны клала. Тамо же въ той церкви два камени, на которыхъ Христосъ сиживалъ часто.

Ошпуду же близко мѣсто есть, гдѣ Стефана Архидіакона убили Іудеи, и кровь его и нынѣ на камени знаши есть. Тамо же у церкви близѣ келья пречистыя Богородицы, гдѣ пречистая жида у Ивана Богослова; и та келья крѣпка и до сего дни стоишѣ. А позади стоя кельи пречистыя Богородицы, келья свяаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

К.

Тоя же весны мѣсяца Маія вѣ 10 день вѣ вечернюю зарю погибе мѣсяцѣ и долго не бысть, и паки явися предѣ ранними зарями. Тоя же весны мѣсяца Маія вѣ 16 день родися великому Князю Дмитрію Ивановичу сынѣ Констаншинѣ, и крести его Князь Василій Дмитріевичѣ, братѣ его старѣйшій, да Марія Василіева Тысяцкаго; а самому тогда великому Князю Дмитрію больну, сушу.

К.

О житіи и о пресавленіи великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Рускаго.

Сей убо великій Князь Дмитрій родися отѣ благовѣрну и отѣ пречестну родителю, великаго Князя Ивана Ивановича и матери великія Княгини Александры; внукѣ же бысть великаго Князя Ивана Даниловича, собрашеля Руской земли, и корени свяаго и Богомѣ сажденнаго саду ошрасль благоплодна, и цвѣтѣ прекрасный, и Царя Владимира новаго Константина, крещившаго Рускую землю; сродникѣ же бысть новыхъ Чудотворцовъ Бориса и Глѣба, воспитанѣ бысть во благочестіи и вѣ славѣ со всѣмѣ

У

ми

ми наказаніи духовными, и отъ самѣхъ пеленъ Бога возлюби. Отцу же его великому Князю Ивану Ивановичу оставашу жишіе свѣта сего, и пріимшему небесная селенія, сей же оста младъ сый, яко лѣтъ 9 съ любимымъ братомъ своимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ. По томъ же и матери его преславися великая Княгиня Александра, и пребысть единъ въ обласи великаго Княженія, пріемшу ему скипетръ державы Рускія земли, и наполованіе земнаго царства, и отчину свою великое Княженіе по даннѣи ему благодаши отъ Бога, чести же и славъ; еще же младъ бысть возрастомъ, и о духовныхъ дѣлесѣхъ прилѣжа, и пустошныхъ бесѣдъ не творяше, и срамныхъ глаголь не любляше, злонравныхъ челоуѣкъ отворачашеся, а со благими всегда бесѣдоваше, Божественныхъ писаній всегда со умиленіемъ послушаше, о церквахъ Божіихъ вельми печашеся, а стражу земли Рускія мужествомъ своимъ держаше. Злобою отроча обрѣташеся, а умомъ совершенъ всегда бываше; ратнымъ же всегда во бранѣхъ спрашенъ являшеся, и многи враги восстающія на ны побѣди, и славный градъ свой Москву стѣнами чудными каменными огради, и во всемъ мѣрѣ славенъ бысть, яко кедръ въ Ливанѣ умножися, и яко финикъ во древесѣхъ процвѣтше. Сему же бывшу лѣтъ 17 приведоша ему на бракъ Княгиню Евдокію отъ земли Суздальскія, дочь великаго Князя Дмитрія Констанпиновича отъ матери великія Княгини Анны, и возрадовася вся земля Руская о совокупленіи брака его; по брацѣ же цѣломудренно живяста, со умиленіемъ смотряста своего спасенія, и въ чистотѣ совѣстній, крѣпости разума предержа земное царство, и къ небесному приляга, плоти угодія не творяху, и аки кормчій крѣпокъ

жокъ противу вѣтромъ, волны минуя, направляемъ вышняго промысломъ; яко Пророкъ на спражѣ Божіи смопренія, тако смотряше своего царства, и умножися слава имени его, яко свяшаго великаго Князя Владимира; воскипѣ земля Руская въ лѣта Княженія его, якоже преже обѣтованія Израилю. Страхомъ господства его огради всю землю Рускую отъ востока и до запада; хвално бысть имя его отъ моря и до моря, отъ рѣкъ до конца вселенныя превознесся честь его, Царіе земстїи слышаще его удивившася; врази же его взавидѣша ему живуще окрестѣ его, и навадиша нань нечестивому Мамаю, тако глаголюще: великій Князь Дмитрій Московскій себе именуешъ Руской земли Царя, и паки честнѣйшу тебѣ славою супротиво стоишъ твоему царству. Онъ же наваженъ лукавыми совѣтниками, иже Христїанску вѣру держашъ, а поганыхъ дѣла творяшъ; и рече Мамай Княземъ своимъ и рядцамъ: прїиму землю Рускую, и разорю церкви Христїанскія, и вѣру ихъ всю предложу, и велю кланятися своему Бахмешу; а идѣже были церкви, ту ропати поставлю, а Баскаки посажу по всѣмъ градомъ Рускимъ, а Князи Рускіе избыю. Аки преже Агагъ Царь Васанскій похвалился на кіотѣ завѣща Господня, иже въ Силомъ; сице похвалился, и погиге самъ преже. И посла безбожный Мамай преже себя ратью на Русь воеводу своего оканнаго Бигича съ великою силою и со многими Князи Ординскими. И се слышавъ великій Князь Дмитрій Ивановичъ, и поиде во срѣшеніе ему со многою силою Рускія земли, и бияся съ погаными въ Рязанской земли на рѣцѣ на Вождѣ, и поможе Богъ и святая Богородица великому Князю Дмитрію Ивановичу, а поганыя Агаряне посрамлени быша; овїи изсѣчени

сбчени быша, а инїи побѣгоша. Великій же Князь Дмишрїй Ивановичь возвратися съ великою побѣдою. Тако заступаше свою отчину землю Рускую отъ поганыхъ пропивнаго нахоженія. Безспудный же Мамай срама исполнися, въ похвалы мѣсто безчестїе прїиде ему; и поиде самъ на Рускую землю, похвалився на великаго Князя Дмишрїя Ивановича: исполни свое сердце злаго беззаконїя. Слышавъ же се Князь великій Дмишрїй Ивановичь, воздохнувъ изъ глубины сердца своего къ Богу и пречистѣй Его Машери, и рече: О пречистая Госпоже дѣво Богородице Владычице, заступница и помощница міру, моли Сына своего за мя грѣшнаго, да достоинъ буду главу и животъ положить за имя Сына твоего, и за швое: иныя помощницы не имамъ развѣ себе Госпоже! да не порадуємся враждующїи ми безъ правды, ни рекупъ поганїи, гдѣ есть Богъ ихъ на негоже уповаша? да постыдяцца вси являющїи рабомъ швоимъ злая, яко азъ рабъ швой есмь и сынъ рабы швоея; испроси ми Госпоже силу и помощь отъ святаго жилища Сына твоего и Бога моего на злаго моего супостата и нечесшиваго врага; постави ми Госпоже столпъ крѣпости отъ лица вражїя, возвеличи имя Христіянское надъ погаными Агаряны и всегда посрами ихъ. И призва вельможи своя и вси Князи Рускія земли, сущїя подъ властїю его, и рече Князьмъ Рускія земли и вельможамъ своимъ: лѣпо есть намъ брашїе положить главы своя за правовѣрную вѣру Христіянскую, да не прїяти будутъ грады наша погаными, ни запустѣють свашыя Божїя церкви, и не разсѣяни будутъ по лицу всея земли; да не поведени будутъ жены наши и дѣши въ полонъ; да не помими будемъ

демь погаными по вся дни, аще за насъ умолишь Сына своего и Бога нашего пречисная Богородица. И ошвѣщаша ему Князи Русїи и вельможи его: Господине Рускій Царю, рекли есмя тебѣ живишь свой положиши служа тебѣ, а нынѣ тебе ради кровь свою проліемь, и свою кровію второе крещеніе прїимемь. И воспрїимь Авраамлю доблесць, помолився Богу, и помощника имущи святаго великаго святишеля и Чудотворца Петра, заступника Рускія земли, и поиде прошиву поганаго, аки дредній великій Князь Ярославъ Владимиричь, на злочестиваго Мамай впораго Свяшполка; и срѣше его вѣ Ташарскихъ полѣхъ на Дону на рѣцѣ, и сосхупишася, аки сильнїи шучи, блеснуша оружїя, аки молнїя вѣ день дождя; рапнїи сѣчахуся за руки емлющеся и по удо-ліямъ кровь печаше, и Донѣ рѣка потече кровію смѣсився; главы же Ташарскїя, аки каменїе валяшеся, и шрупїя поганыхъ, аки дуброва посѣчена; мнози же достповѣрнїи видяху Ангелы Божїя помогающїя Христїяномъ. И поможе Богъ великому Князю Дмитрїю Ивановичу и сродника его святаго мученика Борисъ и Глѣбъ; окаянный же Мамай опѣ лица его побѣже, приклятый Свяшполкѣ вѣ пропасть побѣже; нечестивый Мамай безъ вѣспи погипе, а великій Князь Дмитрїй Ивановичъ возвратися сѣ великою побѣдою, якоже преже Моисей Амалика побѣди; и бысть пишина вѣ Руской земли. И шако врази его посрамишася; иныя же страны слышаше побѣды, даныя ему на враги опѣ Бога, и всѣ подѣ рудѣ его поклонишася; раскольницы же и мяшежницы царства его вси погибоша. Обычай же имѣаше великій Князь Дмитрїй Ивановичъ: якоже Давыдъ Богоошецъ и Пророкъ Сауловы дѣши помидоваше, и сей великій Князь

неповинныя любляше, а повинныя прощаше по великому Іову, яко отецъ міру есть, и око слѣпымъ, нога хромымъ, столпъ и спражъ и мѣрило извѣстокъ свѣшу, правя подвласныя, отъ вышняго промысла правленіе пріимъ роду чловѣчу; всяко смященіе мірское исправляше высокопаривый орелъ, огонь по-паляй нечестіе, баня мыющимся отъ скверны, гумно чистопшъ, вѣтръ плевелы развѣваяй, одръ прудившимся по Бозѣ, труба спящимъ, воевода мирный, вѣнецъ побѣдъ, плавающимъ пристанище, корабль богатству, оружіе на враги, мечъ ярости, стѣна нерушима, зломыслящимъ сѣть, степенъ непоколеблема, зеркало житія, сѣ Богомъ се швора, и по Бозѣ поборя, высокой умъ, смиренный смыслъ, вѣтромъ пишина, пучина разума, Князя Рускія во области своей крѣпяше, вельможамъ своимъ шико увѣшливъ въ нарядѣ бываше, никогоже не оскорбляше и всѣхъ равно любляше, младыхъ словесы наказуяше, и всѣмъ доволъ подаваше, ко пребующимъ рудъ простираше; аще дерзну не срамно рещи о житіи великаго Князя и Царя Рускаго Дмитрія Ивановича, да се слышаще Царіе и Князи научитесь тако шворити: сей убо отъ юныя вершы Бога возлюбилъ и въ духовныхъ прилѣжаше дѣлѣхъ, аще и книгамъ наученъ сый добръ, но духовныя книги въ сердцѣ своемъ имяше, и се едино повѣмъ отъ житія его; тѣло свое честно сохраня до женишвы, церковь себе святому Духу соблюде нескверну, очима зрящи часто къ земли, отъ неяже взялъ бысть, душу и умъ простираше къ небеси, идѣже льпо есть ему пребывати; и по брацѣ совокупленія тѣло свое чисто же соблюде, грѣху непричастенъ. Христова Апостола Павла сбытсѣ о немъ реченное: братіе вы есте

еще церкви Бога живаго, якоже рече вселюся въ нея да похожу; царскій убо санъ держаше, Ангельски живяше постомъ и молитвою, и по вся ноци спящи; сна же шокмо мало прѣимаше, и паки по малъ часъ на молитву воспаяше, и подобу благу шворяше, всегда въ бернѣмъ тѣлеси, безплотныхъ житіе совершаше; землю Рускую правляше, на престолѣ Царствѣмъ сѣдя, яко пещеру въ сердци держаше; Царскую багряницу и вѣнецъ ношаше, въ чернеческія ризы по вся дни желаше облещися, и по вся часы чesнь и славу отъ всего мѣра прѣимаше; крестъ Христовъ ношаше въ Божесивенныя дни; поста въ чистотѣ храняшеся, а по вся недѣли святыхъ таинъ причащашеся; и преочислованну душу хощя представити предъ Богомъ, по истинѣ явися земный Ангелъ и небесный чelовѣкъ, поживе лѣтъ со своею Княгинею Евдокіею 22 лѣта въ цѣломудрїи, прижитъ сыны, и дщери, воспита и во благочеснїи, а отчину свою великое Княженіе держаше 27 лѣтъ и 6 мѣсяцѣ, и бысть всѣхъ лѣтъ живота его отъ рождesтва 40, многи труды и побѣды по правовѣрной вѣрѣ показа, яко инъ никтоже. По томъ разболѣся и прискорбенъ бысть добрѣ, и паки легчае ему бысть, и возрадовашася великая Княгиня и сынове его радостію великою и вельможи его, и паки впаде въ большую болѣзнь, и спенаніе прїиде въ сердце его, яко и внутреннимъ его шорганися.

К.

И уразумъ приближающься конецъ житїя его, и призва къ себѣ Княгиню свою Евдокію, бѣ бо и та въ болѣзни, тогда бо отъ нея родися сынъ Константинъ, таже и сыны своя призва и бояре своя,
и

и рече къ нимъ: послушайте мене вси! се азъ отхожу отъ суспинаго сего и маловременнаго бѣднаго житія ко Господу Богу моему; ты же драгая моя Княгиня Евдокія! буди чадомъ своимъ отецъ и матери, наказуя и укрѣпляя чада своя бояшися Господа Бога и заповѣди его храниши, іерея Божія чествоваши, и иноческїй чинъ любити, и убогихъ и нищихъ милуаши, и mezi собою мирно и любовно живи,
К.

По томъ къ сыновомъ своимъ рече: вы же сынове мои! Бога бойтеся, и родителя своя чтите, и миръ и любовь имѣйте mezi собою; предаю же васъ всѣхъ Господу Богу моему и пречистѣй Его Матери Богородицѣ, и Княгинѣ моей и матери вашей Евдокіи. Слушайте родителей своихъ; вѣстие бо како глаголетъ писаніе: клятва отца домъ чадомъ разрушитъ, матерне же воздыханіе до конца искоренитъ; аще ли же страхъ Божій имате въ сердцахъ вашихъ и храните заповѣди его; благо будетъ вамъ и долготѣши будете на земли, и во благихъ пребудетъ душа ваша, и умножится и распространится держава ваша, и врази ваши падутъ подъ ногами вашими, и иноплеменницы побѣгнутъ отъ лица вашего, и облегчится шягоша земли вашей, и умножатся обилія на ней. Бояръ же своихъ любите и честь достойную воздавайте имъ пропиву дѣлу коегождо, и безъ ихъ думы ничтоже творите, привѣщливи будите ко всѣмъ служащимъ вамъ: все же творите съ разсужденіемъ, якоже достоитъ, и со вопрошеніемъ матери вашей.

К.

Рече же и къ бояромъ своимъ: сберитесь ко мнѣ да скажу вамъ, еже сотворихъ въ житіи моемъ;

вы

вы же вѣсте и обычаи и нравы, моя, предѣ вами бо родихся и возрастохъ, и съ вами царствовахъ; опчину свою великое Княженіе содержахъ 27 лѣтъ; а отъ рожденія ми 40 лѣтъ; съ вами на многи страны мужествовахъ, вами во бранѣхъ спрашенъ быхъ, и Божією помощію низложихъ враги своя и покорихъ подѣ себе; съ вами великое Княженіе вельми укрѣпихъ, и миръ и шишину Княженію своему сошворихъ, и державу опчины своя соблюдохъ; велику же честь и любовь свою къ вамъ имѣхъ, и подѣ вами грады держахъ, и великія власти; чада же ваши въ любви имѣхъ, и никомуже васѣ зла сошворихъ, ни силою что отъяхъ, ни досадихъ, ни укорихъ, ни разграбихъ, ни обезчестихъ: но всѣхъ чествовахъ и любихъ, и въ чести велицѣй держахъ, радовахся, и скорбѣхъ съ вами; вы же не нарекошеся у мене бояре, но Князи земли моея; нынѣ же помяните словеса ваша, яже рекли есте ко мнѣ, сице глаголюще: господине Княже! должны есмы служити тебѣ и дѣшемъ твоимъ, и главы своя предѣ вами положиши. Нынѣ убо по отшествіи моемъ отъ мало-временнаго и бѣднаго сего житія укрѣпитесь истинно, послужите Княгинѣ моея Евдокіи, и чадомъ моимъ, отъ всего сердца своего; во время радости повеселишеся съ ними, и во время скорби не оставите ихъ, да скорбь ваша на радость премѣнится; Богъ же мира да будетъ со всѣми вами.

К.

Призвавъ же первіе сына своего Князя Василія большаго на старѣйшій путь, предасть въ руцѣ его великое Княженіе, еже есть столъ отца своего и дѣда, и прадѣда, со всѣми пошлинами дадѣ есми ему опчину свою землю Рускую, и раздавалѣ есми сы-

Ф

новомъ

новомъ своимъ города своя опчины по частемъ, на чемъ имъ есть княжити; и земли имъ раздѣли по жеребьемъ.

К.

Вспорому же сыну своему Князю Юрию даде Звенигородъ со всѣмъ; да ему же даде своего дѣда куплю Галичь со всѣмъ; а преже было Галичское Княженіе великое.

К.

Третьему же сыну своему Князю Андрею даде Можаяскъ со всѣмъ; да ему же даде куплю дѣда своего Бѣло озеро со всѣми волостями и Волскимъ съ Шашью, и Милолюбской ѣзъ и съ слободами.

К.

Четвертому же сыну своему Князю Петру даде Дмитровъ со всѣмъ; да ему же даде куплю дѣда своего Угльче поле, и чю къ нему пошягло, и Тошнею и Сяму; а отойменъ Богъ сына моего старѣйшаго Василія, а кто будетъ подъ пѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему споль Василіевъ великое Княженіе, а того удѣломъ подѣлитъ ихъ всѣхъ по частемъ моя Княгиня Евдокія, матери ихъ; а дѣти наши Князи слушайте матери своей Евдокии. А что кому дастъ матери ваша, тому то любими.

К.

А княгинѣ своей даде изъ великаго Княженія изъ Переслава Юлку, а изъ Костромы Иледомъ съ Комелою, а изъ удѣла Княже Юрьева изъ Галича Соль, а изъ Княже Андреева удѣла изъ Бѣла озера Волское съ Шагошью и Милолюбской ѣзъ; а изъ Владимирскихъ селъ Андреевское село; а изъ Переславскихъ

скихъ селъ Доброе село , и что къ нимъ пошягло ; а изъ удѣла сына моего Княже Васильева Канева , Песочна , изъ селъ Малинское село Лысцево ; а изо Княже Юрьева удѣла слобода Судолъ Сыстюсы съ Тервою , да село Андреевское да Каменское ; изо Княже Андреева удѣла Верея , да Числово , да село Луцынское на Яузѣ съ мельницею ; а изо Княже Петрова удѣла Ижво да Сяма . А по животѣ Княгини моей , что еси села давалъ изъ удѣловъ дѣтей своихъ Княгинѣ своей Евдокиѣ , тѣ села всѣ и волости дѣтемъ моимъ , въ которомъ удѣлѣ чье есть , тому то и есть ; а се даде Княгинѣ своей Примыслѣ , Скирменовскую слободку съ Шепковымъ Смоляны , съ Мипяевскимъ Починкомъ и съ бортью , съ Вышегородскими бортниками Кропивну съ бортниками съ Кропивинскими и со Именскими и съ Кордошевскими и съ Рудскими , Залѣскова слободка , Кузовская слободка съ бортью съ Ивановымъ селомъ Хоробраго , Исконская слободка , и что Княгини моей прикупѣ , и что къ ней пришягло , то моей Княгинѣ ; а по кои мѣста слободскія волостели судили , тѣ волостели при мнѣ и Княгинѣ моей ; волостели судяшѣ по таже мѣста , какъ было при мнѣ ; а что Княгини моей купля Лохна , то еѣ и есть . А на Коломнѣ мой придѣлѣ Примыслѣ мой Самойлецовѣ починокъ съ деревнями , Савельевской починокъ , Микулинское село , Бабашево Ослебяшевское ; а что еѣ село Репинское и прикупѣ , то еѣ и есть . А изъ Московскихъ селъ Семчинское село и съ Ходынской мельницею , да Остафьевское село , да Измайловское ; а изъ Юрьевскихъ селъ Петровское село , да Флоровское , да Елохѣ , а Холхѣ и Заечко , то еѣ и есть . А что ми дала Княгиня Феодосья до своего живота Суду , да Колачку и слободку ;

бодку; а по еѣ живощѣ, по Княгинѣ моей: а шѣмъ своими примыслы всѣми благословляю Княгиню свою, и въ шѣхъ примыслѣхъ вольна Княгиня моя, сыну ли которому дастъ, по душѣ ли дастъ; а дѣти мои въ то не вступаюся. А которыя деревни поощимадѣ былѣ братѣ мой Князь Владимирѣ Андреевичѣ отъ Лышинскаго села, Княгинѣ моей къ Берендеевѣ слободкѣ, и тѣ деревни потянушѣ къ Лышинскому селу, Княгинѣ моей. А по грѣхомъ котораго сына моего Богъ ошыметѣ, и Княгиня моя подѣлицѣ того удѣломъ сыновѣ моихъ всѣхъ остаточныхъ по частямъ; а которому что дастъ, тому то и есть: а дѣтемъ моимъ изъ еѣ воли не выступати. А дѣти мои молочшая братшя Княже Василѣвы чтите и слушайте брата своего старѣйшаго Князя Василія, въ мое мѣсто своего отца; а сынъ мой Князь Василій держитѣ своего брата Князя Юрля, и свою братью молочшую въ брашствѣ безъ обиды; а братѣ мой Князь Владимирѣ Андреевичѣ вѣдаешѣ свою третѣ, чемъ его благословилѣ отецѣ его Князь Андрей Ивановичѣ. А кто моихъ боярѣ иметѣ служити моей Княгинѣ, и шѣхъ боярѣ дѣти мои блочушѣ сѣ одного; а живите дѣти мои вси въ мирѣ и въ любви, и Божія милоспѣ буди на васѣ, и пречисныя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, и мое благословеніе.

К.

И тако утверди златопечатанною грамотою, и дѣлова Княгиню свою, и дѣти своя, и бояре своя, конечное дѣлованіе дадѣ имѣ, и благослови ихѣ.

К.

И пригву рудѣ свои къ персѣмъ, и тако предастѣ святую свою душу непорочную въ рудѣ
вѣстии-

истиннаго Бога, мѣсяца Маія въ 19 день, на память святаго мученика Патрикїя, на пяшой недѣлѣ по велицѣ дни въ среду во 2 часу нощи. Тѣло же его святое и честное на земли остана; а святая его душа въ небесныя кровы вселися. Егда же преставися благовѣрный и Христолюбивый благородный великій Князь Дмишрїй Ивановичь всея Русїи, и просвѣщися лице его, аки Ангелу.

К.

Видѣвши же его Княгиня мертва на постели лежаща, и восплакася горькимъ гласомъ, огненные слезы изъ очю испущаше, утробою распалашеся, и въ перси своима рукама бьющи, и яко труба рать повѣдающа, и яко органъ сладко вѣщающи: како умре, животе мой драгїй! мене едину вдовою оставивъ? почто азъ преже тебе не умрохъ? како зайде свѣтъ очю мою? гдѣ отходиши сокровище живота моего! почто не промолвиши ко мнѣ, свѣте мой прекрасный? что рано увядаеши винограде многоплодный? уже не подаси плода сердцу моему и сладости души моей; чему господине не возриши на мя, ни промолвиши ко мнѣ? уже ли мя еси забылъ? что ради не возриши на мя и на дѣти своя? чему имъ опѣвѣта не даси? кому ли мене приказываешь? солнце мое рано заходиши, мѣсяцъ мой красный рано погибаети; звѣздо восточная почто къ западу грядеши? Царю мой! како прїиму тѣя или послужу ти? господине, гдѣ честь и слава твоя? гдѣ господство твое? Государь всей земли Руской былъ еси; нынѣ же мертвъ лежиши ни чимъже не владѣши; многія страны примирилъ еси, и многія побѣды показалъ еси, нынѣ же смертїю побѣжденъ; измѣнися слава твоя, и зракъ лица твоего премѣнися въ исмѣнїе; животе мой!

мой! како повеселюся съ побою? за многоцѣнныя багряницы худыя сія и бѣдныя ризы пріемлеша, за Царскій вѣнецъ худымъ си плашомъ главу покрываеши, за палашу красную гробъ пріемлеша; свѣше мой свѣшлый, чему помрачился еси? аще Богъ услышитъ молишву твою, помолися о мнѣ княгинѣ твоей, закупъ жихъ съ побою, закупъ умру съ побою; юность не опойде отъ насъ, а старость не поспиже насъ; кому приказываешь мене и дѣши своя? не много радовахся съ побою, за веселіе плачь и слезы пріидоша ми, а за утѣху и радость ѣтованіе и плачь яви ми ся; почто азъ преже себе не умрохъ, да быхъ не видѣла смерти твоей и своей погибели? не слышиши ли господине бѣдныхъ моихъ слезъ и словесъ? не смиляшъ ли ты ся моя горькія слезы? звѣри земныя на ложа своя идупъ, и птицы небесныя ко гнѣздомъ летяшъ; ты же господине отъ дому своего напрасно отходиши; кому уподоблюся? остала бо еси Царя; старыя вдовы тѣшише мене, а младыя вдовы плачише со мною; вдовія бо бесѣда горяча всѣхъ людей; како восплачу или како возглаголю? великій мой Боже, Царь Царемъ, заступникъ ми буди; пречистая Госпоже Богородице не остави мене, и во время печали не забуди мене!

К.

И принесоша благовѣрнаго великаго Князя Дмитрія Ивановича, Царя всея Русіи, въ церковь святаго великаго Архангела Михаила, идѣже естъ гробъ отца его, и дѣда и прадѣда.

К.

И пѣвше надъ нимъ обычное надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ мѣсяца Маія въ 20 день,
на

на память сятаго мученика Валалеса; и плакашася надъ нимъ Князи и бояре, и Архіепископы, и Епископы, и весь народъ, и нѣсть шакова, кто бы не плакадъ, и пѣнїя не слышаша во мнозѣ плачѣ.

К.

Въ же на погребенїи его гость Митрополитъ Трапезунскїй Теогносѣ Гречинъ, и Данило Владыка Смоленскїи, и Сава Епископъ Сарскїи, и Сергїй Игуменъ преподобный, и Игуменъ Севастїанъ, и прочїи со всѣмъ соборомъ священническимъ; и погребоша его со псалмы и пѣсньми надгробными мѣсяца Маїя въ 20 день: а Пименъ Митрополитъ вся Русїи бысть тогда во Царь градъ.

К.

О страшное чудо братїе, и дїва исполнено! о трепетное видѣнїе, и ужасъ обдержаше; слыши Небо и внуши земле! како воспишу или како возглаголю о пресшавленїи сего великаго Князя? отъ горести души языкъ связуется, усна загражаюся, горшанъ премолкла естъ, смыслъ измѣняется, зракъ опуснѣваетъ, крѣпость изнемогаетъ; аще ли премолчу, нудитъ мя языкъ яснѣе рещи: егда же успе вѣчнымъ сномъ великїи Князь Рускїа земли Дмитрїй Ивановичъ, аеръ возмушися, земля трясашеса, и челоуѣцы смутишася: чпо ли нареку день той? день многїа шуги и скорби и слезъ и въздыханїа; народи глаголюще: о! горе намъ братїе, Царь Царемъ умре, господинъ властвующихъ, солнце помрачаешся, луна облакомъ закрываешся, звѣзда сіяющая всему міру къ западу грядетъ, даси и глаголю, понудитъ мя слово писати отъ житїя сего, никтоже не почудишся, еже помыслъ даяше сложенїю, и рѣчи утверженїе,

женіе , помощь никакоже представляю похвалѣ Бога святому , якоже глаголется : Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Іаковль преизлишнія любве и добродѣтели Царя , ни что же бо прилагая онѣхъ древнихъ философовъ Еллинскихъ и повѣсти ихъ , но положу досповѣрныя его похвалы яко въ зеркаль имый , смѣсна разуму Божественнаго писанія : которыхъ убо въ мѣрѣ тако свѣтло и славно и чести достойно житіе просія , и имя возрастѣ надѣ человекѣ ? красенъ бѣ взоромъ и чистъ душею и совершенъ разумомъ , ино убо иносказаніе бываетъ на честь , похвалы прилаганіе , дружня любы понуждаютъ ; великому же Князю благочестія держашелю , ошѣ житія свѣтлости и украшеніе , и ошѣ прародитель свяшолѣпнѣе по великому Діонисію , говорѣ водѣ въ прѣмѣ бываетъ , мокропта земли солнцемъ погибаетъ , умѣ владѣтель чувствіемъ человекскимъ и спрѣженіемъ чувствія , умѣ въ сердцахъ садѣ вкореняетъ , сердце же плодѣ умный мѣру подаваетъ , якоже и сей великій Князь Дмитрій Ивановичъ знаменитъ въ родѣхъ бысть ; нѣсть убо лѣпо инѣмъ родителемъ таково чадо родити , ниже достойно таковому и чудному чаду ошѣ инѣхъ родители родитися ; аще не бы смотреніемъ всѣхъ Вседержителя Бога . Кое ли приложеніе славѣ его сдѣлаю ? ибо немѣримо есть , яко ни въ морѣ въ него текущихъ рѣкѣ , есть бо и безѣ того полно ; инымъ бо человекѣмъ въ начатцѣ похваленіе бываетъ , инымъ же въ середовѣчїе , другому же въ старости ; сей же всѣ сѣ похвалою добродѣтели вся лѣта житія его соверши ; единъ же благочестенъ родися многимъ прародителемъ славу прорасши , елико найдетъ , тако и той , и не усумнюся рещи о немъ , якоже во всю землю изыде слава его

его, и въ концѣ вселенныя величество его. Кому уподоблю великаго сего Князя Дмириѣя Ивановича, Царя Рускія земли, и на стольника великому Княженію, и собращаея Рускія области Христіянскаго? Приидите любимицы церковнійи друзи, и похваленію словесы по досшоянтію похвалиши держашея земли Рускія! Ангела ли ты нареку? но во плоти суша: Ангельски пожилъ еси; человека ли? но вышше человеческого существа дѣло совершилъ еси; первозданнаго ли ты нареку? но той прѣемъ заповѣдь содѣшелея и преступи; ты же обѣты своя во святомъ крещеніи чисты сошворилъ еси; Сноа ли ты нареку? но того премудрости ради людѣ Богомъ нарицаху: ты же чистоту соблюде, и богови рабъ обрѣшашеся, и Божій престолъ держа, господинъ земли Руской явися; Еноху ли ты уподоблю? но той преселенъ бысть на землю невѣдому: швою же душу Ангели со славою вознесоша на небеса; Ноя ли ты именую? но той спасенъ бысть въ ковчезѣ отъ потопа; ты же соблюде сердце свое отъ помысла грѣховнаго, аки въ черпозѣ въ чистомъ шѣдеси; Евера ли ты нареку? не прельстившиися безумныхъ языкъ ко сполпотворенію; ты же столбъ нечестія разрушилъ еси въ Руской земли, и не примѣсивъ себе къ земнымъ страпамъ на Христіянскую погибель; Авраама ли ты нареку? но ты шому вѣрою уподобися, а живіемъ превзыде паче онаго; Исаака ли ты восхваляю отцемъ на жертву приготавлиаа Богу? но ты самъ душу свою чистую непорочну Богови жершву принесе; Исраиля ли ты възглаголю? но шой съ Богомъ въ пошпорзѣ боряшися: а ты съ нечестивыми Агаряны и съ поганою Лишвою за святыя церкви, Христіянскую ушверждая вѣру, аки ону духовную льшвицу;

явлю цѣломудреннаго мудренаго плода и духовнаго
 обладавшаго Египтомъ? ты же въ цѣломудрїи умъ
 держаше, и владѣтель всей земли Руской явился; Мо-
 исея ли ты именую? но шой Князь бысть единому
 Еврейскому языку: ты же многи языки въ своемъ
 Княженїи имяше, честїю благодаренїя во многїя спра-
 ны имя швое провозсія: похваляетъ бо земля Римская
 Петра и Павла, Асійская Іоанна Богослова, Индїй-
 ская Апостола Ѳому, Іерусалимская Іакова брата
 Господня, Андрея первозваннаго все поморїе, Царя
 Константина Греческая земля, Владимира Кїевская
 съ окрестными грады; тебе же великій Князь Дми-
 трїй Ивановичь вся Руская земля. Азъ же недоспой-
 ный не возмогохъ швоему преславному господству по-
 доспоянїю хвалы приложити за грубость моего не-
 разумїя; умоли убо святе о родъ своемъ, и за вся
 люди сущая во области царства швоего, идѣже ду-
 ховныхъ овецъ паствины и вѣчное насыщенїе, кое
 убо ихъ насыщенїе оная радости, красота раю, па-
 ствины сущь лице Божїе видѣти, шу пѣснь поюще
 Ангельстїи лица, шу содруженїе велїе бываетъ съ
 вышними силами, шу сладкая честь отшуждего се-
 го насилїя изшедшихъ, шу премудрїи лица Пророкъ,
 и шу сидїа Апостольскаго числа, и шу безчисленныхъ
 мученикъ воинства, шу исповѣдницы свою мзду усер-
 дно прїемлющъ; шу вѣрнїи мужи крѣпостїю смысла
 похотѣнїя суешнаго сего свѣпа умягчиша, шу и свя-
 шья жены благимъ нравомъ мужескїй полъ побѣдиша,
 и шу опроцы, иже здѣ чистоту сохраниши со Анге-
 лы ликовствоваху, шу и старцы ихъже старость
 маломощныя сотвори, но сила добраго дѣянїя не по-
 губи: да съ тѣми убо святыми намъ лѣпо есть жи-
 ши; и съ тѣми радости насладитися, благодатїю

и челоѡколюбіемъ единороднаго Сына Твоего , съ нимъже благословенъ еси со пресвятымъ , и благимъ , и живошворящимъ ши Духомъ , нынъ и присно , и во вѣки вѣковъ , аминь .

К .

По пресшавленіи же его пяшый сынъ его Иванъ пресшавися .

К .

А шестый сынъ его Констаншинъ четверодневенъ по ошцъ осшася ; седмый же сынъ его старъшій былъ Данило , и шой преже пресшавися .

К .

Того же лъша мѣсяца Іюля вѣ 21 день , загорѣся градъ Москва отъ церкви свяшаго Аѡанасія , чшо внушри города , какъ люди ошобѣдываюшъ , и мало не весь градъ сгорѣ Кремль ; мало чшо осшася : по вечерни же едѡа угасиша .

К .

Того же лъша Князь Борисъ Констаншиновичъ ходилъ вѣ орду ; а вѣ то время Царь Тахшамышъ пошелъ рашью на Темиръ Куплуя . Князь же Борисъ пошшиже Царя Тахшамыша на пупи , и иде съ нимъ вѣ дорогу 30 днѣй .

К .

И по шомъ Царь Тахшамышъ пошшадѣ его , и ошпусти его отъ мѣста нарицаемаго отъ Ерукшана , и повелъ ему безъ себя пребыти и дождаши своего пришешствія вѣ Сарай .

К .

А самъ шедъ воеѡа землю Темиръ Куплуеву , и грады его дальнїя поѡоеѡа .

К.

А самого не возможе дойти, и возвратися паки въ свой улусъ.

К.

Того же лѣта прѣѣха въ Новѣ городѣ великѣй Князь Семенъ Ольгердовичъ Лугвенѣй на пригороды.

К.

Княженіе великаго Князя Василія Дмитріевича въ лѣшо ⁶⁸⁹⁷ 1385.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 15 день, на Успеніе пречистыя Богородицы, Князь Василій Дмитріевичъ сяде на великомѣ Княженіи Владимирскомѣ на сполѣ отца своего и дѣда и прадѣда; а посаженъ Царевымъ Такшамышевымъ посломъ Шахматомѣ.

К.

Того же лѣта великому Князю Василію Дмитріевичу бысть розмиріе съ дяделю своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ. Князь же Владимиръ Андреевичъ съ сыномъ своимъ со Княземъ Иваномъ и съ бояры своими старѣйшими поиде въ свой градъ Серпуховъ; а изъ Серпухова поиде въ Торжекъ со многими людьми, и шамо пребысть нѣколько время въ Тербенскомѣ, дондеже умиришася.

К.

Тоя же осени мѣсяца Сентября въ 11 день, на память преподобныя Феодоры Александрійскія, преславися Пименъ Митрополишъ Рускій во Царѣ градѣ; шамо и положенъ бысть, а имѣніе его развѣша иніи.

К.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря во 2 день преставися Княгиня Марія Княже Андреева жена Ивановича, маши Княже Владимірова Андреевича, нареченная во мнишескомѣ чину Марѳа; и положена бысть въ церкви святаго Рождества пречистыя Богородицы въ честнѣмѣ ея монастырѣ на рѣвѣ, егоже сама созидала имѣнѣмѣ своимѣ, еще туши при своемѣ животѣ, въ немѣже и положена бысть.

К.

Тоя же зимы по крещеніи Князь великій Василій Дмипріевичъ взя мирѣ и любовь съ дядею своимѣ со Княземѣ Владиміромѣ Андреевичемѣ, и придаде ему къ его опчинѣ Волокѣ да Ржеву.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 26 день Князю Владиміру Андреевичу родися сынѣ Князь Феодорѣ.

К.

Тоя же зимы пріиде Кипріанѣ Митрополиѣ въ Кіевѣ изо Царя града отѣ Паптріарха благословенѣ и отѣ всего священнаго собора на Кіевѣ и всю Русь, и съ нимѣ пріидоста два Митрополиша Гречина, Машеѣ Адриянопольскій, да Никандрѣ Гаіанскій.

К.

Того же лѣта преставися Діонисій Митрополиѣ въ Кіевѣ; лежиѣ въ пещерѣ Феодосееѣ. Того же лѣта преставися Архіепископѣ Новгородскій Алексій; положенѣ бысть въ церкви святаго Воскресенія въ монастырѣ на Деревяницѣ.

К.

Тоя же зимы предѣ великимѣ заговнѣмѣ поиде Кипріанѣ Митрополиѣ всяя Русіи изѣ Кіева на

Москву, и сръптоша его бояре великаго Князя еще далече ему сущу.

К.

Въ лѣто $\frac{699}{1390}$ и приде къ Москвѣ въ великое говѣніе на средокрестной недѣлѣ, и сръпше его самъ Князь великій Василій Димитріевичъ съ маперію своею великою Княгинею Евдокіею, и съ брашьею, и съ бояры, и со всѣми Христіаны на Коплѣ, и благословися опѣ него съ маперію своею и съ женою своею и съ брашьею и съ бояры и со всѣми Христіаны; и бысть радость велія, и пойдоша во градъ Москву.

К.

И облечеса во святишельскій санъ Кипріянь Митрополищъ у Николы у спараго, и поиде во градъ Москву со кресты, со священнымъ соборомъ ко пречистѣй Богородицѣ, и сѣлѣ на своемъ столѣ Митропольствѣмъ, владѣя своими пошлинами по спаринѣ; и бысть радость велія зѣло во градъ Москвѣ. Тогда же придоша съ нимъ на Москву и прежереченныя два Митрополища Гречина, Матѣей Адриянопольскій, и Никандрѣ Гаѣанскій, и Феодорѣ Епископѣ Ростовскій; емуже даде Папріархъ Антоній Цареградскій Архіепископю, и нарицашеса Архіепископѣ Ростовскій, Ефросинѣ Епископѣ Суздальскій, Еремѣй Гречинѣ Епископѣ Рязанскій, Исакій Епископѣ Черниговскій, Михайло Епископѣ Смоленскій, Данило Епископѣ Звенигородскій.

К.

Тогда же вси Епископы Русїи придоша койждо на свою Епископю, пришедше къ Митрополиту Кипріяну на Москву глаголюще сице: се уже Кипріянь

яиѢ МитрополитѢ всея Руси бысть, и пришедши отѢ Кіева сяде на МосквѢ на своей Митрополіи; тако же на Ростовскую Епископью ѲеодорѢ АрхіепископѢ, емуже отѢ нынѢ ПатриархѢ даде зватися АрхіепископомѢ РостовскимѢ; а на Суздаль ЕфросинѢ ЕпископѢ ГречинѢ; а на ТуровѢ Ѳеодосій ЕпископѢ: ти вси во едино лѣто кійждо свою Епископью пріаша.

К.

Тоя же весны вѢ великое говѣніе преставися рабѢ Божій ИванѢ Родивоновичъ Квашня, нареченѢ бысть во иноческомѢ чину Игнатій, и положенѢ бысть вѢ монастырѢ Спаса на ВостокѢ. Того же лѣта вѢ Петрово говѣніе мѣсяца Іюля вѢ 22 день вѢ полудни на МосквѢ загорѢся посадѢ отѢ Авраама, нѣкоего Армена, и сгорѢ дворовѢ нѣколико тысячѢ, и много зла бысть ХристіаномѢ.

К.

Того же лѣта морѢ бысть вѢ великомѢ НовѢ городѢ силенѢ вельми. Того же лѣта паки РязанѢ воеваша Ташарове.

К.

Того же лѣта Новгородцы ѳздиша съ нѣмцѢ на сѣздѢ миритися межи собою, и не смирившеся разыдошася.

К.

О миру съ Новгородцы.

Прислаша Новгородцы къ великому Князю Василію Дмитрїевичу послы своя: Юрья Семеновича, Авраама Внука, Кирала Адріановича; и до кончаша мирѢ по старинѢ, и посла Князь великій вѢ НовѢ городѢ намѣстника своего Остафья Сышу.

К.

К.

Того же лѣта ходиша Новгородцы со Княземъ Семеновъ Ольгердовичемъ на Псковъ рашью и спаша вѣ Солдцы; и ту Псковскіе послы прѣбхаша и кончаша мирѣ, а за должникѣ, и за холопѣ, и за робу, и кто вѣ путь ходилѣ на Волгу, а за шѣхѣ не спѣяти Псковичемъ, но выдавати ихѣ.

К.

Князь великій Василій Дмитріевичъ взя Новѣ городѣ нижній, Князей и со Княгинями сведе; а Князь Семенѣ Дмитріевичъ вѣ орду уйде.

К.

Того же лѣта Новгородцы поставиша монастырь святаго Николу на Скудельницѣ, конецѣ Чудиновы улицы.

К.

Того же лѣта поставиша Новгородцы церковь камену Константина и Елены на Яневѣ улицѣ, и свещалѣ ю Иванѣ Владыка Новгородскій. Того же лѣта поставиша вѣ Новѣ городѣ церковь камену Константина и Елены на Роспкинѣ улицѣ. Того же лѣта вѣ Новѣ городѣ морѣ бысть силеи збло. Се же знаменіе: явишя желѣза, и пребывѣ три дни умре.

К.

Вѣ лѣто $\frac{6290}{1391}$, Новгородцы со Владыкою своимъ поставиша церковь святаго Аѣанасія во единѣ день, и свеща ю Иванѣ Епископѣ, и службу соверши, и Божією милостію пресша морѣ мѣсяца Ноября.

К.

Тоя же осени вѣ Филипово говѣніе паки воеваша Ташарове Рязань.

К.

К.

Тоя же осени великаго Князя Василья Дмитріевича бояре, Александръ Поле, Александръ Велеунъ Селиванъ прївхаша изъ заморїа изъ Нѣмецъ во Псковъ и въ Новъ городъ со Княжною съ Софьею Вишофтовою, дщерью Кесшутъевича; а съ нею Князь Иванъ Ольгиманповичь.

К.

И споявъ на городищѣ побхаша на Москву, и прїдоша на Москву съ нею мѣсяца Декабря въ 1 день.

К.

И поня ю Князь великій Василій Дмитріевичъ по крещеніи мѣсяца Января въ 9 день, въ недѣлю на память святаго мученика Полѣвкта; бысть бо тогда Вишофтъ въ Нѣмецкой землѣ бѣжалъ изъ Липвы въ Нѣмцы по убіеніи отца своего Кесшутія. Воскоштъ бо отецъ его Кесшутій Гедимановичъ Княженія великаго Липовскаго подъ Ягайломъ Ольгердовичемъ; и бывшу собранію и брани велицъ, и тако убіенъ бысть Кесшутій Гедимановичъ, и въ той часъ того ради сынъ его Вишофтъ побѣжалъ въ Нѣмецкую землю.

К.

И многи рати Нѣмецкія поднимая воеваша Липву: и сиде съ великою радостію даде дщерь свою Софью за великаго Князя Василья, хотя воевати Липву съ зятемъ своимъ со всѣ страны; и вѣнчанъ бысть Князь великій Василій съ Софьею Вишофтовою на Москвѣ Кипрїаномъ Митрополитомъ всея Руси.

К.

Тоя же зимы прїиде грамота отъ Патрїарха въ Новъ городъ великій, по слову Кипрїяна Митро-

Ц

полипа

полиша всея Руси о судѣ подѣ подписью Папрїаршею рукою Антонъевою новаго Рима; имѣетѣ же и самая грамота и Митрополичьи руки, Никоидійскій, и Митрополиѣ Никейскій, Халкидонскій, Монемвасійскій и Адриянопольскій, Сербскій, Ганскій, Драмскій.

К.

Того же лѣша позванѣ бысть Кипрїянѣ Митрополиѣ всея Руси во Тверь великимѣ Княземѣ Михайломѣ Александровичемѣ Тверскимѣ; и поиде съ велика дни ко Твери, а съ нимѣ два Митрополиша Гречина: Машеѣ Адриянопольскій, Никандрѣ Гаганскій, Михайло Владыка Смоленскій, Стефанѣ Владыка Пермскій; и срѣше Кипрїяна Митрополиша всея Руси внукѣ великаго Князя Михайла Александровича Князь Александрѣ за 30 верстѣ отѣ города Твери съ бояры со многою великою честїю.

К.

А на другій день срѣше Кипрїяна Митрополиша всея Руси большій сынѣ великаго Князя Михайла Александровича Тверскаго, Князь Иванѣ, за 20 верстѣ отѣ града Твери съ бояры со многою и великою честїю.

К.

А на третій день въ субботу по вечернѣ срѣше самѣ Князь великій Михайло Александровичѣ Тверскій Кипрїяна Митрополиша Кїевскаго и всея Руси за 5 верстѣ отѣ града Твери съ Князи и съ бояры со многою и великою честїю; и выиде Митрополиѣ противу великаго Князя изѣ шатра своего, и благослови великаго Князя Михайла Александровича, и цѣловася любезно, и сѣдосѣ, и бесѣдовасѣ на долѣ о пользѣ душевнѣй.

К.

К.

На утрѣе же паки самъ сръше Князь великій Кипрїяна Митрополита съ дѣшми своими и съ братаничи своими и съ бояры на Перемирѣ, и ошпуду пойдоста ко граду; и усръшоша ихъ со кресты предѣ враты Владимирскими у церкви святаго мученика Георгїя, и цѣловаста святыя кресты, и честную икону пречистыя Богородицы; и одѣся Кипрїянѣ Митрополитѣ во святигельскую одежду, и нача цѣпи молебнѣ великому Спасу и пречистѣй Его матери Богородицѣ, и вниде въ церковь великаго Спаса, и повелѣ заклаши Агнецѣ, и нача служити святую литургїю.

К.

По ошпѣшїи же Божественныя службы приступи къ нему Князь великій съ дѣшми своими и съ братаничи, бїа челомъ, дабы у него пиравалѣ и съ гостыми съ Митрополиты Греческими, и со владыками, и со старцы, и съ бояры, и со слугами его и со всѣми сущими. И сотвори тогда Князь великій Митрополиту Кипрїяну честь велїю и дары дая; и по три дни чреженїе велїе и торжество много сотвори, и дары дая.

К.

А на четвертый день собрашася Архимандриты, и Игумены и пресвитеры, и дьяконы, и весь священнической и иноческой чинѣ къ великому Князю. Онѣ же созва бояре свои, и совокупи обои во едино мѣсто и священный соборѣ, и мирскихъ соборѣ, и посла къ Кипрїяну Митрополиту всея Руси; они же начаша жаловатися на своего Владыку Висленя Тверскаго о раздорѣ церковнѣмъ и мяшежи.

К.

Кипріянь же Митрополитъ всея Руси съ Епископы, со всѣмъ священнымъ соборомъ, и съ гостыми съ Митрополишы Греческими, сяде на судиши, и нача судиши по Божественнымъ и священнымъ правиломъ свяыхъ Апостолъ и свяыхъ отецъ; и быша клеветы многи на Евфимія Владыку Тверскаго: вси воспаша нанъ клеветуше и Архимандриты, и Игумены, и священницы, и иноцы, и бояре, и вельможи и проси. Кипріянь же Митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ суди по правиломъ свяыхъ Апостолъ и свяыхъ отецъ, и повелъ Епископу Евфимію пребыти просто, кромъ священныхъ, дондеже еще испязавъ размыслилъ.

К.

Князь великій же нача просити инаго; Кипріянь же Митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ отспавиша отъ Епископства Евфимія Владыку Висленя, и даде великому Князю Михайлу Александровичу проподьякона своего Арсенія, мужа дивна, и нарочита, и добродѣтельна суца, много же смиряше и въ любовь вводяше великаго Князя со Владыкою его Евфиміемъ, и не бысть мира и любви, но наипаче вражда и брань велія подвизашеся. Таже по томъ и ины многи клеветы сотвориша на Евфимія Владыку Висленя шяжки зѣло и неудобьносимы, и бысть вражда и брань люта зѣло; и о семъ много смущися Кипріянь Митрополитъ, и не возможе вражды уполиши, и мира и любви сотворити.

К.

Того же лѣша Кипріянь Митрополитъ Кіевскій всея Руси возвратися на Москву, вземъ съ собою изо
Твери

Твери и Евфимія владыку Висленя Тверскаго, и повелѣ ему во своемъ монастырѣ Митрополичѣ жити у свяшаго Чуда внутрь града Москвы; съ ними же приде на Москву и протодіаконъ его Арсеній, бояся владычеспва пріяши во Твери, видѣ бо тамо вражду и брань многу, и смушися и ужасеся.

К.

Того же лѣта Царь Тахшамышъ посла Царевича своего Бекшута на Вяпку рашью; онѣ же шедѣ Вяпку взя и люди изсѣче, а иныхъ плѣнивѣ въ орду опведе къ Тахшамышу Царю.

К.

Того же лѣта на Тахшамыша Царя приде инѣ Царь силенѣ изѣ Шамахейскія земли; и бысть сѣча велика, а Князь Василій Дмишрѣевичъ утече у Царя за Яикѣ, и приде на свою опчину на Москву.

К.

И послѣ его изѣ орды приде посолѣ Уланѣ Царевичѣ, и посади Князь Василья Дмишрѣевича на великое Княженіе.

К.

Того же лѣта били челомѣ великому Князю въ службу при Ташарины Царевы постельники, хошя Христіянскія вѣры, а се имена ихѣ: Бахшы Хозя, Кидырь Хозя, Мамашѣ Хозя; и приведоша ихѣ къ Кипрѣяну Митрополишу, и Митрополишѣ самѣ крести ихѣ, и нарече имѣ имена во свяшѣмѣ крещеніи: Ананія, Азарія, Мисаилѣ; и бысть радость велія и прославиша Бога.

К.

Того же лѣта Витофтѣ Кеступъевичѣ съ Нѣмцы Лишвы многое множество воелаша и побиша.

К.

Того же лѣта Князь великій Михайло Александровичъ прибавилъ новаго городка на Волзѣ съ приступа, и ровъ около копали; а во Твери доспѣша вѣроша у святаго Василія.

К.

Того же лѣта Вишофтѣ Кеступьевичъ съ Нѣмцы понаймавѣ многую силу Нѣмецкую, и поиде ратью къ Вильнѣ, и не возможе взятьи, и возвратися вѣ свою землю Нѣмецкую; а Липвы и Нѣмцы много побѣено бысть отѣ пушекѣ.

К.

Того же лѣта Новгородцы и Устюжане и прочи къ тому совокупишася, и идоша вѣ насадѣхъ и вѣ ушкуехъ рѣкою Вяткою на низѣ, и взяша Жукотинѣ и Казань.

К.

И паки выйдоша на Волгу и пограбиша гостей всѣхъ; и тако возвратишася во своя си со многою корыстью и богатствомѣ.

К.

Того же лѣта Князь великій Михайло Александровичъ присла съ челобитьемѣ боярѣ своихъ къ Кипріяну Митрополиту всея Руси на Москву, зовя его къ себѣ во Тверь. Кипріянѣ же поиде во Тверь; а съ нимѣ два Митрополита госпи Греческія: Машеѣ да Никандрѣ, да Михайло Епископѣ Смоленскій, и Данило Епископѣ Звенигородскій, Стефанѣ Владыка Пермскій: прїиде же тогда Іеремій Владыка Рязанскій; и возрадовася Князь великій о прищесствїи Митрополитѣ.

К.

К.

И едва умолиша проподіакона Арсенія Митрополита быти Епископомъ во Твери, бояше бо ся вражды и многихъ браній; и тако едва поспавиша его во Тверь Епископомъ мѣсяца Августа въ 15 день.

К.

И отшуду иде Кипріянь Митрополишь изо Твери въ Новъ градъ великій, а съ нимъ Іеремій Владыка Рязанскій Гречинъ, и Данило Владыка Звенигородскій пріиде къ Нову городу; и срѣще его со кресты Иванъ Владыка Новгородскій со всѣмъ священнымъ соборомъ и со всѣмъ Новымъ городомъ, отъ мала и до велика, у великаго Спаса яв Нередицахъ; и даша ему дворъ у святаго Іоанна Предтечи, и чествоваше его Владыка Иванъ съ Новгородцы недѣлю честию и дары многими.

К.

Въ осмый же день въ недѣлю нача служити Божественную литургію во святѣй Софіи Кипріянь Митрополишь всея Русіи, и отслуживъ Божественную службу, взыде на амбонъ съ честнымъ и живошворящимъ крестомъ; и нача учити люди Новгородскіи на амбонъ споя со крестомъ. Они же не пріяша ученія его запыкающе уши своя жестосердіемъ и непокорствомъ, аки аспидъ глухій, и не восхотѣша благословенія, и удалися опіе нихъ, и облекошася въ мѣсто благословенія въ кляшву.

К.

И нача Митрополишь просити у нихъ суда своего мѣсяца, и Новгородцы ошвѣщаша едиными ушы глаголюще: цѣловали есмя крестъ вси за единъ,
не

не зватися намъ къ Митрополиту на судъ, и Митрополиту насъ не судиши, и грамоты есмя пописали и попечашали, и душу запечашали. И рече имъ Кипріянь Митрополитъ всея Русіи: сіе вамъ сапана козными своими умыслилъ, опшимаши власти, и суды, и пошлины священныя и Божественныя возложенныя Богу изъ начала; како не усрамитесь сія вѣщати предо мною? покайтесь убо грѣха сего, и умилишесь о беззаконіи вашемъ, вѣ неже соврати васъ сапана; обратитесь къ Богу поканіемъ отъ всего сердца вашего, и проститъ васъ Господь Богъ отъ грѣха сего, и дастъ вамъ милость, и язъ сѣ васъ сойму цѣлованіе ваше и печати ваши порву, и грамоты раздеру, и благословлю и прошу васъ благодатию, данною мнѣ отъ Бога Отца и единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа и пречистаго и животворящаго Духа; а вы мнѣ судъ и пошлины дайте, какъ было изъ начала при иныхъ Митрополитѣхъ возложенная Богови, да что естъ возложено Богови изъ начала вѣ великую соборную Апостольскую Митропольскую церковь, и нами шворимо, сія неотбѣяша и не претворима да будутъ вѣ родъ и родъ. Они же и тако не послушаху Митрополита, и не внимаху словесемъ его и ученіемъ, и Антонія Паптріарха посланія и ученія ни во чтоже положиша, но вознесшесь гордоспїю по демонскому наученію развращенная глаголаху. Кипріянь же Митрополитъ рече имъ: аще и самъ грѣшенъ есмь, но о васъ молихся Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ, и наказывахъ и учихъ васъ и совѣшовахъ вамъ богоугодная и спасенная; вы же ожесточисте сердца ваша и пропивистесь Духу святому, и ученія Апостольская и ошеческая преобидѣште, и возложенная Богови, и нами

нами шворимая Митропольскія суды, и власти, и пошлины, восхипште на своя прибышки, и даше имя не благо въ языки хульная и противная Духу святому и православнѣй вѣрѣ Христѣанскѣй: се уже вся спасенная предложихъ, и совѣтовахъ, и возвѣспихъ вамъ, и что еште еще лишени? почю шяжчайшаго наказанія, еже естъ ошлученіе.

К.

И поиде Кириѣянѣ Митрополишѣ изъ Нова города, не благослова ихъ Епископа Ивана и всѣхъ Новгородцевъ за непокорствіе и жестосердіе и прошпленіе ихъ, еже попраша возложенная Богови, и хулу возложиша на православію, и даша имя не благо во языки невѣрныя.

К.

Того же лѣта бысть морѣ великѣ зѣло прышемъ въ Новѣ городѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, яко же рече Пророкѣ: *аще не покорятся людіе, ни послушаютъ стража, рекше учителя, кровь ихъ на главахъ ихъ, а стражѣ душу свою избавилъ естъ отъ муки: сиче же и симъ людемъ проповѣда Богѣ усты служителя его, ихъже пашыря и учителя; они же ожесшочившеса непокорствіемъ, прѣяша мечь.*

К.

Того же лѣта Нѣмцы пришедше изъ заморія рапшю, и воеваша Новгородскія власти и села; и много зла учинивше возвратишася во своя си.

К.

Того же лѣта женися Князь Юрій Всеволодичъ Холмскій, внукѣ Александровѣ, правнукѣ Михайловѣ, праправнукѣ Ярослава Ярославича; и вѣнчанѣ бысть

Ч

во

во Твери въ церкви великаго Спаса Владыкою Арсеніемъ, бывшимъ проподіакономъ Кипріяна Митрополиша вся Русіи.

К.

Того же лѣта женилъ Князь великій Михайло Александровичъ Тверскій сына своего на Москвѣ у Ѳедора у Кошки у Андреева сына у Собакина, и вѣнчанъ бысть во Твери въ церкви великаго Спаса Владыкою Арсеніемъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Борисъ Константиновичъ нижняго Нова города приде изъ орды отъ Царя Тахшамыша въ свою опчину въ Новъ городъ въ нижній съ пожалованіемъ. Того же лѣта Ташарове воеваша Рязань.

К.

Въ лѣто $\frac{6900}{1792}$ Кипріянь Митрополитъ вся Русіи нослави въ Полшескѣ Ѳеодосія Епископа.

К.

Тоя же осени преставися въ Липвѣ великая Княгиня Ольгердова Гедимановича Ульяна, дщи великаго Князя Александра Тверскаго, внука Михайлова, правнука Ярослава Ярославича, во иноческомъ чину; и наречено ей бысть имя иноческое Марина, и положена бысть въ Кіевѣ въ печерь.

К.

Преставися Митрополитъ Машеѣй Гречинъ Адринопольскій въ пятокъ 6 недѣли по Пасхѣ, и положенъ бысть у Михайлова чуда.

К.

К.

Преставися Павелъ Епископъ Коломенскій. Того же лѣта Кипріянь Митрополищъ постави на Коломну Епископомъ Григорія.

К.

Тоя же осени преставися Евфимій Вислень, бывый Епископъ Тверскій, въ монастырѣ свяаго Чуда на Москвѣ; шу бо повелѣлъ ему Кипріянь Митрополищъ жиши въ своемъ монастырѣ, въ немъже и преставися, и положенъ бысть за олшаремъ.

К.

Тоя же осени бысть бой Царю Тахшамышу со Царемъ Аксакшемиремъ; и побѣжденъ бысть Царь Тахшамышъ, и воинства его многое множество избіено бысть отъ Аксакшемира Царя.

К.

Подписана бысть на Коломнѣ церковь камена Успеніе Богородицы, юже созда великій Князь Дмитрій Ивановичь.

К.

Повѣсть о прелодобнѣмъ Сергій.

Мѣсяца Сентября въ 25 день, на память преподобныхъ Евфросиніи, преставися преподобный Игуменъ Сергій Радонежскій и Маковскій, тихій и кропкій и смиренный, и прочее недоумью житіе его сказати, понеже изъ младенства Бога возлюби и глаголаше присно: Господи даждь ми изъ младенства рабшапи шебѣ, Господи пріими мя и присвой мя къ себѣ, и причти мя ко избранному Твоему стаду, яко Тебѣ оставленъ есмь нищій, и изъ младенства

избави мя Господи отъ всякія нечистоты, и отъ всякія скверны плотскія и душевныя, и швориши святыню во спрасъ Твоемъ сподоби мя Господи; сердце мое да возвысится къ Тебѣ Господи, и вся сладкая міра сего да не усладяшъ мене, и вся красная житейская да не прикоснутся мнѣ; но да прильнетъ душа моя въ слѣдъ Тебе; мене же да приметъ десница Твоя, и ничпоже да не усладитъ мя мирскихъ красотъ на слабостъ, и не буди ми ни мало же порадовашися радостию міра сего: но исполни мя Господи радости духовныя, радости неизреченныя, радости Божественныя, и духъ Твой благій наставишъ мя на землю праву. Старцы же и прочіи людѣ видѣвше шакое пребываніе юноши, дивляхуса, глаголюще: что убо будетъ юноша сей, егоже селику дару добродѣтели Богъ сподобилъ отъ дѣшства. Дондеже убо списашася сія вся елика содѣшася, идѣже бѣ преже живяше Кирилъ нѣ въ коей веси области оной, аже бѣ въ предѣлахъ Ростовскаго Княженія, не зѣло близъ града Ростова; хошетъ же слово сказати; аки нѣкое преселеніе: пресели бо ся Кирилъ отъ Ростова въ Радонежъ; како же или что ради преселися? аще бо и много имамъ глаголаши, но обаче нужа ми бысть о семъ писати.

К.

Сей убо прежереченный рабъ Божій Кирилъ преже имѣяше житіе велико въ Ростовскѣй области, бояринъ сый единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ боярѣ, богатствомъ многимъ изобилуя, но на послѣди на старость обнища и оскудѣ; какъ и что ради обнища? да скажемъ и сіе: яко частыми хоженіями ихъ со Княземъ въ орду и частыми рашьми Ташарскими, еже на Русь, и частыми послы Ташарскими,

и

и частыми шажкими даньми и выходы шажкими еже въ орду, и частыми глады хлѣбными, надо всѣми же сими и паче егда бысть великая рать Таршарская же, глаголема Федорчукова Туралыкова.

К.

И егда же по семъ за годъ единый и наспа насилуваніе много, сирѣчь княженіе великое Московское достпалося Князю великому Ивану Даниловичу; купно же достпалося и ино княженіе Руское къ Москвѣ, увы! увы тогда граду Ростову, паче же и Княземъ ихъ, яко ошѣлся отъ нихъ власць и княженіе и имѣніе, честь и слава и вся прочая, и пошягну къ Москвѣ; егда изыде повелѣніе великаго Князя Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій воевода единый отъ вельможъ, именемъ Василій, прозвищемъ Кочева, и съ нимъ Минай; егда внидоша во градъ Ростовъ, тогда возложиста велику нужу на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и тненіе много умножися, и не мало ихъ отъ ростовецъ Москвичемъ имѣнія своя съ нужею отдаваху, а сами прошиву шого раны на шѣлеси своемъ съ укоризною взимающе, и шцима руками отхожаху, иже послѣдняго бѣ бѣдства образъ, яко не шокмо имѣнія обнажени быша, но и раны на плоти своей подѣвша и язвы жалостно на себѣ носиша и претерпѣша.

К.

И что подобаетъ много глаголаши? шолико дерзновеніе народствомъ содѣвша, яко и самого шого Вларха градскаго, спарѣйшаго боярина Ростовскаго, именемъ Аверкія, спремглавъ обѣсиша, и возложиша на нь рудъ свои, и оставиша поругана шотѣкъ жива, и

бысть страхъ великъ на всѣхъ слышавшихъ и видящихъ сія, не токмо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ его и во власпехъ.

К.

И таковыя ради нужды рабъ Божій Кирилъ воздвижеся изъ веси оная предреченныя Ростовскія, и собрася со всѣмъ домомъ своимъ и со всѣмъ родомъ своимъ, и воздвижеся и преселися отъ Ростова въ Радонежъ, и пришедъ вселися близъ церкви нареченныя во имя Рождества Христова, еже и до нынѣ стоитъ церковь та; и шу живяше съ родомъ своимъ, не единъ же сый, но съ нимъ инии мнози преселишася отъ Ростова въ Радонежъ, и быша пресельницы на земли чужей, отъ нихъже Георгій есмь сынъ Протопоповъ съ родомъ си, и Иванъ и Феодоръ Тормосовъ съ родомъ своимъ, Дюдень зять его съ родомъ си, Онисимъ дядя его вельможа бывый въ Ростовѣ, иже послѣди бысть Діаконъ; Онисима же глаголютъ съ Прошасемъ Тысяцкимъ пришедша въ шую же весь глаголемую Радонежъ,

К.

Юже даде Князь великій Иванъ Даниловичъ сынови своему мизиному Князю Андрею, отъ негоже родися Князь Владимиръ; а намѣстника постави въ ней Терентія Ршища, и льгошу людемъ многу дарова, и ослабу общася тако же велику дани, ея же ради льгошы собрасася мнози, якоже и Ростовскія ради нужи и насилванія и злюбъ разбѣгшася людіе мнози.

К.

Отрокъ же предобрый предобраго родителя сынъ, о немъже бесѣда воспоминается, иже присно воспоминаемый

наемый подвижникъ , иже отъ родителей добродетельныхъ и благоверныхъ произыде , добра бо корени добра и отрасль прорасте , добро кореню первообразуемому печашь всячески изобразая ; изъ младыхъ бо ногшей , якоже садъ благородный показася , и яко плодъ благоплодный процвѣте : бысть отъ добра добродѣльно и благопошребно . По времени же возраста къ лучшимъ паче преуспѣвающу ему , емуже жишейскія красоты ни во чпоже вмѣнившу , и всяко суешство мѣрское , яко исметіе поправшу , якоже рещи и шо самое естество презрѣти , и преобидѣти , и преодолѣти , еже и Давыдова въ себѣ словеса начастъ пошепавшу : кая польза во крови моей внегда сниши ми во исплѣніе ? Ношю же и дню не преспаяше молящи Бога , еже подвижнымъ начашкомъ ходашай есть спасенія . Прочая же добродѣтели его , како имамъ повѣдати ? шихость , кропость , слова молчаніе , смиреніе , безгнѣвие , простота безъ пестрости , любовь равну имѣя ко всѣмъ чловѣкомъ , никогдаже къ ярости себе подвиже , ни на препрыканія , ни на обиду , ни на слабость , ни на смѣхъ : но аще и усклабишися хотящу ему , нужна бо и сему быши приключается , но и шо съ цѣломудріемъ зѣло и воздержаніемъ , повсегда съшуя хожаше , аки дряхловаши сообразуяся , болѣ же паче плачущи бѣше , начастъ слезы отъ очю по ланишомаша почаша , плачевное и печальное жишельство симъ знаменавши , и псалмырь во устѣхъ никогдаже оскудѣваше ; воздержаніемъ прибно красяшеса ; друченію шѣлесному выну радовашеса ; худость ризную со усердіемъ приемя : и о семъ паче веселяшеса , неже о свѣтлости ризнѣй , и о шапленіи суешнѣмъ и скоро погибающѣмъ ; пива же и меду никогдаже вкушаше или обнюхаше ,

ше, постынически жиши отъ сего произволяше и любляше, неже сладкими и толстыми и драгоценными, слыша въ Евангеліи Господа глаголюща: блюдите да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ; и индѣ рече: *Марѳа, Марѳа*, что печешься и молвиши о мнозѣ? едино же есть на потребу; *Марія* же благую часть избра, яже не отыметя отъ нея; и индѣ паки рече: *горе вамъ насыщенніи*, яко взлчете, *горе вамъ смѣющимся*, яко возрыдаете и восплачете. И Апостолъ Павелъ глаголетъ: *братна насъ не поставяютъ предъ Богомъ*; великій *Василій* глаголетъ: *аще хоцещи внити въ рай*, воздержи чрево, бѣжи пьянства. И Господь рече: *внидите узкими вратами*, яко широкая и пространная врата вводятъ въ пагубу, и мнози суть входящіи ими; что узка врата и тѣсенъ путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его; сице убо блаженный всегда въ постѣ и во трудѣ жестокое житіе живяше и сѣмюаше и дряхлююще и умиляшеса въ смыслѣ своемъ выну.

К.

Братія же его, сынове Кириловы Стефанъ и Пётръ оженишася.

К.

Третій же сынъ блаженный сей юноша Вареломей не восхотѣ женишися, но збло желаше во иноческое житіе пострищися, и въ томъ угрожаши Богу и работаша ему отъ всея души день и ночь по реченному, изволихъ примешатися въ дому Господни, неже жиши въ селѣхъ грѣшничихъ, и съ моленіемъ просяшеса у родителей своихъ, дабы отпустили его во иноческое житіе пострищися; они же рекоша ему: чадо, мало потерпи въ нашей худоси

спи и послѣдней нищестѣ, видиши бо нашу худостѣ и старостѣ, и во всемъ скудостѣ, и послѣднюю нищесту; а братія швоя Стефанъ и Пётръ оженишася и пекушя како угодиши женамъ своимъ; ты же не ожививыйся печешися како угодиши Богови, па-чеже благою часѣ избралъ еси, яже не опымет-ся отъ тебе: у насъ же нынѣ явстѣ служаща-го и добро хотящаго и свойспивнаго, пусти бо есмы всѣхъ и всего; тѣмъ же послужи намъ ма-ло, да и о семъ примеша маду отъ Господа. Онъ же тако сотвори, служаше и работаше родите-лемъ своимъ, и повиноващеся имъ со всякимъ сми-ренномудрїемъ и долгошерпнїемъ.

К.

Таже по малѣ родители его во иноческїй чинъ поспригошася и скончашася; блаженный же погребе ихъ со надгробными псалмы и пѣснями, и пѣвъ надъ ними 40 днй панихидами, и хитургїями, и молиш-вами, и милоспынями, и нищихъ кормленїемъ, добръ устроивъ память родителей своихъ, и отыде въ домъ свой богашства духовнаго исполненъ и благо-словенїя родительскаго.

К.

И вшедъ въ домъ свой, и нача упражнятися отъ житейскихъ печалей мїра сего; домъ же и яже супъ въ дому потребныя вещи ни во чпоже вмѣнивъ си по реченному: *упразднитесь и разумѣйте, яко азъ есмь Богъ*; и паки писано есть: *сметіе вмѣниша вся, да Христа Бога прїобрящутъ*; паки писано есть, *яко многа въздыханїя и унынїя житїе мїра сего полно есть*; и Пророкъ рече: *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистотъ мїра сего не прикасайтесь*;

III

и

и другій Пророкъ рече: *отступите отъ земли и взыдете на небо*; и Давидъ рече: *приле душа моя въ слѣдъ тебѣ, мене же пріятъ десница твоя*; и наки: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню, чая Бога спасающаго мя. И Господь въ Евангеліи рече: иже кто хочетъ въ слѣдъ мене ити, аще не отречется всѣхъ, яже суть въ мірѣ семъ, не можетъ быти мой ученикъ. Сими ушвердивъ си душу и пѣло, и призвавъ Петра по плоти брата своего меньшаго, оставляемъ ему опчее наслѣдіе, и спросався, яже суть въ дому его жишейскимъ на потребу, самъ же не взя себѣ ничоже по Божественному Апостолу рекшему: *уметы вѣднихъ вся, да Христа прѣобрязу.**

К.

Стефану же по роду брату его старѣйшему не много лѣтъ пожившу со женою, и жена его умре родивши два сына, Климентя да Ивана, иже шой Иванъ Стефановъ сынъ посприжеса у дяди своего у преподобнаго Игумена Сергія.

К.

Таже и священническа сподобися и монастырь созда на мѣстѣ глаголемѣмъ Симоновъ, близъ рѣки Москвы, недалече отъ града; прочая же нареди сказана будутъ о немъ.

К.

Стефанъ убо старѣйшій братъ Сергіевъ по представленіи жены своея посприжеса во иноческій чинъ въ монастырь Покрова пречистыя Богородицы на Ходковѣ; къ нему же приде прежереченный юноша братъ его меньшій Вареоломей, и моляше брата своего инока Стефана, живущаго въ монастырь Покрова
пре-

пречистыя Богородицы на Ходковѣ; понеже Стефанъ братъ его старѣйшій преже пострижеса во иноческій чинъ въ томъ монастырѣ : къ нему же приде меньшій братъ его Варѣоломей на совѣтъ, и моляше его, дабы съ нимъ шелъ на взысканіе пустыннаго мѣста.

К.

Инокъ же Стефанъ старѣйшій братъ его не послушася меньшаго своего брата Варѣоломея еще мірянина суца, иноческимъ же житіемъ живуца, и идоша въ пустыню въ великій лѣсъ, и избраша мѣсто пустынно, и взяша благословеніе у пресвященнаго Феогноста Митрополита Кіевскаго всея Руси основаши церковь, шаже аншимисъ взяша и священника, и освяшиша церковь во имя пресвятыя и живоупорящія Троицы при великомъ Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ еще въ началѣ княженія его.

К.

Стефанъ же братъ его старѣйшій оставлетъ пустыню и брата своего Варѣоломея, и приде близъ града Москвы, и вниде въ монастырѣ святаго Богоявленія, и обрѣше себѣ келью, и нача жити въ томъ монастырѣ святаго Богоявленія на посадѣ града Москвы, и зѣло подвизася на добродѣтель; бѣше бо и той любяй жити шудолубно, и подвижно живый въ кельи своей, жестоко постомъ и молитвою и отъ всего воздержаяся, и пива не пѣяше, и ризы нещипливы ношаше. Бѣше же въ та времена въ томъ монастырѣ инокъ Алексій Митрополитъ, живяше еще не поставленъ въ Митрополины, но чернеческое житіе честно проходя, пребываше въ томъ монастырѣ во многихъ добродѣтельхъ; съ нимъ же Стефанъ ду-

ховнымъ житіемъ оба купно живяша, но и въ церкви на крылосѣ оба купно по ряду стояще, пояху во мнозѣ духовнѣй любви о Господѣ, и смиреніи, и долгошерпнѣи; тако же и Героншій нѣкто нарочитѣ и честнѣ и славенѣ старецѣ духовнымъ житіемъ въ помѣ монастырѣ свяаго Богоявленія живяше, и со Стефаномъ и Алексій во мнозѣ духовнѣй любви о Господѣ, и смиреніи и долгошерпнѣи; любаше же ихъ Θεогностѣ Митрополипѣ всея Руси, и часно къ себѣ призываше и упокоиваше и прохладяше и почиташе ихъ добрѣ.

К.

Таже по помѣ инока Стефана, старѣйшаго брата Варѣоломеева, Θεогностѣ Митрополипѣ всея Руси поспави игумена въ помѣ монастырѣ свяаго Богоявленія, егоже зѣло любяше Князь великій Семенъ Ивановичъ добродѣтельнаго его ради житія, и часно съ нимъ бесѣдоваше на единѣ и совѣтоваше, и многа любовь бысть межи ихъ о Господѣ; и бысть Стефанѣ Игуменѣ Богоявленскій, старѣйшій братѣ Варѣоломеевѣ пустынникѣ, духовникѣ великому Князю Семену Ивановичу, внуку Данилову, правнуку Александрову; тако же и Василью Тысяцкому и Θεодору брату его, и прочимъ бояромъ старѣйшимъ и всѣмъ купно, и всѣмъ любезнѣ и почитаемѣ ошо всѣхъ.

К.

Братѣ же Стефановѣ Варѣоломей пустынникѣ еще въ мѣрствѣмъ житіи быше, церковная и монастырская строя, въ пустыни живя, и иноческому житію навикая, и призва къ себѣ въ прежереченную пустынку нѣкоего священноинка Игумена су-
ща

ща именемъ Мисрофана, его же со смиреніемъ молишъ, дабы поспригъ его во иноческій чинъ въ прежереченный той пусынкѣ, глаголя ему сие: ошчешыи сошвори любовь, поспризи мя во иноческій чинъ, збло бо желаю его опъ юношпи моея, но нужа родительская держаше мя; нынѣ же опъ всѣхъ сихъ свободихся, и желаю иноческаго житія пусыннаго.

К.

Мисрофанъ же Игуменъ незамедленно вниде въ церковь прешыаыя Троицы, и посприже его во свяшый Ангельскій иноческій чинъ мѣсяца Октябрия въ 7 день, на память свяшыхъ мученикѣ Сергія и Вакха; шако бо тогда нарицаху сплоха имена, не съ имени, но вонъ же день аще котораго свяааго память прилучашеся въ то время, прорицаху поспригающемуся имя.

К.

Въ же тогда свяшый возрастомъ 23 лѣтъ, егда пріашъ иноческій образъ: въ той же церкви прешыаыя Троицы прежереченный Мисрофанъ Игуменъ съ посприженіемъ купно тогда соверши и Божешвенную лишургію; блаженный же Сергіи новопосприженный чернецъ, яко совершенъ причасшися тогда свяшенихъ и Божешвенныхъ шаинъ Христа Бога нашего, яко достоинъ сподобися шаковыя свяшени, и вселися вонъ благодашь и даръ свяааго Духа. Ошкуда же се бышь вѣдомо? прилучишабоса нѣцши шамо въ то время неложнѣи свидѣтели глаголюще, яко егда Сергіи причасшися Божешвенныхъ шаинъ, тогда исполнися вся церкви благоуханія; не пошю въ церкви, но и ввѣ церкви сѣ бышь, и вси видѣше и ошущивше сѣя, прославиша Бога, прославающаго

своя угодники: иже и бысть первый инокъ въ той церкви пресвятыя Троицы, и въ той пустынь посприженъ Митрофаномъ Игуменомъ.

К.

Поживе же нѣколько время въ той пустынкѣ со преподобнымъ новопосприженнымъ Сергіемъ той Игуменъ Митрофанъ, научая и вразумляя новопосприженного своего иноческому житію и терпѣнію, и како сопротивлятися пмысломъ вражимъ и рашемъ сопротивника видимымъ и невидимымъ; и сице поживъ съ нимъ время довольно, хотяше изыти отъ него: преподобный же инокъ Сергій моляще его, дабы съ нимъ жилъ еще и вразумлялъ и научалъ. Митрофанъ же Игуменъ рече ему: Богъ вразумитъ тя и научитъ храниши заповѣди его и швориши волю его. И тако мало пребывъ со преподобнымъ Сергіемъ, паки шцашеся отъити въ свое мѣсто, и благословивъ Сергія рекъ: Господь благословитъ тя, и сохранишь вхожденіе швое и изхожденіе швое отънынѣ и до вѣка аминь; и по рекъ Митрофанъ Игуменъ и сошворивъ молитву и благословивъ его отъиде отъ него, и изыде отнюду же приде. Преподобный же Сергій рече ему: помолися о мнѣ отче, да ми поможетъ Господь Богъ штерпѣши плотскія брани и бѣсовскія напасти, и звѣринныя устремленія и пустынныя шруды. Митрофанъ же Игуменъ рече ему: Богъ сохранитъ тя и спасетъ благодатію своею. И иде въ пушь свой во свое мѣсто.

К.

По отшествіи же Митрофана Игумена посприженного его единъ живяше безъ всякаго челошѣка преподобный Сергій, упражняшеса въ пустынь въ подвижѣхъ
многъ

многихъ, и кто можетъ сказаши труды его? или кто доволенъ изглаголати подвиги его? како претерпѣ единъ живой въ пустынь, и вѣсть како мощно намъ сказаши: съ коликимъ трудомъ духовнымъ и со многимъ попеченіемъ начинаше начало, еже жити на единъ, елика довольна времена и лѣта въ лѣсъ ономъ пустыннымъ мужески пребываше. Твердѣйшая убо и святѣйшая она душа несумнѣнно претерпѣ безъ приближенія всякаго лица человѣча, исправляя храняше уставъ правила иноческаго непорочно и непокровенно убо и незазорно. Кій убо умъ или копорый языкъ желанія и начальныя первыя теплоты и любви шого, яже къ Богу о тайныхъ добродѣтелей его исправленія како доумѣетъ или можетъ повѣдати, или писанію явлено предаши? еже шого уединеніе, и дерзновение, и спенаніе, и прошеніе, и всегдашнее моленіе, еже присно къ Богу приношаше слезы теплыя, плаканія душевная, воздыханія сердечная, бѣдныя повсенощная, пѣнія презвенная, молитвы непрестанныя, споянія несбдальная, чтенія прилѣжная, алканія, жаданія, на земли леганія, нищета духовная, всего скудости, всего недостатки; и колико пострада отъ бѣсовъ и отъ звѣрей, бѣси бо преобращахуся и въ змѣя, и въ гады, и въ звѣри, и въ демонская своя мечтанія: но отъ огражашеся молитвами, и сохраняше его Божественная сила.

К.

Прихожаху же къ нему звѣри мнози воуды и медвѣди: единъ же медвѣдь часто прихожаше къ нему; видѣ же свяшый си, яко не злобы ради приходитъ къ нему, но снѣди ради, и утѣшити хоша сятаго отъ многихъ скорбей, изнесе свяшый хлѣбъ изъ кельи своея и полагаше на кладѣ и на пни, и медвѣдь

вѣдь приходиле тихо и кротко, и весело и обрадованно зряше на святаго; святыи же о семъ благовари Бога, яко люпый звѣрь медвѣдь, яко опѣ Бога посланѣ на ушѣшеніе ему, яко овца водворяшеса съ нимъ въ пустынь, и кормяше его на всякъ день, полагаше хлѣбъ на кладѣ и на пни, и медвѣдь ядыше; егда же и скудость хлѣба бываше святому въ пустынь, святыи же медвѣдя кормяше, а самъ въ гладѣ пребываше: сице бо себе изволи опечалити голодомъ, неже медвѣдя оскорбити голодомъ, сожителя его пустыннаго. Любяше же святыи зѣло молчаніе и съ великимъ дерзновеніемъ дерзну вниши въ пустыню сію, единѣ единствовати и безмолвствовати, иже Божественныя, сладости безмолвія вкусивъ, и тоя отступити и оставити не хотяше.

К.

И тако пребывшу ему лѣта два или три единому въ молчаніи и въ безмолвіи, и по семъ слышавше окрестѣ его живущи мниси, прихожаху къ нему, исперва единѣ по единому, по томъ же овогда два, овогда же пріе, и моляху его глаголюще: ошче пріими насъ, хоцемъ съ тобою на мѣстѣ семъ жити, и душа своя спаси. Святыи же не можаше ошлучитися ошъ сладости молчанія и безмолвія, и не хотяше ихъ вріяти, и яко трудно и жестоко мѣсто сіе пустынное, да не како съ радостію поидутъ къ нему, послѣди же съ ропшаніемъ опидутъ ошъ него, якоже и Господу Христу, нѣщии послѣдствующе ему глаголаша: яко жестоко есть слово его, и кѣю можешъ его послушати? Преже реченныи же мниси съ великою вѣрою и усердіемъ со слезами припадающе моляху его да пріиметъ ихъ; святыи же удивися вѣрѣ ихъ и смиренію ихъ, и помяну Господа глаголюща:

Голоюща : *приходящаго ко мнѣ не иждену вонѣ, и идѣ-
же суть два или трие совокулени во имя Мое, ту-
есть азъ посреди ихъ; и Давида глаголюща : се коль
добро и коль красно, еже жити брати вкулъ! Воспомя-
ну же и Соломона глаголюща : горе единому и не уклоня-
тися на десно или на лѣво, но царскимъ путемъ ше-
ствовати, сирѣчь со двумя или прями якубъ въ без-
молвіи живи, сице благопотребно естъ и ключимо :
аще ли же восхощешъ Богъ и множайшимъ быти,
воля Господня да будешъ. Кто убо естъ азъ супро-
тивляшися воли Господни? но съ вѣрою приходящихъ
работашаи Господеви, и теривши на мѣстѣ семъ спа-
сенія ради своего, и обѣщанія ради будущихъ бла-
гихъ радостнѣ пріемлю; токмо пощитесь создати
себѣ каждо свою келью. Прежде же всего подобаешъ
вамъ вѣдати, яко мѣсто сіе пустынное трудно, и
жесноко, и гладно, и нищетно естъ оцнудѣ: шѣмъ
же хоиящимъ живи на мѣстѣ семъ угошовати себе
подобаешъ не къ пищѣ, и къ питію, и къ покою,
и къ веселію и радости, но и къ трудомъ, и по-
шомъ и къ печалемъ, и къ скорбемъ, и къ напасшемъ.
Писано бо естъ: чадо! аще приступаеши работати Го-
сподеви, уготови душу свою преже всего въ напасти, и
терпѣти доблественѣ; и Апостоль глаголетъ: многи-
ли скорбьми подобаетъ намъ внити во царство небесное;
и Господь въ Евангеліи глаголетъ: нужно естъ цар-
ство небесное, и нужницы восхищакуть е, и въ тер-
пѣнни вашемъ стяжите душа ваша; претерпѣвый бо
до конца той спасется. Они же съ радостію и съ
усердіемъ общашася, глаголюще : вся повелѣнная
тобою творимъ, и ни въ чемъ же не преслушаемъ
тебе И создаша себѣ каждо свою келью; хотяху
особь безмолвствовати на единѣ по благословенію свя-*

шаго; и сице живущимъ имъ о Бозѣ и смотрящимъ житія свяшаго, и шому по силѣ уподобляющесе.
К.

Житіе же бѣ его сицево: постѣ, жажда, суходеніе, беспоспеліе, бдѣніе, чистота тѣлесная и душевная, устнама молчаніе, шруды тѣлесніи всегдашніи, плоти умерщвленіе, шихость, кротость, смиреніе нелицемѣрное, молитва непрестанная, разсужденіе доблоразсудное, любовь совершенная, худость ризная, нищета безмѣрная, память смертная, страхъ Божій безъ престани, зачало бо премудрости страхъ Господень; якоже зачало цвѣтѣ ягодамъ и всякому овощу, сице зачало естъ всякой добродѣтели страхъ Божій. Онъ же страхъ Божій вѣ себе водрузивъ, и шѣмъ огражся, и закону Господню получаея день и ношъ, яко древо плодовито насажденно при исходищахъ водныхъ, иже вѣ свое время дастъ плодъ свой; и понеже младу ему суцу и крѣпку плотию, бѣше бо силенъ шѣломъ, могій за два человекъ, дѣаволь же похотными стрѣлами хопя уязвиши его; преподобный же очушивъ брань вражію, удержаси шѣло, и поработи е обуздавъ постомъ, и тако благодатию Божіею избавленъ бысть, научи бо ся на бѣсовскія брани вооружатися, якоже бѣсове грѣхотною стрѣлою устрѣлиши хопяху, прошиву шѣхъ преподобный чистотными стрѣлами стрѣляше стрѣляющихъ на мрацѣ правыя сердцемъ. Сице живый съ брашьями, аще и не поставленъ бысть вѣ пресвитеры, но вельми съ ними предстояше церкви Божіи, и по вся дни пояше съ брашьями вѣ церкви, и полунощницу, и заупреню, и часы и 3, и 6, и 9, и вечерню, и нефимонъ, по реченному: седмижды днемъ хвалихъ шя о судьбахъ правды швоея; и промежусихъ

сихъ частыя молебны, на шо бо упразднишася, еже безъ престани молиши Бога и въ церкви, и въ кельяхъ, по Павлу глаголющу: *не престающе молитесь Богу*, а на обѣдню призываше нѣкоего пресвитера изъ сель, или Игумена изъ монастыря: и шой служаше Божественную литургію.

К.

Самъ же Сергій исперва многого ради и конечнаго смиренія не хощаше пославитися въ Пресвитеры или во Игумены, всегда подражая своего Владыку Господа нашего Иисуса Христа, подавшагося на подражаніе хощащимъ подражати его и послѣдовати ему, рекшему: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обременени, и азъ покою вы, возмите иго мое на ся, и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Собравшимъ же мнихомъ числомъ 12, въ нихъ же бѣша преимущіи сіи: Василій, нарицаемый Сухій, пришедый отъ верхъ Дубны; другій, Яковъ нарицаемый Якута; сей бѣ Якута посольникъ, егоже отсылаху на службу нужную по потребу, безъ нея же не мощно жити и шerpьши; третій же Онисимъ, иже бѣ дьяконъ, дьяконовъ опецъ, Елисея глаголемаго. Кельямъ же зижемымъ и шыномъ ограженымъ и не зѣло пространнѣйшимъ, и врашаря сушихъ шу у врашъ пристави, отъ нихъ же самъ Сергій при или чешыре кельи своима рукама созда: но и прочая вся монастырская дѣлеса, яже брашьямъ на по потребу, служаше, овогда на раму своею отъ лѣса ношаше, и раздробляя на полна по кельямъ брашьямъ ношаше, и яко купленный рабъ работаше и служаше, и дрова на всѣхъ, якоже речеша, сѣчаше; и толчаше, и меляше, и хлѣбы печаше, и вариво варяше, и всякое брашно брашьямъ на по потребу устрояше; обувь же и поршы

крояше и шїяше, и опѣ сущаго ту источника по-
черпая воду, и на раѣхъ своихъ во двоихъ водоно-
сѣхъ ношаше, и комуждо у кельи поставляше, и вѣ
нощи безъ сна пребываше, моляшеся и прочишаше, и
николиже ни часа празденъ не бываше; хлѣбомъ же
и водою почію пишашеся, и шого не до сыти. И
шако упоми шѣло свое многимъ воздержаніемъ и
шруды; и сице плошская двизанія уполи, и угаси
шѣлесное разженіе, и спрѣлы лукаваго безъ пошествія
сошвори, и подвиги кѣ подвигомъ прилагаше, и пе-
чашеся о пребываніи мѣста шого пустыннаго, дабы
благопрїяшенъ былъ шрудъ его; и аще что дѣлаше,
псаломъ во устѣхъ его всегда бѣше, по реченному:
предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную
мене естѣ, да ся не подвижу: всегда шружаяся и
попы проливая; и сице плоть уполи, изсуши и
успи, ища небесныхъ, земная же, яко ничто же суща,
и вся яко сметіе вмѣни.

К.

По лѣтѣ же единомъ преже реченный Митро-
фанъ Игуменъ, иже пошприже блаженнаго Сергія, и
по малѣ шогда ошѣде; и паки прїиде кѣ блажен-
ному Сергію кѣ пошприженнику своему вѣ пустыню,
и шу живяше и священшвоваше, шаже разболѣся, и
нѣколико время поболѣнъ, опѣ сего житія маловремен-
наго преставися ко Господу; бѣ же священнолѣпенъ
и нарочитѣ мужъ, и вѣ сѣдинѣ же свѣтлѣся. И о-
печалися о преставленіи его преподобный Сергій, и
моляшеся Господу Богу, дабы далъ ему Игумена мѣ-
сту шому пустынному: и сице ему скорбѣшу и мо-
лящуся Господу Богу о Игуменѣ,

К.

Тогда брашїя его вся совѣщавшеся единомыслено, и собравшеся вси вкупѣ, и пришедше глаголаша преподобному сице: оице не можемъ быти безъ Игумена, да прїимеши шы священничества чинѣ, и будеши намъ Игуменѣ вѣ мѣстѣ семѣ и пастырь и овецѣ, да къ тебѣ приходимъ съ покаянїемъ исповѣдающе грѣхи своя, и отъ тебе благословенїе и прощенїе по вся дни прїимаемъ, и тебе бы мы видѣли литургисающа и отъ твоихъ рукъ причащалися. Онѣ же отрицашеся; брашїя же паки молиша его, и дважды и трижды, овогда съ тихостїю и ласканїемъ, иногда же и преценїемъ и жестокими словесы прешяху жалующеся. Онѣ же крѣпкїй душею, твердый вѣрою, смиренный умомъ, ни ласканїямъ повинуся, ни преценїя бояшеся, точїю грѣшна и не достойна себя глаголаше: кто есмь, рече, азѣ смѣй на шаковая дерзнуши, ихъже со страхомъ и трепетомъ и ужасомъ Ангели не могутъ достигнути? како же азѣ грѣшнїй и недостойнїй на шаковая дерзну? и се моя словеса не согласуютъ вашимъ словесемъ, понеже вы излише принужаете мя на Игуменство, азѣ же излише отрицаюся, и требую учипися, неже иныхъ учипи, и подѣ началомъ жити, неже инымъ начальствовати. Брашїя же восхошѣша разышися разно; онѣ же принуженѣ сый рече имъ: выше мѣры моя есмь, якоже вы повелѣваете ми: но воля Господня да будетѣ. И повинуся воли ихъ быти: аще Богъ восхошетѣ и Свяшитель, буди шако; азѣ супротивѣ вамъ ничтоже глаголю: идемъ во градъ Переславль къ Епископу Аѣанасїю Волынскому; бѣ бо тогда Митрополитѣ Алексїй во Царѣ градъ: во градъ же Переславль поведѣ быти во свое мѣсто Епископу Аѣанасїю

насію Волинскому, къ нему же прїиде Сергій, поимъ съ собою два старца, и обычное поклоненіе предъ Епископомъ сотвориша. Онъ же увѣдѣвъ о Сергїи и о созданїи монастыря его и о добродѣтельномъ житїи его, и побесѣдова съ нимъ духовно, и вопросы вины прихода его. Онъ же начашъ просити Игумена себѣ въ новосозданный монастырь его. Аѳанасій же Епископъ рече: тебѣ подобаетъ въ томъ своемъ монастырѣ Игумену быти. Сергій же рече: Архїерею Божїи! азъ недостойнъ есмь, но не смѣю преслушаться тебе, аще тако Богу извольшу, да помогущъ моему недостойнству молитвы швоя святыя.

К.

Свящитель же вниде въ церковь и облечеса во священныя ризы, и повелѣ Сергїю изглаголати: вѣрую во единого Бога: и по скончанїи шого знамена его крестообразно, и сотвори молитву сановную, и пошави его въ чешцы и въ поддьяконы.

К.

На утрїе же соверши его іерейскимъ саномъ.

К.

И въ третїи же день преподобный Сергій со Архїереемъ Аѳанасїемъ соверши Божественную службу, и поучи его свящитель по священнымъ правиламъ и Божественнымъ писанїемъ и по святому Павлу Апостолу немощи немощныхъ носити, а не себѣ угрожати, но каждо насъ искреннему да угрожаетъ; и паки къ Тимоѳею посылая глагола сїя: предаждь вѣрнымъ человекмъ, иже довольни будутъ иныхъ научити; и другъ другу шягошы носите, и тако скончаеша законъ Христовъ; сїя исправивъ и себе спасеши и сущихъ съ тобою; и иная учительная

ная словеса изрекъ къ нему, и о Христѣ цѣлованіе давъ, и духовно учредивъ, и шако отпусти его.

К.

Сице Божією благодащю сподобися священства и Игуменства, не о себѣ власць восхипъ, не о себѣ Игуменство взя, не наסקа на сіе, не восхипи предъ нѣкимъ, ни посуловъ сулилъ отъ сего, ни мзды давалъ, якоже нѣдци шворятъ санолубцы сущи, другѣ предъ другомъ скачуше, вершящесе и прехватающе, не разумбюще писанія глаголющаго: не хощащому, ни пекущому, но милующему Богу. Приде же преподобный въ монастырь, и срѣпоща его братія, и падше поклонишася ему до земли; онъ же вниде въ церковь, и паде лицемъ на землю, со слезами моляся Владыцѣ Христу, и пречистѣй Богородицѣ, и святымъ небеснымъ силамъ безплотнымъ, и Предпечѣ, и Апостоломъ, и великимъ свяшительемъ, Василію великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, дабы далъ ему Господь Богъ несумбнно смѣянїе, сирѣчь дерзновенїе, у прешола славы предстояши и безкровную жершву приносипи о своихъ грѣсѣхъ и о чужихъ невѣжествїихъ, и глаголаше къ братїямъ: подвижайшесе братїе вниши узкими врашы, нужно бо есть царство небесное, и нужницы восхищающѣ е; и Апостолъ глаголетъ: *плодъ духовный есть любви, радость, смиренїе, долготерпѣнїе, благодетъ, благодетнни, сѣра, кротостъ, воздержанїе, мало же словеса глаголаше, вящшее же дѣлы учаше.*

К.

На молжшѣ же споящу ему, бѣси же завидяще ему, овогда въ звѣри, овогда же во змїя преображахуса, очевидно хощаще успрашиши его и въ
кельѣ

кельѣ и въ лѣсѣ ходящу ему, или древія сѣкущу, или дрова собирающу на монастырскую потребу; онѣ же молишвою и силою крестною сихъ побѣждаше.

К.

Бѣ же числомъ иноковъ тогда 12, кромѣ Игумена, и сице по два или по три лѣша бываше, и еще единѣ отъ числа убудешѣ, или отъ монастыря изыдеши, или ко Господу отъидешѣ; и тогда другаго на мѣсто его прѣимаше, да не число исподѣтся. Таже по времени прѣиде ко святому преже реченный Симонѣ, о немъже въ малѣ помянухомѣ; бѣ убо Симонѣ Архимандритѣ старѣйшій Смоленскій, нарочитѣ и честенѣ, добродѣшельми сѣя, и оставя Архимандритью, и честь и славу, и опечество, и ближники, и други, и изволи спранничествовати отъ Смоленска въ Московскія предѣлы, еже есть въ Радонежѣ; и вниде въ монастырь къ преподобному Игумену Сергію съ многимъ имѣниемъ и богатствомъ, и предаде ему вся на строеніе монастыря, и поживе много лѣтъ въ смиреніи, добродѣтельхъ, жестокимъ житіемъ, и въ старости честнѣ преставися къ Господу; преподобный же погребе его честно и вѣчную память сотвори ему.

К.

По семѣ же прѣиде преже реченный братѣ Сергіевѣ Стефанѣ отъ града Москвы, оставя монастырь свой свяатаго Богоявленія, въ немъже игуменилъ быше, и великому Князю Семену Ивановичу духовный ошецѣ, и Тысяцкому Василию, и старѣйшимъ бояромъ и вельможамъ, и многу честь и славу прѣималѣ отъ великаго Князя и ото всѣхъ; и вниде въ монастырь къ меньшему брату своему къ преподобному Игумену Сергію въ Радонежѣ: приведе же съ собою и сына.

сына своего меньшаго, именовъ Ивана отрока 12 лѣтъ суща, и вниде въ церковь, и предаде сына своего брату своему Игумену Сергію, повелъ его пострици въ иноческѣй чинѣ; Игуменъ же Сергій постриже его, и нарече ему имя иноческое Θεодоръ; тако бо даваху имена сплота не съ имени, но въ который день святаго постригаху, того имя нарицаху постригающемуся. Сиде же и сего на память святаго Θεодора Трихины постригоша, и имя ему иноческое даша Θεодоръ. И научися отъ дяди своего Сергія добродѣтелемъ иноческаго житія, якоже всѣмъ дивившимся зрящимъ его; прочая же напереді сказана будутъ о немъ.

К.

Мнози же отъ различныхъ градовъ и странъ прихожаху къ нему, ови убо иноцы суще, ови же міряне пострижися хопяще; преподобный же не отрѣваше никогоже, ни стара, ни млада, ни богата, ни убога, но всѣхъ прѣимаше съ усердіемъ и съ радостію, и постризаше. Прежде же постриженія повелѣваше облещися ему въ свиту долгу, яже отъ сукна черна, и въ ней ходити съ братьями время довольно, дондеже извыкнетъ весь уставъ монастырскій. Таже по сихъ облачаше ихъ во мнишескую одежду, уже во всѣхъ службахъ монастырскихъ искусившихся, и остригъ его облачити въ манатью же и въ клобукъ; егда же будетъ кто совершенъ и житіемъ чистымъ искусенъ сый, такового сподобляетъ прѣяти и свяшую схиму.

К.

Прославляше же ся по всюду въ монастырѣ своемъ, иже въ Радонѣжѣ: и кто начаялся сего мѣста такова быти? прежде бо было мѣсто сіе лѣсъ, чаща, пустыня, идѣже живяху зайцы, лисицы, волцы, медвѣ-

медвѣди; иногдаже медвѣди посѣщашу и утѣшашу святаго, и хлѣбъ ядоху отъ него полагаемъ на кладѣ или на пни кельи святаго. А опнелиже поспавленъ бысть въ Игуменство, по вся дни Божественная литургія бываше, и просфиры самъ печаше, и пшеницу толчаше и квасяше, и тако испекъ просфиры служаше Божественную литургію отъ своихъ праведныхъ шрудовъ; иному не дадѣше никомуже, аще и збло хотѣшъ мнози отъ брашїи его пеши просфиры, но преподобный пшашеся быти учитель и дѣлашель, и купью самъ варяше, и свѣщи скаше, и кануны шворяше. Аще бо и прїялъ Игуменство, и власть и честь и вязати и рѣшити, но не остави правила своего, поминая слово Господне: *иже кто хочетъ быти старѣйшій, буди всѣхъ меньшій и всѣхъ слуга.* На таковое ученіе Спасово взираше, смиряше себя, и меньши всѣхъ шворяшеся, и собою образъ всѣмъ дая, и на дѣло преже всѣхъ исходя, и на церковное пѣніе преже всѣхъ обрѣташеся, и николиже на стѣну всклоняся: и опшолъ цѣвѣшаше мѣсто то и множашеся брашїя.

К.

Поздѣ же вечеру глубокоу сушу, ношїю обхожаще кельи брашїя своя, и аще кого слышаше молящася, или руководѣльствующа, или прочитающа Божественная писанїя, или о грѣсѣхъ своихъ плачуща и сѣтующа, о сихъ радовашеся, и моляше Бога о нихъ, дабы до конца совершили доброе теченіе. Егда же слышаше дву или трехъ сошедшеся смѣющихся и глумящихся, въ оконце потолкавъ опхожаше, праздна бѣсѣды ихъ разоряше несвѣдомымъ накиновенїемъ; и на упрїе призвавъ къ себѣ не съ яростїю и жестокостїю обличаше, но съ тихостїю, и кротостїю, и съ

съ милостію поучаваше, и наказываше сопрятаннымъ и хранишельнымъ быти, и молишися о грѣсѣхъ своихъ въ молчаніи и безмолвіи. Сиде съ милостію и съ долготерпѣніемъ обличаше, по реченному: покажепѣ мя праведникъ милостію и обличипѣ мя. Непокорливыхъ же епитимьями облагаше не познавшихъ на себѣ своя вины; и сиде утвержаше и исправляше со страхомъ Божиимъ по иноческому жити и молишися о грѣсѣхъ своихъ съ умиленіемъ безмолвіемъ, и по нефимонѣ не бесѣдоваши, и отъ кельи къ кельѣ не преходиши; развѣ почію ко Игумену.

К.

О составленіи общаго житія.

По сихъ же пріидоша Греки отъ Константина града ко святому Сергію въ монастырь отъ Филсоея Патрїарха Цареградскаго, и даша ему благословеніе отъ Патрїарха, крестъ, и парамантъ, и схиму, и грамоту. Блаженный же рече къ нимъ: не соблазните ли ся, блюдите егда ко иному послани быште, азъ бо нѣсмь достоинъ таковыхъ отъ святаго Патрїарха. Они же рѣша: ты ли еси Сергій живый въ Радонежи? Онъ же рече: азъ есмь грѣшный чернецъ Сергій. Они же рѣша: тебя благословляепѣ Филсоей Патрїархъ вселенскій. Святый же по семъ умолча и чествовахъ добрѣ, и повелѣ имъ пребыти въ монастырѣ его; и въ той часъ самъ вземъ поминки и грамоту Патрїаршу, и пѣшъ поиде ко блаженному Алексію Митрополишу во градъ Москву; бяше же блаженный Сергій и до великія старости труды любляй, и николиже на конѣ ѣздяше, но пѣшъ хожаше.

К.

И пришедъ во градъ къ блаженному Алексію Митрополишу, и вдаде ему поминки и грамоту Патрїаршу;

пѣрѣаршу; повѣда же и глаголанная ему отъ посланныхъ. Митрополиѣ же вземъ грамошу, и нача чести въ услышаніе всѣмъ; бѣже написано сице: „Божію милоспїю Киръ Филоеѣй Конспаншина града Патрїархъ вселенскїй, о свящѣмъ дусѣ сослужебнику нашего смиренїя Сергію благодать и миръ и благословенїе! слышахомъ по Бозѣ житїе твое и прославихомъ Бога, якоже рече Господь: *да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ*; житїе твое и братїи твоя слышахомъ и похвалихомъ: но еще ти едина главизна недоспащочествуешъ, яко не общее житїе спяжалъ еси, егоже самъ Пророкъ Богобопецъ Давидъ, иже вся обсязавый разумомъ, и ничтоже ино возможе похвалиши токмо сице: се нынѣ, что добро, или что красно, но еже жити братїямъ вкупѣ; сице и азъ совѣтъ благъ даю вамъ: послушайше убо смиренїя нашего и сотворише общее житїе, да милость Божїя на васъ и пречистыя Богородицы и всѣхъ свяшыхъ и наше благословенїе и молишва да естъ съ вами. „Вопроси же преподобный Игуменъ Сергїй Алексїя Митрополиша, како повелишъ, чему быши, общему ли, пустынному ли житїю? Алексїй же Митрополиѣ отвѣща сице: якоже Киръ Филоеѣй Патрїархъ повелѣваетъ и благословляетъ, сице же и азъ благословляю; и шако оппусти его съ миромъ.

К.

Онъ же пришедъ въ монастырь свой, иже въ Радонежѣ, и возвѣсти братїи писанное отъ Филоеѣя Патрїарха Цареградскаго и совѣтованное отъ блаженнаго Алексїя Митрополиша всея Руси. Они же съ радоспїю глаголаша: и мы отче зѣло желаемъ общаго

щато житія. Преподобный же Сергій возрадоса о единомыслии и согласіи ихъ, и помышляше нѣчто Божіе быши. И тако разрядиша братію по службамъ: ового келаря, ового подкеларника, ового казначея, ового уславщика, овѣхъ трапезниковъ, иныхъ поваровъ, другихъ же хлѣбниковъ, иныхъ же больнымъ служить; и все богатство и имѣніе монастырское обще сотвориша, и ни комуже ничтоже свое держати, ниже своимъ зваши что, но вся обща имѣши; елицы же тако не восхотѣша, отай изыдоша изъ монастыря, и отшолъ уставися общее житіе въ монастырь святаго Сергія, иже въ Радонежѣ, въ славу пресвятыя Троицы.

К.

О составленіи монастыря Кержачь.

Во единъ убо отъ дній въ Монастырь Сергіевъ поющимъ вечерню въ день субботный, святыи Сергій въ олтарѣ священствуя, преже реченный же старѣйшій братъ Сергіевъ Стефанъ стояше на крылосѣ, и вопросы конархиста глаголя: кпо тебѣ повелѣ сію книгу взяти? Онъ же рече Игуменъ Сергій повелѣ ми. Глаголя Стефанъ: и кпо есть Игуменъ на мѣстѣ семъ? не азъ ли преже сѣдохъ на мѣстѣ семъ, и церковь воздвигохъ? и иная нѣкая изрече словеса нелѣпая; и по слышавъ блаженный Сергій въ олтарѣ, и не рече никому ничтоже: и егда братія вси изыдоша изъ церкви въ трапезу на ужину, святыи же не вниде въ трапезу, ни въ келью, но изыде съ монастыря единъ ни комуже вѣдущу, и приспѣ ношь, пребысть на пустѣ лѣсѣ единъ моляся.

К.

И мало почивъ, заутра иде въ путь свой; прїиде въ монастырь на Махрище ко Игумену Стефану, и испроси у него себѣ брата искусна въद्याща указати ему мѣста пустынная, и обрѣтъ мѣсто красно и зѣло высоко надъ рѣкою надъ Кержачемъ.

К.

Братїя же въ монастырь его, иже въ Радонежѣ, оскорбишася о немъ, и изыдоша мнози на възисканіе его; и единъ братъ обрѣше его на Кержачѣ, и отъ радости не восхотѣ возвратити кѣ своимъ повѣдати о немъ: послѣди же паки иде, да не въ скорбь впадуть. Они же слышавше возрадовашася, и начаша приходити кѣ нему; овогда два, овогда три, иногда же и множае.

К.

Блаженный же Сергій на мѣстѣ томъ постави себѣ келью, и братїямъ; и посла два отъ ученикѣ своихъ кѣ пресвященному Алексію Митрополиту прося благословенія основати церковь во имя Благовѣщенія пречистыя Богородицы.

К.

И благословеніе отъ святителя получиъ, и церковь основа; и быша мнози дѣлашели, иноцы же и мїряне, и много имѣнїя и богатства приношаху Князи, и бояре, и вельможи, сребро и злато на строеніе монастырю. И шако Божією благодащїю вскорѣ монастырь поставленъ бысть на Кержачѣ во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенїя.

К.

К.

Отъ преже реченнаго монастыря святыя Троицы, иже въ Радонежѣ, братія спуживши си, и идоста во градъ Москву и молиша со слезами святаго Алексія Митрополита, дабы возвратилъ къ нимъ отъ Кержача въ Радонежъ преподобнаго Игумена Сергія въ начальный его монастырь.

К.

Свяпитель же послушавъ ихъ, и вскорѣ посла два Архимандрита, Герасима и Павла, къ Сергію, глаголя сиче: довлѣетъ побою совершенная церковь и монастырь составленный Богомъ на мѣстѣ томъ, да егоже въси отъ своихъ ученикъ, того же постави въ мѣсто себе строителя въ монастырь своемъ, иже на Кержачѣ, а самъ возвратися въ прежній монастырь свой святыя Троицы, иже въ Радонежѣ, да не на долѣбъ любящии пѣ оскорбляяся о разлученіи своемъ; ненавидящихъ же тебе, и не покаряющихся тебѣ вскорѣ изведу съ безчестіемъ изъ монастыря, и никтоже будешъ супрошивляяйся тебѣ въ монастырь своемъ; и милость Божія на тебѣ и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и наше благословеніе и молитвы; не преслушай убо насъ. Онъ же общася шако быши: и возвратившеся Архимандриты сказаша Алексію Митрополиту.

К.

И тако святыи Алексій вскорѣ посла священники къ преподобному, и свящаша церковь во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія.

К.

Изра же преподобный Сергій единаго отъ ученикъ своихъ именемъ Романа, и посла его во градъ
къ

къ святшпелю въ пресвишеры спавшпся; и посшавленъ бышъ въ священничешво.

К.

И предаде ему преподобный новоначалный той свой монастырь спронши, иже на Кержачъ; а самъ возврашся въ прежний свой монастырь прешвятыя Троицы, иже въ Радонежъ.

К.

О составленш монастыря на Симоновъ.

Преже реченнаго убо спаръшшаго Сергшва брата по плоши Стефана, сынъ его Иванъ, иже двоюнадесять лштъ постригшся опъ дяди своего Сергш, приведенъ опцемъ его Стефаномъ, и вданъ на руки преподобному Сергшю, и именованъ въ иноческомъ чинъ въ мшсто Ивана Феодоръ, и наказанъ бышъ опъ дяди своего Сергш добродштельныму житшю, и просш въ постничешвъ, и въ воздержанш иноческаго житшя, и священничешства сподобшся; имяше же обычай вся помыслы своя повшдывашш преподобному Игумену Сергшю. Пршде же ему помыслъ изобршсш мшсто и создашш монастырь, и повшда сш Сергшю. Онъ же рече ему: азъ чадо надшхся, яко ты кости моя гробу предашш, и по мнш Игуменъ въ мшствъ семъ будешш; нынш же аще хощешш сше дшло начашш о Бозш, Богъ да поможетъ шш и пречшстая Богородица! И шako благослови Феодора, братанича своего, и сш нимъ братшю единомысленныхъ ему добродштельныхъ; они же шедше поискашш по многимъ мшстомъ, и обршшоша мшсто пошребно къ спроеншю монастырскому, зовомое опъ древнихъ Симоново, близъ Москвы ршки не далече опъ града Москвы.

К.

К.

Приде же и самъ преподобный Сергій, видѣ, яко добро мѣсто и потребно ко спроенїю монастырскому; и возвѣспїша блаженному Алексію Митрополиту и благословенїе отъ него получивше, и тако по повелѣнїю и по благословенїю его основаша церковь во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенїя; и поставиша церковь и шрапезу и келїй множество.

К.

Князи же и бояре и вельможи даяху имѣнїя многа, злато и сребро, на спроенїе монастырю; и составиша общее житїе со многою и великою крѣпостїю по уставу великихъ преподобныхъ отецъ, никомуже ничтоже держати свое или звати своимъ, и вся обща всѣмъ имѣни. И бысть общее житїе по истинѣ, и монастырь, зѣло крѣпко, и пощенїе и воздержанїе велїе, и молитва непрестанна, и псалмопѣнїе, и прочишанїе Божественныхъ словесъ, исправленїя иноческаго отеческаго вся. Преподобный же Сергій видѣвъ таковыя добродѣтели иноческія, зѣло удивися, и возрадовася духомъ, и прослави Бога.

К.

Не хотяше же преподобный Игуменъ Сергій ученика своего и брата брата отъ святаго молчанїя и безмолвїя отпшати, но желаше въ молчанїи и въ безмолвїи пребывати, якоже самъ любляше молчанїе и безмолвїе, но и неволею попусти ему; умоленъ бо бысть преподобный Сергій великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ о ученицѣ его Ѳеодорѣ, еще же пресвященнымъ Алексіемъ Митрополитомъ всея Руси понуженъ. И тако поставленъ бысть Игуменомъ въ созданиѣмъ его монастырь на Симоновѣ; тако бо

изъ старины отъ древнихъ зовется мѣсно то Симоново, у Москвы рѣки близъ града. И бысть Феодоръ Игуменъ въ своемъ монастырѣ на Симоновѣ поставленъ Алексіемъ Митрополишомъ, живой житіе добродѣтельно, и премудръ, и смысленъ зѣло. И бысть монастырь его чешенъ и славенъ, и превзыде многихъ честію и величествомъ, и бысть духовный отецъ великому Князю Дмитрію Ивановичу, и Тысяцкому, и бояромъ, и вельможамъ, и сіяше добродѣтелію и славою паче многихъ.

К.

И хожаше во Царь градъ о управахъ многихъ и управленіи Митрополюи; бысть бо тогда на Москвѣ Митрополишъ Пименъ, а на Кіевѣ Митрополишъ Кипріянь.

К.

Таже по семъ въ лѣто ⁶⁸⁹¹₁₇₈₃, бывшу Феодору Игумену Симоновскому, братаничу и ученику Сергіеву во Царь градъ у Патріарха Нила о управленіи Митрополюи Рускія, и возлюбилъ его зѣло Патріархъ, и пославъ его во Архимандриты, и многую и великую честь поручилъ ему, и вышю паче инѣхъ Архимандритовъ. И бысть начальній Архимандритъ великій, честный Феодоръ Симоновскій. И тако его монастырю сіяюще въ славѣ и чести и въ добродѣтельхъ многихъ; и колико просіяша того монастыря старцы, яко мнози отъ нихъ позвани быша промысломъ Божіимъ во многія грады въ дальнія на Епископскія столы, и въ честныя монастыри на Архимандритство и Игуменство, и въ добродѣтельхъ честнѣ и славнѣ пожисша, и упасоша спаса своя о Господѣ.

К.

К.

Ѳеодору же Архимандриту Симоновскому, братаничу Сергіеву, бывшу во Царѣ градѣ, и Папріархѣ Нилѣ бесѣдовавъ съ нимъ любезно, и зѣло возлюби его, и вельми почте его, и многи честны дары даде ему; и учини монастырь Симоновскій во имя Папріарше, и грамоты свои даде Ѳеодору честному Архимандриту спроиши монастырь Симоновскій въ Папріарше имя, и дома и села монастырскіе, и рѣки и озера, и вся прочая монастырская; а Митрополиту ничимъ ни копорыми дѣлы не повиновашися, ни владѣши Митрополиту монастыремъ Симоновскимъ ничемъ: и сице великою честію почтивъ Ѳеодора Архимандрипа Симоновскаго, братанича и ученика Сергіева, и съ великою любовію учредивъ и духовнѣ наказавъ, оппусти честнѣ на Русь.

К.

И пріиде Ѳеодоръ Архимандритъ въ велицѣ славъ и честнѣ въ свой монастырь на Симоново; и шаковъ честенъ Ѳеодоровъ монастырь бысть Симоновскій въ Папріаршемъ имени, якоже градъ, и во всемъ множащеса. Ѳеодоръ же пребываетъ цвѣтнѣ въ добродѣтельхъ, великими Князи и свящителемъ вельми почитаемъ и всѣми людьми.

К.

Не по мнозѣ же времени велицнѣ Князи и свящитель начаша молити Ѳеодора великимъ моленіемъ, дабы былъ Епископъ граду Ростову. Сей же не хотяше, но желаше старца своего и дяди Сергія путь получитьи. И по семъ много понуженъ бысть, и не хопя повинуса; въ своемъ же монастырѣ на Симоновѣ основа церковь велику камену во имя Успенія пречисныя Богородицы, и въ себе мѣсто Архимандри-

та посави: самъ же поставленъ быснь Епископомъ граду Ростову.

К.

И по семъ бывшу ему во Царь градъ, и даде ему Антоній Патрїархъ Цареградскій честь велію, Архіепископомъ называшися ему Ростовскимъ въ лѣто $\frac{6808}{1308}$. И приде съ Кипрїяномъ Митрополиомъ, тогда бо Кипрїяну Митрополиту бывшу во Царь градъ, а Пимену Митрополиту во Царь же градъ бывшу, тамо же и преславльшуся; и тако Кипрїянь на Кїевъ и на всю Русь по спаринъ посажаешя въ Митрополины отъ Патрїарха Антонїя Цареградскаго: тогда же и Ѳеодоръ Архимандритъ Симоновскій, братаничь и ученикъ преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, имя прїятъ Архіепископское, и отшуду нарицашеся Ѳеодоръ Архіепископъ Ростовскій; тако же по немъ инїи поставляемыи во градъ Ростовъ нарицашеся Архіепископи Ростовстїи, изъ начала же Епископи быша, а не Архіепископи во градъ Ростовъ до лѣта $\frac{6898}{1398}$. Тако же и въ Новъ городъ въ великомъ изъ начала быша Епископи, а не Архіепископи, до лѣта $\frac{6974}{1466}$. Въ то лѣто Иванъ Митрополитъ Кїевскій и всея Русїи даде честь велію Ильѣ Епископу Новгородскому, и повелъ ему называшися Архіепископомъ Новгородскимъ въ лѣто 6674. И тако отшуду Илія Архіепископъ нарицашеся великаго Нова города и Пскова. Тако же и по немъ поставленїи въ Новъ городъ Архіепископы называхуся; изъ начала же Епископы бяху, а не Архіепископы. Тако же и Ростовстїи изъ начала Епископы бяху, а не Архіепископы: клубуки же бѣлые изъ начала вси ношаху на Руси и Митрополины и Епископы,

и сподобившіся великія чеспи Архієпископства, вси
святишели на Руси бѣлыя клобуки ношаху.

К.

Еоодорѣ же Архієпископѣ Ростовскій, брапа-
ничѣ и ученикѣ преподобнаго Сергія Игумена Радо-
нежскаго, во мнозѣ добродѣтели поживе, и добрѣ
упасе Богомѣ порученную ему паспву града Росто-
ва, и чешенѣ и славенѣ отѣ всѣхѣ насѣ; и Бого-
угодно поживѣ отѣиде къ Господу, егоже изѣ млада
возлюби, и его ради во иноческій чинѣ во младенствѣ
жострижеса.

К.

О друзѣмѣ ученицѣ святаго Андро- ницѣ.

Бысть же другій ученикѣ у преподобнаго Игу-
мена Сергія, именемѣ Андроникѣ, родомѣ Ростовецѣ,
иже много лѣтѣ поживе вѣ послушаніи у святаго
Сергія. По семѣ же пресвященный Алексій Митропо-
литѣ восхотѣ обѣщѣ свой исполнити, егоже обѣщася
къ Христу Богу, идый изо Царя града шяжкаго
плаванія ради; и сице взя у Сергія ученика его
Андроника, и постави монастырь близѣ града Мо-
сквы на рѣцѣ на Яузѣ Нерукотвореннаго образа Го-
спода нашего Іисуса Христа: и бысть монастырь
велій и церковь камена красна, и подписана чудно
вельми.

К.

Бысть же сей Андроникѣ шихѣ и кропокѣ и
смиренѣ зѣло, и мнози отѣсюду прихожаху къ
нему и постризахуса; и много лѣтѣ поживѣ вѣ до-
бродѣтелѣхѣ, и сподо Христово Богоугоднѣ упасе,

въ старости глубоцѣ къ Господу отѣиде. Въ мѣсто себе благослови и посшави Игумена въ помѣ монастырѣ ученика своего Саву, зѣло духовна и добродѣтельна суца.

К.

О Аѳанасіи ученицѣ Сергіевѣ.

Умоли нѣкогда преподобнаго Игумена Сергія Князь Владимирѣ Андреевичѣ, внукѣ Ивана Даниловича, дабы далъ ему ученика своего добродѣтельна суца, именемъ Аѳанасія, родомъ Росповца; и дабы шелъ самѣ преподобный Сергіи основалъ монастырѣ близѣ града Серпухова. Свяшый же поиде пѣшѣ: любяше бо смиреніе и труды, на конѣ не ѣздыше.

К.

И пришедѣ обрѣше мѣсто, еже Князь Владимирѣ Андреевичѣ возлюби, зовомое Высокое, зѣло красно; и се въ правду высокое глаголется у рѣки Нары на брезѣ близѣ великія рѣки Оки, и сошворъ молишву и основа црковь во имя пречислыя Богородицы честнаго ея Зачатія; и даде ему ученика своего Аѳанасія добродѣтельна и учительна и Божественныхъ писаній разумна, еже и нынѣ свидѣтельствуютъ писанія его. И бысть мѣсту тому Игуменѣ и сошстави общее житіе, и бысть множество инокъ. И бысть той монастырѣ Архимандритія славенѣ и честенѣ зѣло, и исполненѣ всѣми потребами.

К.

О понуженіи святаго въ Митрополиты.

По семѣ же пресвященному Алексію Митрополиту въ старость пришедшу и изнемогшу, и призва къ

къ себѣ преподобнаго Сергія, бесѣдоваше съ нимъ, желая его по себѣ быти на Митрополичѣ столѣ всея Руси; и вземъ крестъ съ парамандомъ украшенъ златомъ и бисеромъ и каменіемъ многоцѣннымъ, благослови преподобнаго Игумена Сергія. Онъ же рече: прости мя великій свящиселю Божій! нѣсть се моя мѣры, отъ юности нѣсмь златоносецъ; нынѣ же на старость нищетнѣе хошу пребывати. И сему много бывшу, таже ошпусти его Митрополичѣ, да не въ концѣ оскорбишя. Онъ же ошвиде съ радостію во свой монастырь, иже въ Радонежѣ.

К.

По семъ же малу времени мимошедшу, преставися свящій Алексій Митрополичѣ всея Руси, и възиде на его мѣсто Михаилъ Архимандритъ Спаскій, зовомый Мищай, и облечеса своимъ дерзновеніемъ и безспудствомъ, а хотѣнемъ великаго Князя Дмитрія Ивановича, во весь санъ Митрополичѣ: возложи на себя маншію Митрополичу со источники и крестъ златъ съ парамандомъ, съ бисеромъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и посохъ златъ, и клобукъ бѣлый, и всю власть взяшъ Митрополичу, и дани повелѣ сбирати, якоже Митрополичѣ, и судяше и шворяше и управляше, якоже Митрополичѣ; бяше бо и преже того избраніемъ мѣрскимъ почтенъ въ Архимандриты, по томъ же избраніемъ и хотѣнемъ мѣрскимъ въ Митрополишы избираемъ бысть, егоже Алексій Митрополичѣ никакоже сему попусти быти. Мишѣ же Мищай, яко Сергій совѣтова Алексію Митрополишу не благословиши его по себѣ въ Митрополишы; и шако брань держаше на преподобнаго Игумена Сергія, и вооружашеса нанъ зѣло, и хваляшеса ошмспити ему.

К.

К.

Слышавъ же сѣ преподобный Игуменъ Сергійъ, и помолися Господу Богу со слезами въ сокрушеніи сердца; и рече предъ всею братьею своею: яко сему Михаилу нарицаемому Мишяю, хвалящуся разориши мѣсто сѣ святое, и изгнати насъ безъ вины, никакоже ему Митропольскаго сана воспріяти, егоже нѣсть достоинъ, но и царскаго града не имати видѣши, еже и бысть: понеже егда поиде ко Царю граду, тогда разболѣся въ корабль на пути; и тако не доплывъ Царя града преставися по пророчеству преподобнаго Игумена Сергія. И отъ того времени слышаше, и вси имѣяху блаженнаго Сергія, якоже Пророка велика и чудна.

К.

О составленіи монастыря на Дубенкѣ.

По времени же нѣкоемъ пріиде Князь великій Дмитрій Ивановичъ ко преподобному Сергію въ монастырь, и рече ему: вѣси ли отче! велика мя скорбь обдержитъ и печаль, и всему Христіянству скорбь. Слышимъ, что Мамай Ординскій Князь подвиже всю орду безбожныхъ Ташаръ, и идутъ на мою отчину на Рускую землю, хотя разорити святыя церкви и погубити наше Христіянство; тѣмъ же отче священный помолити Бога о нашемъ Христіянствѣ, да избавитъ насъ Богъ отъ таковыхъ бѣды. Онъ же рече: господине Княже! тебѣ подобаетъ о своемъ спадѣ пещися и стояши крѣпко, и душу свою положиши, и кровь свою изліяти въ Христовъ образъ, яко же Христосъ о насъ кровь свою излія и душу свою положи, и шы
госпо-

господине поиди прошиву ихъ съ истинною и съ правдою и съ покореніемъ, якоже пошлина твоя держишь, покоряишия Ординскому Царю должно; тако бо и великій Василій нечестиваго Царя Ульяна ярящася восхотѣ дары со смиреніемъ ушолити: и видѣ Господь смиреніе свяшаго Василія, и низложивъ нечестиваго Царя Ульяна, смерти предаде; тако же и писано есть: аще убо таковѣи врази хошятъ отъ насъ чести и славы, дадимъ имъ, аще имѣнія и злата и сребра хошятъ, даждь имъ; за имя же Христово и за православную вѣру душу свою положиши и кровь свою проліяши подобаетъ. И ты господине чesть имъ даждь, и злато и сребро даждь; а чрезъ то аще имутъ рашовати насъ, не попустишь имъ Богъ: но уповаемъ на Бога и на пречистую Богородицу, яко ты побѣдѣти имаши ихъ, и здравъ возвратишися съ воинствы своими, и прославишь Господь Богъ имя швое вѣ родъ и родъ. И даде ему изъ монастыря своего изъ братіи своея два инока, Пересвѣта и Ослебя, зѣло умбющихъ рашному дѣлу и полки ушавляши; еще же силу имущихъ, и удалство веліе и смѣльство. И глагола Князь великій: опче преподобный! аще ми Богъ поможетъ, и возвращуся здравъ, поставлю монастырь пречистыя Богородицы Успенія.

К.

И изыде вскорѣ прошиву Мамаю и Ташаръ его, и бысть съча зѣло велика; и по пророчеству свяшаго побѣдени быша Ташарове, и избиша ихъ множество; и возвратишися Князь великій съ воинствы своими здравъ.

Ъ

К.

К.

И умоли святаго Сергія поискати мѣста на составленіе монастыря. Онъ же обрѣшѣ мѣсто, и призва великаго Князя, и основаша церковь и монастырь во имя пречистыя Богородицы Успенія; и составиша общее житіе, и постави единого отъ ученикъ своихъ Игумена въ томъ монастырь, именемъ Саву, иже бысть преже въ его монастырь великомъ духовникъ всему братству, старецъ честенъ и училенъ зѣло; и прозваста той монастырь, еже естъ сиде имя ему, монастырь на Дубенкъ. Самъ же преподобный отъиде въ свой монастырь. Не только же святой Сергій монастырей постави, елико здѣ написахомъ, но многи монастыри воздвиже на славу Божию и пречистыя Богородицы, и свои ученики постави въ тѣхъ монастырѣхъ начальствовати, добродѣтельны и разумны; и Богоугоднѣ упасоша стада своя, и къ Господу отъидоша въ радость неизреченную.

К.

О видѣнїи пречистыя Богородицы.

Пребывающу преподобному Игумену Сергію въ своемъ монастырь въ молчанїи и въ безмолвїи, и въ нищетѣ, и умножишася брашїя, и прилучиса на время въ монастырь оскудѣнію быши потребныхъ; и оскорбишася брашїя, изнемогше вѣрою въ оскудѣнїи потребныхъ. Преподобный же Сергій не оскудѣ вѣрою въ нищетѣ, упоая на Бога и на пречистую Богородицу, яко всяко препишаепѣ и спасепѣ ихъ, и яко да призрипѣ на мѣсто сіе освященное и возложенное Божественному имени его, ходатаицу предлагаа ко Владыцѣ Хрісту пречистую Богородицу, моляшеся ей безъ престани; бѣ бо ему обычай, по вся

дни пояше благодарныя каноны пречистѣй, еже естъ акаѳистѣ. Во единѣ же онѣ днѣи поюшу ему, якоже предрекохомѣ, благодарный канонѣ пречистѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, бѣше же 40ца рожеспва Христова, день же пятокѣ бѣ при вечерѣ; и яко совершившу ему обычное правило, и сяде, мало хотѣ опочинуши; и абѣе гласѣ слышашесе: се пречистая грядетѣ; и яко слышавѣ преподобный, абѣе восшавѣ и изшедѣ изѣ кельи вѣ сѣни, и возсіа свѣтѣ паче солнца, и видѣ пречистую Богородицу и два Апостола, Петра верховнаго и Іоанна Богослова, вѣ неизреченнѣй свѣтлости зарею блистающася. Преподобный же не могѣи зрѣти, паде ницѣ страхомѣ и радостію объятѣ; шако же и ученикѣ его, именемѣ Михея, страхомѣ и шрепешомѣ одержимѣ, и лежаше на земли мершвѣ. Пречистая же руку протшерши прикоснуса свяшаго Сергія, и воздвиже его глаголя: не ужасайся избранниче мой! прѣидохомѣ посѣшиси шебе; о брашїяхѣ же своихѣ и о монастырѣ не скорби, ниже пренемогай; онѣ нынѣ бо во всемѣ изобильспивуетѣ свяшый монастырь, не шокмо вѣ животѣ швоемѣ, но и по опшешствїи швоемѣ ко Господу; неопшупно буду вѣ швоихѣ чадѣ монастыря швоего. Еше и бысть и до нынѣ безчисленно изобилованїе и несказанно. И шако рекѣ невидима бысть.

К.

Блаженный же Сергіи восшавѣ, видѣ ученика своего лежаща на земли, и онѣ страха малодушспивующа, бѣ же имя ученику его Михея; и рече ему: восшани чадо Михее! и шако воздвиже его. Начатѣ же Михея помешати себе на нозѣ свяшаго, глаголя: извѣсши ми опче! Господа ради, что бысть сіе видѣнїе и свѣтѣ неизреченный, еже видѣхомѣ, по-

неже духъ мой въ малѣ не разлучися отъ плотскаго ми соуза ради блистающагося явленія? Свяшый же бѣ радуяся душею, яко образу его цвѣтушу отъ радости, и ничтоже можаше ошвѣщати, шокмо се: въ малѣ потерпи чадо! понеже духъ мой препенешѣ отъ чуднаго сего зрѣнія; и пребысть въ себѣ дивяся, яко полчаса. Таже рече ученику своему: шедши призови ми чадо братію мою, Исаія и Симона. И тѣма же пришедшима, исповѣда имѣ свяшый видѣнїе, како прїиде пречистая со Апостола, и неизреченное оно сіянїе, и како общася неотступна быши святаго мѣста сего и по моемъ еже къ Богу отхожденію. Они же слышавше, радости духовныя исполнишася; и тако вкупѣ отпѣвше молебень пречистѣй Богородицѣ, и оппусти ихъ въ келья свои; самъ же всю ночь баше внимая умомъ неизреченному явленію. Не бѣ нѣчто гаданїемъ или привидѣнїемъ, но ясно явленно видѣ, якоже древле Аѳанасій Аѳонскій.

К.

Не по мнозѣ же времени служащу святому Божественную литургію, баше бо тогда преже, реченный Симонъ Парекклисіархъ въ добродѣтелѣхъ совершенъ сый, егоже свяшый свидѣтельствоваше и муца совершенно житїе. Служащу же святому, сей же Симонъ зрїлѣ чудное видѣнїе: Божественный бо огонь ходя во святомъ жертвеннику осбняше престоль, окружая окрестѣ свяшья трапезы; послѣди же святаго прижды окружившу, яко мѣтися въ ономъ огню отъ главы и до ногу быши, и внегода хопяше свяшый причастися, той огонь свїтсся, яко же нѣкая Божественная плащаница, и вниде во свяшый помирѣ, и тако свяшый тѣмъ причастися.

Той

Той же Симонъ дивляшеся и неизреченному оному видѣнью, и препешаше отъ страха. Егда же преподобный изыде отъ свяшаго жершвенника, разумѣвъ духомъ свяшымъ, и того Симона видѣнью сподобльшася быти, и призвавъ рече ему: чадо Симоне! почто устращиши духъ швой? Онъ же къ нему: збѣло, рече, устращихся; видѣхъ чудное видѣнїе, Божественный огонь, паче же благодашь свяшаго духа, дѣйствующія съ побою. Свяшый же рече: никому же да возвѣспиши, яже видѣ, донде же Богъ сотворишъ, еже о мнѣ, смощренїе, и произведешъ мя отъ мїра сего. Обще же хвалу Богу воздаша шворящему дивная и преславная, яже видѣста очи наши.

К.

По семъ же разумѣвъ къ Богу свое опшество, и поучивъ братїю о пользѣ, и постави имъ Игумена въ мѣсто себе, именемъ Никона; и заповѣдавъ ему храниши преданїя и уставы монастырскїя, и причастися свяшыхъ шайнѣ, и рече: Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой. И шакѣ прешавися о Господѣ въ лѣшю $\frac{6900}{7352}$ мѣсяца Сешнября въ 25 день, живѣ всѣхъ лѣшѣ отъ рожденїя своего 78; и положенъ бысть въ монастырѣ въ созданиѣмъ отъ него, многа исцѣленїя подавая приходящимъ къ нему съ вѣрою.

К.

Тоя же зимы сложи Князь великїй Василїй Дмитриевичъ крешное цѣлованїе къ Новгородцемъ, и посла дядю своего Князя Владимира Андреевича, внука Иванова, правнука Данилова, да брата своего роднаго Князя Юрья Дмитриевича, въ Торжекъ; и повоеваша власши Новгородскїя, и пожгоша, и много зла шамѣ сущимъ сотвориша.

К.

Тоя же зимы на весну взяша Новгородцы У-
сшюгъ великій, и власти и села повоеваша и пож-
гоша, и много кровопролитія сотвориша, люди мечу
предаша, а иныя вѣ полонѣ поведоша, и много зла
сотворивше Христіянѣмъ, возвратишася во своя си.

К.

Того же лѣта сложи Князь великій Василій Дми-
тріевичъ крестное цѣлованіе къ великому Князю Бо-
рису Констаншиновичу, внуку Васильеву, правнуку
Михайлову, праправнуку Андрееву; и поиде вѣ орду
ко Царю Тахтмышу со многою честію и съ дары,
и нача просити великаго княженія нижняго Нова го-
рода подѣ великимъ Княземъ Борисомъ Констанши-
новичемъ ко своему великому Княженію къ Москвѣ;
и умзди Князей царевыхъ, чтобы попечаловались о
немъ Царю Тахтмышу. Они же взяша многое зла-
то и серебро и великія дары, шако же и Царь ихъ
Тахтмышъ взя многое злато и серебро и великія
дары. И даде Царь Тахтмышъ подѣ великимъ Кня-
земъ Борисомъ Констаншиновичемъ великое его кня-
женіе Новгородское къ Москвѣ великому Князю Ва-
силью Дмитріевичу.

К.

И поиде Князь великій Василій Дмитріевичъ
изъ орды отъ Царя Тахтмыша съ радостію съ по-
словъ царевымъ на Русь; и пришедъ на Коломну, и
отшуду самъ поиде къ Москвѣ, а посла Царева Тах-
тмышева отпусти вѣ Новѣ городѣ нижній съ бояры
своими.

К.

Слышавъ же сія Князь великій Борисъ Констан-
шиновичъ нижняго Нова города, шегда ему сушу вѣ
своей

своей опчинѣ въ нижнемѣ Новѣ городѣ, и созва бояре своя, и нача имѣ молилися съ плачемъ и со слезами, глаголя сице; господіе мои и брашя! бояре, и друзи, попомнише, господіе! крестное цѣлованіе, какъ естя цѣловали ко мнѣ, и любовь нашу и усвоеніе къ вамъ. Бяше же тогда у него старѣйшій бояринѣ его, емуже имя Василій Румянецѣ; и рече къ господину своему Князю Борису Констаншиновичу: не скорби ни печалуй, господине Княже! вси есмя единомыслени къ тебѣ, и готови за тя главы своя сложиши, и кровь изліяши. Сеже глаголаше льстя господина своего, и сослашеса съ великимѣ Княземѣ Василѣмѣ Дмитрѣвичемѣ, и хошаще господина своего выдаши ему.

К.

Приближающимѣ же ся ко граду Татаромѣ Тахшамышевымѣ и Московскимѣ бояромѣ, и не восхотѣ Князь великій Борисѣ Констаншиновичѣ пустиши ихъ во градъ къ себѣ; и рече ему старѣйшій его бояринѣ Василій Румянецѣ: господине Княже! се царевѣ посолѣ Тахшамышевѣ, а се великаго Князя Василія Дмитрѣвича Московскаго бояре, хошаще мирѣ подкрѣпити и любовь утвердити вѣчную; а ты самѣ рапѣ воздвизаеши: пусти убо ихъ во градъ, а мы вси съ тобою; и что могутѣ сїи сотвориши?

К.

И тако Татарове внидоша во градъ и бояре Московстїи, и начаша въ колоколы звонити, и шелошася вси людїе. Князь великій же Борисѣ Констаншиновичѣ посылаше къ своимѣ бояромѣ, глаголя: господіе мои и брашя, и милая дружина! помнише крестное цѣлованіе, еже естя цѣловали ко мнѣ, и не выдайте мене врагомѣ моимѣ. И отвѣщеваше отъ нихъ

нихъ единъ спарѣйшій его бояринъ Василій Румянецъ: господине княже! не надѣйся на насъ; уже бо есмь отъ нынѣ не твои, и нѣсть есмь съ шобою, но на тя есмь. И тако поиманъ бысть Князь великій Борисъ Констаншиновичъ нижняго Нова града.

К.

И по малъ времени пріиде Князь великій Василій Дмипріевичъ въ Новъ городъ нижній, и посади въ немъ намѣстники своя, а Князя Бориса Констаншиновича и съ женою его и съ дѣтьми его, и елико еще быша доброхотовъ его, всѣхъ повелъ по градомъ развести, и въ вериги желѣзныя связати, и въ велицѣй крѣпости держати ихъ.

К.

И се пріиде посолъ изъ орды отъ Царя Тахшамыша, и позва великаго Князя Василія Дмипріевича въ орду ко Царю, тако же и посла своего. Князь великій же поиде ко Царю въ орду, и многу честь прія отъ Царя Тахшамыша, яко ни единъ отъ прежнихъ Князей; и придаде ему Царь Тахшамышъ Новъ городъ нижній и Городецъ со всѣмъ, и Мещеру, и Турусу, и много любезно его жаловаше, и отпусти его на Русь.

К.

Того же лѣта въ Новъ городъ въ великомъ Юрій Онцыфоровичъ созда монастырь пречистыя Богородицы Успеніе на Колмовѣ.

К.

Того же лѣта приходиша Нѣмцы разбоемъ въ Новгородскія власти, и внидоша въ Неву, и взяша власти и села по обѣ стороны рѣки за три версты до городка Орѣшка.

К.

К.

И Князь Семенъ собрася съ городчаны, погна въ слѣдъ ихъ, и иныхъ изби, а иныхъ приведе во градъ, а инѣи ушекоша.

К.

И поиде Князь Семенъ въ Липву, а градъ остави; и копаша Новгородцы валъ около порговой стороны.

К.

Того же лѣша Посадникъ Богданъ Аввакумовичъ постави церковь каменну святого Симеона Столпника; и священа бысть на праздникъ его.

К.

Въ лѣпо ⁶⁶⁰¹₁₃₉₃ мѣсяца Сенября въ 1 день, предъ ранними зарями мѣсяцъ погibe. Тоя же осени мѣсяца Сенября въ 5 день убиенъ бысть отъ Царя Тахшамыша Царевичъ Озибаба въ ордѣ.

К.

Тоя же осени бысть бой Царю Тахшамышу со Царемъ Аксактемиремъ, и побѣжденъ бысть Царь Тахшамышъ; самъ убѣжа, а рать избѣена бысть.

К.

Того же лѣша Нѣмцы приходиша рашью къ Видьнѣ, и много зла сотвориша.

К.

Тоя же осени Тахшамышъ Царь сяде опять на царствѣ Волжскомъ; а Царь Аксактемиръ поиде въ свою землю.

К.

Тоя же осени мѣсяца Ноября 24 дня пріиде Князь великій Василій Димитриевичъ на Москву изъ
орды

орды отъ Царя Тахшамыша со многою честію, и съ пожалованіемъ на великое княженіе и Новгородъ нижній; ему же даде и Городецъ со всѣмъ, и Мещеру, и Торусу; и многими дары, и честію почте его. И бысть радость велія во градъ Москвѣ, и веселяхуся людіе, и шоржествоваху свѣшло всегда.

К.

Того же лѣта преставися Данило Теофановичъ, иже много служилъ великому Князю въ ордѣ и по Руси, и по чужимъ землямъ, и наречено бысть имя ему во иноцѣхъ Данило же; и положенъ бысть въ Митрополичѣ монастырѣ, близъ дяди своего блаженнаго Алексія Митрополита Кіевскаго и всея Руси, у чуда свяшаго Архистрапига Михаила, иже внутрь града Москвы.

К.

Того же лѣта въ самой великѣ день по вечерни Новоторжцы убиша Максима, Боярина великаго Князя Василія Дмитріевича;

К.

И Князь великій Василій Дмитріевичъ послалъ рать на Торжекъ, и изымалъ Новоторжцевъ, и приведъ на Москву казни различными муками, а инѣ избѣжаша.

К.

Того же лѣта Амурашовъ сынъ Челябій Амירה Турскій, взя землю Болгарскую и градъ ихъ славный Терновъ; и Царя ихъ, и Папріарха, и Митрополита, и Епископы ихъ плѣни; а мощи святыхъ пожже, и соборную церковь въ мизгитъ прешвори.

К.

Того же лѣта преставися Князь Иванъ, братъ великаго Князя Дмитрія Ивановича, дядя великаго
Князя

Князя Василія Дмитрїевича, во святѣмъ Ангельскомъ иноческомъ чину; и наречено бысть имя ему иноческое Асафъ, и положенъ бысть у святаго Спаса въ монастырѣ внутрь града Москвы.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Дмитрїевичъ въ брани бысть съ Новгородцы, что не восхотѣша Новгородцы судими быти отъ Кипрїяна Митрополиша всея Руси, и не судили ихъ Митрополиту и въ Новѣ городѣ по прежнему обычаю Новгородскому; и за то Князь великій Василій Дмитрїевичъ посылалъ къ нимъ въ Новѣ городѣ, чтобы по томъ обычай изспаринный не рушился, судили бы ихъ Митрополиту, а Владыцѣ ихъ не судили, и дань свою Митрополиту по старинѣ на нихъ имати, а великому Князю черной боръ по старинѣ имати на всемъ Новѣ городѣ, и на всѣхъ властѣхъ Новгородскихъ. Они же того не восхотѣша ни послушаша; и бысть въ томъ межи ихъ брань. Сице глагола Князь великій: чтобы есѣя къ Митрополиту грамоту отослали, что есѣя укрѣплялися межи собою и крестъ цѣловали, что васъ Митрополиту не судили, но судили васъ Владыцѣ вашему; и вы шу грамоту отшлите къ Митрополиту, и Митрополитъ съ васъ той грѣхъ съвеметъ. И они не послушаша.

К.

И Князь великій Василій Дмитрїевичъ собравъ рать многу, и взялъ у Нова города пригороды: Торжекъ съ волосцми, и Волокъ Ламскій, и Вологду, и иныхъ волосцей много повоева; и возвратися во своя со многимъ богатствомъ.

К.

По томъ же Новгородцы со Княземъ Романомъ Липовскимъ собраша рать многу, и со Княземъ Константиномъ Васильевичемъ Бблозерскимъ въ велицѣй силѣ пойдоша на великаго Князя Василія Дмитриевича, и взяша городъ Кличенъ и Устюжну.

К.

А изъ Заволочья собрашася мнози Новгородцы, и шедше во многѣхъ насадѣхъ и ушкуехъ, взяша градъ Устюгъ, и огнемъ позгоша, и церковь соборную разграбиша, много казны, злата и сребра поимаша, и иконы ободраша.

К.

И стояша шу мѣсяцъ воююще, и люди изъ лѣсовъ выводяще мучаху, и вся имѣнїя ихъ, кто гдѣ ни похоронилъ, поимаша, и вся волости и села пусты сотвориша; людей же и скотъ и все зажитіе попроводиша на низъ по Двинѣ.

К.

Тако же и тогда Бблозеро, градъ, и села, и волости повоеваша, и сотвориша ему, яко и Устюгу.

К.

Таже по томъ смиришася Новгородцы съ великимъ Княземъ Васильемъ Дмитриевичемъ и покоришася ему; а къ Кипріяну Митрополиту грамоту на Москву отослаша.

К.

И Князь великій Василій Дмитриевичъ посла къ нимъ въ Новъ городъ Феодора Кошку Андреева сына Кобылина, и Ивана Уду, и Селивана, и подкрѣпиша миръ по старинѣ, и черный боръ даша великому Князю на всѣхъ властѣхъ Новгородскихъ; а

Ми-

Митропличю послу Дмитрію даша Новгородцы полчешверша ста рублевѣ, что имѣ благословеніе привезѣ отъ своего господина отъ Кипріяна Митрополиша Кіевскаго всея Руси, и грамоту прощальную; а въ грамотѣ пишешѣ: язѣ Кипріянѣ, Митрополишѣ Кіевскій всея Руси, грамоту у васѣ цѣловальную емлю, и грѣхѣ сѣ васѣ снимаю, и васѣ благословляю; а сынѣ мой Князь великій вашѣ челобитше пріемлетѣ, и мирѣ вамѣ по старинѣ даешѣ: и вы стойте крѣпко и неподвижно въ помѣ, а язѣ васѣ благословляю. И послаша Новгородцы Кипріяну Митрополишу Кіевскому всея Руси на Москву боо рублевѣ, и взяша мирѣ по старинѣ, и бысть любовь велія межи ихѣ.

К.

Того же лѣша великая Княгиня Евдокія Дмитрія Ивановича Донскаго поставила церковь каменну Рождество пречистыя Богородицы, яже придѣлѣ имашѣ Лазарь свяшій, внупрѣ града Москвы; преже бо того спояла шамо церковь деревяная.

К.

Того же лѣша Король Ягайло Ольгердовичѣ, внукѣ Гедимановѣ, далѣ брату своему изѣ двуродныхѣ Витофшу Кестушьевичу великое княженіе Лишовское. И того же лѣша сяде на великомѣ княженіи Лишовскомѣ Витофшѣ Кестушьевичѣ, внукѣ Гедимановѣ; и Новгородцы взяша сѣ нимѣ мирѣ по старинѣ.

К.

Того же лѣша пріиде Князь Конспаншинѣ Васильевичѣ Бѣлоозерскій въ Новѣ городѣ, и пріяша его Новгородцы сѣ честію. Того же лѣша Князь великій Василій Дмитріевичѣ ходилѣ ратью къ Нову городу нижнему на Князей Новгородскихѣ, на Васи-

лїа Дмитріевича Кирдяпу, да на брата его на Семена Дмитріевича.

К.

Преставленіе великаго Князя Бориса.

Преставися Князь великій Борисъ Констаншиновичъ, внукъ Васильевъ, правнукъ Михайловъ, праправнукъ Андреевъ, Нова города нижняго, и Суздальскій и Городенскій; и положенъ бысть въ его опчинъ въ Суздали Маія въ 6 день.

К.

Того же лѣта Владыка Арсеній Тверскій постави монастырь на рѣцѣ на Тмацѣ, пречистыя Богородицы Успеніе церковъ каменну, въ нейже положенъ бысть по его велѣнію: въ томъ же монастырѣ постави церковъ шеплую во имя святыхъ отецъ Антонія и Феодосія печерскихъ, иже въ Кіевѣ.

К.

Того же лѣта Князь великій Михайло Александровичъ Тверскій, внукъ Михайловъ, правнукъ Ярославль, праправнукъ Ярославль же, препраправнукъ Всеволожь, вѣщаную стѣну у града Твери повелѣ рушиши, да ту де брусемъ рубити, и на другое лѣто кончаша.

К.

Того же лѣта веснѣ бысть поводъ велика зѣло. Того же лѣта поставиша церковъ камену пресвятыя Богородицы въ великомъ Новѣ городѣ на Лисѣ горѣ, а другую церковъ свяаго Дмитрія.

К.

Того же лѣта Новгородцы со Княземъ Романомъ Лишовскимъ, и со Княземъ Констаншиномъ Васильевымъ

сильевичемъ Бблзерскимъ, ходиша рапью ко Пскову, а въ то время во Псковѣ Князь Андрей Ольгердовичъ со сыномъ своимъ со Княземъ Иваномъ; и учинися Новгородцемъ со Псковичи битва въ завздѣ, и убиша Князя Ивана Копорскаго, и Василія Феодоровича, и множество много паде съ обѣихъ странѣ.

К.

И возвратишася Новгородцы во своя въ розмирїи со Псковичи; и отбѣяша Новгородцы Посадничество у Осифа Захаревича, и даша Богдану Аввакумовичу.

К.

Того же лѣта прѣѣха къ Нову городу Князь Андрей Ольгердовичъ со Псковичи съ полки многими; и побѣдѣша отъ Нова города, мира не взя.

К.

Того же лѣта прѣиде изо Царя града отъ Антонія Патрїарха Цареградскаго Михаилъ Владыка Ефѣомскій; а привезъ Нову городу двѣ грамоты отъ Антонія Патрїарха о проторѣхъ и исторѣхъ, иже на поставленїяхъ священныхъ, и поученїе всѣмъ православнымъ Христїаномъ.

К.

Того же лѣта на Москвѣ даша Княжну Марїю, дщерь великаго Князя Дмитрїя Ивановича Донскаго, за Князя Лугвенія Ольгердовича, внука Гедиманова Литовскаго, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, мѣсяца Юня 24 дня.

К.

Того же лѣта родися Князю Владимиру Андреевичу, внуку Иванову, правнуку Иванову же, праправнуку Данила Московскаго, сынъ Василій.

К.

К.

Того же лѣта приходиша Нѣмцы ратью ко граду Вильнѣ на великаго Князя Вишофша Кестушьевича, внука Гедиманова; и бысть имѣ бой великъ у града у Вильны, и одолѣ Вишофшъ Кестушьевичъ Липовскій, и поима воеводѣ многихъ Нѣмецкихъ.

К.

Того же лѣта побѣжаша въ орду Князи Суздальстїи и Нова города нижняго, и Городецкїи, Василій Дмипрѣвичъ Кирдяпа, да братѣ его Князь Семенъ Дмипрѣвичъ, ко Царю Тахшамышу добивающеся своя опчины нижняго Нова города, и Суздаля, и Городца; и посла за ними Князь великій Василій Дмипрѣвичъ Московскій погоню, и много прудишася, и не поснигоша ихъ.

К.

Того же лѣта замыслиша на Москвѣ ровѣ копати съ Кучкова поля въ Москву рѣку; и много бысть людемѣ убышка, хоромы размешывали, и много прудишася и ничтоже доспѣша.

К.

Того же лѣта Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій ходилъ ратью къ Любетску, и съ многимѣ полономѣ возвращися во своя си.

К.

Того же лѣта Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій побилъ Татарѣ Тахшамышевы орды, иже приходиша изгономѣ на Рязанскія власпи.

К.

Въ лѣто $\frac{6903}{1335}$, бысть въ ордѣ Тахшамышевѣ промежи великихъ Князей его Татарскихъ нелюбіе веле и размирїе много; и бысть имѣ бой на рѣцѣ на Волзѣ

Волзѣ межи собою, и паде ихъ на помѣ бою много
Князей и Татарѣ, Сентября вѣ. 8 день.

К.

Тоя же осени мѣсяца Сентября вѣ. 28 день пре-
спавися первый Архїепископъ Ростовскїй Феодорѣ :
до него убо быша вси Епископы, а не Архїеписко-
пы. Бысмъ же сей Архїепископъ Феодорѣ, братаничъ
блаженному Игумену Сергію Радонежскому. Тоя же
осени Кипрїянѣ Митрополиѣ всея Руси поиде вѣ.
Новѣ городѣ великїй съ Патриаршимъ псломѣ Ан-
тонїевымѣ, и просилѣ суда по старинѣ : и даша
ему Новгородцы судѣ по старинѣ, и онѣ пребылѣ
зиму и весну всю вѣ Новѣ городѣ, и до Петрова
поспа.

К.

И Владыка Иванѣ Новгородскїй Архїепископѣ
далѣ честь велїю Кипрїяну Митрополиту и Патри-
аршу послу; тако же и весь Новѣ городѣ честь и
любовь велїю показаша. И поиде Кипрїянѣ Митро-
полиѣ изѣ Нова города кѣ Москвѣ, благословилѣ
съ любовїю сына своего Ивана Владыку Новгородскаго
Архїепископа, и весь Новѣ городѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марша вѣ. 1 день родися вели-
кому Князю Василью Дмитриевичу, сынѣ Князь Юрьи.

К.

Того же лѣта преставися Князь Борисѣ Михай-
ловичѣ вѣ Кашинѣ, и привезоша его во Тверь; и по-
ложенѣ бысмъ во церкви святаго Александра.

К.

Того же лѣта прощена бысмъ жена нѣкая у
гроба Петра Чудотворца вѣ соборной церкви Пресвя-
тыя Богородицы Митропольской.

Ю

К.

К.

Того же лѣта внутрь града Москвы подписаша церковь Рождество пречистыя Богородицы, и предѣлъ свяаго Лазаря; а мастера Феодоръ Гречинъ, да Семень Черный.

К.

Того же лѣта на Москвѣ на посадѣ пожаръ бысть великъ зѣло, и сгорѣ нѣколико тысящъ дворовъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомѣ постави Исакъ Анцыфоровичъ церковь камену свяаго Архистрапига Михаила и Гаврила во Аркажѣ монастырѣ.

К.

Того же лѣта приходиша къ Нову городу Нѣмцы Свѣя ратью къ Ямѣ городу 15000; и Князь Константинъ Васильевичъ Бѣлозерскій съ Новгородцы поѣде противу имъ.

К.

И бысть бой, и поможе Богъ Князю Константину Васильевичу; иныхъ изби, а инѣ избѣжаша.

К.

И возвратися въ великій Новѣ городѣ со многимъ полономъ и съ корыстїю; Новгородцы же укрѣпшаша его радостнѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа 24 дня погорѣ новый городѣ на Волзѣ къ Зубцеву Тверскій; загорѣся въ недѣлю порану отъ грому, какъ нача шоргѣ сниматися; и воспа съ огнемъ вѣтрѣ силенъ, и погорѣ весь градъ, и церковь свяаго Архистрапига Михаила.

Мѣсяца

К.

Мѣсяца Августа въ 26 день: ловѣсть на стрѣшеніе чудотворнаго образа пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, егоже нариса богогласный Евангелистъ Лука, самовидно зря на испинную богородицу при живошѣ ея, и како божественная та икона бысть въ Русѣй земли, первое во градъ Кіевъ и въ Вышеградъ, въ церкви преславно на воздухѣ являясь, и како прейде во градъ Владимиръ, и опне лѣже нарицашеся икона Владимирская, и еяже ради вины пріиде въ боголюбивый царствующій градъ Москву, и лаче надежды сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя опѣнахожденія безбожнаго и злобѣрнаго опѣ Царя Темирѣаксака, и о составленіи монастыря, идѣже сѣрѣпоша той пречестный Богоматери образъ. *Благослови отче!*

К.

Аще и всякому языку непостижно есть и недоумѣнно, еже по достоинству похвалиши пресвятую

чистую и преблагословенную Владычицу нашу, сущую Богородицу, честнѣйшую всѣхъ небесныхъ воинствъ}, юже и шѣ сами Ангели не возмогущѣ доумѣши, еже бы достожджно воспѣши ея; но обаче мы земли отѣ усердія и вѣры, елико возмогающе, и елико сама Богомати изволеніе подастѣ, достойно, яко во истинну и вѣ лѣпшю воспоминаши, и божественнѣ торжествующе праздновати преславная и неизглаголанная, предивная шоя чудесная благодѣнія, и великое милосердіе, еже къ роду Христїанскому; якоже и настоящій сей праздникъ Богоматери преславное спрѣшеніе чудотворнаго ея древнаго образа, нынѣ же обыче нарицати икона Владимірская, юже при живощѣ ея написалъ богогласный Евангелїю Христову Списашель премудрый Апостолъ Лука изящнѣ видѣніе шоя, и прочая подобія начерта во образѣ возраста средня мѣры; святое же и благодатное лице ея мало окружїя продолжайши, но со добродостнѣ лежащѣ на десно, приблизѣ пречистаго лица, превѣчнаго ея младенца, Господа нашего Иисуса Христа; персты же богопрїемныхъ ея рукъ тонкостїю истончени, и всю святую икону сїю прукрашено совершивѣ, и къ самой Богородицѣ прїнесе. Она же милосивнѣйши свои очи на икону возложши, радостно глаголаше: *благодать моя съ тою!* и древнее свое пророчество прїрече: *се бо отѣ нынѣ блажатъ мя вси роди.* И таковымъ непремѣнымъ общанїемъ неизреченная милость Богоматери, и до нашего Рускаго рода доспїше.

К.

Якоже бо солнце сотвори Богъ на небеси, не на единомъ мѣстѣ постави сїяши, но да свѣтитѣ обходя вселенную, и освѣщаетѣ лучами своими всю

под-

поднебесную ; тако и образъ пречистыя Богоматери не на единомъ мѣстѣ чудеса и исцѣленія различная испочаешъ , но обходящи вся страны поднебесныя всего міра просвѣщаетъ ; и оупъ бѣдъ избавляетъ , и оупъ различныхъ недуговъ исцѣляетъ.

К.

Сиде и сей цѣльбоносный образъ Владычицы Богородицы нѣкогда оупъ Палестины въ царствующемъ градѣ пребываше , и оупъ царствующаго града въ единомъ кораблѣ Спирогошею купцемъ въ нашу Рускую землю, во градъ Кіевъ, принесенъ бысть ко благочестивому великому Князю Георгію Владимировичу Долгорукому Мономашу , внуку Всеволожу , правнуку Ярославлю , праправнуку Равноапостольнаго Владимира , просвѣтившаго всю землю Рускую свяшымъ крещеніемъ.

К.

И по томъ поставленъ бысть чудотворивый той образъ Владычицы Богородицы , по повелѣнію сего благочестиваго великаго Князя Георгія Владимировича въ Вышеградѣ, въ церкви пречистыя Богородицы въ дѣвичѣ монастырѣ.

К.

Случи же ся нѣкогда въ монастырѣ томъ въ церкви пречистыя Богородицы , идѣже поставленъ бысть чудотворивый образъ Богоматери , входящимъ убо клирикомъ по обычаю внутрь церкви, и видѣша свяшую икону Богородичину , сшедшу съ мѣста своего , и споящу среди церкви на воздухъ ; они же дерзнуша поставити ю на иномъ мѣстѣ.

К.

И паки второе видѣша чудотворную ту икону обратившуся лицемъ въ олшарь , и рекоша къ

себѣ клирицы, яко въ олтарь хоцетѣ стояши икона святыя Богородицы; и взявше ю священницы не-соша во свяшый олтарь, и поставиша ю за свяшою трапезою.

К.

И паки претѣ видѣша тую же свяшую икону Богородицы, кромѣ святыя трапезы стоящу о себѣ, и начаша отъ нея бывати различныя чудеса; они же о сихъ недоумѣвахуся, не въдаху бо, яко идѣ же сама Богомати благоизволитѣ избрати себѣ жилище.

К.

Великаго же Князя Георгія Мономаша Долгорукаго сынъ великій Князь Андрей, рекомый Боголюбскій, се умысли господствовати во градѣ Рословѣ. И нѣкогда бесѣдующу ему съ бояры своими о свяшыхъ иконахъ, отъ нихъ же бываюшѣ многа чудеса, и различная исцѣленія съ вѣрою приходящимѣ; повѣдаша же ему о сей чудотворной иконѣ пречистыя Богородицы, како пренесеннѣ бывшей ей изъ Царя града въ Кіевѣ, и како поставлена бысть въ державѣ его въ Вышеградѣ, въ церкви пречистыя Богородицы въ двичѣ монастырѣ, и како клирицы обителѣ шоя входяще внутрь церкви, видѣша среди церкви на воздухѣ стоящѣ чудотворивый шой образъ Богородиченѣ, и како сама о себѣ стоя въ олтарь. Сія же слышавъ великій Князь Андрей Георгиевичъ разгорѣся духомѣ,

К.

И скоро пришече въ монастырѣ шой, и вниде въ церковь, и нача взираши по свяшымѣ иконамѣ сердечную любовію со спрахомѣ Божіимѣ, и узрѣ образъ пречистыя Богородицы свѣтящся зракомѣ божественнаго подобія, паче инѣхъ иконѣ сушихъ въ церкви

церкви той, и спрахомъ одержимъ, паде на землю, со слезами моляся; и глаголя: О пречистая Госпоже дѣво Богородице! Мати Христа Бога нашего, аще хоцещи можещи помощница ми быти и въ ростовшій земли, идѣже пшчимся шестивоваши; и тамо посѣти Владычице новопросвѣщенныя люди, и якоже сама всѣи снабдѣвати и спасати достояніе Сына Твоего и Бога нашего и Твое, яко вся Тебѣ возможна; преклони пречистая ухо Твое къ моленію нашему, и проспри руцѣ свои на мольбу къ Сыну своему Христу Богу нашему, и сохрани спадю Твое, и заступи отъ всякаго зла, и не оприни насъ отъ своего честнаго образа Владычице; Тебе бо имѣемъ молебницу шеплу и снѣгу шверду, и покровъ нерушимъ земли нашей, яко да на божественный Твой образъ взирающе сердцемъ радуемся, и душою веселимся, имуще Тя державу непобѣдиму, и утверженіе непоколебимо, и надежду, и упованіе душамъ нашимъ.

К.

И тако помолився на многъ часъ, и молебная совершивъ, и присшупи ко иконѣ пречистыя Богородицы, и простеръ руцѣ свои великій Князь Андрей прикоснуса къ чудотворному тому образу Богоматери, егоже и взявши, яко безцѣнное сокровище, и исходивъ изъ церкви: не возвѣспилъ сего отцу своему великому Князю Георгію, послушавъ льстиваго совѣща оказанныхъ Кучковичъ.

К.

И тако тай ношцію изыдоша изъ Вышеграда со Княгинею своею, и съ бояры, и со многими людьми; взя же съ собою и Вышеградскія пресвитеры Іерея Николу, и заша его діакона Нестора, и съ ихъ
сожи-

сожитницами. И тако идяху путемъ молебная со-
вершающе; великій же Князь Георгій того же лѣта
къ Богу отъиде мѣсяца Маія 15 дня, и положенъ
бысть у Спаса на Берестовемъ.

К.

Отъ святыхъ же иконы Богоматери многа чуде-
са содѣяшася тогда и по томъ; о нихъ же потреба
есть особному казанію быши: здѣ же насюющее
въ крашѣ мало да глаголется. И яко пріидоша къ
рѣцѣ Вузѣ, ейже зѣло наводнившейся; и посла ве-
ликій Князь челоуѣка на конѣ испытати броду, идѣ-
же челоуѣкъ той и погрязе во дно рѣки, и не видимъ
бысть.

К.

Великій же Князь со слезами моляся пречистой
Богородицѣ, и себе повинна шворяше ушопленію его;
и по молитвѣ абіе паче надежды изыде изъ рѣки че-
лоуѣкъ той на конѣ, жезлъ въ руцѣ держа, ничто-
же поспрада во глубинѣ.

К.

Паки же пріидоша на Рогожскіе поля и выше-
реченнаго пресвитера Николы жена сниде съ колес-
ницы, діаволимъ же дѣйствомъ неистово свирѣпствуя
конь, и сверже съ себя раба Іереова, и изломи ему
ногу и жену Іерееву ногами попираше, и зубы уядая
влачаше ю, дондеже издше жена.

К.

Пресвитеръ же отъ горести печальныхъ помоли-
ся со слезами пречистой Богородицѣ у чудотворнаго
ея образа; и въ томъ часѣ здрава бысть супружни-
ца его, и ничтоже вреда не обрѣтеша на ней; тако
же и рабъ его здравъ бысть, и изломленная его но-
га цѣла, яко и другая.

К.

К.

И отшолъ дошедше близъ града Владимира, и егда быша на рѣцѣ на Клязмѣ, и шу спаша кони со иконою Богоматери, и не поступиша никаможе; и многи коня измѣняху, и чудную икону на сани посшавляху, и ни единъ же конь не може саней двигнути со свяшою иконою.

К.

Великій же Князь Андрей на томъ мѣстѣ постави двѣ церкви камены во имя святыя Богородицы; и шу сотвори градъ, и нарече имя мѣсту помену Боголюбимое или Боголюбское.

К.

И мину лѣтъ яко единнадесять, великій Князь Андрей и въ преименомъ градѣ Владимирѣ постави соборную церковь камену превелику и чудну во имя святыя Богородицы чеснаго Ея Успенія объ единомъ верьсѣ; а преже бѣ древяна посшавлена перепросвѣщеннымъ въ Руси самодержцемъ великимъ Княземъ Владимиромъ.

К.

Князь же великій Андрей соборной той церкви многа имѣнія вда, и свободы купленыя съ даньми, и селѣ лучшая, и десятое во сшадѣхъ своихъ, и шоргъ десятымъ; и верьхъ ея позлапи.

К.

По вѣрѣ же его и по пошщанію ко святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ многихъ земель премудрыя мастеры, и церковь соборную повелѣ подписати изящнымъ иконописцемъ, и многи чудныя иконы постави въ ней; и украси ю дивно паче инѣхъ церквей священными сосуды, и драгими книгами, и ризами, и прочими благочинными вещьми.

Я

К.

К:

Въ ней же постави и сию пречудну Богоматери икону, и обложи ю златомъ съ каменіемъ многоцѣннымъ и съ драгимъ жемчугомъ, возложь на ню злата вѣщи тридесять гривенъ; и опшолъ прозвася сѣя пречистыя Богородицы икона Владимирская.

К:

Тогда же созданы быша и златая врата граду каменіемъ: и бже и церковь положеніе ризы святыя Богородицы; украсивъ ю дивно:

К:

И еще извистъ мокра суши, и шу народу многу шедшуся зрѣти красоты ихъ, и врата падоша ся, подъ ними же дванадцать чловѣкъ каменіемъ засыпа.

К:

Великій же Князь Андрей со слезами припаде къ чудотворному образу Богоматери, себе повинна творя пагубъ людскы; и егда разобраша каменіе и вси живы, и ничимъ же не врежени обрѣшася милостію пречистыя Богородицы.

К:

Въ лѣта же она великій Князь Андрей съ Царемъ Мануиломъ Греческимъ пребываху въ мирѣ и въ любви.

К:

Прилучи же съ имъ во единъ день изыти на брань, Мануилъ на Срачины, Андрей же на Болгары, вземъ съ собою крестъ Христовъ, и чудотворную икону пречистыя Богородицы Владимирскую, якоже всегда обычай имаше, юже имуще помощницу на супротивныя.

К:

К.

Ея же молитвами побѣждени быша Болгары; и грады ихъ чешыре поплъни, и Бряхимовъ градъ взя, иже на Камбъ: Руское же воинство ни чимъ не врежденно.

К.

Отъ иконы же Спаса Тисуса Христа и пречистиыя Его Матери видѣша божественныя луча огненная, имиже все воинство великаго Князя покровено; и уразумѣша помощи Божіей быши.

К.

И возвратившися прочая грады Болгарскія попалиша огнемъ; инѣхъ же оспави, еже дань имати на нихъ.

К.

Царь же Мануилъ сіе же видѣніе видѣ въ то же время, егда отъ иконы Владычии огненныя луча сіяху, и успаविша праздникъ праздновати въ прославленіе всемилостивому Спасу и пречистой Его Матери, мѣсяца Августа въ 1 день. Прочая же чудотворенія, яже отъ нея иконы Богоматери, индѣ речена будущъ, здѣ же настоящее да глаголешся.

К.

По смерти же великаго Князя Андрея, братъ его великій Князь Всеволодъ Дмитрій Георгіевичъ къ той же соборной церкви Владимирской прострѣяства обоюду усугуби, и чешыре верхи придѣла и позлаши.

К.

И шакову благодать самодержецъ Всеволодъ получилъ: бывшу ему нѣкогда за Суздалемъ съ воинствомъ, и ту узрѣша великую ту церковь святыя Богородицы, въ ней же бѣше тогда чудотворная сія

икона Богоматери ; вкупѣ же съ церковію видѣша и весь градъ Владимиръ , яко на воздусѣ стоящѣ. Самодержецѣ же и сущіи съ нимѣ радовахуся, и славаху Бога и пречистую Богородицу.

К.

Батыево нахожденіе въ лѣто ⁶⁷⁴⁵₁₃₃₇.

По преставленіи же великаго Князя Дмитрія Всеволода въ 25 лѣто грѣхѣ ради нашихъ наведе тогда Богъ безбожнаго Царя Батыя поплѣнити Русскую землю, и преименимый градъ Владимиръ взя и соборную церковь, около ея и внутрь наволочиша лѣсу поганіи и пожгоша, а иже ту бяху множество людей, овѣи отъ огня скончашася, а инѣи издохашася, а прочіи посвѣчени.

К.

Еще же попустившу Богу, и отъ самага чудотворнаго образа Богоматери всю драгую кузнь нечеспиви обламаша; божественный же образъ Ея, удивленію доспойно, како обрѣшеса цѣлѣ, кромѣ всякаго вреженія и уязвленія отъ непостояннаго огня, и отъ рукъ беззаконныхъ Христоненавидецѣ Агарянь, на увѣреніе благочестія и на соблюденіе земли Рускѣй, неопшступною благодатію отъ тоя святыхъ иконы, якоже древле сама Богородица рече: *благодать моя съ тобою!*

К.

Избави же тогда Богъ и пречистая Богородица отъ нахожденія поганыхъ великаго Князя Ярослава Всеволодича, внука Георгіева Долгорукаго, отца блаженнаго Александра Невскаго, дѣда Данила Московскаго; съ нимѣ же б сыновѣ его, и прочая Князи.

К.

К.

По плѣненіи же томъ сѣде Ярославъ во градъ Владимиръ, и очисти церковь отъ трупія мертвыхъ, и люди разбѣгшаяся собравъ ушѣши.

К.

И отшолъ сей чудотворный Богородичинъ образъ подобно прежнему своего благолѣпія достойное украшеніе пріемлетъ. Пребысть же Божественная сія икона во градъ Владимири всѣхъ лѣтъ 242.

К.

И по сихъ благоволеніемъ Божіимъ, и якоже сама Богомати, восхопъ, цѣльбоносному ея образу пренесену быши изъ града Владимира въ царствующій градъ Москву.

К.

О Темирѣ Аксакѣ.

Въ седмое же лѣто скипетродержанія Рускаго царствія благочестиваго великаго Князя Василія Дмитріевича, внука Иванова, правнука Иванова же Калишы, Данилова сына Александровича Невскаго, иже бяху сіи вси велицїи Князи, имуще пречистую Богородицу во всемъ заступницу и державу непобѣдиму, и честный ея образъ вѣрою любезно почитающе. Вина же настоящаго сего чудеснаго поржества сиче: погда бо слышашеся, яко нѣкоторый Царь, именовъ Темиръ Аксакъ, изыде отъ восточныя страны, отъ Синія орды, отъ Шамахійскія земли, иже многи мяшежи воздвиже въ орду и въ Руси, и многи брани, и велики побѣды показа, и многимъ безчисленнымъ полкомъ одолъ,

К.

И многи грады разори, и сущая въ нихъ люди догуби, и многи страны и земли повоева, и многи языки, и многи княженія, и многи царства покори лодь себе.

К.

Самъ же Темиръ исперва не Царь баше, ни отць роду ни отць племени Царска, ни княжеска, ни боярска; но въ лѣтописаніихъ являеть о немъ, яко страна нѣкая именовъ Араръ, аже нарицается междорѣчье, занеже двоимъ источникомъ окружающимъ ю, яко быши ей между же Индіи къ сѣвернымъ странамъ и восточнымъ; и отць тоя страны баше сей Темиръ, сынъ старѣйшины нѣкоего отць Заяикскихъ Ташаръ, иже бѣ за Желѣзными Вратами; ремесломъ же бѣ кузнецъ желѣзный.

К.

Нравомъ же и обычаемъ немилосливъ, и злодѣйственъ, и хищникъ, и ябедникъ, и шашъ, иже прежде бысть онъ рабъ у нѣкоего господина; злонавія же его ради отверже его отць себе господинъ его.

К.

Онъ же не имѣя чѣмъ питаться и одѣваться, и пребывая крадый, и разбивая, и симъ питаяся; еще бо ему тогда младу сушу:

К.

И нѣкогда украде у нѣкоего челоука овцу, иже и поспиженъ бысть, и много бьенъ; и преломивша ему ногу и бедру на полы, и повергоша его мязе мертвѣя псомъ на снѣдь.

К.

К.

Онъ же по времени мнозъ едва исцѣлѣ, и ногу свою пребишую желѣзомъ прекова, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ; Темиръ бо зовешся Татарскимъ языкомъ желѣзо, Аксакъ же хромецъ, и тако толкуется желѣзный хромецъ, яко опъ вещи и ошъ дѣлѣ имя прѣпѣ.

К.

И паки по исцѣленіи опъ ранъ, не токмо не лишился злаго своего обычая, но паче горшее не исповсвуя, бысть люте разбойникъ. И совокупшася къ нему юноши жесіпоцы и немилосшиви, всегда разбивающе, и крови проливающе.

К.

И шедъ порази нѣкїя пастыря, и взявъ овца ихъ, идъже и устрѣленъ бысть въ ногу, и хромляще, и опъ сего приобрѣше имѣніе.

К.

И егда бысть ихъ числомъ яко сто, и нарекоша его старѣйшину разбойникомъ; егда же спяжа тысящу мужей, и тогда уже Княземъ зваху его.

К.

И съ тѣми тысящею мужей устремися изгономъ на нѣкоего начальника мѣсту, емуже имя Карамадинъ, иже имяше подъ собою 10000 мужей. Темиръ же и того побѣди, и страну ту прѣпѣ.

К.

И съ тѣми десятью тысящами изгономъ прѣшедъ въ Персиду, и самого начальника Персомъ явѣ, и веими Персы облада; и бысть воинства его 150000.

К.

К.

По сихъ же и окрестныя страны вся къ себѣ покори, и спяжа множество богатства, и вся восточная погубляя, мало не всю Елладу общече.

К.

О западѣ же хваляшеся, хоша поплѣннши и пожещи, живущая люди безъ милосши мечу предати, и тогда уже вои Царемъ его зваху.

К.

О Турскомъ царѣ Баозитѣ Крещѣи.

Въ поже время Турскій Царь Баозитѣ, рекомый Крещѣи, егоже нѣцыи Толочаномъ именовашу, шако же восточная и западная подая,

К.

И царствующій градъ хваляся восхишнши, и святыя Божія церкви, и честныя монастыри разорити; православное же Христїянство, живущая шу, мечемъ всеяднымъ погубнши.

К.

Къ нему же посылаетъ Темиръ дани прося, и въ послушанїи къ себѣ велеше ему быти.

К.

Царю же Баозиту мужъ нѣкто избранный его рече: послушай мене господи, елика пребуешъ, даждь ему; вскорѣ убо сей инудѣ уклонится. Онъ же рече: уне ми есть побѣдивъ вся прїобрѣсти, или въ мужество умрети. Рече ему совѣтникъ его: егда господи нѣкимъ образомъ обоя погрѣшиши. Баозитѣ же не послуша его и прочихъ совѣтниковъ;

К.

Но собравъ восточныя и западныя, и Сербскаго Князя Стефана, поиде противу Темира; и сраженїю бывшу,

бывшу, побѣди Темирь, и ухвощенъ бываетъ Турскій Царь Баозитъ, и держимъ бѣ. Пришедъ же совѣтникъ его рече ему: виждь господи, не сбыша ли ся глаголы моя? И плакася несовѣстія своего горько. Бысть же сія брань въ лѣто ⁶⁹¹¹ 1403.

К.

Темирь же поиде къ югу и къ Египту странами, и спѣну Дамаска низложи; и живущая люди изби.

К.

И восхотѣ ити на Іерусалимъ. Рѣша же ему, яко всякъ отъ вѣка озлобивый Іерусалима отъ Бога казимъ бываетъ; сего ради ко Іерусалиму шествиѣ оставляешъ окаянный.

К.

Но обаче по востоку прошедъ, и тамошнихъ жипелей непокаряющихся ему въ ровы съ женами и съ дѣтьми повелѣваше засыпывати, и звѣремъ вдаваше, и различнымъ каземъ.

К.

Видѣвъ же много опрочашъ помепнупо плачущихся, и о сихъ на милость не преклонися безбожный Темирь, и повелѣ ихъ коньми попирати, глаголя: свободихъ сихъ отъ злобы и труда мира сего. Оле того немилосердія и безчеловѣчія! окаянному и прекляшому Темирю шако шворящу.

К.

И пріиде до царства нѣкоего, имуща желѣзныя врапа, вскрай моря, непроходимо высокихъ ради горъ, единою спезею имущи проходъ; и ту созданъ столпъ крѣпокъ, соблюдая спезю и врапа желѣзныя.

Ө

К.

К.

Прїидоша же къ нему послы отъ Царя того. Темиръ же пишѣ крови много зѣло, и шворяшеся предѣ послы боленѣ вельми, яко при смерти, и шворяше по воли ихѣ; и глаголя съ ними, начашѣ кровь ону блевати, яко уже умирая.

К.

И повелѣ опустити, глаголющи: яко умре Темиръ; они же съ радостію шедше возвѣспиша Царю своему.

К.

Темиръ же ноштію устремися, и обрѣте сполнѣ неушверженѣ, и щого възятѣ, и царство разруши, и Царя изыма.

К.

И шаковая шворя всюду обшече, яко крылатѣ; и держашеля и Царя нигдѣже не оставляше, но вся изсѣдая и постребляя,

К.

И похваляся глаголющи: Александрѣ Македонскій, яко на поруганіе себѣ всю землю обшече, малы дары и поклоненія тому подаваху. Паки же Темиръ съверными спранами на западѣ глаголаше прїипи, Индію же и Амазоны, и вся конца шако же воевати хощя; невѣдый, егда изыдетѣ духѣ его, и возвратишеся въ землю свою, въ шой день погибнушѣ вся помышленія его.

К.

Возвращаетѣ же ся въ Персиду, прїятѣ же и Ассирію, и Вавилонское царство, и Севастію, и Арменію, и всѣ орды полѣвни; ихѣ же имена суть, сія: Хорусани, Голустане, Ширазы, Испоганѣ, Орначѣ, Гинянь, Сизѣ, Шибренѣ, Савасѣ, Арзунумѣ

Тэф-

Тефлизи, Бактати, и Синюю орду, яже есть близъ Индіи, и Сарай великій, и Чегдай, Тевризи, и Горзустани, Обези, и Гурзи.

К.

И опшуду поиде въ Охтон; прїятѣ и Шамахю, и Китай, и Крымѣ.

К.

И прїиде къ великой ордѣ, и сѣяше просо за 6 мѣсяцѣ, еже прекормиши толикое множество воинства его, ихѣже быше вѣще 400000.

К.

О Тактамышѣ.

И въ великой ордѣ Царя Тактамыша побѣдивъ прогна,

К.

И многими царствы и многими землями обладая, и приношаху ему злато и сребро и дани, и повиновахуся ему, творяще волю его.

К.

И на брани всюду съ нимѣ хожаху, и многи земли плѣняху, и грады въ запусѣнїе полагаху, и Царя Баозипа Турскаго въ клѣпцѣ желѣзной съ собою вожахе.

К.

О взятїи града Елеча.

И возгорѣся яростїю окаинный Темиръ, и превознесся гордостїю, и дерзну похулити вѣру Христїанскую и свящыя богїя угодники, свящыя Рускія чудотворцы, наипаче же великаго во свящипелѣхѣ Чудотворца Петра; и поиде на Рускую землю на Христоимениное спадо, хотя озлобити, яко вшпорый Башый, иже преже сего грѣхѣ ради нашихѣ

Богу попустившу пому озлобити Христїянство; и видѣ Темирь никогоже прошиващася ему.

К.

И пройде всю землю варварскую, и прїиде близѣ предѣлѣ земли Рязанскїя, и взя градѣ Елечь и Князя Елечьскаго плѣни, и люди помучи; золь бо бѣше, и лють гонитель на Христїяны, жестокѣ и немилостивѣ.

К.

И поощрашеся не шокмо поплѣнити и разорити, и въ запусѣніе положиши Рускую землю, но мучительски хвалашеся иши къ Москвѣ, хотя взяли ю, и гоненіе великое воздвигнути на Христїяны, и помити, и мучити, и жеци и печи, и мѣста святая разорити, якоже древнїи злочестивїи Царїе, Максимїанѣ и Дїоклитїанѣ, и Декїй, и законопреступный Уліанѣ, и сихъ злодѣйственному нраву сей Темирь щещно поучаяся, хотя вѣру Христїянскую до конца искоренити. Оле богопрошивнаго умышленїя! оле суровѣйшаго свирѣпства! о буйственнаго дерзости и безчеловѣчнаго нрава! о злаго усремленїя неистовыя брани на православную вѣру, юже утверди Христосѣ краеугольный камень закономѣ и благодашию, на немѣже Господь церковь свою созда, ейже и враша адова не одолѣютѣ. Сїю вѣру суемысленый безчеловѣчный Темирь попребити хотя, самѣ отѣ Бога попребленѣ бысть.

К.

Все же православіе слышаще, яко Божїимѣ попущенїемѣ отѣ злѣйшаго Темиря многимѣ сильнымѣ царствомѣ непостоятельное разрушеніе бысть, и многимѣ державнымѣ началомѣ и владушимѣ Господїемѣ немилостивное попребленіе, и безчисленному мно-

множеству челоѡвческому нещадное и многообразное погубленіе, и безумное Темирево велерѡчіе на избранный жребій Божія достоянія; сія же грозныя и страшныя вѣсти по вся дни на Москвѣ обношахуся, и вси ужаса и горести исполнишася, и страхомъ веліимъ и печалію одержими бяху; еще бо не забышася преже бывшая богопопускныя скорби, принадесятое бо льпо тогда, ошнелѣже граду Москвѣ лестію взяту бывшу отъ лукаваго Царя Тахшамыша. Богомерзкій же Темирь сугубою скорбію озлобихи хотя Христоименитое наслѣдіе, иже иногда далече слышашеся подъ востоки солнечными, нынѣ же близъ, яко при дверѣхъ.

К.

*О мужествѣ великаго Князя Василія
Дмитріевича.*

Благочестивый же великій Князь Василій Дмитріевичъ слышавъ Темирево горделивое свирѣпство и беззаконное мучительство и губительство не устращися, ни ужасеся, но всю надежду возложи на всемогущаго Бога и пречистую Богородицу, и на молишвы великихъ святителей чудотворцевъ Рускихъ Петра и Алексія и преподобнаго Сергія Чудотворца и всѣхъ святыхъ; и нача молишвою вооружатися, рудъ воздѣвъ на высоту со слезами къ Богу вопіяше, глаголя: Создателю и заступниче нашъ Господи! Господи призри оубо свяшаго жилища Твоего, и оубо прешола славы царствія Твоего, и виждь варвара сего и сущихъ съ нимъ дерзнувшихъ хулиши святое и великолѣпное имя Твое и Твоя пречистыя всечестивыя Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ; низложи враги наша, да не рекутъ: гдѣ есть Богъ ихъ?

Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ противляйся. О премилосливый Господи! не попусти врагомъ хощимъ озлобиши насъ; спани Господи въ помощь намъ рабомъ Твоимъ, призри на ны, и избави насъ, и градъ нашъ, и всю страну нашу опъ нахождения Ташарска, и намъ рабомъ Твоимъ свыше подаждь крѣпость и помощь на вся супротивныя наша; Твоя бо держава непобѣдима и царство нерушимо, яко да и мы подъ державою Твоею всегда храними и Тебе славимъ со Отцемъ и со святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки, аминь.

К.

И тако помолився великій Князь Василій Дмитриевичъ, и благословися у отца своего у пресвященнаго Кипріяна Митрополита,

К.

И собравъ силу многу Рускаго воинства, и поиде съ Москвы съ братіею своею и со Князи Рускими ко граду Коломнѣ.

К.

И прѣиде во градъ Коломну; Епископъ же града того усрѣтаетъ великаго Государя со кресты во вратѣхъ града; и молебная совершивъ великій Князь въ соборнѣй церкви,

К.

И опшуду поиде прошиву безбожнаго и зловѣрнаго Темирьяксака хвалящагося погубити православное Христіянство, и ста великій Государь на брезѣ у Оки рѣки.

К.

К.

На Москвѣ же оспави Князя Владимира Андреевича, внука Иванова Калишы Даниловича. Пресвященный же Кипріянь Митрополитъ тогда украшал престолъ Рускія Митрополіи, подвизаяся прильжно по вся дни и часы, не отступая отъ церкви, непрестанныя молишвы и жершвы безкровныя со слезами къ Богу принося за благочестиваго великаго Князя, и за Христіянское воинство, и за вся люди Христоименишаго достоянія; шако же и всему причпу церковному, вкупѣ же и Княземъ, и боляромъ, и всѣмъ вельможамъ, и всѣмъ чиновникомъ, и всему народу мужеска полу и женска, заповѣда всѣмъ постѣ и молишву съ милосшынею, и другѣ ко другу не злопамяшѣ, но братолоубіе нелицемѣрное, и всѣмъ единомысленно сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренномудреннымъ помысломъ, и чистою совѣстію отъ Бога избавленія просипи отъ подлежащихъ скорбей, и спасенія надежды не опадаши, воспоминаючи Ниневитское покаянiе и Израильскихъ Царей Іезекія и Манасія: и шако вси умильно послушаху благаго ученія,

К.

И съ великимъ усердіемъ, и съ теплою вѣрою, и со слезами и въздыханіемъ изъ глубины сердечныхъ отъ мала и до велика вси единодушно постомъ, и кольнопреклоненіемъ, и покаянiемъ очищающесе отъ грѣхъ, прибѣгающе ко святымъ Божиимъ церквамъ, и по домомъ со восклицаніемъ моляху всесильнаго Бога и пречистую Его Машерь, скорую вѣбдахъ помощницу, и великихъ Рускихъ чудотворцевъ, Петра и Алексія, и Сергія, и вся свяшыя на помощь призывающе,

вающе, еже избавити ихъ отъ подлежащихъ бѣдъ и скорбей.

К.

Преплагій же и премилостивый Христосъ Богъ нашъ услыша вопль людей своихъ; близъ бо естъ всѣхъ призывающихъ его, якоже самъ восхошъ, и препорочная Его Мати Владычица богопріятными молитвами угодникъ своихъ, вложи во умъ благій совлѣшъ, егоже Божіимъ хотѣніемъ умыслиша. Аще и далечимъ разстояніемъ великій Князь Василій на брежѣ великія рѣки Оки; Митрополитъ же Кипріянъ на Москвѣ, яко отъ Бога нѣкоимъ извѣщеніемъ едино благое дѣло, яко вкушъ, помыслиша, дабы послаши во градъ Владимиръ по чудотворную икону Богоматери, юже написа богогласный Евангелистъ Лука, яко да принесена будетъ въ царствующій градъ Москву, уповающе яко Владычица наша и госножа пречистая Богородица своимъ пришествіемъ, еже къ намъ смиреннымъ и скорбящимъ, можешъ премѣнити печаль нашу на радость, и избавити ны отъ всякаго злыи и всегда; и тако вѣрующе надежи не погрѣшимъ. И возвѣстиша боголюбезное свое помышленіе Княземъ, и бояромъ и прочимъ, иже съ ними, идѣже каждо ихъ, и угодно бысть всѣмъ сіе божественное дѣло.

К.

И посла великій Князь Василій ко отцу своему Кипріяну Митрополиту, возвѣщая помышленіе свое, и повелъ послаши во славный градъ Владимиръ по икону Богоматери. Пресвященный же Кипріянъ Митрополитъ по премногу благодарствуя Бога яко единомысленно бысть богоподражательное желаніе ихъ,

К.

К.

И молировавше довольно, и абѣ Митрополиѣ посла въ преименный градъ Владимиръ, и тамо со усердіемъ приспѣвше посланіи на самый праздникъ всечестнаго Успенія пресвятыя Богородицы; и возвѣстиша сія всему священному собору.

К.

И сотворше всенощная пѣнія, и божественную литургію совершивше въ соборной церкви пресвятыя Богородицы всечестнаго Ея Успенія,

К.

И по совершеніи божественныя литургіи служащій ту проповѣдъ и священницы приступльше, и взяша изъ кюша пречудную икону Богоматери, и понесоша честно изъ града Владимира со кресты, и съ иконами, и со свѣщами, и съ кандилы; и все Христіянское множество, маліи и велицыи далече шествіе творяще, со многими слезами не могуще разлучитися такова безцѣннаго сокровища, цѣлбоносныя шоя иконы, страхомъ же и любовію препенно припадаху и умильно глаголаху: камо отходиши? о Владычице! насъ сирыхъ оставляеши; вскую Царице лице Твое ошвращаеши, и забываеши нищету нашу, и печаль нашу? ошжени належщій на ны страхъ и шрепепѣ, ушиси подвигшійся на ны гнѣвъ Божій, и ошъ всякія пагубы избави насъ, укроти и междуособныя въ насъ распри и мятежи, и шшину и миръ подай же намъ рабомъ Твоимъ, да ко множайшимъ Твоимъ чудодѣніямъ и сія приложивше, всегда проповѣдаемъ Твоя чудеса. И нынѣ гряди, о Владычице! и съ превѣчнымъ Ти младенцемъ, идѣже благоволила еси избрати себѣ мѣсто въ жилище челоувѣколюбіемъ Сына Твоего Христа Бога нашего,

У

спасая,

спасая, и соблюдая раба своего благовѣрнаго великаго Князя Василія, и чада его въ роды и родѣ во вѣки, и всю державу его отъ нынѣшняго нашесшвѣя Татарска Темирьяксакова, и всегда въ вѣки сохраняя достояніе свое отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, и отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и не остави насъ Владычице уповающихъ на Тя.

К.

И пако всенародное множество разлучающеся ненасыщаемаго зрѣнїя чудеснаго того образа Христова и Богородичина, горько рыдающе, едва возвратишася во градъ свой Владимиръ.

К.

Егда же божественная та икона принесена бысть близъ града Москвы, и изыдоша во срѣшеніе таи иконы пресвященный Кипріянь Мишрополишь со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и іереи, и дьяконы, и со всѣмъ причтомъ церковнымъ, со кресты, и со иконами, со святыми Евангелїи, и со свѣщами, и съ кадилы, со псалмы, и пѣснями, и пѣнїи духовными. По сихъ же послѣдова вышереченный Князь Владимиръ Андреевичъ и прочїи Князи, и Княгини, и бояре, и боярыни, и прочая вельможи, и чиновники, и всякъ возрастъ, мужіе и жены, старцы и юношы, ошреды и дѣвицы, нищїи и убозїи, и все Христоименное безчисленное множество, и вси со усердіемъ желающе божественную ту и многочудесную видѣши икону, вси съ молитвою, и со слезами, и воздыханїемъ сердечнымъ, и немолчнымъ рыданїемъ; паче же рещи не обрѣсти бѣ чловѣка не плачущася.

К.

К.

И срѣшоша ю далече за градомъ, и яко узрѣша пречудный образъ Богоматери, и на пречистыхъ Ея дланѣхъ пречистый образъ Іисусъ Христовъ, и вси падоша ницѣ на земли со многосугубными слезами изъ глубины сердца въздыхающе, и молящеся прилѣжно.

К.

И восставше отъ земли, и въздѣвше руцѣ на высоту вопіяху глаголюще: о пресвятая госпоже дѣво Богородице! всемилостивая Владычице! нынѣ пришествіемъ своимъ помилуй, спаси насъ озлобленныя рабы своя, не имущихъ ни откуду же помощи развѣ Тебе, и отъ Тебе рождагося Христа Бога нашего, емуже непрестай молишися о насъ, и ниспосли намъ щедроты Твоя, о Владычице! и избави насъ и градъ нашъ, и вся наша грады, и мѣста отъ нахожденія поганыхъ, и отъ подлежащаго врага Темирьяксака, хвалягося на насъ, и прочихъ съ нимъ Ташаръ, и отъ всѣхъ врагъ поощряющихся на ны, и отъ плѣненія и отъ огня, и меча и гладу и всякаго губительства, и отъ всякія бѣды и скорби, и отъ междуусобныя брани; зриши бо о Владычице Богородице! коликими злыми попопляемъ есмы; умилосердися на ны грѣшныя и не достойныя рабы Твоя; велико бо дерзновеніе имаши ко изъ Тебе рождышемуся Богу, егоже престола аще не отступна еси на небесѣхъ, но намъ на земли даровала еси Твою честную икону, еяже яко живу Тебе Матерь Божію зряще, сердцемъ и устнами любезно цѣлуемъ; аще и не имамы дерзновенія за премногія грѣхи наша, но обаче жребій достоянія Твоего есмы и спадо Твое суще, въ немъ же прославляешся имя

Сына Твоего Христа Бога нашего и Твое, о Владычице Богородице! Мы же недостойніи всегда Тобою отъ всѣхъ золъ избавляеми, благодарная Тебѣ вопіемъ, воспоминающе древнее Твое обѣщаніе, егда божественному благовѣстнику Луцѣ написавшу на иконѣ Твой чудотворный образъ, и къ Тебѣ Царицѣ принесшу, на нюже Ты возрѣвши, и благодати своею съ Тобою быти прирекла еси въ вѣки. Ты о Владычице Богородице! и нынѣ благодать свою не отступни сотвори съ нами недостойными всегда и помилуй ны. Ты о Владычице Богородице! въ преславномъ своемъ успеніи общалася еси всего міра не оставиши, но миловаши и спасаши. Ты о Владычице Богородице! во множайшихъ языцѣхъ всѣмъ вѣрнымъ родовомъ подаваеши вся, яже на пользу, прошенія, и всѣхъ отъ бѣдъ избавляеши. Ты о Владычице Богородице! и нашу новопросвѣщенную землю Рускую не презрѣла еси, и съ нами смиренными общалася еси быти, якоже Сама Ты Царице очевидѣсть послала еси изъ царствующаго града хищрецевъ и со златомъ создаши Себѣ церковь въ Печерскомъ монастырѣ, иже въ Кіевѣ; и рекла еси Сама, хочу на Руси жити. Ты о Владычице Богородице! свой чудотворный образъ, егоже мнози глаголютъ вѣпорничная икона именовашеся, древле же Римлянини, по началу же Лидская зовома, юже блаженный Патріархъ Германъ съ самого воображеннаго образа переписаши повелѣ въ Лидѣ; иконоборства же ради Царя Льва Саврянина въ Римѣ оппусти ю, на море поставивъ; и тако сама свяшая икона пріиде въ Римъ единымъ нощенствомъ. По лѣтѣхъ же 130 паки сама икона изыде изъ Римскія церкви на море, и пріиде въ царствующій градъ при благочестивомъ Царѣ

Царѣ Михаилѣ и матери его Феодорѣ, въ лѣта Рускаго великаго Князя Рюрика; по томѣ же въ нашей Руской землѣ на рѣцѣ на Тихвинѣ на воздухѣ явися святыми Ангелы невидимыми носима, идѣже и до нынѣ пребывая безчислена чудеса содѣвая и исцѣленіе подавая неоскудно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ. Ты о Владычице Богородице! вручила еси престолъ всея Рускія Митрополіи великому во свяишелѣхъ Петру Митрополиту извѣщеніемъ отъ честнаго Твоего образа, еже въ видѣніи на морѣ Геронпію помыслившему той престолъ восхитити, емуже возбранила еси, и написавшему Твой образъ Петру рекла еси паствити Христоимениное спадю, егоже Сынъ Твой Богъ нашъ и чудеса прослави, и намъ молебника дарова. Ты о Владычице Богородице! очивѣсть явилася еси преподобному Игумену Сергію со Апостоли съ Петромъ и Иваномъ, и общалася еси неопступна быши обители его, снабдящи и соблюдаючи, идѣже и мы грѣшніи прибѣгающе, и пріемлемъ благодать полезнаго прошенія. Ты о Владычице Богородице! днесъ насъ недостойныхъ сподобила еси видѣти сей свящій Твой образъ и поклонитися ему, упованіе непостыдно имуще, яко благоволила еси древле преже прейти отъ Палестины, и отъ Византіи, и отъ Кіева, и отъ Владимира; нынѣ же здѣ съ нами смиренными въ вѣки буди, милуя и спасаю насъ; мы же грѣшніи раби Твои имуще Тя заступницу непостыдную, и всякихъ вражіихъ навѣсть не убоюся, вездѣ всегда Тобою спасаеми, яко да и насшоящаго сего варварскаго прещенія и нахоженія, и отъ всякаго злаго обстоянія избавляеми, радостно творно воспрославляемъ Тя, и отъ Тебе безъ сѣмени рождающаго Христа Бога нашего, егоже хваляще

ще величаемъ съ безначальнымъ Его Отцемъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Духомъ. Еще же о Владычице Богородице! настави насъ пворипи волю Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, яко да въ маловременнѣмъ семъ житіи мирно и богоугодно поживше, и вѣчная благая Тебе ради во царствіи небеснѣмъ получимъ.

К.

И тако на мнозѣ благодареніе приносяще, шествіе пворяху ко граду со иконою Богоматери; и внесше ю въ преименный храмъ славнаго Ея Успенія, иже есть великая соборная и апостольская церковь Рускія Митрополіи, и поставиша ю въ кіотѣ на десной странѣ, идѣже и донинѣ споймѣ зрима, и поклоняема всѣми, многа и неисчешна чудеса содѣвающи, и заспуающи и сохраняющи царспвующій градъ Москву, и вся грады и спраны Рускія державы Христоименитаго достоянія отъ всякаго озлобленія. Темиряксаку же тогда споящу въ Рязанспѣй земли ппятнадесять дней, и шу пуста вся сотворившу, Богу тако попуспившу; и отпуду неуклонно поощряшеса пѣвниши всю Рускую землю, и все Христоименитое человѣчество мучити и мечу предати, но возбрани ему десница вышняго промысла. Кто убо возможетъ изрещи неизреченныя щедроты и человѣколюбіе Божіе, и пречистыя Его мапери милость и заспуленіе къ роду Христіянскому?

К.

О преславное чудо брашѣ, о превеликое удивленіе! вонъже день и часъ изыде всенародное множештво во срѣшеніе божественныя тоя иконы, и со слезами возопиша къ Богу и къ Богородицѣ, молящеса о избавленіи отъ поганыхъ нашествія; и въ той день

день и часъ гордый онъ мучитель Темиряксакъ видѣ видѣнїе необычно, и многа ужаса исполнено. Бысть бо тогда возлежащу ему на одрѣ своемъ и спящу, и видѣ сонъ страшнѣ зло, зря яко гору високу вельми, и сверьху горы идяху къ нему свлпшелїе, имуще жезлы злшы въ рукахъ своихъ, и претяху ему зло; и се паки внезапно видѣ надѣ свяшпшелыми на воздухѣ свѣшпъ необыченѣ, и неизреченно сіяющѣ; среди же свѣша онаго великаго явися жена нѣкая, въ багряны ризы одѣяна, славою неизреченною, и благолѣпїемъ преукрашенна, и свѣшпмѣ сіяющи паче солнечныхъ лучь, окрестѣ же ея безчисленное множество спрашнхъ и великихъ воинѣ пресвѣшпыхъ, и служаху ей, яко Царицѣ; жена же она стояше, рудѣ свои къ высотѣ простерши, и молшеса о нѣкихъ, Темирюаксаку же люшп претяше.

К.

Онъ же отѣ такового грознаго видѣнїя внезапно вздрогнувѣ, и ужаснѣ вскочи, яко отѣ грома пресновенѣ бысть, вельми убояся, и зло успрашися, смяшеса душою и помрачїся умомъ, и препешѣ велїи обѣшпѣ его, и не лѣпо вскрича страннымъ глазомъ, трясыяся, и спеняше глаголющи: охъ, охъ мнѣ! что сіе спрашное видѣнїе тако показа мїя сѣ прещенїемъ. Князи же и воеводы, иже близѣ его сущїи, со многою боязнїю вопрошаху его о необычномъ и препешномъ его вскоченїи, и нелѣпомъ кричанїи. Онъ же отѣ страха ничтоже можаше проглаголати, почїю шрясашеса и спеняше, и едва въ чувство прїиде, и повелѣ призванп къ себѣ Князи свои и воинство все. Сшедшїмъ же ся имѣ, и повѣда имѣ по ряду все прилучившееся страшное видѣнїе, и вопрошаше ихъ глаголя: что се хошешѣ быти? и кто естѣ

жена

жена та , яже въ шаковѣй славѣ по высотѣ небесней
 хождаете со многими молвіеобразными воины устраща-
 я насъ? Они же слышавше ошѣ него сія , и глаго-
 лаша ему : та есть жена неложная Мати благосло-
 веннаго Бога , Марія дѣва Богородица , Христїанская
 помощница и промыслишельница непобѣдима , и якоже
 гадаемъ , хошетъ поборяши по Христїянѣхъ . Темиръ-
 аксакъ же рече къ нимъ : аще Христїяне шакову по-
 мощницу имбюшъ , то всуе подвижемся , и безъ успѣ-
 ха мяшемся : аще единого пуштитъ ошѣ предстоя-
 щихъ си на ны съ яростїю , всѣхъ насъ побѣдиши
 имать , ни мѣста не возможемъ обрѣсти , камо бѣжа-
 ши , аще и шмочисленные имамы вои вооружены и
 сильны . Бысть же вшегда глаголющу ему сія , на-
 паче нападе нанъ спрахъ велїй , и вниде шрепетъ въ
 кости его , и вси удове его разслабѣша , и раскаяся
 зѣло земли Рускія воевати .

К.

И скорѣ повелѣ всю силу свою безчисленную
 возвращаши вспяшь , и усшремися на бѣгъ со всѣми
 своими шмочисленными вои , и никимѣже гонимъ , а
 земли Рустѣй ошнюдь не прикоснуса , ни вредися , и
 быстро бѣжаху къ ордѣ , ошнюду же придоша ; и
 яко предѣ очима зряху нѣкое многое зѣло воинство
 грядущее на нихъ съ Руси , не мы бо ихъ гонихомъ ,
 но по истиннѣ рещи , гоними бяху Божїею непобѣди-
 мою силою , и еже по насъ предшательствомъ и за-
 ступленїемъ Владычицы нашей Богородицы , и мо-
 лишвами великихъ Божїихъ угодникъ новыхъ чудо-
 творцевъ Рускихъ , и всѣхъ свяшыхъ .

К.

Сшцева побѣда бысть Богоматери на враги наша ; сш-
 цеве одолѣнїе на безбожныя Ташары ; не видѣша бо пол-
 ковъ

ковъ нашихъ, ни слышаша Князей Рускихъ съ воинствомъ грядущихъ на нихъ, но толико возопиша Христїяне къ Богу въ печали и пречистой Богоматери; и Господь услыша ихъ, и посла боязнь и ужасъ на нечестивыхъ Агарянъ, и совѣты ихъ разори: и тако сѣтъ ихъ сокрушися, и мы избавлени быхомъ помощію Господа Бога нашего, сотворшаго небо и землю, пришествіемъ божественнаго Его образа, и пречистыя Его Матери.

К.

О пришествіи на Москву великаго Князя Василя Дмипріевича.

Слышавъ же благовѣрный великій Князь Василій опшествое звѣронравнаго Царя Темирьяксака, и сущихъ съ нимъ суровѣйшихъ Исмаильшянъ, и всего варварскаго множества, и по премногу воздавъ хвалу Богу, яко свѣплую свою и преславную безъ крови побѣду дарова ему моленіемъ скорыя помощницы нашея пречистыя Богородицы и всѣхъ свяшыхъ; и возвратися на Москву.

К.

И срѣше его пресвященный Митрополитъ Кипріянъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со кресты и съ иконами; тако же и Князь Владимиръ Андреевичъ и прочіи Князи и бояре и сановники со всенароднымъ множествомъ съ радостію великою. Благочестивый же самодержецъ, и первосвященитель, и вси народи со слезами рудъ на небо въздѣюще, благодарно вопіяху, глаголюще: десница Твоя Господи прославися во крѣпости, десная Твоя рука сокруши враги, и множествомъ славы Твоея сшерлъ еси супо-

А а

спашы

штапы наша ! И видѣвъ самодержецѣ чудотворную икону Богоматери, принесенную изъ града Владимира, и припаде предѣ нею, опѣ многія радости сердечныя источники слезѣ опѣ очю своею изливая, глаголаше: БлагодарюТя госпоже пречистая дѣво Богородице Владычице ! Христіянская непосыдная заступница, яко великое Свое милосердіе показа намѣ, и паче надежѣ преславно избавила еси насѣ, и градѣ нашѣ, и вся грады наша и мѣста опѣ безбожныхѣ врагѣ; и всегда Владычице неопступна буди, спасая спадотвое, ото всякаго злаго обстоянія невредны сохраняя насѣ, да непрестанно величаемѣ заступленіе Твое во вѣки !

К.

И совѣщавше совѣшѣ благѣ самодержецѣ съ первосвященномѣ, и вси людѣ, да не останетѣ безѣ праздника предивное сіе чудо Богоматери, и вскорѣ повелѣша церковь поставити на мѣстѣ, идѣже шу чудесную Богородичную икону срѣшоша, во имя пречистыя Богородицы честнаго срѣшенія чудотворнаго Тоа образа, на воспоминаніе великаго благодѣанія Божія, и того пренепорочныя Матери, да не забудутѣ людѣ дѣлѣ Божіихѣ.

К.

Сію же церковь срѣшеніе пречистыя Богородицы свѣщаль самѣ Кипріянь Митрополитѣ, и устроиша монастырь, и поставиша въ немѣ Игумена, и собраша иноковѣ; и удоволенѣ бысть той монастырь опѣ великаго Князя всякими пошребамі: и ошполѣ уставиша праздникѣ праздновати на славу и честь Господа Бога и пречистыя Его Матери Богородицы, мѣсяца Августа въ 26 день, на память святыихѣ мученикѣ Адріана и Напаліи.

К.

К. -

О Темирѣаксакѣ, како паки хопѣ на Русь воевати, егоже Гослодь мразомѣ лопреби, а землю Рускую невредну сохрани.

И по сихъ Темирѣаксакѣ, якоже выше рекохомѣ, многи Царя и держашеля одолѣ; овѣхъ же и попреби, и царствы ихъ облада; возвратися въ свое общество Орарь.

К.

Паки усугубляетъ безбожное свое воинство, паки огорчается на Христїанскїй родѣ, на новаго Израиля ко своей ему погибели, якоже древнїй Фараонѣ, емуже Богѣ ожесточи сердце постигнути Израиля, и озлобити и, ихъже проведе Господь сквозѣ море по суху, а Фараона въ немѣ погрузи со всѣми его воинствы: подобно сему ожесточися и Темирѣаксакѣ, яко забывѣ окаянный страшное и грозное прещенїе свяшыхъ Ангелѣ, ихъже видѣ въ образѣ свяшыхъ свяшителей со злыми жезлы; надѣ нимже на воздухѣ видѣ и пречистую Богородицу со множествомѣ воинства, возбраняющу ему лютейшее на Христїанство умышленїе. И не вспомяну беззаконный перваго ему съ прещенїемѣ явленїя, како тогда вострепета, и како безмѣрно устращися, шрясыйся, и спена, и не лѣпо вопїа, отрицаяся воевати Рускїя земли, и како Божїя сила отгна его во своя ему жилища. И вся сїя ни вочпоже вѣбня,

К.

Паки подвижеса презоривый со всѣми воинствы; восхопѣ иши ко Царю граду рашїю, яко возвеличїся зѣло, понеже умножїся безчисленно силы его.

А а 2

К.

К.

И посла окаянный Темиръ безчисленное воинство свое на Дигмана Царя ; они же шедше землю шу поплѣниша и пожгоша , а люди всеядному мечу предаша .

К.

Самого же Дигмана Царя и съ прочими отъ синклишѣ его приведоша къ безбожному и проклятому Темирю . Онъ же видѣвъ его наипаче возгордѣвсѣ окаянный .

К.

И прїиде опшуду въ Охшон , хошя иши ко ординскимъ спранамъ , и на Рускую землю , и въ тѣхъ предѣлѣхъ озимѣ .

К.

Милосердый же Богъ опшолъ не попусти ему , не шокмо озлобити Рускую землю , но самому кроваядному Темирю Аксаку злолюпною смертію живопѣ разруши ; опѣ непоспояннаго бо мраза множество воинства его изомроша .

К.

И возвѣспиша ему яко 120 шапровѣ осташа пуспы . Безумный же Темиръ Аксакъ прехиприши хошя Божію мечь , и ярости мразу одолѣши , умышляше всуе ; не разумѣ буйный божественнаго Давида глаголюща : *противу лицу мраза его кто постоитъ ?* И одѣвсѣ Темиръ Аксакъ во многи одежди , яко до двадесѣши козуховѣ ,

К.

И самъ иде видѣти измерзшее воинство свое , и не возможе видѣти ихъ нестерпимыя ради спудени ; возвратисѣ въ станъ свой , и отъ шаковыя зѣльныя спудени вредишасѣ внутренняя его .

К.

К.

Онъ же собравъ врачей; они же даша ему мечь варенъ : и пивъ распорже утробу его , и 6 днй лежавъ , и поиде кровь усты его и афедрономъ.

К.

И по трехъ днехъ зль испроверже бегомерзостную душу свою : якоже Фараонъ въ моръ , тако и Темирь Аксакъ на полъ пустынномъ исчезе . И тако держава его вскоръ разорися ; оставшее же ся воинство его разыдеса каждо во своя си .

К.

Яко при Іезекіи Царъ Сенахиримъ Царъ Ассирійскій прїиде на Іерусалимъ рашю , зль похваляся , въ гордости велицбй на Бога вседержипеля хульныя глаголы испущая ; Царъ же Іезекія , аще и боленъ бб тогда , но обаче Богу молящеса со слезами купно со Пророкомъ Исаемъ и со всбми людьми :

К.

И услыша Богъ молитву ихъ ; абїе же въ ту ноцъ Ангелъ Господень уби опъ полка Ассирійскаго 185000 , на упрїе же восставше , обрбшоша трупїа мертвыхъ лежаща .

К.

Въ ту же ноцъ Сенахиримъ сб остаточными своими вой скоро бвжа въ Ниневгїю , и тамо отъ своихъ дбшей убїенъ бысть . Тако и Темирь Аксакъ , иже хваляся Христїянство потребиши , Христїянскою же молитвою и распорженъ бысть .

К.

Якоже и Іуліанъ законопреступный хваляся на великаго Василїя , и градъ его Кесарїю хошя разорити ,

риши, егоже и погда Христїянская же молитва уби: и якоже погда тако и нынѣ единѣ шой же Богѣ, и едина благодать Его дѣйствуется, елико хощетѣ творити, мощенѣ бо естѣ: яко же и нынѣ великою своею милостію безѣ крови побѣду дарова намѣ, враги наша прогна и порази, а насѣ отѣ многихѣ бѣдѣ избави и спасе, иже всегда милуя насѣ, и сохраняя, и соблюдая мышцею своею высокою отѣ всякаго вреда душевнаго и тѣлеснаго. И якоже древле прославися Богѣ о Фараонѣ, и о колесницахѣ, и о воехѣ его; тако прославися и о Темирѣ аксакѣ, якоже всегда вѣ насѣ вѣрующихѣ ему непрестанно, славимо естѣ присвятое имя Его, Отца и Сына и святаго Духа, и пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и присно дѣвы Марїи, нашея Христїянскія заступницы.

К.

Паче же нынѣшнее настоящее чудодѣйственное торжество Богоматери пришествіемѣ цѣльбоноснаго ея образа празднуемо естѣ во всякомѣ градѣ и мѣстѣ всея Рускія державы. Сиде убо празднуемѣ, братіе! благодаряще, и хваляще Господа Бога, и пречистую Его Богоматерь надежду нашу, да молитвами Ея и всѣхѣ святыхѣ попомимся по елико возмогающе богоугодно препроводити настоящее время живота нашего вѣ шихости, и вѣ кротости, и вѣ любви, и милоспынѣ, и вѣ мирѣ, и вѣ покаянїи, сѣ умиленіемѣ, и сѣ чистою совѣстїю отѣ грѣхѣ очищающесе; и тако здѣ благодать и милость обрящемѣ, и отѣ врагѣ видимыхѣ и невидимыхѣ свободимся, и вѣ будущій безконечный вѣкѣ неизреченныхѣ благѣ получити спободимся благодатїю и челоуѣколюбїемѣ Господа Бога и Спаса нашего

шого Иисуса Христа, ему же слава, честь и держава со Отцемъ, и со святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и въ вѣки вѣковъ, аминь.

К.

Того же лѣта приходилъ Колчанъ Царь Турскій, Андрониковъ сынъ, со многими силами ко Царю граду рашью; и выйде противу его изъ Царя града Царь Мануилъ Греческій, Ивановъ сынъ Палеологовъ со Греки, и со Фрязы, и съ Нѣмцы въ единомыслии и согласіи; и сръпшоша Турскаго Царя Колчана, и одолъша его, и прогониша его въ Турскую его землю, и много избиша отъ силы его: и бысть ему безчестіе, и срамъ велій, и оскудѣніе въ людѣхъ, и печаль, и скорбь.

К.

Въ лѣто ⁶⁹⁰⁴₁₃₉₆ мѣсяца Сентября погибе солнце. Тоя же осени брань бысть во Смоленскѣ великому Князю Смоленскому Юрью Святославичу, и брату его Глѣбу Святославичу и прочимъ братьямъ ихъ Святославичемъ; и бяху вси межи собою въ разноши, и въ ненависти велицей, и враждоваху другъ на друга про удѣлы опчины княженія своего. И бысть въ нихъ замашня велія, и не послушаху другъ друга, и братъ брата; сжаливъ же ся Князь великій Юрій Святославичъ, и возсужуи зѣло, и иде на Рязань ко тещю своему къ великому Князю Ольгу Ивановичу Рязанскому.

К.

Тоя же осени Турскій Царь Колчанъ уби сына своего Веченяпа, и множество Князей, и великихъ мужей, изби съ нимъ.

К.

К.

Тоя же осени бывшу Царю Темирь Аксаку на ординскихъ мѣстѣхъ въ приморіи, и пріиде на него гнѣвъ Божій моръ силенъ на люди, и на скопы.

К.

Тоя же осени Сеншября мѣсяца Князь великій Липовскій Витофпѣ Кестушьевичъ, внукъ Гедимановъ, собравъ силу многу около себе, и поиде рашью мимо Смоленскъ, шворяся на Темирь Аксака Царя, а не на Смоленскъ, и промчеша слово по повсюду, яко Витофпѣ Кестушьевичъ со многими силами идетъ на Темирь Аксака Царя мимо Смоленскъ. Сіе же слово пронесе того ради да быша Смольняне оплошились къ нему.

К.

А въ то время во градѣ Смоленскѣ вражда бысть велика: Князи Святославичи бѣяху въ разни и въ ненависти, и враждоваху на ся, прящеша каждо про часть опчины о удѣлѣ княженія своего, не хощаще братѣ брата слушати. Витофпу же Кестушьевичу пришедшу подѣ Смоленскъ, шворяся мимо иши Смоленскъ, и выйде къ нему Князь Глѣбъ Святославичъ съ бояры не во мнозѣ дружинѣ; онъ же чтивъ его и даривъ, съ любовію и съ миромъ оппусти, рекъ ему, дабы естя вси Князи брашеники выѣхали ко мнѣ съ любовію по опасу; а что будетъ промежи васъ слово или какова прѣя, и вы на меня сошлишеша аки на прѣпей, и азъ васъ право рассужу.

К.

И тако Витофпѣ сотвори лукавство надѣ ними, и прельсти ихъ; и вызва ихъ къ себѣ изъ града лестию, аки хощя право судити промежу ими, и раздѣлиши комуждо часть опчины княженія ихъ испинно.

Они

Они же яша вѣру лукавымъ словесемъ его, и выѣдоша къ нему съ дары, и съ любовію, и съ чеснію, вси брашеники. Святославичи, и вси Князи Смоленскіи и бояре, дондеже не оспа ихъ ни единъ во градѣ: но вси кѣждо ихъ съ бояры своими изыдоша изъ града къ Вишофпу Кеспутъевичу. Онъ же прежде повелѣ изымати большаго браша ихъ Князя Глѣба Святославича, внука Иванова, правнука Александра, праправнука Глѣбова, препраправнука Ростиславля, пращура Мстиславля, прапращура Давыдова, препрапращура Ростиславля Мстиславича, Владимірова сына Мономахова; шаже по немъ братью его сыновѣ Святославихъ не вода передѣ себя, и ошведѣ посла ихъ во свою землю Литовскую.

К.

А самъ во градѣ Смоленскѣ со Князи и съ бояры вииде; а предѣ нимъ крыжъ несяху и свирѣльниды гласяху по Литовскому ихъ обычаю.

К.

И пребывѣ шу днѣи нѣколико, и поиде паки во своя си: посадѣ поуже, и люди многи поплѣнивѣ, съ собою поведе, и имѣніе и богатество безчисленно взя; сице шаковымъ лукавствомъ градъ взя и все княженіе Смоленское за себе, и посади во градѣ Смоленскѣ намѣспники своя Князя Якова, нарицаемаго Амонша, да Василія Борейкова. Сіе же бысть первое взятіе граду Смоленску отъ великаго Князя Литовскаго Вишофпа Кеспутъевича, лукавствомъ и лестию; взятъ же бысть мѣсяца Сентября вѣ 28 день во вторникъ, на память преподобнаго отца нашего Харитона исповѣдника. А Князь великій Юрьи Святославичъ Смоленскій вѣ то время на Ризани былѣ

у шестя своего у Ольга Ивановича великаго Князя Рязанскаго.

К.

Тоя же зимы преставися Княгиня Иванова Всеволодича Тверскаго, дщи великаго Князя Бориса Констаншиновича нижняго Нова города; и положена бысть въ церкви святаго Спаса во Твери.

К.

Тоя же зимы Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій съ зяшемъ своимъ съ великимъ Княземъ Юрьемъ Святославичемъ Смоленскимъ, и съ брашьею своею съ Пронскими Князи, и съ Козельскимъ, и съ Муромскимъ, поиде ратью на Липву, и много зла сошвориша имъ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря въ 27 день въ 7 часу нощи мѣсяцъ погибе, и бысть аки кровь. Тоя же зимы ходилъ Вишофтъ Кестушьевичъ, Князь великій Липовскій, ратью на Рязань, и власти повоева. А Ольгу Рязанскому великому Князю еще не пришедшу въ Рязань,

К.

И услышавшу сія, и остави полонъ въ нѣкоемъ мѣстѣ, и приде на загонщики, и многихъ избилъ, а иныхъ поималъ. Слышавъ же сія Вишофтъ убояся, и вскоръ на побѣгъ успремися, и возвратися во своя си.

К.

Олегъ же со многою корыстію и богатствомъ вниде въ свою землю, и удержа у себя зятя своего Князя Юрья Святославича Смоленскаго; тогда бо во скорьби ему сушу въ шузъ велицъ о брашїи своей,

и

и о опчинѣ своей, яко шакова на нихъ бѣда не бывала, ниже прежде ихъ надѣ Смоленскомъ, якоже нынѣ поспрадаша опѣ Висофша лукаваго и несыпаго чужая восхищаша.

К.

Тоя же зимы Кипріянь Митрополиѣ посла въ Новѣ городѣ Спольника своего Феодора Тимоѣева по Владыку Ивана Архїепископа Новгородскаго, зовя его къ себѣ на Москву о святишельскихъ дѣлѣхъ, и чествова Спольника Митрополича, и даде ему бо рублевѣ.

К.

И поиде на Москву, и пребысть на Москвѣ два дни; и оппусти его Кипріянь Митрополиѣ съ честию и со благословенїемъ.

К.

И прїиде въ Новѣ городѣ во впорникѣ на святой недѣлѣ съ радостию и съ миромъ.

К.

Того же лѣта Нѣмцы приходиша въ Корельскую землю рашью, и взяша 5 погосповѣ, Кирьескїй и Колованскїй и прочїи; и Князь Константинѣ Васильевичѣ Бѣлозерскїй поиде въ погоню за ними, и не постиже ихъ, почїю единѣ азыкѣ изымавѣ, присла въ Новѣ городѣ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ бысть знаменїе опѣ образа Владычня во святѣмъ Евпатїи на Щерковѣ: аки вино идяше изѣ иконы. Того же лѣта Владыка Иванѣ Новгородскїй у церкви святыя Софїи маковицу повелѣ свинцомъ покрыши, которое въ пожарѣ огорѣло.

К.

Того же лѣта Князь великій Висофѣиъ Лишовскій казнилъ смершною казнію Князя Ивана Михайловича ; а жену его и дѣши разведе, и домъ его разграби.

К.

Того же лѣта Князь Семенъ Дмитріевичъ Суздальскій и нижняго Нова города собра воинства своя, а съ нимъ Царевичъ Ектякъ съ Ташары ; и приде къ Нову городу нижнему, и сшоя у града долго, и града не взялъ : а тогда быша во градъ при воеводы великаго Князя Василія Дмитріевича Московскаго, Владимиръ Даниловичъ, Иванъ Лихарь, и долго сшояша, и не возмогоша взяти ; и сотвориша миръ между собою и цѣловаша крестъ, а Ташарове ропуцили по своей вѣрѣ.

К.

Таже по томъ Ташарове преступиша ропу свою, и пограбиша весь Новъ городъ нижній ; и возвратишася во свою землю въ Казань, много зла сотворивше.

К.

Слышавъ же сія Князь великій Василій Дмитріевичъ Московскій, и посла брата своего Князя Юрья Дмитріевича со многою ратью на Казань ; они же шедше взяша градъ Болгары и Жукошинъ и Казань.

К.

Тоя же весны за двѣ недѣли до велика дни Князь великій Василій Дмитріевичъ Бде съ Москвы въ Смоленскъ видѣшися съ тещемъ своимъ Висофѣиомъ, и бывъ у него возвратися на Москву ; съ нимъ же вкупъ и Кипріянь Митрополитъ былъ у Вошофѣиша,

ша, и постави на великъ день Насона Епископа въ Смоленскѣ, и отшолъ иде къ Кіеву, и тамо пребысть полтора года.

К.

О Епископѣ Стефанѣ Пермскомѣ.

Тоя же весны Апрѣля 26 преставися Епископѣ Пермскій Стефанъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ у святаго Спаса въ засненкѣ въ Спасѣ милостивомѣ. О немъ же мало нѣчто изреку: сей бѣ рожденъ и воспитанъ во градѣ Юсюзѣ, отца же бѣ именемъ Симеона клиросника, сущія соборныя церкви на Усюзѣ; матери же бѣ ему Марія: тамо же и грамотѣ научися.

К.

И по томъ еще юнѣ сый, и пострижешя во иноческій образъ; по семъ же отъ Арсенія Епископа Ростовскаго въ дьяконы поставляется, отъ Герасима же Епископа Коломенскаго въ попы совершается.

К.

По семъ же изучися Греческу языку и грамотѣ, таже научися Пермскому языку; и азбукувы слези Пермскимъ языкомъ, и книги переведе на Пермскій языкъ. Ся же Пермскія грамоты отъ вѣка не бывало.

К.

И бысть ему желаніе иши въ Пермь учити люди некрещенныя; и вземъ благословеніе отъ святишеля, и помолився Богу, учаше люди не крещенныя, вшедъ въ Пермь, яко овца посреди волкъ, и учаше вѣрѣ Христовѣ, и обращая ихъ отъ идолослуженія, крещаше во имя Отца и Сына и святаго Духа, а кумиры ихъ сокрушая, огнемъ пожигаше, многихъ же крести, яко до 1000 душъ.

К.

Исперва же многа озлобленія и раны и гоненія претерпѣ отъ нихъ. По нѣколици же времени пославленъ бысть отъ Пимена Митрополиша Епископомъ въ Пермь.

К.

И шедъ опять въ Пермь, и нѣкія отъ нихъ и грамотѣ изучи Пермской; и пославляше попы, и дьяконы, и церкви спавляше, и славляше въ нихъ Бога Пермскимъ языкомъ.

К.

И бѣ чудно видѣши въ земли той, идѣже прежде бѣ идолослуженіе, и бѣсомъ угожденіе отъ начала міру, молящеса идоломъ, солнцу, огню, водѣ, каменію, древію, воломъ, козамъ, и кудесникомъ, и волхвомъ, и золошой бабѣ.

К.

А се имена живущимъ около Перми землямъ и спранамъ, и мѣстомъ иноязычнымъ: Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вычажане, Пеняжане, Южане, Серояне, Гаіяне, Вяшчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Гогуличи, Самоядь, Першасы, Пермь великая, Гамаль. Чусовая, рѣка же первая именовъ Вымъ впаде въ Вычегду, другая рѣка Вычегда обходящи всю землю Пермскую, пошече въ Сѣверскую спрану и впаде во Двину межи Устюга 40 верстѣ; рѣка же третья Вяшка пошече съ другую спрану Перми, и вниде въ Каму рѣку; сія же рѣка Кама обходящи всю землю Пермскую, по сей рѣцѣ мнози языцы сѣдѣшъ, и пошече на югъ въ землю Ташарскую, и впаде въ Волгу рѣку ниже Казани 60 верстѣ.

К.

Нынѣ же въ послѣднее время седьмыя тысячы на остаточномъ стѣ благочестіе просія, и богоразуміе

зуміе явися, и вбра Христова процвѣте. Слышавши же сіе православніи Христїяне во всѣхъ странахъ Рускихъ, и прославиша Бога; по истиннѣ бо достоитъ радоватися, якоже сама истинна въ Евангелїи рече: *бываетъ радость на небеси о единемъ грѣшницѣ кающемся*: се же не единъ ни два, но вся земля Пермская просвѣтися ученїемъ добраго пастыря, и Божїа свящителя Стефана.

К.

Егда же приспѣвшу уже концу житїя его, и въ то время прилучися ему ипи на Москву къ Митрополишу Кипрїяну о церковныхъ дѣлѣхъ; и не мало днїи поболѣвъ, преставися къ Богу, добрѣ упасъ Богомъ порученное ему стадо, и вся исправивъ церковная и законная правила, еже во иночествѣ, и еже во священническихъ и въ учительствѣ. Въ Епископствѣ же пребысть 12 лѣтъ, подражатель бывъ святыхъ Апостолъ, и нынѣ со свящители предстоя престолу Христову молишся о стадѣ своемъ, и о всемъ мїрѣ со всѣми святыми, и угодившими Богу.

К.

Въ лѣто $\frac{6905}{1397}$ мѣсяца Сентября, Турки воеваша Греческую землю, и много зла совориша.

К.

Тоя же осени Сентября Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскїй, внукъ Ивановъ, ходилъ ратью къ Любушску, и со многимъ полономъ возвратися во своя си.

К.

Того же лѣта преставися Княгиня Князя Василья Михайловича, дщи Князя Владимира Ольгердовича

двѣдича Кіевскаго, и положена бысть въ церкви святаго Спаса во Твери.

К.

Въ лѣто ⁶⁵⁰⁶₁₅₉₈ мѣсяца Сентября помрачися луна въ 4 часу ноши, и долго не бысть ея, и бысть опкиодь темно вельми. Тоя же осени о Покровѣ, шестъ великаго Князя Василья Дмитріевича, Князь великій Липовскій Вишофцѣ Кеспутьевичъ, со всею силою Липовскою пріиде ратью на Рязанскую землю, и много зла сошвори Рязанской землѣ, люди улицами сажали, сѣкли, и многа кровь неповинна пролиша бысть.

К.

И тогда у своего зятя у великаго Князя Василья Дмитріевича Московскаго на Коломнѣ былъ, и многу честь и дары отъ него пріялъ; и тако возвратися во своя си, кровь проліявъ, аки воду Рязанскія земли.

К.

Тоя же осени преставися на Москвѣ Данїилъ Епископъ Смоленскій. Того же лѣта Князь великій Михайло Александровичъ Тверскій съ своимъ сыномъ со Княземъ Иваномъ, жени своего внука Князя Александра Ивановича, у Князя Феодора Михайловича Моложескаго.

К.

Того же лѣта Князь Иванъ Михайловичъ, внукъ Александровъ Тверскій, поѣха въ Липву къ шурицу своему къ Вишофцу Кеспутьевичу, къ великому Князю Липовскому, и съ своею Княгинею Марьею, оппущенъ отцемъ своимъ великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ; и вѣха въ землю

лю

лю Литовскую, и въ коемждо градѣ прѣмля отъ всѣхъ чести вѣлю.

К.

Таже бывшу ему близъ Вильны, и сръше его далече самъ Князь великій Витофѣ Кеспушьевичъ, и съ своею Княгинею, и съ своими паны, и со Князи, и съ бояры, и со множествомъ людей, и съ великою любовію и честию; и пребысть у него много дней.

К.

И тако отпусти его съ великою любовію и съ честию; и прѣиде ко отцу своему во Тверь къ великому Князю Михайлу Александровичу, повѣдая ему великую любовь, и дары, и честь Витофшова, бѣ бо за нимъ сестра Витофшова.

К.

Того же лѣта создана бысть на Городѣ церковь каменна Архиспратига Михаила великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ; и священа бысть Арсеніемъ Епископомъ Тверскимъ.

К.

Того же лѣта Кипріянь Митрополитъ Кіевскій и всея Руси постави Исакія Епископомъ въ Пермь на Голянищевѣ.

К.

Того же лѣта Князь Иванъ Всеволодичъ отѣха со Твери на Москву къ великому Князю Василью Дмитрѣевичу; а къ дядѣ своему къ великому Князю Михайлу Александровичу Тверскому посладъ, сложилъ дѣлованіе креспное. Князь же великій прѣяшъ его съ честию и любовію, и дастъ ему городъ Торжекъ.

В в

К.

К.

Того же лѣта женися Князь Иванъ Всеволодичъ Тверскій на Москвѣ у великія Княгини Евдокіи; поятъ дщерь великаго Князя Дмитрія Ивановича Настасью.

К.

Того же лѣта Царь Тахшамышъ большія орды воевалъ Поморскія грады.

К.

Того же лѣта Тахшамышевъ Царевъ посолъ Темиръ Хозя былъ на Рязани у великаго Князя Ольги Ивановича Рязанскаго; а съ нимъ много Ташаръ, и коней, и гостей.

К.

Того же лѣта пріидоша въ Новъ городъ послы Псковскія, Князь Григорій Остафьевичъ, да посадникъ Сысой, да посадникъ Романъ, да Филипъ Казачковичъ; и биша челомъ господину Ивану Владыцѣ Архіепископу Новгородскому, глаголюще, что бы еси господине дѣтемъ своимъ Новгородцемъ велѣлъ намъ Псковичемъ нелюбіе опдаши, и принялъ бы еси насъ нынѣ по старинѣ въ любовь.

К.

И Иванъ владыка созва Новгородцевъ, и глаголаше имъ: чада моя Новгородцы! видите, яко послѣднее время естъ, и подобаетъ вамъ въ любви быти межи собою и въ смиреніи, тако же и Псковичемъ нелюбіе опдаши, и въ любви и въ смиреніи съ нами за едино жити. И Новгородцы, посадникъ Тимоѣй Юрьевичъ, и Тысяцкій Никита Ѳедоровичъ, и всѣ Посадники, и всѣ Тысяцкіе, и бояре и весь Новъ городъ благословеніе своего господина Владыки

Ивана

Ивана приняли; а Псковичемъ нелюбіе ошдали, и сотвориша миръ и любовь по старинѣ.

К.

Того же лѣта въ радости велицѣ бывшу Царю Тахшамышу большія орды, отъ сопротивныхъ свободшуся, и послы своя посылающе по всѣмъ странамъ, имя свое прославляюще и злато и серебро и дары многи емлющу, и Ташаръ ошовскуду къ себѣ призывающе, орду свою наполняящу, понеже обитѣ бысть и одолѣнъ збло отъ Темирь Аксака Царя въ мимощедшая лѣта;

К.

И абіе внезапу пріиде на него инъ нѣкій Царь, именовъ Темирь Кушлуй; и бысть имъ бой великъ и сбча зла. И одолѣ Царь Темирь Кушлуй, и Царя Тахшамыша прогна, и сяде самъ на Царствѣ Волжскомъ большія орды; а Тахшамышъ Царь побѣжа къ Липовскимъ странамъ.

К.

И сослався съ Витофтомъ Кеступьевичемъ, съ великимъ Княземъ Липовскимъ; и Витофтѣ радѣ ему. Онъ же съ остаточными своими изъ своей земли къ Витофту въ Кіевъ поиде, и со Царицами своими, и два сына съ нимъ.

К.

И пребываше у Витофта въ Кіевѣ, питаяся, и всю потребу свою исполняя, надѣяся отъ него помощи: и тѣмъ хотяше паки пріобрѣсти себѣ царство, еже погуби.

К.

Того же лѣта Турскій Царь Салтанъ Амуратовъ братъ со многою силою Турскою ошупи Царь градъ и по морю и по суху; и стояше много время

и послаша Патрїархъ и Царь Мануилъ на Русь милосшыни просити.

К.

Тогда Кипрїянъ Митрополитъ посла ко сыномъ своимъ къ великимъ Княземъ Рускимъ, къ Василію Дмипрїевичу Московскому, къ Михайлу Александровичу Тверскому, къ Вишофшу Кестушьевичу Липовскому, еще же и къ великому Князю Ольгу Ивановичу Рязанскому, и къ многимъ Княземъ и бояромъ и гостемъ, совѣтуя имъ даяши милосшыню въ шакой нужи и бѣдѣ сущимъ, въ осадѣ сѣдящимъ отъ Турковъ.

К.

И собраша милосшыни много; собраша же и на іерейскомъ чину милосшыни много, и на монастырѣхъ, и послаша во Царь градъ.

К.

Царь и Патрїархъ и вси людѣ велико благодареніе воздаша Богу, и много хваденіе и благословеніе всылаху Руси; и послаша поминокъ великому Князю и благословеніе, икону чудну, на ней же бѣ написанъ спасъ въ Бѣлориздѣхъ; стоимъ же иконаша въ церкви его во Благовѣщенїи на его дворѣ и до сего дни на лѣвой сторонѣ на поклонѣ.

К.

Того же лѣта прїиде въ Новѣ городѣ Князь Василій Ивановичъ Смоленскій, да Патрїкїй Наримановичъ; внукъ Гедимановъ, Липовскій; и прїяша ихъ Новгородцы съ честію.

К.

Того же лѣта Князь великїй Вишофитъ Кестушьевичъ Липовскій посла на Москву къ зящю своему вели-

великому Князю Василью Дми́рїевичу, глаголя: ты своего посла, и язъ своего посла пошлемъ въ Новѣ городъ, чшобы Новгородцы съ Нѣмцы миръ развергли.

К.

И тако по Вишофшову слову Князь Василій Дми́рїевичъ послы своя и Вишофшovy въ Новѣ городъ отпусти, веля имъ миръ разврещи съ Нѣмцы. Они же не послушаша, но рѣща: тако намъ господине Княже съ побою миръ свой, а съ Нѣмцы ииъ, а съ Вишофтомъ ииъ; а ты господине Княже въ то у насъ не вступайся. Новѣ городъ держишь старину древнюю, какъ пошло отъ начала исперва. И тако отпустиша послы великаго Князя Василья и Вишофша Кеступъевича.

К.

Того же лѣта посла Князь великій Василій Дми́рїевичъ Московскій за Волокъ на Новгородскія пригороды на Двину боярѣ своихъ Андрея Албердова съ дружиною, и ко всей Двинской землѣ, повѣствуя имъ тако: чшобы есѣя ялися за великаго Князя Василья Дми́рїевича Московскаго, а отъ Нова города бы есѣя отступили; а Князь великій отъ Нова города можетъ васъ боронити и стояши за васъ. Двиняне же, Иванъ Никишинъ и вси бояре Двинскіе за великаго Князя Василья Дми́рїевича дашася, и крестъ цѣловали великому Князю.

К.

И Князь великій у Нова города отнялъ Волокъ Ламскій съ волостьми, и Торжекъ съ волостьми, и Бѣжецкій верхъ: и тако по томъ къ Нову городу съ себя цѣлованіе крестное сложилъ и крестную грамоту къ нимъ сдалъ; а Новгородцы съ себя цѣло-

ваніе крестное кѣ великому Князю сложили же , и грамоту крестную кѣ нему сдали.

К.

По семѣ Кипріянь Митрополитѣ Кіевскій и всея Руси посла въ Новѣ городѣ великій Спольника своего Клеменція кѣ сыну своему Ивану Владыцѣ. Онѣ же пришедѣ начашѣ глаголати сиче : господиѣ Кипріянь Митрополитѣ Кіевскій и всея Руси благословляешѣ тебя сына своего Ивана Владыку Архіепископа Новгородскаго , и велѣлѣ тебѣ быти у себя на Москвѣ о свяшительскихѣ вещехѣ. И Иванѣ Владыка Спольника Митрополича Клеменція оппустилѣ на Москву ; а самѣ нача наряжати кѣ Москвѣ. И Новгородскія Посадники , и Тысяцкія , и бояре ,

К.

И весь великій Новѣ городѣ со слезами биша челомѣ господину своему Ивану Владыцѣ , глаголюще тако : чшобы еси господине великому Князю Василью Дмишрїевичу благословеніе и доброе слово за насѣ , за свои дѣши , за великій Новѣ городѣ далѣ. И Иванѣ Владыка слово имѣ далѣ ; а Новгородцы сѣ нимѣ послаша послы своя Посадника Богдана Аввакумовича , и Кирила Дмишрїевича , и житейскихѣ людей.

К.

И Иванѣ Владыка Новгородскій прїиде на Москву кѣ отцу своему Кипріяну Митрополиту Кіевскому и всея Руси , и благословеніе отѣ него получивѣ , и честь многу прїялѣ. И иде Иванѣ Владыка кѣ великому Князю Василью Дмишрїевичу и благоволити его , и слово доброе отѣ Нова города даде , а Новгородскія послы отѣ Нова города челобитье ; и наки такѣ рече Владыка Иванѣ кѣ великому Князю : чшобы еси господине сыну Княже великій мое благо-
словеніе

словеніе и слово доброе принялъ, а Новгородское челобитіе отъ Нова бы еси города отъ мужей вольныхъ нелюбіе опложилъ; а принялъ бы еси ихъ по старинѣ, какъ пошло изъ начала, чшобы сыну при своемъ княженіи другое кровопролитіе не учинилося. А что еси господине сыну Князь великій на крестномъ цѣлованіи у Нова города опнялъ Заволочье, Торжекъ, Вологду, Волокъ, Бѣжецкій верхъ, а того бы еси господине сыну Княже великій сосступился; а пошло бы то къ Нову городу по старинѣ, какъ пошло изъ начала; а про общій судъ на порубежіе, то бы еси сыну опложилъ, занеже то не старина. И Князь великій Василій Дмишрїевичъ Новгородскаго Владыки Ивана благословеніе принялъ; а отъ словъ Новгородскихъ челобитыя не принялъ, а отъ Нова города нелюбія не опложилъ, а мира не опдалъ.

К.

И Иванъ Владыка Новгородскій нача проситися у опца своего Кипрїяна Митрополиша Кїевскаго и всея Руси къ себѣ въ Новъ городъ; и тако со благословеніемъ опбиде въ Новъ городъ, и послы Новгородскія съ нимъ.

К.

Того же лѣта собравшеса Новгородцы идоша ко Владыцѣ своему Ивану: не можемъ господине сего насилія терпѣши отъ великаго Князя Василія Дмишрїевича, что опнялъ у свяшья Софїи, и у великаго Нова города пригородя и власти наши, опчины и дѣдины, что пошло изъ начала; и мы господине хотимъ свяшѣй Софїи пригородовъ и волостей опчины своя и дѣдины искаши. И цѣловаша крестъ за единъ вси, како имъ свяшѣй Софїи и великаго

ликаго Нова города пригородовъ, и волостей доискаши; и биша челомъ Владыцѣ Посадникъ Тимоѣей Юрьевичъ, Юрьи Дмитріевичъ, Василій Борисовичъ, и бояре, и дѣти боярскіе, и житейстїи люди, и купцы, и вси вои Новгородстїи, глаголюще: благослови Владыка поискаши намъ святѣй Софіи пригородовъ и волостей, да или найдемъ свою опчину ко святѣй Софіи и къ великому Нову городу, или главы своя положимъ за свяшую Софію и за великїй Новъ городъ. И Владыка Иванъ благослови дѣшей своихъ воеводъ Новгородскихъ и все воинство; а Новъ городъ весь собрався отъ мала и до велика отъ убогихъ и нищихъ, и рѣша тако: пойдите господіе святѣй Софіи пригородовъ поищите и волостей, а своя опчины.

К.

Новгородстїи же воеводы, посадникъ Тимоѣей Юрьевичъ, и Посадникъ Юрьи Дмитріевичъ, и вси вои поѣхаша за Волокъ на Двину къ городку Корельцу; и срѣше ихъ Владыченъ волостель, Исаія Свѣлинъ, рекъ имъ тако: господа воеводы Новгородскїя! наѣхалъ великаго Князя бояринъ Андрей съ Иваномъ съ Никишинымъ, и Двиняны на святѣй Софіи волости навелъ на самъ великъ день, свяшыя Софіи волость повоеваша, а на головахъ окупъ поимаша; а отъ великаго Князя прїѣхалъ въ заспаву на Двину Князь Феодоръ Ростовскїй городка блюсти и судити и пошлины имати Новгородскїя, а Двинскїя воеводы Иванъ и Кононъ со своими други волости Новгородскїя и боярѣ Новгородскихъ подблѣша себѣ по частемъ. Сїя же слышавше воеводы Новгородскїя, и рекоша ко своей братїи: о братїя! аще тако здумалъ нашъ господинъ Князь великїй съ нашими измѣнники

мѣнники со крестопреступники со Двинскими нашими воеводами; лучше брашїя умрети за свяшюю Софію, неже вѣ обидѣ быши.

К.

И пойдоша рашью на Бѣло озеро, и взяша Бѣлозерскїя волости и поплѣниша, и около сшараго городка Бѣла озера.

К.

А изѣ градка изѣ самага Бѣла озера вышедше Князи Бѣлозерскїи, добиша челомѣ воеводамѣ Новгородскимѣ и воемѣ всѣмѣ; и взяша у нихѣ окупа бо рублеѣ, а полона поимаша безѣ числа много, и имѣнїя и богатештва многое множештво.

К.

Тако же и Кубену сѣ волостями, и Вологду, и Устюгѣ повоеваша и поплѣниша.

К.

И стояша на Устюгѣ 4 недѣли, и опшуду послаша вѣ Галичѣ и повоеваша и плѣниша около Галича; а полона поимаша безѣ числа много, а на иномѣ полонѣ окупѣ поимаша, а иный полонѣ помешаша, зане суды не подоймутѣ.

К.

И опшуду пойдоша по Двинѣ кѣ городку ко Орельцу, воююще власти и села.

К.

И прїидоша ко Орельцу, и стояша подѣ городомѣ 4 недѣли, и поспавиша пороки и биша.

К.

И вышедше Двиняне изѣ городка, биша челомѣ сѣ плачемѣ и со слезами воеводамѣ и всему воинству Новгородскому. Воеводы же и все воинство челобитше у Двинянѣ приняша, и нелюбїе имѣ опдаша;

Г г

а

а воеводѣ Заволоцкихъ Ивана и Конона съ дружиною ихъ изымаша, и смертною казню казниша, а Ивана и Герасима и Родіона сковаша, и кто водилъ на Двинскую землю зло; а у Князя у Феодора у Росшовскаго взяша присудъ и пошлины, что поималъ, а самому съ дружиною живошъ даша; а у гостей великаго Князя взяша окупа 300 рублевъ, а имъ живошъ даша и отпустиша, а у Двиняиъ у своихъ за ихъ пресупленіе и за ихъ вину и измѣну взяша 3000 рублевъ, и 3000 коней.

К.

И тако пойдоша воеводы Новгородскія въ Новъ городъ со всѣмъ воинствомъ обогатѣвши, Посадникъ Тимоѣей Юрьевичъ, и Посадникъ Юрьи Дмитріевичъ, и Василій Борисовичъ Синецъ, и бояре и дѣти боярскіе, и все воинство Новгородское, и радости быша вси Новгородцы со своею братьею; а измѣника своего воеводу Двинскаго Ивана Никитича, приведше въ Новъ городъ, скинуша съ мосту въ Волховъ; а братъ его Аиѣалъ убѣжалъ съ пуши; а Герасиму и Родіону даша животъ, и постригоша ихъ въ черны. А егда съ пуши побѣжалъ Аифалъ, и догониша за нимъ Яковъ Прокофьевичъ съ семьєю сошъ челоувѣкъ братью, и пригнался ко Устюгу; и въ то время бѣше во градѣ Устюгѣ Владыка Григорій Росшовскій Архіепископъ, понеже бѣше Устюгъ его десятина Росшовская, да Князь Юрьи Андреевичъ въ томъ же градѣ Устюгѣ; и рече Яковъ Новгородскій воевода Владыцѣ Григорію, и Князю Юрью, и Устюжаномъ: спомните ли за бѣглеца Новгородскаго за Аиѣала? И Владыка и Князь и вси Устюжане рѣша: мы не стоимъ за Аиѣала, ни пособляемъ по немъ; въ Князя великаго крестное цѣлованіе говоримъ.

К.

К.

Іаковѣ же пойдѣ за Аиѳаломѣ, и наѣха его за Медвѣжьею горою, а онѣ себѣ со своими други оспрогѣ учинилѣ, и бися съ Яковомѣ изѣ оспрога; а въ то время придоша Устюжанѣ въ дву тысящахѣ человекѣ рашью на помощь Аиѳалу, забывше и крестное цѣлованіе къ Нову городу, и бишася съ Яковомѣ крѣпко на рѣцѣ на Сухонѣ у порога у Спрѣльнаго; и пособи Богѣ Іакову Новгородскому воеводѣ и его дружинѣ, и убиша Устюжанѣ и Аиѳаловыхѣ друзей 400 человекѣ, а иные въ рѣцѣ въ Сухонѣ исплоша.

К.

И Аиѳалѣ убѣжа въ городѣ Устюгѣ, а Новгородскаго воинства единого человека убиша; и придоша въ Новѣ городѣ вси здрави.

К.

Того же лѣта Владыка Иванѣ Архїепископѣ Новгородскїй постави црковь каменну святаго Воскресенїя на ворощѣхѣ, и свяща ю самѣ. Того же лѣта Михайло Крупа постави црковь каменну святаго Николу, конецѣ Чудинцевы улицы.

К.

Того же лѣта Князь великїй Михайло Александровичѣ Тверскїй съ сыномѣ своимѣ со Княземѣ Ивановѣ поставиша црковь каменну святаго Архистрапига Михаила на новомѣ городку.

К.

Вѣ лѣто ⁶⁹⁰⁷₁₃₉₉ Владыка Иванѣ Новгородскїй Архїепископѣ рече дѣшемѣ своимѣ Новгородцемѣ: возмите мирѣ съ великимѣ Княземѣ Василїемѣ Дмитрїевичемѣ, а крови Христїянскїя не проливайше!

К.

И послаша Новгородцы послы къ великому Князю Василію Дмипріевичу на Москву Архимандрита Паренія, Посадника Юсифа Захарыча, Тысяцкаго Анаію Констаншиновича, и жишейскихъ людей, Григорія и Давыда.

К.

И взяша съ великимъ Княземъ миръ по старинѣ; и даде имъ своего брата Князя Андрея Дмипріевича, а Псковичемъ даде зятя своего Князя Ивана Всеволодича Тверскаго.

К.

Тоя же осени Князь великій Василій Дмипріевичъ Московскій посылалъ за Княземъ Семеномъ за Дмипріевичемъ за Суздальскимъ погонею до Казани, и не угнаша его.

К.

Того же лѣта убіенъ бысть Князь Романъ Юрьевичъ на Шелонѣ.

К.

Того же лѣта Княгиня великая Софья великаго Князя Василія Дмипріевича была во Смоленскѣ и съ дѣтьми у отца своего Висофша Кестушьевича, и у матери своей двѣ недѣли; и отпушена бывши отъ отца своего со многими дары, и иконы обложены златомъ и серебромъ чудны зѣло, и часть страстей Спасовыхъ принесе съ собою на Москву; и бысть радость велія на Москвѣ.

К.

Того же лѣта преставися великая Княгиня Марія Семенова Ивановича, внука Данила Московскаго во мнишескомъ чину; и бысть ей имя иноческое Фоти-

Фопинія , и положена бысть въ монастырь у Спаса на Москвѣ.

К.

Того же лѣта преславися Княгиня Марія Лугвенева Ольгердовича Волинскаго , внука Гедиманова , дщи великаго Князя Дмишрїя Ивановича Донскаго ; и привезше положиша ю на Москвѣ въ церкви каменной Рождества пречистыя Богородицы.

К.

Того же лѣта прїѣха въ Новѣ городѣ Князь Андрей Дмишрїевичъ ; брашѣ великаго Князя Василїя Дмишрїевича , и пребысть въ Новѣ городѣ опѣ Владимиря дни до Семеня дни лѣтопроводца ; многу честь прїятѣ опѣ Владыки и опѣ Новгородцевѣ , и паки возвратися къ Москвѣ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ поспавиша при дѣлѣ церковь каменну у пречистыя Богородицы святыя мученицы Екатерины и святаго Алексїя челоувѣка Божїя.

К.

Того же лѣта Иванѣ Владыка Архїепископѣ Новгородскїй съ Новгородцы поспавиша церковь каменну пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова на звѣринцѣ ; и свяща ея самѣ Владыка Иванѣ.

К.

Того же лѣта подписана бысть на Москвѣ церковь каменна святаго Архистрашига Михаила ; а масшерѣ Фофанѣ Грекѣ.

К.

Того же лѣта бысть знаменїе на небеси въ солнцѣ . Того же лѣта Царь Темирѣ Кушлуй присла

послы своя кѣ великому Князю Липовскому Витофту Кеступьевичу, внуку Гедиманову, глаголя сице: выдай ми Царя бѣлаго Тахшамыша, врагъ бо ми есть, и не могу терпѣти слышавъ его жива суца и у тебе живуца; премѣняешъ бо ся житіе сіе: днесъ Царь, а утрѣ бѣглецъ, днесъ богашъ, а утрѣ нищъ, днесъ имѣетъ други, а утрѣ враги; азъ же боюся своихъ, не шокмо чужихъ: Царь же Тахшамышъ чужь ми есть и врагъ золь; шѣмъ же выдай ми его: а что около его ни есть, по шебѣ. Слышавъ же сія Князь великій Витофтъ Кеступьевичъ, и даде отвѣтъ послу Цареву Темирь Куплуеву, шако глаголя: азъ Царя Тахшамыша не выдамъ; а со Царемъ Темирь Куплуемъ хошу ся видѣти самъ.

К.

И поиде Витофтъ со своими Князи и со всѣми силами Липовскими, вкупѣ же съ нимъ и самъ Царь Тахшамышъ своимъ дворомъ, и бысть ихъ сила ратная велика зѣло; и поиде въ землю Ташарскую на Темирь Куплуя съ великою похвалою и гордостію, сице хваляшеса глаголя: поидемъ плѣннши землю Ташарскую, побѣдимъ Царя Темирь Куплуя, возмемъ царство его и раздѣлимъ богатество и имѣіе его; и посадимъ въ ордѣ на Царствѣ его Царя Тахшамыша и на Кафѣ, и на Азовѣ, и на Крыму, и на Ашшаракани, и на Заяицкой ордѣ, и на всемъ приморіи, и на Казани: и по будетъ все наше, и Царь нашъ; а мы не шочію Липовскою землею и Польскою владѣши имемъ, и сѣверою, и великимъ Новымъ городомъ, и Псковомъ, и Нѣмцы, но и всѣми великими княженіи Рускими, и со всѣхъ великихъ Князей Рускихъ учнемъ дани и оброки имаши, а они намъ покоряшя и служатъ, и волю нашу шворяшъ,

рятѣ, якоже мы хотимъ и повелѣваемъ имъ; и на помѣ на всемъ пойдоша Ташарѣ воевати Царя Темиръ Кушлуя, и идоша въ поле Ташарское далече.

К.

И пришедше спаша на брезѣ у рѣки Ворсколы; и се прошиву имъ Царь Темиръ Кушлуй со всею силою Татарскою въ стрѣчу изыде изъ за рѣки Ворсколы.

К.

И тако встрѣшися съ Випофтомъ въ полѣ чистѣ на рѣцѣ на Ворсколѣ въ земли Ташарской, и начаша ссылалися между собою; глаголаше Випофту Царь Темиръ Кушлуй: почто еси пошелъ на меня? азъ швоей земли не имамъ, ни градовъ швоихъ, ни селъ швоихъ. Глагола Випофтъ Кестушьевичъ: Богъ покорилъ мнѣ всѣ земли, покорися и ты мнѣ, и буди мнѣ сынъ, а язъ тебѣ отецъ; и давай ми на всяко лѣто дани и оброки: аще ли не хочещи тако, да будещи мнѣ рабъ, а азъ орду швою всю мечу предамъ.

К.

И убояся Царь Темиръ Кушлуй, посылаше послы своя къ Випофту съ челобитьемъ и со многою любовію и мольбою, чшобы пожаловалъ Випофтъ Кестушьевичъ милость на немъ показалъ, въ сыны его взялъ, а дани бы и оброки со всея орды на всякое лѣто по возможному взималъ. Випофтъ же молямъ оми Царя сниде на сіе: но еще къ тому восхотѣ Випофтъ во всей ордѣ быши на деньгахъ ординскихъ

К.

Знаменіе Випофтово. Царь же Темиръ Кушлуй упроси у Випофти срока на три дни, дондеже по-

омы-

омыслилѣ себѣ, и послаше къ Вишофшу скоша много
волы, овцы, чеспуя его.

К.

И се въ то время приде къ нему Князь его
Едигей; сей убо Едигей Князь великій бѣ во всей
ордѣ и мужественъ, и крѣпокъ, и храбръ зѣло; и
услыша отъ Царя своего о Вишофшѣ, и како ся по-
кори Вишофшу; и рече ко Царю сице: о Царю!
лучше намъ смерть пріяти, неже сему быти.

К.

И шако посла отъ себя послы къ Вишофшу,
а Вишофшу споящу на другой спранѣ рѣки Ворсколы
въ обозѣ въ кованыхъ шельгахъ на чепѣхъ желѣзныхъ
со многими пищальми, и пушками и самострѣлы;
глаголя сице Едигей: видися самъ со мною, о добрый
удалый Вишофш!

К.

И шако начаша глаголати, а межи ихъ рѣка
Ворскола. рече Едигей Князь великій Ординскій Ви-
шофшу великому Князю Липовскому: въ правду еси
взялъ вольнаго нашего Царя большія орды въ сыны
себѣ, понеже ты еси спарѣ, а вольный нашъ Царь
великія орды Темиръ Кушлуй младѣ есть; но подо-
баешъ тебѣ разумѣти и се, понеже зѣло еси пре-
мудрѣ и удалѣ: разумѣй убо, яко азъ есмь спарѣ
предѣ побою, а ты младѣ предо мною, и подоба-
ешъ мнѣ надѣ побою опцемъ быти, а тебѣ у меня
сыномъ быти, и дань и оброки на всяко лѣшо мнѣ
имати со всего швоего княженія, и во всемъ шво-
емъ княженіи на швоихъ деньгахъ Липовскихъ мо-
ему Ординскому знамени быти. Вишофшъ же Кесту-
шевичъ слышавъ сія възъярися зѣло и воскрича, и по-
велѣ воиншву своему всему на бшву готовишися.

К.

К.

И бяше тамо видѣши страшно обѣ силы велики снимающися на кровопролитіе и смерть; и преже всѣхъ поиде со своею силою Князь великій Ординскій Едигей, и сступися съ Вишофомъ, и обоимъ стрѣляющимся Татаромъ и Литвъ самострѣлы и пищальми: но убо въ полѣ чистѣ пушки и пищали не дѣйствени бываху; но аще и не дѣйственны, но убо Литва крѣпко боряхуся, и идяху стрѣлы, аки дождь сиденъ.

К.

И тако начаша преогати Литва Князя Едигея Ординскаго, и по томъ прислѣ Царь Темиръ Кушлуй съ великою силою Татарскою; и обыдоша ихъ, аки кругомъ, и подстрѣляша подѣ ними кони, и на долзѣ зѣло бѣющимся имъ крѣпко вельми обомъ, и бысть брань люта и съча зла зѣло, и паки начаша преогати Татарове.

К.

И одолѣ Царь Темиръ Кушлуй, и побѣди Вишофта и всю силу Литовскую; а Тахшамышъ Царь егда видѣвъ сія и преже всѣхъ на бѣгъ устремися, и много народъ воспоргаше бѣгучи, аки на жатвѣ класы, и много Литовскія земли пограбилъ.

К.

И тако Татарове взяша обозъ и шельги кованыя съ чельми желѣзными ушверженныя, и пушки, и пищали, и самострѣлы, и богатство многое и великое, златыя и серебряныя сосуды поймаша; Вишофтъ же Кеспутьевичъ видѣвъ то зло, на бѣгъ обратився, въ малѣ дружинѣ утече; а Татарове въ слѣдъ ихъ гоняще съкуще на 500 верстѣ до града до Кіева проліяша кровь, аки воду.

Д д.

К.

К.

Царь же Темиръ Кушлуй пришедъ самъ сталъ подъ градомъ подъ Кіевомъ, а силу свою распустилъ воеваши земли Липовскія; и ходиша рать Ташарская воююще даже и до великаго Лучска, и много городовъ поплъниша, и много спранъ повоеваша, и пусто сотвориша.

К.

Царь же Темиръ Кушлуй съ Кіева взя окупа 3000 рублевъ, а съ Печерскаго монастыря 30 рублевъ; и опшолъ поиде въ свою землю Ординскую.

К.

А въ земли Липовской бысть тогда скорбь, и сѣшваніе и плачь многъ, и людей оскудѣніе веліе; а се имена убишыхъ Князей Липовскихъ: Князь великій Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, Князь великій Дмитрій Ольгердовичъ Брянскій, братъ ихъ изъ двуродныхъ Князь Михайло Евнушьевичъ, внукъ Гедимановъ, Князь Иванъ Дмитріевичъ Киндырь, Князь Андрей Дмитріевъ пасынокъ, Князь Иванъ Евлашковичъ, Князь Иванъ Борисовичъ Кіевскій, Князь Глѣбъ Свяшославичъ Смоленскій, Князь Левъ Коріядовичъ, Князь Михайло Васильевичъ, да братъ его Князь Семенъ Васильевичъ, Князь Михайло Подберезскій, да братъ его Князь Александръ, Князь Дмитрій Даниловичъ Волинскій, Князь Феодоръ Паприкіевичъ Рыльскій, Князь Андрей Дрюшскій, Князь Вспышка Краковскій, Князь Монтъ Толуншѣвичъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Бѣльскій, Князь Дмитрій Коріядовичъ, Князь Ямонтъ намѣстникъ Смоленскій: всѣхъ Князей имениныхъ славныхъ 74; а иныхъ воеводъ и боярѣ великихъ, и Христіянъ, и Липвы, и Руси, Ляховъ, Нѣмцевъ, елико избито многое множество, кто воз-
можетъ

можесть изчестити? Се же случися мѣсяца Августа въ 12 день во вторникъ въ седьмый часъ дни.

К.

Того же лѣта во Твери обновлена бысть соборная церковь Преображеніе Господне. Изъ начала на томъ мѣстѣ была соборная церковь Косма и Даміанъ, и великая Княгиня Тверская Аксинія Ярослава Ярославича со сыномъ своимъ великимъ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ, благословеніемъ пресвященнаго Максима Митрополита Кіевскаго и всея Руси, при боголюбивомъ Епископѣ Симеонѣ Тверскомъ предложили шу свяшую соборную церковь во имя святаго Преображенія Господня; и отъ тѣхъ лѣтъ стояла та церковь 100 лѣтъ до великаго Князя Михаила Александровича обновленія и Епископа Арсенія Тверскаго. Служиша же въ ней Господеви Епископи мнози Тверстїи божественную службу, 1 Симеонъ при великомъ Князѣ Михайлѣ Ярославичѣ, 2 Андрей тако же при великомъ Князѣ Михайлѣ Ярославичѣ, 3 Варсофій при великомъ Князѣ Михайлѣ Ярославичѣ, и при сынѣхъ его Дмитрїи и Александрѣ, Констаншинѣ, и Василїи, 4 Феодоръ при великомъ Князѣ Констаншинѣ Михайловичѣ, 5 Феодоръ при великомъ Князѣ Васильѣ Михайловичѣ. Сей Епископъ Феодоръ на соборной церкви святаго Преображенія Господня крестъ позлаченъ постави, таже и на святѣмъ мученицѣ Дмитрїѣ, и на введенїи пречистыя Богородицы придѣлъ шолже церкви и двери мѣдныя, и дно мраморяно сотвори въ той церкви Преображенія Господня соборнѣй, 6 Василій, 7 Евфимій Вислень при великомъ Князѣ Михайлѣ Александровичѣ, 8 Арсеній чудотворецъ, иже состави обитель пречистыя Богородицы на Желшиковѣ, бывшій прежь великій Архидіаконъ

дѣаконѣ у Кипріяна Митрополиша Кіевскаго и всея Руси при великомѣ Князѣ Михайлѣ же Александровичѣ. Сей Князь великій Михайло Александровичъ отъ юности житія своего попеченіе имѣяше о церквахъ Божіихъ, и многи церкви созда и исполненіемъ доволи ихъ, наипаче же горѣніемъ сердца любовь имѣяше ко святыи соборной церкви Преображенія Господня, къ ней же и богатства много на украшенія ея издая, и верхъ ея чуднѣ позлати. И тако Божію благодатию видѣ ю всяцемъ украшеніемъ устроену существу и восхотѣ поновити ю, да будещь якоже и прежде егда совершена бысть и убѣлена, и по повелѣнію его сотвориша каменосѣчцы отъ плиты жженія. И тако поновиша ю и убѣлиша, якоже изъ начала древле перваго дни совершеніе и убѣленіе имѣючи. Самому же великому Князю Михайлу Александровичу того лѣта уже больну сушу ногами.

К.

Повѣсть древняя слисана о житіи великаго Князя Михайла Александровича Тверскаго, внука Михайлова.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 26 день преставися Князь великій Михайло Александровичъ Тверскій, внукъ Михайловъ, правнукъ Ярославъ, праправнукъ Ярославъ же, преправнукъ Всеволодъ, пращуръ Юрья Долгорукаго, въ иноуѣхъ и въ схимѣ, и преименованъ бысть въ мѣсто Михаила Матѣей, и положенъ бысть въ соборной церкви Преображенія Господня Епископомъ Арсеніемъ, и всѣмъ священнымъ соборомъ, мѣсяца Августа 27, сѣдѣлъ на великомъ княженіи Тверскомъ 34 лѣта, а жилъ всѣхъ лѣтъ 65.

К.

К.

Сей благородный и Христолюбивый великий Князь Михайло родися отъ великаго Князя Александра Михайловича, и матери его Настаси во Псковѣ; тогда бо отцу его великому Князю Александру Михайловичу по Щелкановѣ Дюденевичѣ брашаничѣ Азбьяка Ординскаго Царя убіеніи не могущу во своей опчинѣ во Твери жити, Татарскаго насилія и гоненія терпѣвши, еще же и отъ брашні своей великихъ Князей Рускихъ разгласія и размирія, и сиде отъиде во Псковѣ, и тамо родися ему сынъ Князь Михайло въ величѣй скорби и напасни живущу ему; и крести его Владыка Василій Архіепископъ Новгородскій въ лѣто ⁶⁸⁴¹1333. Жившу же великому Князю Александру во Псковѣ лѣтъ 13,

К.

И по семъ наипаче нача тужити и скорбѣти, и ко слезамъ слезы проливающи, и къ рыданію рыданіе слагаше, глаголя сиде: аще приму смертъ здѣ, что убо ми будешъ и дѣшемъ моимъ? увѣдѣшъ бо вси языцы, яко отбѣжавъ княженія своего, смертъ пріяхъ; и тогда дѣти мои лишени будушъ княженія своего. Лучше убо ми умерети Бога ради, неже злѣ жити. И посла боярѣ своихъ къ Феогношту Митрополисту Кіевскому и всея Руси, прося благословенія и молитвы отъ него, и отъ всѣхъ святителей, хотя ити ко Царю во орду. И примѣ отъ Феогноста Митрополиста, и отъ всѣхъ святителей Рускихъ благословеніе и молитвы, и нача наряжати въ орду съ бояры своими, и со слугами, и поиде изъ Пскова въ орду.

К.

И пришедъ къ Царю Азбяку и глагола ему сяде: господине вольный Царю! аще много зла сошворихъ ти, но придохъ къ тебѣ или смерть или животь отъ тебе пріяши; какъ тебѣ Богъ извѣститъ, на все есмь готовъ. Аще Бога ради, и по своему Царскому величеству даси ми милость, благодарю Бога и твою милость; аще ли смерти предаси мя, достоинъ есмь смерти, и се глава моя предъ тобою естъ. Царь же Азбякъ удивися сладости словесъ его и смиренію его, и рече ко Княземъ своимъ: видите ли Князя Александра Михайловича Тверскаго, како смиренною мудростію избавися отъ смерти? И удивихася вси, и даде ему Царь Азбякъ честь великую; и пожалова его отчиною его великимъ княженіемъ Тверскимъ, и отпусти его на Русь.

К.

И прииде во Тверь на великое княженіе, а съ нимъ послы Князь Киндякъ и Авдулъ.

К.

И посла во Псковъ, выведе свою Княгиню и дѣши къ себѣ во Тверь.

К.

И отпусти сына своего Князя Феодора съ послы Царевыми съ Киндякомъ и со Авдуломъ ко Царю Азбяку въ орду, а съ великимъ Княземъ Иваномъ Даниловичемъ Московскимъ не докончаша, и мира не взяша. И пришедшу Князю Феодору Александровичу Тверскому въ орду ко Царю Азбяку, а Царь Азбякъ уже зѣло гнѣвенъ бысть на великаго Князя Александра Михайловича, и на сына его Феодора, бѣша бо отъ нѣкихъ оклеветани.

К.

К.

И посла Царь во Тверь, призва Александра къ себѣ, и убіенъ бысть во ордѣ и съ сыномъ своимъ Феодоромъ.

К.

Другому же сыну его Князю Михайлу младу збло о лѣшѣ сущу, и иде въ Новѣ городѣ ко отцу своему крестному Василью Архіепископу Новгородскому грамотѣ учипися. Онъ же даде его Протодіакону своему мужу Богобоязнову и Христіолюбиву грамотѣ учипи и всему духовному наказанію и закону Христіянскому; и вскорѣ опрокъ грамотѣ изучися и духовному любомудрію и закону, и въ церкви всегда обрѣшашеся, дѣтскихъ же игрній и глумленій оплучашеся, но всегда Божественному писанію прилѣжаше, и мужей мудрыхъ и благихъ бесѣдамъ внимаше, паче же отъца своего Пресвятаго и духовнаго Василія Владыки поученіе и наказаніе пріемляше, и сими наслаждашеся и пишашеся.

К.

Егда же сяде на опчинѣ и на дѣдинѣ своей на великомъ княженіи Тверскомъ, погда Божією благодатію сынове Тверспіи многа благая воспріяша, бѣ бо мужъ Боголюбивъ и человеклюбивъ. Во дни убо княженія своего разбойницы, и шаши, и ябедники исчезоша, и корчемники, и мышари, и шорговья злыя шамги истребишася, и насилваніе и грабленіе ни гдѣ же обрѣшашеся, но вси бяху въ пихости и въ кротости, и во смиреніи и въ любви; понеже убо сей Князь всегда имя Божіе въ устѣхъ имяше, и славу Богу возсылаше, свяшители почишаше, іереи и иноцы любляше и чшаше, цер-

кви созидаше и украшаше, и удовольяше всѣмъ, печальныя утѣшаше, люди отвсюду собираше.

К.

Грады Тверскія утверди, враги молишвою и милостынею о Бозѣ устраши, и оружіемъ побѣди, егоже именемъ сынове Тверстїи хваляся, нищихъ милуяше и питаше, обидимыя избавляше, больныя посѣщаше, алчущая кормяше, жаждущая напояше, нагія одѣваше, къ злымъ спрашенъ и яръ бываше, къ добрымъ же милосшивъ и шихъ бываше.

К.

Духовныя бесѣды любляше, сквернословія и срамословія ненавидяше, божественная писанія прочитаваше, и сими наслаждашеся, и внимаше и послушаше чшущихъ прилѣжно со вниманіемъ, ратное художество отвсюду навикаше, и въ сихъ искусенъ бываше, и мужественъ, и крѣпокъ, и спрашенъ сущаго постапомъ, опчину свою крѣпко соблюдая отвсюду, и всѣмъ всяко яко отецъ чадолюбивый бываше; наипаче же Святишеля яко самаго Христа почиташе и любляше, и священники же и иконы паче Князей почиташе: толико же милосшивъ бѣ на иноческїй чинъ, якоже многажды любезнъ со слезами лобызаше ихъ, и со крѣпкимъ желаніемъ сердца зѣло радуяся предстояше яко Ангеломъ Божїимъ. Сице же и священники, зовяше ихъ Князей церковныхъ, яко шїи, глаголаше, великія слуги Божїя, и честиѣ наипаче насъ сущь. Обаче же много и неизреченно благонаравіе показа, и къ Богу велїю вѣру въ дѣлѣхъ спяжа, образъ добръ оставль всѣмъ Княземъ хопящимъ властвовать на земли; шѣмъ же и Господь Богъ возлюбилъ его, и многа благая дарова ему, и славою и честию вѣнча его, и во спранахъ прослави: Самъ

рече : *прославляющаго мя прославию ; шѣмъ же и* Господь посшави его во главу языкомъ многимъ.

К.

И отъ всѣхъ странъ собирахуся къ нему , и сынове чуждіи поработаша ему , понеже онъ Бога возлюби , и Богъ его возлюби : *азъ бо , рече , любящая мя люблю , ищущи мене обрящутъ благодать,* Исходящу же лѣшу 34 державы княженія его великаго, въ сіе же лѣшо и церковь обнови соборную преображеніе Господне.

К.

И прїидоша къ нему посольницы его Тверстїи отъ Константина града, Данило Пропіопѣ соборный церкви свяшаго Михаила, и Колоянъ, преже бо двою лѣшъ посланнымъ имъ сущимъ отъ Князя Михаила Тверскаго ко Царю граду съ милостынею къ соборной церкви свяшѣи Софіи Патрїарху и Царю , якоже преже обычай бѣ ему многожды посылати милостыню въ соборную церковь свяшую Софію и Патрїарху. Царь же и Патрїархъ зѣло чешивоваша ихъ и отпустиша ; и посла Патрїархъ посла своего къ нему Германа Архимандрита со благословеніемъ, и икону спрашный судъ написанъ имбющу съ мощьми свяшыхъ и муро честное и драгое. И бысть яко же симъ приближающимся ко граду ,

К.

Повелъ благородный и да не видутъ во градъ къ вечеру сушу , радости же духовныя исполнився , бѣ бо всею душею ждый благословенія и молишвы отъ свяшаго Патрїарха ; мысляше бо яко да свяшаго молишвою хотяще щещи въ добрый путь , имже добрыи текше добрая и неизреченная воспрїяша, еже во иноческое житіе, и воспрїяши свяшаго Ангельскаго

иноческаго образа , егоже отъ многихъ лѣтъ горѣ-
нїемъ сердца желаше , и сего ради со слезами завидяше
иноческому житїю , и яко бо Ангелы Божїи съ
любовїю инока срѣпаше ; абїе же тогда вскорѣ пре-
мѣни умъ отъ шлѣнныхъ на нешлѣнная и отъ мало-
временныхъ на безконечная , сїце бо рече : да аще
мя сподобишь Господь Богъ срѣсти и видѣти живо-
творивую икону , яже отъ свяпатаго мѣста , и воспрїяти
благословенїе отъ праведнаго Папїрїарха и ото все-
ленскаго собора , живѣ Господь Богъ мой , кѣ шому
не возвращуся вѣ домъ мой , но да будешъ ми сїе
вожѣ вѣ вѣчный путь . Всю же ночь безѣ сна пре-
бысть моляся Господевї со слезами , сїце глагола :
Господи , иже премногїя ти ради милоспїи сподоби мя
вѣ упрїй день воспрїяти иноческое житїе свяпатаго
Ангельскаго образа , и причпїи мя владыко мой не-
достойнаго во свяпомѣ избранїемѣ стадѣ швоемѣ , яко
мнѣ зѣло чеспїи быша друзи швои Боже , да со
всѣми и азѣ воспую швою силу .

К .

На утрїе же дни сушу вторнику благород-
нымъ сыномъ его сущимъ у него , прочимъ
же Княземъ и бояромъ и всѣмъ людемъ ждущимъ
и хопящимъ . прїпїи кѣ нему обычнаго и град-
скаго ради управленїя и уже не повелѣ ни кому же
внпїи кѣ себѣ ; повелѣ же сыномъ своимъ и всѣмъ изб-
пїи отъ него : и призываетъ кѣ себѣ единаго бла-
женнаго Епископа Арсенїя и съ шѣмъ на едїнѣ много
бесѣдова , и сїце глагола : мене , егоже видиши не-
достойнаго отпче , и бѣ челоувѣколюбивый Богъ даро-
вавый ми мирная лѣта животу , и вѣ нихъ здраву
ми быши сотвори , и многоденспво ми безѣ пакоспїи
препроводи ; кѣ симъ же и славою вѣ челоувѣцѣхъ по-
чїе

чше мя, и богатства много ми исполни, да при всемъ шомъ боюся шого благаго моего безсмершнаго дародавца, еда нѣколико восхощеть у мене вопрошиши отъ долгу шого, азъ же обрящуся яко же и онъ лѣнивый рабъ, иже не ждавый господина своего и небреженіемъ изгубивый вся порученная ему; нынѣ же честный опче моли Господа Бога, да мя сподобитъ въ день сей пострищися во иноческое житіе отъ честныя ши руки, и еще помози ми опче свяшными ши молишвами, да ни что же плѣнныхъ сихъ и мірскихъ красощъ ослабитъ ми на пакощь. Блаженный же Епископъ Арсеній видѣвъ мужа Божественнымъ огнемъ возгорѣвшася зѣло на Христову любовь духомъ шого горяща, и къ симъ же начашъ Епископъ многа отъ Божественныхъ писаній прилагати въ добродѣтельное сердце ему, яко да и еще всяко силенъ Христовъ воинъ явится, еще крѣпцъ могій опшещи міра сего славы, и презрѣши честь сего суешнаго маловременнаго царства. На долзѣже бесѣдующима Князю и Епископу, послѣди же великій Князь рече: великій Богъ, честный опче! швоими молишвами по милости своей яко же восхощепѣ и сотворитѣ; азъ же уповаю нанъ; ты же о человекѣ всякимъ храненіемъ соблюдай сіе, да не како сынове мои и Княгиня спужаши ми начнутъ; дни же сего повели всему свяшному собору, да соберутся къ тебѣ Архимандриты и Игумены и прочіи вси въ срѣщеніе свяшныя иконы.

К.

И якоже изыде Епископъ отъ благороднаго великаго Князя Михайла Александровича, повелѣ и Посольникомъ присланнымъ отъ Папиріарха съ честною иконою, да внидутъ во градъ.

Е е 2

К.

К.

Посланніи же прежде пойдоша во градъ, носяще честная и безцѣнная сокровища; Епископъ же и весь соборъ и множество народа изыдоша со свѣщами и съ кандилы во срѣшеніе честныя иконы ликующе и поюще Господеви. Изыдеже и самъ благоразумный Князь великій Михайло Александровичъ, опѣ лежа своего великою силою воздвижеся; и срѣше ея на своемъ дворѣ у церкви святаго Михаила, и яко же честнѣ срѣсѣ свяшую икону, и видѣвъ ю возрадывася духомъ и веселіемъ сердца, и со слезами и радостию поклоненіе сотвори, со страхомъ же и вѣрою знаменашеся опѣ нея благодаряше Господа Бога, сице глаголя: слезъ моихъ не премолчи Боже, яко убо пресельникъ есмь азъ у тебе и пришлецъ яко же и вси опцы мои; ослаби ми да у тебе почію преже даже не опвиду, и уже къ тому паки здѣ не буду; но чню тебѣ воздамъ Господеви за многое твое на мнѣ чловѣколюбіе, и яко сподобилъ мя еси конечное благословеніе опѣ святаго Патрїарха и опѣ великаго собора прїяши, и спрашный твой судъ на святѣй сей иконѣ воображенъ видѣши? О слава тебѣ, слава тебѣ, премногій вѣ милоспи и чловѣколюбивый Боже, яко толику грѣшну и недоспойну ми сущу по безмѣрнѣй Ти милоспи желаніе сердца моего далъ ми еси; да слава Тебѣ благій благодавче Боже, слава Тебѣ.

К.

Посольницы же вдаша ему грамоту опѣ преподобнаго Патрїарха и опѣ всего святаго собора миръ и благословеніе и разрѣшеніе вѣ ней ему имѣюще; повелъ же Епископу и всему собору нести честную ту икону вѣ соборную церковь святаго Спаса,

да

да поставльше ю и возслютъ благодарныя пѣсни Господу Богу. И несоспа предъ нимъ, самъ же радуяся въ слѣдъ ея грядяше, и частыми въздыханьми сердца и многими слезами моляшеся и благодаряше Господа Бога, яко сподобися таковую видѣти святую икону, на ней же написанъ бысть спрашный судъ, и отъ святаго Патрїарха и вселенскаго собора еже въ грамотъ благословенїемъ даровася. И сія вся желанная получивъ давидски реши, яко многую корысть обрѣвъ, радовашеся. И поставиша честную икону близъ святаго олшаря на десной странѣ. Епископъ же и весь соборъ во свѣтлыхъ ризахъ воздаша благодарныя пѣсни Господу Богу молящеся и пречистѣй его Матери, и сотвориша въ той день праздникъ честенъ.

К.

И по отпущенїи литургїи, зва къ себѣ на обѣдъ Епископа своего Арсенїя и съ нимъ Архимандриты и Игумены и попы и діаконы, и весь причетъ церковный и отъ мнишескаго чину, тако же и посольниковъ святѣйшаго Патрїарха; и сотвори обѣдъ честенъ, учрежденїе велико Епископу же и всему собору, и самъ понудися на обѣдъ състи съ ними, уже бо бѣ вельми изнемогая, и повелъ поддерживатися; тако же повелъ ину трапезу угошовати нищимъ, убогимъ, хромымъ, и слѣпымъ, и бѣднымъ и до изобилїа напишати ихъ повелъ, и милостыню даши имъ.

К.

По обѣдованїи же своемъ испивъ ко всѣмъ сущимъ на обѣдъ бывшимъ съ нимъ, и нача прощатися у всѣхъ, и опоу всѣхъ прощенїя проситъ, коемуждо изъ своя руки чашу подая, и поцѣловавъ его, гла-

голаше : прости мя и благослови! Они же не могуше удержашия жалостно плакаху. И тако со всѣми по ряду ѡблудя прощашеся ошѣ малыхъ и до великихъ, и оппусти ихъ; они же опхожаху плачущеся.

К.

Послѣди же ѡблуда дѣшей своихъ и боярѣ и слугѣ и всѣхъ сущихъ своихъ, учаше дѣши своя глаголя : чада моя! имѣйте обычая благи, боголюбіе и милоспыню спяжати, правду любити, ѡбломудрїе и братолюбїе честно держати; и заповѣда имѣ брату брата любити и честити, а не обидити, а старѣйшаго брата имѣ всѣмъ слушати. Бояромъ же своимъ рече : а вы братїе воспоминайте моимъ дѣшемъ, чтобы въ люѣви были, якоже указахъ имѣ и раздѣлихъ имѣ коемуждо часть опчины, сыну Князю Ивану и его дѣшемъ, Александру, Ивану Тверь, новый городокъ, Зубцевъ, Радилевъ, Вобрынъ, Опоки, Вершиазинъ; а Князю Василью и Борису и сыну его Ивану Кашинъ, Коснятинъ; а сыну Феодору два городка Микулины съ волостями, якоже написахъ въ грамоту душевную, по чему имѣ княжити и жити, не пресупнаши моего слова и грамоты душевныя.

К.

И воспавъ поиде въ соборную церковь святыи Спасѣ, и помолився предѣ образомъ Спасовымъ и пречисныя и прочихъ святыихъ; и по томъ нача у гроба воскланяшия великихъ Князей, дѣда своего Князя Михайла Ярославича и опца своего Александра Михайловича. Пришедъ же ко столпу, иже на правой сторонѣ, идѣже написанъ Авраамъ Исаакъ, Іаковъ, и подѣ шѣмъ мѣстомъ указа ся положиши.

К.

К.

И уже помешаетъ княженіе, исходитъ же изъ церкви красными врашы; и се народа множество людій збло безчисленно. Онъ же спавъ на высокоу спешени предъ церковью поклонися всѣмъ людемъ прощенія отъ нихъ прося, и сице глагола имъ: братія моя дружина, добріи сынове Тверстїи, мнѣ доселѣ Богъ повелѣ быши у васъ, нынѣ же просише мя, и се вамъ оспавляю любимаго и старѣйшаго сына моего Ивана, да будетеъ вамъ Князь въ мене мѣсто; вы же любовь имѣйте къ нему, яко же и ко мнѣ, и онъ о Бозѣ да соблюдетъ васъ, якоже и азъ; людїе же слышавше сія восплакавшесе збло горцѣ рыдающе, и глаголаху: гдѣ нынѣ отходиши? и камо грядеши отъ насъ? о Тверская великая свобода! и честная слава сыновѣ Тверскихъ, великій спражъ Тверскаго града, иже шако всегда стрегїй, якоже орелъ гнѣздо свое, и побою сынове Тверстїи, иже во спранахъ честни и необидими бываху. И бысть плачь въ людехъ велїй збло; онъ же смиренно всѣмъ поклонися, конечную любовь и миръ имъ подавъ; видѣніе же бѣ зрака его погда измѣнилось на дряхлосць, и свѣтлосць лица его преложиша на блѣдосць отъ многїа испомы, и отъ великіа ему болѣзни.

К.

И по семъ поїде со спешеней церковныхъ; сынове же его и бояре мяху на свой дворъ идуща. Онъ же рукою кажа, велеше веспи себе въ монастырь святаго Аванастїа; Княгиня же его Евдокїа съ прочими Княгинями и со снохами своими, шако же и сынове его, и внучата, бояре же и вси людїе по отъ него слышавше, великъ плачь сотвориша. Онъ

же тако поїде вѣ Лавру святого Аѳанасія. Они же вси проводиша его съ плачемъ. О умильное видѣніе и слезѣ достойно! кто бо не почудился о сихъ? или кія слезы не проліюшя зряще? иже во спранахъ славенъ бывъ великій Князь, и спрашенъ бывъ ращнымъ, толику славу княженія вскорѣ оставляеѣ, и шольми смиренно своима ногама вѣ монастырь приходитъ. По семъ же у Епископа постриженія умильно проситъ. Преподобный же Епископъ Арсеній со слезами благодаря Господа Бога постриже и, и облече во свяшый Ангельскій иноческій образъ, Матѳеѣй по му имя нарекъ. Людіе же рѣша: вѣ истинну Господь не лишитъ доброхотящихъ незлобію, се очи Господни на боящихся его, и благословенъ Богъ, иже сотворяя волю боящихся его.

К.

Доблїй же душею Матѳеѣй уже тому безо власти нося смиреніе ко брату иноку Григорію приходитъ, вѣ келїи у него упокоитися прося, и мзду по му подавая; премудрому же здѣшелю Господу Богу, иже вся челоувѣколюбнѣ спроящу, начатъ болѣзнію изнемогати, благороднымъ сыновомъ его у него присѣдящимъ.

К.

Крѣпкій Матѳеѣй вѣ 4 день призываетъ Епископа и скимнаго совершенія желаніемъ проситъ. Епископъ же духсвнѣ радуяся вѣ куколь и вѣ схиму соверши, и свяшымъ масломъ по многи дни помазаху его; и пречистыхъ Хришовыхъ таинъ часно причащашеся.

К.

Благодашїю же Божїею болѣзнь его не бѣ шяжка, но сѣдя вся исправляше, повелъ бо и прихсжаху къ нему

яму всего града Игумены и попове своима рукама многое сребро на сорокоустыѣ шѣмъ подаваше, и свое имя предъ собою написоваши въ поминаніе веля; они же предъ очима его и зрящу ему написоваху его, по Машѣей имя ему. И тако благодапію Божією пребысть дній 8 во свящѣмъ Ангельскомъ иноческомъ образѣ.

К.

И бысть якоже скончающуся дни осмому во вторникъ, вечеру сушу, благороднымъ сыномъ его присѣдящимъ у него, уже конечное имъ благословеніе отдаде, оппусти я.

К.

Остави же Архимандрита Корнилія и священноиннока Парсенія, и шѣма повелѣ пѣши канонъ во исходъ души; и бысть якоже скончающимъ канонъ, часу же присѣвшу, абіе просперѣ нозѣ, яже бѣвша красно текли отъ славы міра сего, шихо и крошко преставися блаженный Машѣей, и въ добрѣ исповѣданіи ко Господу Богу отъиде,

К.

Его же возлюби. По вѣрѣ же его тогда прилучишася преподобніи иноцы Свяшья горы Сава и Спиридонъ, мужіе духовніи, и сіи скутавшѣ шѣло блаженнаго по обычаю Лаврскому, якоже видѣша въ величѣй свящѣй горѣ Престави же ся въ монастырѣ святаго Аѳанасія во вторникъ, вечеру глубоко сушу; и въ томъ часѣ увѣдѣся по всему граду преставленіе его, и восплакаша чловѣцы въ домѣхъ своихъ, и смяшеся весь градъ ноци тоя, печали ради бывшія.

К.

На утріе же свѣтающей средѣ спекахуся людіе всего града, мужи и жены, раби и убози, и чада

Ж ж

мало-

маломощныхъ, спарїи же и больнїи влечухуся, глаголюще, конечное дадимъ; благїи конецъ добраго поschwпишеля нашего.

К.

Блаженный же Епископъ Арсенїй собравъ весь соборъ, и сидюшася всего града Архимандриты, и Игумены, и попове, и дїаконы, и вжешше свѣща и кандила, во свѣшлыхъ ризахъ прїидоша ко одру блаженнаго и добляго Машея.

К.

Повелъ же Епископъ да положено будетъ честное тѣло его въ велицѣй соборнѣй церкви святаго Спаса у ошецъ своихъ, идѣже самъ повелѣлъ положиши ся, еще ему живу сущу. Много же плакашася по немъ благороднїи его сынове, Кшо же исповѣсть умильное рыданїе и слезы любимаго и спарѣшаго сына его благороднаго Ивана? колико рыдая глаголаше: опче! опче мой господине! сладкїй, любезнѣйшїй, драгїй свѣше очїю моею, благїй наказашелю и вожу юности моя! азъ всегда веселяхся, зря яко Ангела Божїя свѣшля красоты лица твоего; нынѣ же кто ми ушѣшишь много сѣтованную скорбь сердца моего, яко разлучившу ми ся сладкїя и неизбышныя любви твоея; къ тому бо уже не узрю благаго и любимаго лица твоего, ни къ тому цѣлую честныхъ добролѣпныхъ сѣдинъ твоихъ, ниже насыщуся красныя ши бесѣды, яко уже не услышу шихаго наказанїя и благаго ши гласа. Многа же ина со спенанїемъ въ печали сердца глаголаша: и якоже понесоша благороднїи Князи тѣло блаженнаго любезнѣшаго опца, народу безчислену сущу мужей и женъ и дѣшей, согнѣтахуся зѣло, каждо хотя и конечное видѣши одрѣ любимаго си господина, и въ бользни сердца

сердца вопѣяху, жалостныя слезы испущающе пла-
 каху разлученія сладкія любви господина своего; го-
 спіе же мнози отъ странъ тогда быша ту, и тѣ
 шакоже плакаша збло: видяще толикѣ недоумѣн-
 ный плачь народъ имущѣ, глаголаше другѣ ко дру-
 гу: виждь! каковѣ любезенѣ бѣ таковой Князь граду
 своему. И паки глаголаху: блаженѣ еси воисшинну
 Тверскій граде, иже шакову красоту по много вре-
 мя предѣ очима имѣвый. Епископѣ же и весь соборѣ
 во свѣшлыхъ ризахъ со свѣщами и сѣ кандилы че-
 стно провожаху.

К.

И принесше поставиша на одрѣ тѣло его въ
 соборнѣй церкви, и не бѣ слышати пѣнія во мнозѣ
 плачѣ. И шако со многими слезами пѣвше надѣ нимѣ
 надгробныя пѣсни, конечное цѣлованіе и обычное
 благословеніе и разрѣшеніе о Бозѣ ему подавше, и
 погребоша въ величѣй соборнѣй церкви святаго Спа-
 са на деснѣй странѣ.

К.

Благородный же сынѣ его Иванѣ видѣвѣ толику
 несовратну любовь людѣи ко оццу его имуща, и со мно-
 гими слезами моляше Господа Бога спослѣдоваши въ
 стопы ошчая, и прошаше всего суда и исправленія,
 смиренѣ тогда глаголѣ, крошокѣ увѣшѣ подаде всѣмѣ
 людемѣ, и благочинѣ ушѣши сыны Тверскія; и взя-
 ша быша всѣхѣ сердца сладкою любовію благородно-
 му, и возлюбленѣ бысть всѣми благоправій его ради.

К.

Вѣ лѣшо ⁶⁹⁰⁸/₁₄₃₆ знаменіе бысть на небеси вѣ соли-
 цѣ. Тоя же осени Князь Иванѣ Михайловичѣ, внукѣ
 Александровѣ посла вѣ орду кѣ Темирѣ Кушлую Ки-
 личеевѣ своихѣ Θεодора Гуслена да Константина,

возвѣщая ему преснавленіе отца своего, и моля его, дабы пожаловалъ его опчиною его и дѣдиною, а своимъ улусомъ, великимъ княженіемъ Тверскимъ.

К.

Того же лѣта умре въ ордѣ Царь Темиръ Куплуй, и по немъ сяде Шадибекъ на царствѣ большія орды Волжскія.

К.

Киличееве же Князя Ивана Михайловича Тверскаго пришедше въ орду, и даша дары Шадибеку Царю отъ Князя Ивана Михайловича Тверскаго, и Царицамъ его и Княземъ его; онъ же даде улусъ свой великое княженіе Тверское Князю Ивану Михайловичу по дѣдинѣ и по опчинѣ его.

К.

И выйдоша изъ орды отъ Царя Шадибека съ честію Феодоръ Гуслень да Констаншинъ, а съ ними посоль Сафрякъ; и вынесоша ярлыки на великое княженіе Тверское Князю Ивану Михайловичу по опчинѣ и по дѣдинѣ его.

К.

Тоя же осени Князь Иванъ Всеволодичъ Тверскій съ великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ сослался, и иде во Тверь со Княгинею своею и съ бояры, и взяша миръ и докончаніе межи собою.

К.

Того же лѣта Тверскіи Князи мало пребыша въ мирѣ и въ тишинѣ между собою; Богу попустившу за грѣхи чловѣчскія и врагу дѣйствующу, захотѣша свою братію обидѣти, и повелѣша своимъ бояромъ крестное цѣлованіе сложити и докончаніе разрушити ко своей братіи ко Князю Василью Михай-

хайловичу, и ко Князю Феодору Михайловичу, и ко Князю Ивану Борисовичу.

К.

Князь Василій же Михайловичъ пришедъ къ своей матери къ великой Княгинѣ Авдошѣ, и сказаша ей, что брата нашего бояре крестное цѣлованіе къ намъ сложили; а ошецъ нашъ привелъ ихъ къ тому, что хотѣши имъ намъ добра. И матери ихъ великая Княгиня Авдошья послала свои бояре къ великому Князю Ивану Михайловичу; а дѣти ея Князь Василій Михайловичъ и Князь Феодоръ Михайловичъ, и внукъ ея Князь Иванъ Борисовичъ, послаша своихъ боярѣ, сице глаголюще: господине Княже великій! не по грамотѣ отца нашего великаго Князя Михайла Александровича твои бояре къ намъ крестное цѣлованіе сложили; и ты бы господине Князь великій пожаловалъ велѣлъ бы еси своимъ бояромъ крестное цѣлованіе держати до нашего отца грамотамъ. И Князь великій Иванъ Михайловичъ отвѣчалъ имъ тако: бояре наши сложили къ вамъ крестное цѣлованіе по моему слову.

К.

И отшолъ нача Князь великій Иванъ Михайловичъ враждовати на свою мать Евдокію и на свою братью на Василія и на Феодора, и на своего братаиича, на Князя Ивана Борисовича, и держаше на нихъ нелюбіе. Княгиня же Борисова, отъ рода Смоленска суша, и вземъ сына своего, и бояринъ ея Воронецъ, аки въ древній бутѣ, и пришедше биша челомъ великому Князю Ивану Михайловичу, глаголюще: мы господине не посылавали къ тебѣ своихъ боярѣ. И отшолъ Князь великій наипаче на свою братью нелюбіе начашъ держати; а тѣхъ лукавую лествъ возлюбилъ.

К.

Того же лѣша прѣвѣха Князь Василій Михайловичъ на години ошца своего вѣ Кашинѣ, вѣ свою ошчину.

К.

Того же лѣша Владыка Иванѣ Новгородскій заложи городѣ Дѣшинецѣ.

К.

Того же лѣша вѣ Новѣ городѣ подписана бысть церковь свяаго Воскресенія Христова на воровѣхъ повелѣнїемѣ Владыки Ивана Новгородскаго.

К.

Того же лѣша Новгородцы послаша посла своего Клименшя Васильевича вѣ Литву къ Вишофшу Кестушьевичу о миру и о любви; и взяша мирѣ по старинѣ.

К.

Того же лѣша вѣ предѣлѣхъ Черленаго яру, и вѣ караулѣхъ возлѣ Хопорѣ до Дону, Князь великій Олегъ Ивановичъ съ Пронскими Князи и съ Муромскимѣ и Козельскимѣ избиша множество Ташарѣ, и Царевича Мамашѣ Салшана яша, и иныхъ Князей Ординскихъ поимаша.

К.

Того же лѣша доброхоты великаго Князя Юрья Свяшославича Смоленскаго скорбяще по немѣ, и желаютѣ видѣти его у себя на великомѣ княженїи Смоленскомѣ, и послаша изѣ Смоленска тайно къ нему на Рязанѣ; шогда бо ему сущу у тешя своего на Рязани живушу, Вишофшу же Смоленскомѣ владѣющу; и инѣмѣ хотящимѣ Вишофта, а мнозѣмѣ хотящимѣ господина своего извѣчнаго великаго Князя Юрья Свяшославича по ошчинѣ и дѣдинѣ его.

К.

К.

И пришедше тайно на Рязань и сказаша вся бывшая господину своему великому Князю Юрью Святославицу Смоленскому. Онъ же шедъ сказа шепсю своему великому Князю Ольгу Ивановичу Рязанскому, глаголя: придоша ко мнѣ изъ Смоленска мои Смольняне, тайно послани суть отъ нѣкихъ моихъ доброхотовъ повѣдающе, яко мнози хошашъ мене видѣши на опчинѣ и дѣдинѣ моей; сотвори господине Христову любовь, помози ми и посади мене на опчинѣ моей и дѣдинѣ на великомъ княженіи Смоленскомъ. И сія глаголаше съ великимъ рыданіемъ и плачемъ, и слезы проливая якоже источницы.

К.

Въ лѣто $\frac{6999}{1407}$ Князь великій Василій Дмишріевичъ Московскій, и Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій, и Князь великій Витофшъ Кеснушевичъ Липовскій, сотвориша за единъ миръ и любовь межи собою.

К.

Тоя же осени Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій у брата своего у Князя Василія Михайловича у кашинскаго опнялъ езеро Лукое и входъ Іерусалима, и даде братавичу своему Князю Ивану Борисовичу.

К.

Князь Василій же Михайловичъ кашинскій послалъ къ нему Арсенія Владыку Тверскаго, отца ихъ всѣхъ, прося суда общаго. Князь великій же Иванъ Михайловичъ опвѣчалъ: суда ти о томъ не дамъ. И Князь Василій Михайловичъ побхавъ въ свою опчину, въ кашинъ.

К.

К.

И родися ему сынъ у Княгини его Настасиѣ , и прѣѣха къ нему въ Кашинѣ маши его великая Княгиня Авдошья Михайлова.

К.

А изъ Сергіева монашья прѣѣха къ нему преподобный Игуменъ Никонъ ; и бысть ему радость о прѣѣздѣ машери своея , и о рожденіи сына своего , и о преподобіѣмъ Никонъ Игуменъ : и крести его великая Княгиня Авдошья и Игуменъ Никонъ , и нарекоша имя ему во свящѣмъ крещеніи Дмишрій.

К.

Того же лѣта изобрѣшени быша страсти Господа нашего Иисуса Христа , ихъ же нѣкогда принесе боголюбивый Епископъ Діонисій Суздальскій изъ Царя града , премногою цѣною искупивъ , а и многою вѣрою и любовію приобрѣше я , и великимъ трудомъ оштуду принесе я ; по томъ же нѣколько время во градъ Суздаль сокровены быша , въ каменной стѣнѣ церковнѣй заздани быша . Сея же весны обрѣшени быша , и нешоша ихъ на Москву . Срѣшоша же ихъ честно со кресты весь чинъ священническій и весь градъ .

К.

Того же лѣта Баозипу Царю Турскому уже 7 лѣтъ рашью подъ Царемъ городомъ стоящу , и по семъ подвижесе нань и поиде Царь Темиръ Аксакъ съ силою своею многою , хопя самъ пріяти Царь городъ .

К.

Царь же Баозипъ Турскій по слышавъ , и вскорѣ отступи отъ Царя града , и поиде прошиву Темиръ Аксака Царя .

К.

К.

И яко уже быша близъ себя, и шу соспустиша ся обои, и бысть на долъ сѣча промежду ими велика, и паде множество оубъ обоихъ; и по семъ одолъ Темиръ Аксакъ надъ Турки, и многихъ изби, а иныхъ многихъ поима; и самого Баозиша Царя Турскаго на помѣ бою убили, а сынъ его не во мнози убѣжа.

К.

И къ Цареградскому Царю о мирѣ и о любви съ покореніемъ посла, и еже бѣ ошеуѣ его Царь Баозитъ прежде взялъ за себя грады Греческія, и онъ тѣхъ всѣхъ отступилъ: и тако миръ со Греки чрезъ море взя.

К.

А Темиръ Аксаку Царю отшуду восхотѣвшу ко Царю граду иши ратью, и яко возвеличися зѣло, понеже умножишася безчисленно силы его; и посла на Дигмана Царя, и взя землю его;

К.

А Дигмана Царя приведоша къ нему. И по томъ впаде въ недугъ люте Темиръ Аксакъ Царь; и еяде по немъ на царствѣ сынъ его: а Царь градъ и всѣхъ Христіянъ избави Господь своею милостию оубъ поганыхъ.

К.

Того же лѣта Иванъ Владыка Архіепископъ Новгородскій пріиде изъ Нова города на Москву къ Кипріяну Митрополишу Кіевскому и всея Руси, позванъ о святишельскихъ дѣлѣхъ; и пребысть у Кипріяна Митрополиша въ наказаніи и смиреніи, да не точію самъ накажется смиренная мыслиши и шворити, но и инѣмъ польза будетъ: не въ гордости бо, ни въ не-

покоренїи польза и спасенїе бываешѣ, но во умиле-
нїи и смиренїи.

К.

Того же лѣша бысть соборѣ на Москвѣ мѣся-
ца Іюля при пресвященнѣмъ Митрополитѣ Кипрїанѣ
Кїевскомъ и всея Руси. Въ соборѣ же было Владыкъ
9 : Архіепископъ великаго Нова города Иванъ, Ар-
хіепископъ Черниговскїй Исакїй, Архіепископъ Ростовскїй
Григорїй, Наѳанаилъ Епископъ Суздальскїй, Евфросинъ
Епископъ Рязанскїй, Арсенїй Епископъ Тверскїй, Тео-
гноспъ Епископъ Сарскїй и Подонскїй, Григорїй Епископъ
Коломенскїй, Сава Епископъ Луцкїй. На томъ священ-
нѣмъ соборѣ описася Архіепископъ Иванъ Новгородскїй
своя Епископы, и Луцкїй Епископъ Сава описася сво-
я Епископы на томъ же священнѣмъ соборѣ. И повелѣ
имъ пресвященный Кипрїанъ Митрополитъ Кїевскїй
всея Руси отъ себе съ Москвы не сѣвзжати, бѣ бо
на нихъ брань возложилъ Кипрїанъ Митрополитъ за
нѣкїя вещи свяшительскїя, да не почїю сами полез-
ное и спасеное обрящупъ, но и инѣмъ полезное и
спасеное будешѣ: ничшо же бо тако сѣши демонскїя
разрушаешѣ, якоже покоренїе и смиренїе.

К.

Того же лѣша Князь Иванъ сынъ Владимировъ,
внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, праправнукъ Данила
Московскаго, женися у Князя Θεодора Ольговича Рязанскаго;
пояшѣ дщерь его Василиссу.

К.

Того же лѣша Князь великїй Олегъ Ивановичъ Рязанскїй
сѣ зятемъ своимъ Юрьемъ Святославичемъ Смоленскимъ,
и сѣ брашьєю своею со Князи Пронскими и Муромскими
и Козельскими, рашью пойдоша къ Смоленску,
удобно время усмотрѣвше, понеже тогда
Вн-

Висофту Кестушьевичу до конца оскудѣвшу людьми ошѣ Темирь Кушлуева побоища въ полѣ чистѣ въ Татарской землѣ на Ворсколѣ рѣцѣ; и бысть тогда скорбь велія и пустоша людей въ Липивѣ. А се крамола бысть во Смоленскѣ, и инѣи Висофша, хотяху, а инѣи мнози своего опчича изстариннаго великаго Князя Юрья Святославича.

К.

И пришедшимъ имѣ ко граду Смоленску, и посла къ нимъ Князь великій Олегъ Ивановичъ, возвѣщая имъ сице: аще не опшворите града, и не примете господина вашего великаго Князя Юрья Святославича Смоленскаго на его опчину на великое княженіе Смоленское; то убо имамъ много время стояти, и васъ предаши мечу и огню: изберите убо себѣ, еже хотите, или смерть, или живость.

К.

Они же предашася, и мнози радостни быша господину своему великому Князю Юрью Святославичу, инѣи же ненавидяху его. Онъ же вшедъ во градъ Смоленскъ мѣсяца Августа Висофшовыхъ воеводѣ Ляховѣ изсѣче; тогда убо во градъ съдѣлѣ опѣ Висофша намѣспникъ и воевода Князь Романъ Михайловичъ Брянскій: онъ же и того уби, и боярѣ Брянскихъ и Смоленскихъ изби, которые не хотѣли его; а Княгиню Романову и дѣти оппустиша.

К.

И тако Князь Юрьи Святославичъ Смоленскій сяде на великомъ княженіи Смоленскомъ на своей опчимѣ и дѣдинѣ.

К.

А Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій со прочими Князи и со всѣмъ воинствомъ идоша въ Ли-

тву и воеваша, и со многимъ полономъ возвращиша-
ся во своя си.

К.

Того же лѣта на миру и докончаніи Новогородцы съ великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ; и се Аиѳалъ Никишичь, да Герасимъ Разстрига съ великаго Князя Василія Дмитріевича ратью пріидоша за Волокъ на Двину безвѣстно на самъ Петровъ день, воеваша и пѣниша, и церкви пограбиша и монастыри, и много Христіянъ мечу предаша, а иныхъ на древіяхъ повѣшаша.

К.

А посадниковъ Двинскихъ, Андрея Ивановича, Осифа Силиповича, Наума Ивановича, Дмитрія Рапиславича, изымавъ поведоша, и иныхъ многихъ пѣнившие въ полонъ опведоша.

К.

Тогда же Новгородскіи воеводы, Степанъ Ивановичъ, да братъ его Михайло, да Никиша Головня, скопивъ около себя Важанъ, и сугнаша Аиѳала и Герасима Розстригу; и бишася съ ними на Колмогорахъ, и опниша у нихъ бояръ своихъ Новгородскихъ, Андрея, Осифа, Наума, Дмитрія.

К.

А въ то же время на миру Князь великій Василій Дмитріевичъ послалъ бояръ своихъ ратью на Торжекъ, Александра въ трехъ стахъ человекъ.

К.

И изымаша Семена Василіевича Посаднича сына и Михайла Теофиловича, и живопы ихъ поимаша, и свящыя церкви пограбиша, и люди побѣкоша; и много зла сотворивше, и возвратишася во своя си.

К.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ нощи, въ навечеріи Успенія пречисныя Богородицы, отъ полунощія и до свѣта явишася столпы, а конецъ ихъ въ верху аки кровь; и бѣше страшно видѣши.

К.

Въ лѣто $\frac{6910}{1453}$ Сентября Князь великій Василій Дмитріевичъ посылалъ воеводъ своихъ Ивана Андреевича Уду, Феодора Глѣбовича, а съ нимъ рать свою, искаши Князя Семена Дмитріевича Суздальскаго, да или его самого обрѣсти, или Княгиню его, или дѣти его, или боярѣ его, крѣяше бо ся въ Ташарскихъ мѣстѣхъ.

К.

И идоша на Мордву, и наѣхаша Княже Семенову Дмитріевича Княгиню Александру въ Ташарской землѣ на мѣстѣ нарицаемомъ Цыбирѣ у святаго Николы, поставилъ бо бѣше церковь шу Бесерменинѣ Хазибаба; и шу изымаша Княгиню Семенову Дмитріевича Александру.

К.

И ограбивше ея приведоша на Москву и съдѣшми ея.

К.

И пребысть на дворѣ Белеуповѣ въ нящи, дондеже Князь Семенъ Дмитріевичъ сослався покорися великому Князю Василью Дмитріевичу, занеже тогда бѣ онъ въ Ординскихъ мѣстѣхъ бѣгаше отъ великаго Князя Василія Дмитріевича Московскаго; и слыша, что Княгиню его и съ дѣшми его изымаша, и казна его взята, и посла къ великому Князю съ

челобитьемъ, и вииде въ покореніе и во много умиленіе и смиреніе, прося опасу.

К.

Князь великій же Василій Дмитріевичъ Московскій даде ему опасъ; онъ же прииде изъ орды на Москву, и взя миръ съ великимъ Княземъ.

К.

И иде съ Москвы на Вяжку со Княгинею и съ дѣшми, боленъ бо баше уже.

К.

И пребысть на Вяжкѣ 5 мѣсяцъ, и въ большій недугъ впадъ, преславися мѣсяца Декабря 21 дня. Сей же Князь Семенъ Дмитріевичъ Суздальскій и нижняго Нова города много напастн подбѣшъ, и многи истомы претерпѣ во ордѣ и на Руси, шружався добиваяся своея опчины, и 8 лѣтъ не почивая; по ряду во ордѣ служилъ 4 Царемъ, первому Тахтамышу, второму Аксакъ Темирю, шретьему Темирь Кушлую, четвертому Шадибеку, а все по поднимая рашь на великаго Князя Василія Дмитріевича Московскаго, како бы ему найши свою опчину княженіе Нова города нижняго и Суздаля, и Городецъ: и шого ради многъ шрудъ подбѣ, и много напастей и бѣдъ претерпѣ, своего пристанища не имѣя, и не обрѣшая покоя ногама своима, и не успѣ ничтоже, но аки всуе шружаяся, суешно бысть спасеніе человѣческо, понеже отъ Бога возможна вся, а отъ человѣкъ ничтоже.

К.

Тоя же осени Князь великій Вишофтъ Кеступевичъ Липовскій прииде рашью ко Смоленску на великаго Князя Юрья Святославича Смоленскаго; и шоя подъ Смоленскомъ много дней, и не взя его.

К.

К.

И вземъ перемиріе , возвратися во своя си ; а во градъ Смоленскъ тогда крамола бысть , и много крамольниковъ избиша . Тогда же и моръ бысть во Смоленскъ на люди .

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября 29 помрачися солнце и бысть тьма , и по томъ солнце явися кровавыя луча испущая съ дымомъ . Тоя же осени приходиша изгономъ Татарове на Рязанскія украины ; и много зла сошворивше , возвратишася во своя си .

К.

Тоя же зимы въ великое говѣніе мѣсяца Марша явися знаменіе на западъ въ вечерній зарѣ : звѣзда велика зѣло копейнымъ образомъ , верьху ея лучь великъ сіяше обходящи , юже видѣхомъ за 12 дній на воспоцѣ восходящу , на западъ лѣпнемъ въ вечерній зарѣ сіяющу . Се убо прояви знаменіе , понеже воспаша языцы воевашися другъ на друга , Турки , Ляхи , Угры , Нѣмцы , Литва , Чехи , Орда , Греки , Руси . и иныя многія земли и спраны смятошася , и разошася другъ друга ; еще же и моры начаша являшися .

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марша преставися Князь Иванъ Всеволодичъ Тверскій въ черндѣхъ и въ схимѣ на свяшой недѣлѣ въ понедѣльникъ въ самую литургію ; и положенъ бысть внутрь града Твери , а опчину свою приказа великаго Князя сыну Князю Александру Ивановичу .

К.

К.

Того же лѣта мѣсяца Маія въ 6 день преставися Михайло Владыка Смоленскій, и положенъ бысть у Троицы въ Сергіевъ монастырь.

К.

Того же лѣта Князь Родославъ Ольговичъ Рязанскій иде ратью на Брянскъ; и сръшоша его Князи Липовстїи, Князь Семенъ Лугвень Ольгердовичъ, да Князь Александръ Пашрикѣвичъ Стародубскій, да Князь Бойносъ Ивановичъ; и бысть имъ бой крѣпокъ у Любуцка: и одолѣша Лишва, избиша Рязанцевъ, а иныхъ изсѣкоша, и самага Князя Родослава Ольговича яша.

К.

И приведоша его къ Вишофшу Кеступтьевичу, и пребысть въ няши въ нужѣ велицѣ з лѣта.

К.

Таже по томъ взя на немъ Вишофшъ Кеступтьевичъ окупа 3000 рублевъ, и отпусти его въ Рязань.

К.

Того же лѣта мѣсяца Юля въ 5 день преставися Князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій во иноцѣхъ и въ схимѣ, нареченный во святѣмъ крещенїи Іяковъ, а во мнишескомъ чину Іоакимъ; а положенъ бысть въ его опчинѣ и дѣдинѣ на Рязани за Окою рѣкою въ монастырь его, глаголемомъ Солотчша.

К.

И иде сынъ его Князь Феодоръ во Орду ко Царю Шадибеку съ дары и со мноюю честию, возвѣщая ему опца своего Ольга Ивановича смерть:

и

и пожалова его Царь даде ему опчину его и дѣдину, великое княженіе Рязанское, улусъ свой, и оппусти его.

К.

Онъ же пришедъ изъ орды во свою землю, и сяде на опчинѣ своей и дѣдинѣ на великомъ княженіи Рязанскомъ.

К.

Въ лѣтѣ ⁶⁹¹¹₁₄₀₃ преславился Сава Епископъ Сарскій.

К.

Того же лѣта Князь великій Висофтѣ Кестушьевичъ посла Князя Лугвеня къ Вязьмѣ ратью.

К.

Онъ же шедъ взя Вязьму; а Князя Ивана Сяпославича изыма, и другаго Князя Александра Михайловича: и приведе ихъ къ Висофту.

К.

Того же лѣта Князь Андрей Дмитріевичъ женися у Князя Александра Патрикѣевича на Москвѣ; поя дщерь его Аграфену.

К.

Того же лѣта во Твери заложень бысть городокъ на Опокахъ великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ. Того же лѣта и срубленъ бысть.

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября въ 10 день знаменіе на небеси явися во вшорый часъ нощи, аки копіе огненно превелико зѣло; яви же ся прижды. Тоя же зимы мѣсяца Декабря позва къ себѣ Кипріянь Митрополищѣ Кіевскій и всея Руси Арсенія Владыку Тверскаго на Москву.

К.

Того же лѣта во Твери создана бысть церковь каменная святаго Николы на городкѣ единаго лѣта

И и

вели-

великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ,
и священъ бысть Арсенемъ Епископомъ Тверскимъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Иванъ Михайло-
вичъ Тверскій поиде ратью къ Кашину на брата
своего на Князя Василія Михайловича Кашинскаго.
Таже самъ возвратися,

К.

И посла сына своего Князя Александра со всею
силою къ Кашину; и Князь Василій Михайловичъ
Кашинскій упече къ Москвѣ.

К.

И Князь великій Василій Дмипрѣвичъ Москов-
скій смири ихъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Дмипрѣ-
вичъ повелѣ срубити городъ Переславль.

К.

Того же лѣта преставися Князь Василій Дми-
прѣвичъ Городецкій.

К.

Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ: яви-
шася аки при солнца, отъ нихъже исхожаху лучи
сини, багряны, зелены, аки дуга. Того же дни яви-
ся знаменіе въ лунѣ вечерѣ восходящи: въ лунѣ яви-
ся крестъ великъ зѣло, посреди луны, и стоявъ съ
полчаса. Того же лѣта сліянь бысть колоколъ во
Твери къ соборній церкви святаго Преображенія Го-
сподня великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ
Тверскимъ.

К.

Того же лѣта Божією милостію взяша братія
межи собою миръ, Князь великій Иванъ Михайловичъ
Твер-

Тверскій съ братомъ своимъ, со Княземъ Василѣмъ Михайловичемъ Кащинскимъ, и укрѣпишася крѣпнымъ цѣлованіемъ; а врази ихъ обдекоша въ спудъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій женилъ сына своего Ивана; и вѣнчанъ бысть во Твери Арсеніемъ Епископомъ.

К.

Того же лѣта Новгородцы взяша миръ съ великимъ Княземъ Юремъ Святославичемъ Смоленскимъ.

К.

Того же лѣта оппустилъ Князь великій Василій Димитріевичъ Семена и Михаила въ Новъ городъ.

К.

Того же лѣта въ Новъ городъ въ великомъ поставиша церковь каменну святыя великомученицы Варвары; а Кирилъ Андреевичъ Посадникъ Новгородскій постави церковь каменну Трое Опроды, и приделъ святого Архиспратига Михаила, на Прусской улицѣ, и церковь древяну на Видогощи пресвятыя Троицы поставиша во общемъ монастырѣ въ великомъ Новъ городѣ.

К.

Тоя же зимы въ великомъ Новѣ городѣ вѣдиша, чрезъ Волховъ рѣку поледу ошѣ Лукина дни до Мартамѣсяца. Тоя же весны засуха бысть, и вода ошѣнюдь мала зѣло, и рвы вси сухи быша. Того же лѣта въ великомъ Новѣ городѣ подписана бысть церковь пречистыя Богородицы, на Лисей горѣ.

К.

Того же лѣта Новгородцы купцы поставиша церковь каменну святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба въ Русь.

К.

Въ лѣто ⁶⁹¹²₁₄₀₄, Князь великій Липовскій Вишофтѣ Кеспушьевичъ, внукъ Гедимановѣ, со Ольгердовичи, съ Корибутомѣ, съ Лугвенемѣ, со Швишригайлумѣ, и со всею силою Липовскою прїиде рашью ко Смоленску.

К.

И въ то время Князь Александрѣ Ивановичѣ Тверскій поиде къ Вишофту Кеспушьевичу, и наѣха Вишофта подѣ Смоленскомѣ.

К.

И Князь великій Юрьи Святославичѣ Смоленскій затворися во градѣ со Смольняны своими, и бися крѣпко.

К.

Вишофтѣ же стоя всю весну, и много пружався, и пушками бивѣ, и не може выстояти, бѣ бо вельми крѣпокѣ градѣ Смоленскѣ; и стоя Вишофтѣ 7 недѣль,

К.

И отѣиде во своя си ничтоже успѣвѣ граду; а власпи около Смоленска пусшы сотвори.

К.

И того же лѣта Князь великій Юрьи Святославичѣ Смоленскій поиде изѣ Смоленска на Москву къ великому Князю Василію Дмишрїевичу, сослався съ нимѣ опасомѣ; а Княгиню свою и съ бояры остави во Смоленскѣ; а самѣ не во мнозѣ прїѣха къ великому Князю Василію Дмишрїевичу на Москву, прося помощи отѣ него, чтобы его оборонилѣ отѣ Князя Вишофта, тещя своего, глаголя сице: тебѣ господине возможна вся, понеже онѣ тебѣ тещь, а ты ему зяпѣ, и любовь промежи насѣ велія; сотвори убо мирѣ и любовь межи насѣ съ Вишофтомѣ, да не обидишѣ мя; аще ли не послушаетѣ слезѣ моихѣ и

шво-

твоего къ нему любовнаго совѣща, помози ми бѣду
 сущу зѣло, и не предай ему мя во снѣдь, да воз-
 дастъ ти Господь Богъ благая и въ сей вѣкъ и въ
 будущій: и аще сего не хочещи, возми убо градъ
 за себя, да ты владѣеши имъ, а не поганая Липва.
 Князь великій же Василій Дмитріевичъ вѣдый злый
 нравъ Витофтовъ, и не вступися за Князя Юрья
 Святославича Смоленскаго, занеже въ миръ и въ
 любви ему съ пещемъ своимъ Витофтомъ, еще же
 и докончаніи и въ крестномъ цѣлованіи.

К.

Князю же Юрью Святославичу Смоленскому,
 еще на Москвѣ сущу, а измѣнницы его Смоленскіи бо-
 яре крамолу злу сотворивше, послаша тайно къ
 Витофшу, глаголюще, скоро прійти, дондеже не
 прійдетъ съ Москвы Князь великій Юрьи Святосла-
 вичъ Смоленскій со многою силою Московскою зятя
 твоего Василія Дмитріевича; пошелъ [бо къ нему
 просити помощи. И се убо намъ вѣсти приходятъ,
 яко не почію Московскую силу взявъ, но и опъ
 иныхъ странъ многи силы пріявъ и готовится на
 тя; разумѣй убо, что тебѣ будетъ тогда, тѣмъ
 же поспѣши скоро прійти къ намъ, и опшворимъ ти
 градъ, понеже вси хотимъ и любимъ тебя владѣши
 великимъ княженіемъ Лишовскимъ и всѣми нами. Ви-
 тофтъ же сія слышавъ радъ бысть,

К.

И собравъ силу, вскорѣ поиде подъ Смоленскъ.

К.

Бояре же измѣнницы великаго Князя Юрья Свя-
 тославича Смоленскаго опшвориша ему градъ Смолес-
 кскъ; онъ же вшедъ во градъ великую Княгиню Юрьеву
 Святославича, дщерь Князя Ольга Ивановича Рязанска-
 го, ятъ,

И и з

К.

К.

И Князей и боярѣ Смоленскихъ поима, и посла въ Дипву, а иныхъ смертію казни, кощорые его не хотѣли; а во Смоленскѣ свои намѣшники посади, Ляхи, и шѣмъ Ляхомъ приказа градъ держаши по его велѣнію, людемъ Смоленскимъ льготу многу чиниши, ошводя ихъ отъ Князя Юрья Святославича Смоленскаго, чщобы Вишофта вся земля Смоленская хотѣла и любила, а Князя Юрья Святославича Смоленскаго не хотѣла и не любила.

К.

И посла по Князя Юрья Святославича Смоленскаго на взысканіе, хотѣя его и дѣши его погубиши; и по слышавъ Князь Юрьи Святославичъ Смоленскій, чщо градъ его взяли бысть, и все его великое княженіе, и великая его Княгиня ошведена бысть въ полонъ въ Дипву, и Князи, и бояре любящии его выведены быша въ полонъ въ Дипву, а инии распочени, а иныхъ смертною казнію казниша; и возскорбѣ великою печалію въ горести души.

К.

Пойде съ Москвы въ великій Новъ городъ со сыномъ своимъ Феодоромъ и со Княземъ Семеномъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, и съ братомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Святославичемъ; Новгородцы же пріяша его въ честь,

К.

И даша ему 13 городовъ: Русу, Ладогу, Орѣшокъ, Тиверскій, Корельскій, Копорью, Торжекъ, Волокъ Ламскій, Порховъ, Вышегородъ, Яму, Высокое, Кокшинъ, Городецъ; и цѣлова крестъ Юрьи Святославичъ ко всему Нову городу и въ животѣ и въ смерти, кощорые врази пойдушъ на Новъ городъ
ратью,

ратью, боронитися отъ нихъ Князю Юрью съ Новгородцы съ одного; а Посадникъ Новгородскій Александръ Фомичъ, да Тысяцкіе Кирило Дмитриевичъ, цѣловаша крестъ ко Князю Юрью Святославичу за весь великій Новъ городъ.

К.

Того же лѣта пресвященный Кипріянь Митрополитъ Кіевскій всея Руси бывшего Игумена Борисоглѣбскаго постави на Голынищевъ Епископомъ въ Сарай.

К.

Того же лѣта часы поставлены на Москвѣ на великаго Князя дворъ за церковь Благовѣщеніемъ; а дѣлалъ ихъ Лазарь чернецъ Сербинъ, иже ново-пришелъ изъ Сербскія земли.

К.

Того же лѣта пріиде изъ Литвы отъ Витофша Кеспушьевича во Тверь Князь Александръ Ивановичъ Тверскій.

К.

Того же лѣта Кипріянь Митрополитъ Кіевскій всея Руси отпустилъ съ Москвы въ Новъ городъ Ивана Владыку Архіепископа Новгородскаго, а сѣдѣлъ на Москвѣ въ поиманіи у Кипріяна Митрополита Кіевскаго и всея Руси з лѣта и 6 мѣсяць; а сѣдѣлъ на посадѣ въ монастырь святаго Николы спараго; и пріиде въ шихосць и въ крошосць и смиреніе веліе и во умиленіе. И тако избави его Богъ отъ шаковья скорби, и спасе, и помилова.

К.

И пріиде въ Новъ городъ, и сръше его весь градъ со кресты и со всемъ священнымъ соборомъ у святаго Николы на Ярославъ дворъ въ велицѣ радостн

спи и веселїи, и торжество сотвориша велїе въ той день, глаголюще къ нему: господине святишелю Божїй! ты пойманъ былъ еси у Кипрїяна Митрополита на Москвѣ, и живяше въ перпѣнии благодаряше Бога; мы же въ печали и скорби, и молихомся о тебѣ день и ночь: и се Господь Богъ и пречистая Его Мати Богородица дарова тебѣ намъ, и забыхомъ скорбей и всѣхъ болѣзней бывшихъ; не забуди убо насъ въ молитвахъ своихъ ко Господу, да и въ настоящемъ и въ будущемъ благодати и милости и прощенїе грѣхомъ швоими молитвами получимъ. И тако обрадовашася радостїю великою своему господину Владыцѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюля 20 пресвященный Кипрїянъ Митрополитъ Кїевскїй всея Руси повѣха въ Лишву къ великому Князю Липовскому Витофшу Кеспушьевичу, да и на Кїевъ; и чествова его Витофшъ Кеспушьевичъ, и многїя дары даде: и пребысть тамо Кипрїянъ Митрополитъ нѣколко время въ чести велицѣ отъ Витофша и отъ всѣхъ Князей и пановъ, и отъ всея земли.

К.

Таже отшуду поїде въ Кїевъ, и намѣстника своего Тимоѳея Архимандрита и слугъ своихъ тамошнихъ, имже приказано было на Кїевъ всякіе дѣла и вещи хранить и управляти, поима и отосла на Москву; и постави тамо въ Кїевъ намѣстника своего Θεодосїя Архимандрита Спаскаго: сїце же и слугъ своихъ избра, и повелъ имъ на Кїевъ быти со Архимандритомъ, намѣстникомъ его.

К.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомѣ погорѣ Людинѣ конецѣ и Пруская улица до свяшаго Михаила, а въ Дѣшинѣ до Владычня двора; и изгорѣ Церквей деревяныхъ 5, и каменныхъ 5 же огорѣ, а церковь Борисѣ и Глѣбѣ вся внушри изгорѣ, а челоуѣкъ 30 сторѣ.

К.

Того же лѣта преставися Новгородскій Посадникѣ Василій Ивановичь. Того же лѣта во Твери заложена бысть церковь каменна Успенія пречистыя Богородицы Арсеніемъ Епископомъ на рѣцѣ на Тмацѣ.

К.

Въ лѣпо ⁶⁹¹³/₁₄₀₅ Сентября приходиша Ташарове изгономѣ на Рязань; и посла за ними въ погоню Князь Ѳеодорѣ Ольговичь, внукѣ Ивановѣ. Они же шедше Ташарѣ биша, и полонѣ отѣяша, и многихъ Ташарѣ поимаша, и возвратишася на Рязань со многою радостію. Тоя же осени мѣсяца Сентября въ 13 день во Твери въ полдни бысть пожарѣ за Тмакою рѣкою: сторѣло дворовѣ сто, и церковь сторѣ свяшый Іоанѣ Предшеча.

К.

Тоя же осени во Твери преставися на городкѣ великая Княгиня Марія Иванова Михайловича во иноческомѣ чину, и наречена бысть во иноцѣхъ Марѣа, мѣсяца Октябра въ 30 день; и положена бысть въ церкви свяшаго Спаса внушрь града во Твери.

К.

Тоя же зимы преставися преподобный Архимандритѣ Евфимій Суздальскій.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Февраля вѣ 13 день преставися Григорій Епископѣ Коломенскій. Того же лѣта Кипріянь Митрополитѣ Кіевскій всея Руси вѣ Волинской землѣ посшави во Владимирѣ Волинскій вѣ Епископы попа Гоголя.

К.

Тоя же осени мѣсяца Окшября вѣ 1 день священа бысть церковь каменна на Симоновѣ Успеніе пречисныя Богородицы, юже основа Феодорѣ Архимандритѣ; а сверши ея Князь великій Василій Дмитрѣвичь; а священа бысть по первомѣ основаніи вѣ 29 лѣшо.

К.

Тоя же зимы Князь Василій Михайловичь Кашинскій прѣде во Тверь; и поима его братѣ его Князь великій Иванѣ Михайловичь Тверскій и боярѣ его.

К.

Тоя же зимы Князь Юрьи Всеволодичь отѣхъ со Твери на Москву къ великому Князю Василью Дмитрѣвичу; а къ великому Князю Ивану Михайловичу Тверскому посла вѣ цѣлованіе сложи, бояше бо ся того, еже и надо Княземѣ Васильемѣ Михайловичемѣ братомѣ своимѣ Князь великій Иванѣ Михайловичь сошворилѣ.

К.

Тогда же была голая зима безѣ снѣгу, и разскалья была на масленой недѣлѣ, а разводіе было вѣ заговѣніе великое; и пройде вода, бысть весна, и дивишася людіе, понеже сіе рѣдко бываетѣ, многимѣ же и не вѣдомо и незнаемо, когда премѣняетѣся, и вѣ кошорое лѣшо бываетѣ сіе.

К.

К.

Того же лѣта мѣсяца Априля во Твери на страшной недѣлѣ въ великую пятницу взяша брашя миръ межи собою; Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій съ брапомъ своимъ со Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Кашинскимъ; и цѣловаша честный крестъ: и оппусти Князь великій брата своего Князя Василія съ любовію въ Кашинъ на свяшой недѣлѣ во вторникъ.

К.

Того же лѣта быша громи велицы и молии страшни, и многи человекѣи громъ поби и молнія сожеже. Того же лѣта во Твери церковь святого Іоанна Богослова ошъ грому сгорѣ на Троицкой недѣлѣ во вторникъ въ вечернюю годину.

К.

Того же лѣта въ Петрово говѣніе побѣже Князь Василій Михайловичъ изъ Кашина на Москву; и Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій послалъ на Кашинъ свои намѣстники, и многа зла сотвори Христіаномъ продажами и грабежемъ, понеже по шрехъ мѣсяцѣхъ по смиреніи и по любви промежу ихъ еще наипаче перваго воспа промежи ихъ вражда и нелюбіе; и шого ради отбѣжа на Москву Князь Василій Михайловичъ, не хопя самъ себе вдаши въ напасть.

К.

Того же лѣта по Петровѣ дни со Твери въ Кашинъ ѣздилъ Князь Александръ Ивановичъ, внукъ Михайла Александровича. Того же лѣта преспавися Князь великій Василій Дмишрѣевичъ Суздальскій.

К.

Того же лѣта Князь великій Витофѣвъ Кестушьевичъ Липовскій поиде къ Польскому Королю къ Якову зовому Ягайлу, а Ягайло къ нему поиде.

К.

И снидошася во градъ Милолюбѣ; ту же бѣ и пресвященный Кипріянь Митрополитъ, бывъ двѣ недѣли у нихъ въ великой чести, и дариша его и боярѣ его, и слугѣ его, и тако разыдошася.

К.

Того же лѣта клеветницы восклеваша на Антонія Епископа Туровскаго къ Витофѣву Кестушьевичу къ великому Князю Литовскому; и бысть нелюбіе Витофѣву на него: и клеветницы время себѣ удобно избобрѣтоша, и наипаче воспаша клеветуши, и сотвориша вражду и нелюбіе веліе. Витофѣвъ же Кестушьевичъ посла о немъ ко пресвященному Кипріяну Митрополиту Кіевскому и всея Руси, возвѣщая ему глаголанная отъ клеветниковъ онѣхъ, таже и грамоты принесенныя отъ нихъ къ Витофѣву, ихъже, они глаголютъ, посылалъ Антоній Епископъ ко Татарскому Царю Шадибеку во орду, призывая его на Кіевъ и на Волынь, и на прочая грады, плѣнши и жеши, и другая многая клеветанія соплеша нанъ.

К.

Кипріянь же Митрополитъ удержа Антонія Епископа у себя; клеветы же наипаче восстяху, и Витофѣвъ яряшеся; Антоній же Епископъ во мнозѣй скорби и печали бысть.

К.

И снѣ сѣ него Кипріянь Митрополитъ санѣ свѣшительскій, и посла его на Москву, и повелѣ ему

жити

жити въ монастырѣ на Симоновѣ въ кельи; и прика-
за его покоити всѣмъ, и никакоже ни въ чемъже не
оскорбляти, почію изъ монастыря не исходити.

К.

Въ лѣто $\frac{6814}{1488}$ мѣсяца Сентября Князь великій
Иванъ Михайловичъ былъ въ Кашинѣ. Тоя же осени
преставися великая Княгиня Авдомя Михайла Але-
ксандровича Тверскаго мѣсяца Ноября въ 1 день.

К.

Тоя же осени священа бысть церковь Успеніе
пречистыя Богородицы на рѣцѣ на Тмацѣ на Желпи-
ковѣ Арсеніемъ Епископомъ Тверскимъ; ту же бышу
и великому Князю Ивану Михайловичу Тверскому.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря въ 5 день въ су-
боту преставися благозѣрная великая Княгиня Ев-
праксія Ольга Ивановича Рязанскаго.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 1 день Кипри-
янъ Митрополипъ пріиде изъ Кіева на Москву, бывъ
тамо годъ и 11 мѣсяцѣ.

К.

Тоя же зимы бысть чудо на Москвѣ: въ дому
Тютрюмовъ иде мѣро отъ иконы пречистыя Богоро-
дицы и отъ чудотворца Николы.

К.

Тоя же зимы взя Витовтъ войною безвѣстно
на миру Псковскій городъ Коложу, и грамоту ихъ
крестную Псковскую прислалъ въ Новъ городъ.

К.

А подъ Вороночемъ стоялъ два дни, и власпи
и села повоева, и люди и богатество плѣни, а иныхъ
изби; и отъиде во своя си.

К.

Того же лѣта Псковичи съ Новгородцы ѿидоша на Москву къ великому Князю Василію Дмитріевичу жаловашися на шеспя его Витофша; и Князь великій посла брата своего Князя Пепра Дмитріевича Псковичемъ на помощь.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Дмитріевичъ Московскій, и Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій, сложиша крешное цѣлованіе къ Витофшу.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Дмитріевичъ собравъ силу многу, да съ ними воеводъ своихъ, посла рашью воевати земли Липовскія, и къ городу Вязмъ и къ Серпейску; и не успѣша ничюже.

К.

Того же лѣта прѣѣха изъ Литвы къ великому Князю служити Князь Александръ Нелюбъ, сынъ Князь Ивановъ Ольгиманшовъ, а съ нимъ много Литвы и Ляховъ; Князь великій же Василій Дмитріевичъ пріятъ его съ любовію, и даде ему градъ Переяславль.

К.

Того же лѣта Князь Василій Михайловичъ Кашинскій сослася со братомъ своимъ съ великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ; и прѣѣха изъ Переяславля во Тверь, и сотворивше между собою миръ, и цѣловаша честный крестъ на помъ, что быти имъ въ мирѣ и въ любви за единь.

К.

Того же лѣта во Твери подписаша церковь святаго Архангела Михаила на Городкѣ. Того же лѣта

о Петровѣ заговѣннѣ во вторникѣ предѣ ранними за-
рями мѣсяцъ погибе, и тако не исполнился заиде.

К.

Того же лѣта въ Петрово говѣннѣ мѣсяца Іюля
въ 16 день въ среду въ 4 часу дни бысть знаме-
ннѣ на небеси; погибе солнце, и оспаса мало, аки
мѣсяцъ прѣихъ дней, и бысть премрачно и шемно.
И по часѣ довольномъ паки свѣша наполнися; а шого
дни избиша и изсѣкоша Липва во своей землѣ Мо-
сквичь.

К.

Того же лѣта по Петровѣ дни въ Новгородской
землѣ области нижняго Нова города бысть буря ве-
лѣя и вихорѣ страшнѣ зѣло; а въ то время и въ
шой часѣ изиде челоувѣкъ на поле, и всяде на лошадь
впряжену въ шелѣгу, и прѣиде на него вихорѣ ве-
ликѣ зѣло, и взявъ шого челоувѣка и сѣ лошадью
и сѣ шелѣгою, и бысть бурю носимѣ на небо въ
прусѣ и въ вихорѣ спрашнѣ, дондеже невидимѣ
бысть.

К.

И по шомѣ на другій день едва обрѣшоша ше-
лѣгу его висящу и сѣ колесы и со всѣмѣ на версѣ
высока древа, и шо на друзѣй странѣ рѣки Волги;
а лошадь мершва лежаше на земли, челоувѣкъ же
безѣ вѣсти бысть, нигдѣже никакоже обрѣшешя.

К.

Того же лѣта быша громи велицы и молнѣи
спрашны. Того же лѣта мѣсяца Августа въ 26
день пресвященный Кипрѣянѣ Митрополишѣ Кѣв-
скій и всяя Руси на Голянищевѣ постави Ларѣона
Архимандрита Симоновскаго въ Епископы на Ко-
ломну.

К.

К.

Того же лѣта Кипріянь Митрополиѣ Кіевскій всея Руси постави на Голянищевѣ Митрофана въ Епископы въ Суздаль. Тогда уже Кипріянь Митрополиѣ боленъ.

К.

Въ лѣто $\frac{6915}{7407}$ Сентября Князь великій Василій Димитріевичъ Московскій собра воя многи, и поиде на Витофша Кеступьевича на великаго Князя Литовскаго.

К.

И пришедше спаша на Плавѣ; а Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій въ помощь послалъ великому Князю Василью Димитріевичу Московскому свою бранію Князя Василья Михайловича Кашинскаго, да Князя Феодора Михайловича, да сына своего Князя Ивана, да Князя Ивана Еремѣевича, да съ ними боярѣ и воеводѣ своихъ; и бѣ ихъ полкъ великъ збло. Тако же и отъ орды отъ Царя Шадибека рать Ташарская приде ему на помощь на Витофша же.

К.

А Витофшѣ шакоже собра около себя силу многу, и Ляхи и Жемойшы, и поиде прошиву ратию въ велицѣй силѣ.

К.

И пришедше сташа на Пашковѣ гаши, и споявше не много днѣй, и начаша ссылатися межи собою, и взяша перемиріе до того же году; и по томъ развѣхашася разно.

К.

Того же лѣта мѣсяца Сентября въ 16 день преставися пресвященный Кипріянь Митрополиѣ Кіевскій

евскій всея Руси, бывъ въ Митрополитѣхъ 30 лѣтъ безъ полупрешья мѣсяца, и изыде о немъ слухъ, и стекошася Епископи и священницы и иноцы, и skutаша священное тѣло его по уставу преданному свяшыхъ отецъ.

К.

И въ борзѣ снисдошася Князи и бояре и воеводы, и многое множество людей; и внесоша его во градъ Москву въ соборную церковь пречистыя Богородицы Митропольскую, идѣже есть гробъ великаго чудотворца Петра Митрополиша, и блаженнаго Феогноста Митрополиша.

К.

И служиша надъ нимъ священный божественный соборъ, Григорій Архїепископъ Ростовскій, Митрофанъ Епископъ Суздальскій, Иларіонъ Епископъ Коломенскій съ Архимандриты и Игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ. Пѣше надъ нимъ надгробныя пѣсни,

К.

И положиша его въ соборной церкви пречистыя Богородицы Успенія Митропольскія на Москвѣ на правой странѣ у стѣны, по повелѣнію его. Первый бысть Митрополишъ на Москвѣ Петръ чудотворецъ, въ сей соборной церкви, и положенъ бысть по повелѣнію его; 2 Феогностъ Гречинъ тако же въ сей церкви положенъ бысть по повелѣнію его; 3 Алексій чудотворецъ, и положенъ бысть по повелѣнію въ созданнымъ его монастырѣ внутрь града Москвы у свяаго чуда Архиспрашига Михаила; 4 сей Кипріянъ Митрополишъ, родомъ Сербинъ, всякаго лѣб мудрїа и разума божественнаго исполнь, и вельми книженъ и духовенъ зѣло, и добродѣшельнымъ жишїемъ подвизася, и ученїемъ и наказанїемъ наслаждаше

К к

всѣхъ;

всѣхъ; много бо тщанія ему и подвигъ быше непре-
 спанно учиши всѣхъ слову Божию, неже праздная вѣ-
 щати, и суешная глаголати, и смѣхливыхъ чело-
 вѣкъ уши наполнати. Дошедъ же добродѣтельнымъ
 житіемъ во старость велію, и разболѣся на Голя-
 нищевѣ въ Мишропольствѣ сель, паче же рещи въ
 безплещнемъ и въ безмяшежномъ тамошнемъ пребы-
 ваніи, идѣже естъ церковь его опричняя поставлена
 во имя святыхъ Трѣхъ Свяшителей, идѣже самъ ча-
 сто любяше пребывати и жити, яко бѣ мѣсто ши-
 хо, молчально, безмолвно, покойно отъ всякихъ плещей,
 между дву рѣкъ Сепуни и Раменки на Сирѣлицѣ
 и надъ прудомъ, и лѣсъ много оба полѣ бѣ; и
 шу Кипріянь Мишрополишь самъ часто любяше пре-
 бывати и жити, и книги своею рукою писаше, и Епи-
 скопы тамо поставляше, и въ молитвѣ частѣ тамо
 упражняшеся, и въ прочтаніи божественныхъ писа-
 ній, и въ памяти смертнѣй и страшнаго суда и
 мученій оныхъ безконечныхъ; тамо же и разболѣся
 лежаше нѣколико днѣй, дондеже тамо и преспавися.
 Прежде преспавленія своего за четьре дни написа
 грамоту нѣкакую чудну прощальную, всѣхъ прощая
 и благословляя, и самъ отъ всѣхъ прощенія и бла-
 гословенія пребуя, еже естъ истинное любомудріе и
 смиреніе. Сего ради сице и успави, понеже смирені-
 емъ вся согрѣшенія разрушаюпся, и вся во благая
 воспѣваюпся; и сице отходя сего свѣта заповѣда
 Епископомъ, и сущимъ тамо приспавникомъ его, гла-
 голя: Егда мя во гробъ вкладающа, тогда сію
 грамоту прочтите надо мною въ слухъ людемъ,
 еже и бысть, еже и сотвори по повелѣнію его пре-
 подобный Григорій Архіепископъ Ростовскій, и про-
 чше ю велегласно въ слухъ всему народу. И внегда
 чшущу

чшущу ему, тогда многихъ отъ предстоящихъ на слезы подвиже, и бысть плачь и рыданіе на многъ всѣмъ; бѣше же сія грамоша писана сїце:

Во имя святыя и живоначальныя Троицы, азъ грѣшный и смиренный Кипріянь Митрополинь Кіевскій всея Руси смошрихъ, яко посшиже мя спарость, впадохъ бо въ часныя и различныя болѣзни, ими же нынѣ содержимъ есмь, челоуѣколюбнѣ отъ Бога казнимъ грѣховъ моихъ ради, болѣземъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда никогдаже, и ничшоже ми возвѣщающе ино развѣ смерть и спрашный Спасовъ судъ; доспойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи нѣкая пошребная мнѣ отъ части писаніемъ симъ изъявиши. Первое убо исповѣдаю свяшую Богопреданную Апостольскую вѣру, и православіе истинное, благочестіе во свяшую Троицу, и прочая Апостольская священная повелѣнія, святыя Божія цѣркве предаши, цѣбла и неподвижима того благодатию соблюдати, якоже исповѣданіемъ моимъ написано то, и предахъ, ввсегда въ началъ свяшисель рукополагахся по обычаю и уставу Апостольскому, и святыхъ ошецъ божешвенныхъ и священныхъ повелѣній; яко убо Апостоли отъ Бога посшавлени суще, и свяшисели отъ Апостолъ посшавлени, Апостольстїи наслѣдницы суще; а по тѣхъ свяшисели свяшиселей посшавляху по богопреданному Апостольскому уставу: сїце же и мене грѣшнаго Духа свяшаго благодатию по уставу святыхъ Апостолъ священныхъ правилъ, святымъ своимъ священнымъ Архіереомъ, Патріархомъ вселенскимъ, и при благочестивомъ Царь Константїнеградскимъ православишимъ; и елицы отъидоша отъ житія сего по моемъ посшавленіи, и елицы, еще живи суть, всѣмъ вкупѣ подаю, еже о святымъ Дусѣ чистое прощаніе;

шаніе; къ симъ же и святѣйшимъ и вселенскимъ су-
щимъ Папїархомъ, иже и преже преспавльшимся,
и еще живущимъ, тако же и священнѣйшимъ Ми-
трополиомъ всѣмъ, преспавльшимся и еще живымъ,
даю обычную любовь и послѣднее и конечное цѣло-
ваніе и прощеніе, и самъ того же прошу ошъ нихъ
получиши. Благородному же и Христолюбивому о
свяшѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну моему великому
Князю Василію Димїтріевичу всея Руси, даю миръ
и благословеніе и послѣднее цѣлованіе, и съ его ма-
шерію, и съ его брашїею, и съ его Княгинею, и съ
его дѣшми, и съ ихъ Княгинями, и съ ихъ дѣшми;
тако же и всѣмъ великимъ Княземъ Рускимъ даю
миръ и благословеніе и послѣднее цѣлованіе и съ ихъ
Княгинями, и съ ихъ дѣшми; тако же и всѣмъ Кня-
земъ мѣспнымъ со Княгинями и съ дѣшми оставляю
миръ и благословеніе; тако же и боголюбивымъ Епи-
скопомъ сущимъ подѣ предѣломъ нашея церкви въ
Руской Митрополїи, преже преспавльшимся и еще
живымъ сущимъ, даю имъ благословеніе и прощеніе
и любовь; того же прошу и самъ получитьи. Свя-
щенноинокомъ же и всему священническому чину, и ели-
цы у престола Господня служащїи, всѣмъ даю про-
щеніе и благословеніе и любовь. Благочестивымъ же
Княземъ малымъ и великимъ, и всѣмъ прочимъ, пре-
же преспавльшимся въ лѣшѣхъ нашихъ, тако же
даю прощеніе и благословеніе, и молюся Господу
Богу да просишѣ имъ вся согрѣшенїя, елика и ши,
яко человекы согрѣшиша. Бояромъ же великимъ и
меньшимъ, и съ женами и съ дѣшми ихъ, и всему
Христїанскому народу оставляю миръ и благослове-
ніе имъ. Инокамъ же всѣмъ вкупѣ, елицы въ различ-
ныхъ мѣстѣхъ живушѣ, и всему пришту церковному
миръ

мирѣ и благословеніе оставляю. Аще ли же буду кого въ еписимію вложилъ или невниманіемъ, или паки благословною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія, и въ шомъ забытъ, и учинилася смерть; или кого училъ буду, а онъ ослушался: всѣхъ имѣю о свяшѣмъ Дусѣ разрѣшенныхъ и прощенныхъ и благословенныхъ и молюся челоувѣколюбцу Богу да оппустишь имѣ. Понеже сочпохъ лѣша своя, опнелиже въ Мишрополишы посшавленъ быхъ, и обрѣшеся число, яко шридесятое лѣшо шечеть къ приходящему мѣсяцу Декемврію во 2 день; и шоликимъ лѣшомъ прошедшимъ, аще кто поропшалъ будешъ на мя, или паки явно воспалъ, опѣ Епископскаго сану, или опѣ иноческаго еще же и священническаго, или кто опѣ мѣрскихъ совокупилъ будешъ съ ними; и елицы опѣ нихъ познашася и пришедше ко мнѣ исповѣдаша, и приша прощеніе и разрѣшеніе, прощени суть и благословени опѣ шого часа, и да не вмѣнишь имѣ Господь Богъ во грѣхъ, но да оппустишь имѣ. А елицы или слыдятся мене или въ забыши придоша, или не въ бреженіе положиша, или опасаяся мене, или за скудосъ имѣ ума, или ожеспочившися вражімъ навѣшомъ, всякъ иже есть опѣ священникъ, или опѣ иконъ, или мѣршій, мужескъ полъ и женскъ, да будущъ прощени и благословени, и да не вмѣниши имѣ во грѣхъ, зане шо мое есть, и въ мене прешкнушася, и моя обласни шо разрѣшиши. Елицы же возлюбиша насъ, и помиловаша насъ Господа ради въ нужахъ нашихъ, и въ пущѣхъ, и въ различныхъ земляхъ Христоименишій людіе, вельможи, болре, мужи и жены, да будущъ и ши прощени и благословени и помиловани опѣ Бога челоувѣколюбца, да воздасъ имѣ Господь Богъ по сердцу ихъ. А

душу свою, и домъ святыя Богородицы приказываю о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну моему великому Князю Василію Дмитріевичу всея Руси; како ся попечалуешъ, сице и мзду пріимешъ отъ Господа Бога и пречистыя Его Матери Богородицы: тако же и боярѣ своихъ, и слугѣ своихъ, и молодыхъ людей отъ мала и до велика, какъ пожалуешъ и поблудешъ, сице и мзду пріимешъ отъ Господа Бога и пречистыя Его Матери Богородицы; а мирѣ и благодать, и прощеніе отъ Господа Бога нашего Исуса Христа со всѣми вами и мое благословеніе. А писана грамота сія у Трехъ Святителей мѣсяца Септемврѣя во 12 день индикша въ 15 а не подписалъ есмь немощи ради своея. *По концы же таковыя грамоты приписано философски: Множество* человѣческое все на землю прешедшее, общее естество оплачемъ, иже злочастнѣ обогащаемся; о како честнѣйшее Божіе созданіе! еже по подобію его и по образу безъ дыханія зрится и мертво, увы! и мерзко, полно червей нечисныхъ, испущая опдыханія смраднa! Какое исчезе мудрованіе? како скрыся слово? како разставися сугубое? како ушайся? вскорѣ причастное погубе, четвертое же расплѣ, пятое же безъ дыханія и мертво. Увы спрасши! увы сугубы десятиорица погубе, и по седмѣ и осмая же будущаго воображаетъ раствореніе; земля убо наше смѣшеніе, земля же покрываетъ и паки земля востаніе. Увы спрасши, и увы мнѣ! нагѣ изыдохъ на плачь сый младенецѣ, нагѣ и опиду паки же опнюду; что шружаюся и смущаюся всуе? нагѣ въдая конецѣ жишя. О дивство! како шестивуемъ вси равнымъ образомъ отъ пмы на свѣтѣ, отъ свѣта же во тьму; отъ чрега матерня со плачемъ въ мѣрѣ,

мѣръ, отъ мѣра печальнаго со плачемъ во гробъ; начало и конецъ плачь. Кая потреба посреднихъ? сонъ, сѣнь, мечпаніе. Красота житейская увы! увы спрасши! многоспеленнымъ житію, яко цвѣтъ, яко прахъ, яко сѣнь преходишь. По опшествіи же сего Мишрополита и прочіи Мишрополиты Русїи и до нынѣ преписывающе сію грамоту повелѣвають въ преставленіе свое, во гробъ вкладающесе, тако же прочитати во услышаніе всѣмъ.

К.

Тоя же осени бысть розмирїе Псковичемъ съ Нѣмцы, и воевахуся межи собою. Собраша же Псковичи силу многу,

К.

И пойдоша ратью воевати Нѣмецкія земли; и сръше ихъ рать Нѣмецкая на рѣцѣ на Сирицѣ.

К.

И бысть имъ бой мѣсяца Октябрю 9 дня; и поможе Богъ Псковичемъ, побѣдиша злыхъ Нѣмцевъ нечеспивыхъ, и гониша по нихъ по ихъ землѣ Нѣмецкой 20 верстѣ до Нова городка, съкуше ихъ; многихъ же руками изымаша.

К.

И опшуду пойдоша Псковичи къ Кирепесѣ, хотяще иши къ Юрьеву Нѣмецкому; и сръше ихъ Акоршъ Месшеръ Рижскій со всѣмъ поморїемъ Нѣмецкимъ за Селиловымъ побоищемъ, и паки бой бысть имъ великъ; и поможе Богъ Псковичемъ надъ Нѣмцы, а Месшеръ убѣжа въ малъ дружинѣ; а Псковичи гоняшася за нимъ до Керепесы съкуше ихъ.

К.

И возвратишася Псковичи въ домъ своя съ великою побѣдою и со многою корыстью и богатствомъ,

спивомъ , многихъ Нѣмецъ вѣдуще съ собою ; и бысть радость велія во Псковѣ .

К .

Тоя же осени мѣсяца Ноября въ 14 день преставися Князь Родославъ Рязанскій , сынъ Ольга Рязанскаго , внукъ Ивановъ .

К .

Тоя же осени во Твери преставися Князь Дмитрій Іереміевичъ .

К .

Тоя же осени во Твери преставися Княгиня Настасія Іереміева , маши его .

К .

Тоя же зимы мѣсяца Января въ 16 день женися Князь Пепръ Дмитріевичъ Ивановича на Москвѣ ; взялъ за себя дщерь Полѣвкша Василевича .

К .

Тоя же зимы Января Царь Шадибекъ убилъ Царя Тахшамыша въ Синбирской землѣ .

К .

Тоя же зимы въ Филипово говѣніе Князь Юрьи Святославичъ Смоленскій ошѣвха изъ Нова города на Москву .

К .

И Князь великій Василій Дмитріевичъ далъ ему намѣстничество въ Торжку ; и онъ тамо убилъ неповинна служащаго Князя Семена Мстиславича Вяземскаго , и его княгиню Уліану ; узви бо ся плотскимъ хошвѣемъ на его подружіе , и взя ю къ себѣ хощя съ нею жиши : она же не хощяше сего сошворити , и глаголаше къ нему : о Княже ! что сіе мыслиши ? како азъ могу мужа своего жива суца оставити , и къ тебѣ пойти ? Онъ же восхотѣ леши съ

съ нею, она же сопротивися ему, и вземъ ножъ удари его въ мышцу. Онъ же збло възъярися, и вскорѣ самъ уби мужа ея Князя Семена Мстиславича Владимскаго служащаго ему, за него кровь проливающа, и неповинна суца ему, ниже бо онъ научи ея сице сотвориши, и сице его убилъ.

К.

И ей повелѣ руки и ноги опсѣди и воврещи въ воду; они же повелѣнное сотвориша, и въ воду ввергоша, и бысть ему во грѣхъ и въ судъ великъ. И съ шово побѣже ко ордѣ, не шерна горькаго своего безвременя и срама и безчестя.

К.

Тоя же зимы Псковичи ходиша ратью къ Полоцку, и власпи извоевавше, возвратишася во своя си.

К.

Тоя же зимы Новгородцы взяли къ себѣ Князя Данила, и брата его Князя Юрья, и даша имъ градъ Порховъ.

К.

Тоя же зимы Нѣмцы побиха Псковичъ.

К.

Тоя же зимы Псковичи приходиша на Москву къ великому Князю Василію Дмитриевичу просити себѣ помощи на Нѣмцевъ; онъ же посла къ нимъ брата своего Князя Константина Дмитриевича, и пребысть тамо во Псковѣ мало не весь годъ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марта преставися бывшій Епископъ Суздальскій Евфросинъ. Тоя же весны великая Княгиня Евдокія Дмитриева Ивановича Донскаго

скаго заложила на Москвѣ церковь каменну святаго Вознесенія внупръ града Москвы.

К.

Тоя же весны мѣсяца Маія вѣ 20 день Липва взяша Одоевъ; и огнемъ пожгоша.

К.

Того же лѣша во Твери заложена бысть колокольня около старыя великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ вѣ Пешрово говѣнїе. Того же лѣша вѣ Пешрово говѣнїе пошелъ Князь Юрьи Всеволодичъ Тверскій съ Москвы во орду, ища великаго княженія Тверскаго подъ великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ.

К.

Того же лѣша наипаче зарапишася Москвичи съ Липвою.

К.

Того же лѣша бысть знаменїе на Похрѣ: иде кровь отъ иконы пречистыя Богородицы.

К.

Вѣ малъ сказанїе о блаженной великой Княгинѣ Евдокии, во инокиняхъ Евфросинїи, сулружницы достохвальнаго великаго Князя Дмипрїя Ивановича Донскаго.

Кто доволенъ изглагодати силы Господня, или повѣдати вся чудеса его? колика же и какова и милость его вѣ роды и родъ на боящихся его и на шворящихъ свяшую Его волю? и якоже вѣ повѣстїи цѣхъ явлена бяху, иже отъ начала вѣ рускѣй зем-

ли;

ли, благочестія основанія и православныя вѣры утвержденіе, богоизбранный самодержецъ равноапостольный великій Князь Владимиръ, ему же предшественница бѣше шаковыя благодаши баба его святая и блаженная и пресловущая въ премудрости великая Княгиня Ольга. И сихъ благочестія исправленію и богоугодному житію безчисленное множество людей великія державы ихъ мужеска полу и женска рещяхуся послѣдовашелѣ быти: наипаче же сами державни, въ нихъже мнози праведни бяху, и богопрославленіи, и памяти ихъ, яко свѣшила въ мѣрѣ сіяютъ. Отъ нихъже бѣ и сія похваленію достойная святая и Христолюбивая великая Княгиня Евдокія, яже бысть благосчешанная супружница блаженного и достохвальнаго великаго Князя Димитрія Ивановича, рекомаго Донскаго, дщи же бѣше великаго Князя Димитрія Констаншиновича Суздальскаго, и во всемъ усердно подобствова богоугодному исправленію державнаго и благонравнаго си святаго супруга, съ нимъже единомудренно въ заповѣдхъ Господнихъ благозаконно живущи, породилъ ему сынове и дщери, и воспиталъ ихъ благочестно; пребысть же въ супружествѣ 22 лѣта.

К.

По преставленіи же супруга своего великаго Князя Димитрія Ивановича по Бозѣ прудолюбезно пребываше; воздержаніемъ же плоть свою изнуряя, цѣломудріе же сохраняя и чистоту душевную, вкупѣ же и шѣлесную со всяцемъ смиренномудріемъ просвѣщая; прочее же милоспивнымъ нищелюбіемъ богоугодное житіе исправляя, кромѣ всякаго шщеславія, ими же возможно естъ Богу угодиши.

К.

И отшолъ наипаче сугубо подвизашеся прилѣж-
ными къ Богу мольбами о себѣ же и о чадѣхъ сво-
ихъ, и о всей державѣ ихъ. Господь же о всяческихъ
исполняше прошенія ея. Нѣкогда же многія ради
ея добродѣтели посла къ ней Господь Ангела своего
за нѣколько время, возвѣщающа ей изъ міра сего
изшествіе. Она же яко узрѣ Ангела Божія, и опѣ
пресвѣтлаго зрака его не може ни единого слова прогла-
голати, и многи дни бяше молча, и ни къ кому же
бесѣдоваше,

К.

Но шокмо маянїемъ повелѣ призвати къ себѣ
иконныя писцы, и рукою указываше имъ, яко да
напишутъ на дскѣ образъ Ангела Господня, имѣже
образомъ видѣ его; они же написавше принесоша къ
ней: блаженная же видѣвши поклонися образу Анге-
ла Господня, и не проглагола ничшоже.

К.

И паки рукою помавая, повелѣ инымъ образомъ
написати икону Ангела Господня. Они же написаша
другую икону Божія Ангела; и тому принесену бы-
вшу къ ней, она же видѣвши, тако же поклонися,
и не проглагола ничшоже.

К.

И еще показуя рукою, повелѣ шрестію икону
написати инымъ подобїемъ Ангельскаго образа. Егда
же написанъ бысть шрестій образъ святаго Божія Ар-
хистрашига Михаила: О великое чудо! шокмо свя-
таго образа того видѣвши блаженная, и абїе разрѣ-
шися юза язѹка ея, и начавъ глаголати чисто,
благодарствуя и славя Бога, и себе увѣряя, яко
щакowymъ подобїемъ видѣ явльшагося ей Ангела.

К.

К.

Сего же образа наипаче любезно почиташе, ему же покланяся и цѣлуя, и постави его во своей церкви Рождества пречистой Богородицы, и дѣже и до нынѣ стоишѣ.

К.

Прочее же Христолюбивая великая Княгиня Евдокія по волѣ Божіей житіе свое препроводи, и по лею свою всего мѣрскаго пребыванія и царствія временнаго отлучашеся, и во инокескій образъ облещися возжела; и поиде изъ царскаго изъ дому своего въ монастырь, егоже сама созда во имя Христова Вознесенія. Илуши же ей оубъ великія соборныя церкви пречистой Богоматери, и се инокю слѣпецъ на пуши слыша, яко великая Княгиня грядетъ въ монастырь, и возопи гласомъ велимъ, глаголя: о госпоже Боголюбивая великая Княгиня грядетъ въ монастырь! и возопи гласомъ велимъ глаголя: о госпоже боголюбивая великая Княгиня наша! нищихъ питательница! мы нищїи всегда всякъ доволъ пищи и одежи имѣхомъ отъ тебе, и нынѣ мене слѣпотю многа лѣша страдающаго не презри, но сотвори со мною милость, якоже общася дати ми прозрѣніе; ибо видѣхъ тя въ нощи сей во снѣ глаголюшу ми: за утра дамъ ти прозрѣніе: и се нынѣ время ти есть исполнити обѣщаніе свое. Блаженная же иди, яко не внимаше глаголанымъ отъ него, и яко инокя ради потребы сверже съ руки своя на землю рукавъ срачицы своя; слѣпый же ощути рукавъ ея въ руку свою, и трепетомъ одержимъ бѣ, но обаче вѣрую и любовію побѣжашеся, дерзну утерти рукавомъ ея слѣпошующая своя очеса, и абіе прозрѣ и славяше Бога. Тогда же яко до тридесяти че-

довѣкъ различными болѣзнями одержими исцѣленіе получиша отъ блаженныя великія Княгини Евдокии во время шествія ея на посприженіе въ монастырь.

К.

Вшедъ же въ монастырь, иго Христова на ся воспріимъ, и во иноческій образъ облечеса, и претворено бысть имя ея Евфросинія, и прудолюбезно иночествова, многъ подвигъ показа о Христѣ, и добродѣтельно печеніе соверши, и Богу угоди,

К.

Къ нему же и преставился съ миромъ, въ лѣто 6908 мѣсяца Іюня 7 дня, и положена бысть во своемъ ей монастырь во церкви Вознесенія Господня, и воспріятъ наслажденіе вѣчныхъ благъ и небесное царствіе.

К.

Не токмо бо въ жишїи семъ живуши ей, тако прославлена бысть отъ Бога, наипаче же и по преспавленїи ея многажды у гроба ея свѣща сама о себѣ возгарашеся, молитвами же ея въ томъ монастырь ея отшолъ вся благая множахуся, и всѣми попребными изобильствуя, въ немъ же есть нынѣ честное общее житѣльство благодатию Христовою, смуже слава со Отцемъ и со святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

К.

Того же лѣта Князь Константинъ Дмитріевичъ ходилъ со Псковичи на Нѣмцы рашью, и много воевалъ земли Нѣмецкія и людей много изсѣче, а иныхъ плѣни; и взя градъ Нѣмецкій именемъ Явизна.

К.

К.

Того же лѣта въ Рязани преставися Θεогностъ
Епископъ Рязанскій.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюля въ 20 Князь вели-
кій Иванъ Михайловичъ Тверскій поиде во орду въ
судбѣхъ по Волзѣ ко Царю Шадибеку.

К.

И бысть въ то время замысли велика во ордѣ;
и тамо до его прихода бысть мяшежъ великъ во
ордѣ: Царя Шадибека согнаша, а Булатъ Салтана
на царствѣ посадиша, и Князей многихъ Ординскихъ
посѣкоша.

К.

Но Божією милостію все по здорову Князь ве-
ликій Иванъ Михайловичъ Тверскій приде во орду,
и бысть имъ судъ предъ новымъ Царемъ Булатъ
Салтаномъ со Княземъ Юрьемъ Всеволодичемъ Твер-
скимъ о великомъ княженіи Тверскомъ. Царь же Бу-
латъ Салтанъ судивъ и всѣ Князи Ординскіи, пра-
виша великаго Князя Ивана Михайловича Тверскаго;
и оппусти его изъ орды Царь Булатъ Салтанъ, и
многоу честь даде ему, а Князь Юри Всеволодичъ
шамо во ордѣ остася.

К.

Того же лѣта во Твери кончаша подписывати
церковь на городкѣ святаго Архистратига Михаила.
Того же лѣта Владыка Арсеній Тверскій прибавилъ
притвора ошѣ Тмаки рѣки у церкви пречистыя Бо-
городицы, яже на Желпиковѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Маія 25 пѣ раннюю зарю
мѣсяцъ на небеси погиге весь, и шако зайде. Того

же

же лѣта бѣше паморочно зѣло, и дождевно вельми, и поводь всюду. Того же лѣта червь окрылашѣвъ, идяше отъ востока на западъ, и пояде древа и засуши я.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 16 день Князь великій Василій Дмитриевичъ Московскій собравъ воя многи, и поиде ратью на Липовскую землю на Випофта Кестушьевича великаго Князя Липовскаго, и взя градъ Дмишровецъ и огнемъ позже.

К.

Срѣте же его Випофтъ со многою силою. Бывшимъ же имъ у Вязмы, и тамо вземъ перемирие разыдошася каждо во своя сѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ Литвѣ бысть мятежъ и усобицы многи; еще же и гладъ по всей земли Липовской великъ бѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа 16 дня Нѣмцы прѣидоша ко Пскову ратью, и перевезошася Великую рѣку.

К.

И по томъ мало отъ града отступиша; Псковичи же неуймая изъ града на нихъ выѣхаша.

К.

И совокупишася съ Нѣмцы: и тако Нѣмцы Псковичемъ одолѣша, и убиша Псковичъ 859 человекъ и при Посадники, Ефрема Корточа, Еленшя Губку и Панкратія.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа соверши Владыка Иванъ Архїепископъ Новгородскій церковь каменну

менну на Верендѣ и на Видогощѣ свяаго Преображенія Господня, и монастырь успрои.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа Новгородцы сотвориша церковь каменну свяаго Власія на Волосовѣ улицѣ, и того же мѣсяца Августа Посадникъ Юрьи Дмипріевичь, и братъ его Яковъ, совершиша церковь каменну свяаго чуда Архистрапига Михаила во Аркажѣ монастырь.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ Новѣ городѣ погорѣ Неревскій конецъ до города, и дворъ Владычень, и церковь свяаго Софіи огорѣла, и Владимирскій берегъ, и Людгоща улица, и Хревкова улица; а свяахъ церквей каменныхъ 12 огорѣ, а деревяныхъ церквей 6 сторѣ.

К.

Въ лѣто ⁶⁹¹⁶~~7211~~ Сентября въ 6 день Князь Иванъ Владимировичь Пронскій прииде изъ орды отъ Царя Булатъ Салтана съ пожалованіемъ и съ честію на Русь, и сяде въ Пронскъ; а съ нимъ посолъ Царевъ.

К.

Тоя же осени Сентября Татарове Булатъ Салтана Царя большія орды воеваша Липву.

К.

Тоя же осени Сентября 4 преставися Князь великій Юрьи Святославичь Смоленскій, Ивановъ внукъ, Александровъ правнукъ, Глѣбовъ праправнукъ, Ростиславль препраправнукъ, Мстиславль пращуръ, Давыдовъ прапращуръ, Ростиславль препрапращуръ, Мстиславичь Владимира Мономаха, на Воздвиженіе честнаго креста, не на своемъ великомъ княженіи Смоленскомъ, но на чуждей странѣ, скипаяся и странствуя

во изгнаніи, преходя отъ мѣста на мѣсто въ пустыняхъ, своего великаго княженія Смоленскаго, и опчины и дѣдины лишенъ, и своя великія Княгини и своихъ дѣтей, и своихъ братій, и своихъ сродниковъ, и своихъ Князей, и боярѣ, и воеводѣ, и слугъ всѣхъ опчуждися, и пустѣ бысть; и въ Рязанской землѣ пребываше въ пустыни у нѣкоего старца Христолюбива Игумена Пешра. И тамо нѣколько дней пребывъ въ печалѣхъ, и во скорбѣхъ, сѣнуя и плача, поминая свои бѣды и напаси, и вся сія собравъ въ умъ своемъ, и въ мысли своей обношаше, плачася и сѣнуя о грѣсѣхъ своихъ, и житія сего суешнаго и прелестнаго бѣдную славу и погибающую забываше, и отъ мысли своея отнюдѣ отвращаше, и добрымъ житіемъ тѣшася угодиши Богу; тако же въ недугъ впаде, и мало поболь скончася о Господѣ. И проводиша его честно, и погребоша его съ надгробными пѣснями. И тако скончася родъ великихъ Князей Смоленскихъ, и Смоленское великое княженіе своихъ великихъ Князей опчуждися, и учалъ владѣти Смоленскомъ Витофтѣ Кеступъевичѣ, Князь великій Липовскій, и прочіи по немъ великіе Князи Липовскіи намѣстники своя на немъ посажающе, и имъ властвующе.

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября въ 3 день Нѣмцы приходиша ратью на Новгородскія власти, и воевавши возвратишася во своя си.

К.

Тоя же зимы Декабря пріиде въ Новъ городъ великій Князь Константинъ Дмитріевичъ отъ брата своего великаго Князя Василія Дмитріевича Намѣстникомъ.

К.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января вѣ 25 день прїиде изѣ орды отѣ Царя Булашѣ Салшана во Тверь Князь великїй Иванѣ Михайловичѣ Тверскїй, а сѣ нимѣ по-солѣ Царевѣ; и срѣшоша великаго Князя со кресты честно, и гражане вси выйдоша противу его сѣ великою радостью. Тоя же зимы быша мрази и снѣзи велицы зѣло, и вѣпри, и вялицы нестройны, и пущѣ изѣ орды баше нуженѣ и шажекѣ зѣло.

К.

Тоя же зимы женися Князь великїй Иванѣ Михайловичѣ Тверскїй, поятѣ за себя дщерь Княже Дмитрїеву Іеремїевича.

К.

Тоя же зимы женися Князь Ярославѣ, Владимировѣ сынѣ, Андреевѣ внукѣ, Ивановѣ правнукѣ, Данила Московскаго праправнукѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марша вѣ 9 день преставися Ларїонѣ Епископѣ Коломенскїй.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марша вѣ 11 день прощенѣ бысть человекѣ нѣкїй у гроба святаго Петра чудотворца вѣ велицѣй соборнѣй церкви Митропольскѣй на Москвѣ, иже былѣ вѣ велицемѣ недузѣ и вѣ болѣзни; и отѣиде вѣ домѣ свой здравѣ.

К.

Тоя же зимы приходиша Нѣмцы на Псковскую землю воевати; и у Пскова много стояша около града, понеже Псковичи быша во мнозѣ изнеможенїи, понеже велика сила Нѣмецкая прїиде на нихѣ.

К.

Тоя же весны мѣсяца Маїя начата бысть подписывати великая соборная церковь преишшья Бого-

родицы Владимирскія повелѣніемъ великаго Князя Василія Дмитріевича ; а мастера быша : Данило иконникъ , да Андрей Рубль .

К.

Того же лѣта Князь Иванъ Владимировичъ Пронскій пришедъ съ Татары безвѣстно , великаго Князя Феодора Ольговича Рязанскаго , внука Иванова , съ Рязани согналъ . Онъ же бѣжа за Оку рѣку ; а Князь великій Иванъ Владимировичъ Пронскій сяде на обѣихъ княженіяхъ на Рязанскомъ и на Пронскомъ .

К.

Таже по томъ малу времени мимошедшу , и приде на него Князь великій Феодоръ Ольговичъ Ивановича рашью ; и бысть имъ бой крѣпокъ на рѣцѣ на Смядвѣ мѣсяца Іюня въ 1 день , и поможе Богъ Князю Ивану Владимировичу Пронскому , и падоша мертши отъ обою мнози , и одолѣ до конца ; и убиша тогда Игнаштя Семеновича Жеребцева воеводу Коломенскаго , и Михайла Лялина , и Ивана Брынка , и много Коломничъ избиша , Муромскаго же воеводу Семена Жирославича изымаша , и многихъ Муромцевъ избиша : и проліяся кровь Христіанская всуе , понеже каждо брата своего ненавидяше , и предѣлы своя пресупаше , и чужая желая и восхищаше .

К.

Того же лѣта Князи Рязанстїи Феодоръ Ольговичъ Ивановича , и Иванъ Владимировичъ , миръ и любовь межи собою взяша , и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпишася глаголюще : почто діавола шѣшимъ всуе и вшуне бранимся , и кровь Христіанскую проливаемъ ? родъ единъ есмы , братїя и сродницы : будемъ въ миръ и въ любви за единъ , и сѣдимъ каждо на своихъ опчинахъ , и въ соединенїи и въ любви братстѣй ,

стѣи; никтоже въ братнѣ предѣлы не вступайся, и брани и вражды не воздвизай; но имѣемъ брань на бѣсы и на враги наша на невѣрныя языки. И тако сѣдоша въ мирѣ и въ любви на своихъ княженіяхъ; и бысть радость велія на Рязани о соединеніи и любви и мирѣ великихъ Князей Рязанскихъ.

К.

Того же лѣта Новгородцы великаго Нова города испросиша себѣ у Витофша Кеступьевича у Литовскаго Князя Семена Лугвеня Ольгердовича; онъ же даде имъ его. Новгородцы же подаваша ему пригороды, копорые прежде были за нимъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Владыка Иванъ Архіепископъ Новгородскій покры церковь свяшую Софію свинцемъ, а маковицу большую позлаши.

К.

Того же лѣта повелѣнемъ великаго Князя Василія Димитріевича срубленъ градъ Ржева; а воевода былъ Князь Юрьи Козельскій, да Юрьи Василіевичъ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня бысть пожаръ великъ во градѣ Ростовѣ: много церквей сгорѣло, и соборная церковь пречистыя Богородицы выгорѣла, яко и каменіе распадеся; въ ней же свяшыя иконы чудныя зѣло, и книги старинныя многи, и сосуды златыя и сребряныя съ жемчуги и съ каменіемъ драгимъ, и ризы, и всякое узорочье драгое и многоцѣнное огнемъ погорѣ, и дворы Княжіе и боярскіе и прочихъ людей со многимъ товаромъ погорѣша; ведро бо было тогда вельми, еще же къ тому буря и вихоръ великъ зѣло, много же и людей погорѣло,

болѣ тысячи человекѣ. Такова же пожара велика въ Росповѣ не бывало и за двѣсти лѣтъ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Юля 26 дня прїиде къ великому Князю Василью Дмитрїевичу на Москву изъ Брянска Князь Липовскій Швипригаило Ольгердовичъ служити; съ нимъ же Владыка Брянскій Исакій, да съ нимъ Князь Паприкій Звенигородскій, да Князь Александръ Звенигородскій изъ Пущимля, да Князь Феодоръ Александровичъ, да Князь Семенъ Перемышльскій, да Князь Михайло Хошевскій, да Князь Урусь Таменскій, и бояре Черниговскїи, и Брянскїи, и Стародубскїи и Ярославскїе. Князь великій же Василій Дмитрїевичъ прїяшъ его съ великою честїю, и далъ ему градъ Владимиръ со всѣми волостями и съ пошлинами и съ селы, и съ хлѣбы земляными и споячими; тако же и Переславль со всѣмъ по тому же; тако же и Юрьевъ Польскій со всѣмъ по тому же; тако же и Волокъ Ламскій со всѣмъ по тому же; и Ржеву и половину Коломны.

К.

Того же лѣта моръ бысть на люди по многимъ сѣранамъ коркоюю въ волостяхъ Ржевскихъ, и Можайскихъ, и Дмитровскихъ, и Звенигородскихъ, и Переславскихъ, и Владимирскихъ, и Юрьевскихъ, и Рязанскихъ, и Торускихъ. Было же нѣгдѣ и въ Московскихъ волостяхъ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа засуха бысть и мрази велицы. Того же лѣта мѣсяца Августа приходиша послы Ташарскїе изъ орды отъ Царя Булатъ Салшана къ великому Князю Василью Дмитрїевичу на Москву.

К.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Димитріевичъ Московскій нача собирати рать; еще же и къ Ташарскому Царю послалаше, прося помѣщи на Вишофа, хощя его землю Липовскую воевати и плѣншии.

К.

Въ лѣто ⁶⁹¹⁷₁₇₀₅ Сенсября въ 1 день поставленъ бысть Фотій Митрополитъ въ Царь градъ Пашрѣ-архомъ Цареградскимъ Киръ Машеемъ, при державѣ Цареградскаго Царя Мануила, на Руси же въ лѣто великаго княженія Василія Димитріевича Московскаго.

К.

Тоя же осени мѣсяца Сенсября въ 1 день Князь великій Василій Димитріевичъ Московскій собравъ силу многу, поиде прошиву Вишофа Кешпумьевича, шестя своего, великаго Князя Липовскаго; и пришедъ спа у Угры на брезѣ.

К.

А Вишофтъ шако же со многою силою прѣиде со другую страну рѣки тоя Угры; съ нимъ же Липва, Ляхи, Нѣмцы, Жемошны: и спояша межи собою о рѣцѣ Угрѣ много днѣй, и взяша миръ по старинѣ, и разошася каждо во своя си.

К.

Тоя же осени Оксября Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій поиде ратью къ Кашину на брата своего на Князя Ивана Борисовича; онъ же бѣжа на Москву.

К.

А князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій пришедъ къ Кашину, помирися съ братомъ своимъ

со Княземъ Василѣемъ Михайловичемъ Кашинскимъ; а сноху свою Княгиню Борисову изымавъ приведе во Тверь; а на Кашинѣ посади намѣстники свои, и дань на нихъ взя.

К.

Тоя же осени Ноября прїиде Ташаринѣ изъ орды на Москву, повѣдая великому Князю Василію Дмитрїевичу, яко Князь великій Ординскій Едигей хоцелѣ воевати землю твою.

К.

Тоя же осени мѣсяца Ноября Нѣмцы воеваша Псковскія власпи.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря вѣ 20 день Князь Ординскій Едигей повелѣнїемъ Булашѣ Салтана Царя большїа орды прїиде рашью на Рускую землю; а съ нимъ четьре Царевичи, да мнози Князи Татарстїи, а се имена имъ: Бучакъ Царевичъ, Тегрибердїй Царевичъ, Алпамиръ Царевичъ, Булашѣ Царевичъ, Князь великій Едигей, Князь Махметъ, Князь Исупъ Сулуменевъ сынъ, Князь Тегиня Шиховъ сынъ, Князь Сарай Урусаховъ сынъ, Князь Обрягимъ Темирязевъ сынъ, Князь Якшиби Едигеевъ сынъ, Князь Сенпялибїй, Князь Бурнакъ, Князь Ереклибердей.

К.

И еже слышавъ Князь великій Василій Дмитрїевичъ, печаленъ и скорбенъ бысть, и смущашеся о любви его и присвоенїи къ нему; и нѣсть сіе дивно о Ташарѣхъ мыслиши, понеже изъ начала Исмаильяне лукавъ миръ имѣють съ Рускими Князи, наипаче же къ великому Князю Василію Дмитрїевичу, лестно мирующе съ нимъ, никогдаже бо Исмаильяне испияну глаголютъ Христїаномъ. Аще убо

когда

когда не мнози обрящутся Исмаильяне, тогда лестно и злоковарно и миръ и любовь сотворяютъ, и дары и честь даютъ, и шѣмъ злохитрство свое крыютъ, и ядъ свой тайно имѣютъ, и миръ губокъ общеваютъ; и таковымъ пронырствомъ Рускихъ Князей другъ со другомъ враждуютъ, и отъ любвей ихъ ошлучаютъ, и особную рать межи ихъ составляютъ: и въ шой разности сами въ тайнѣ подкрадаютъ ихъ, зліи волцы Христїаномъ обрѣтающся, наученіемъ отца ихъ сашаны.

К.

Яко же и нынѣ во дни сія случися благовѣрному и Христолюбивому великому Князю Василію Дмитриевичу, милостию Божіею благовременно правящу державу свою, и въ добрыхъ дѣлѣхъ свѣтшающа; лукавыи же Исмаильяне завистию поджигаеми не терпяху зрѣши исполненія величества державы его и шишины Христїанскія, всячески покушаются разорити державу его и плѣнити; сице же и всѣхъ Князей Рускихъ. Того ради и лукавнуютъ со Князи Рускими, лестенъ къ нимъ миръ сотворяютъ; но Господь Богъ своею благодатию и пречистая Его Мати Богородица бездѣльными совѣты ихъ разоряху: и егда въ малѣ попуститъ имъ Богъ радовати насъ, и мы тогда отъ дѣлъ и обычаевъ грѣховныхъ ошступити общеваемся, и Богъ милостию своею и пречистая Его Матери Богородицы шишину намъ дастъ и благоденство; и мы тогда въ забытіе приходимъ, отъ правды заблужаемъ, и другъ друга ненавидимъ, и братъ брата рапуемъ, и чужая восхищаемъ и лукавствуемъ: и того ради Господь Богъ возставляетъ на насъ враги наша, и посѣщаетъ желомъ беззаконія наша и ранитъ: многи бо, рече,

Н и раны

раны грѣшному. Злочестивыи же Агаряне, яко волцы ухищряюще подкрадающе насѣ, да нѣколи Князи, надѣющеся съ ними испинно мирующе и любовно пребывающе, безстражни ошѣ нихѣ будуще, да обрѣвши они время удобно, себѣ мѣсто злаго желанія получающе.

К.

Якоже сей Князь Едигей Ординскій вѣще всѣхъ Князей Ординскихъ, и все царство Ординское единое держаше, и по своей волѣ Царя поспавляше егоже хощаше, многу же любовь лукавную имаше къ великому Князю Василью Дмитриевичу, и честію высокою обложи его, и дары многими почиташе; и еще же надо всѣми сими и сына его себѣ именоваше любимого, и нѣкая многая обѣщеваше ему, и власть его разширити и возвысити паче всѣхъ Князей Русскихъ; и приходящія ошѣ него во орду послы чпшаше зѣло, и брежаше, и опущаше на Русь съ честію и съ миромъ, и миръ глубокъ обѣщающисѣ имѣши съ нимъ.

К.

По днѣхъ же шѣхъ великому Князю Василью Дмитриевичу прилучисѣ гнѣвъ имѣши и брань со шестемъ своимъ Вишофтомъ Кестушьевичемъ, съ великимъ Княземъ Литовскимъ нѣкихъ ради земскихъ вещей, якоже обычай бѣ землямъ; ибо тогда Вишофту Кестушьевичу владѣющею всею землею Литовскою и Кіевскою. И шако Князь великій Василій Дмитриевичъ бывшій ему обиды вся ошѣ шестя своего Вишофта Кестушьевича великому Князю Ординскому Едигею повѣда подлинно, хощя ошѣ него помощь обрѣсти, понеже любляше Едигей, и въ сына его имѣше себѣ. Лукавый же и злохитрый Едигей обѣщасѣ

всѣ

всѣчески помогати сыну своему великому Князю Василію, глаголя: да и прочіи увидяшъ Князи Русїи любовь нашу съ тобою, и мирни и крошцы тебѣ будишъ, и успрашашя тебя, яко мнѣ царствомъ помогающу тебѣ: и того ради вознесешя и утрашиша всѣхъ.

К.

Тако же и къ великому Князю Липовскому Вишофшу Кестушьевичу посылая, глаголаше: шы мнѣ буди другъ, а язъ тебѣ буду другъ; а зятя своего Князя Василія Дмитрїевича Московскаго познавай, яко желашеленъ есть въ чужія предѣлы вступатися, и не своя восхищати. И се убо и тебе подвизается рашовати, и швоя предѣлы восхищати. Блюдися убо отъ него, понеже и словеса мнѣ многа глаголаше на тебя шаквая и шаквая, и сребра и злата много пошлаетъ ко мнѣ и ко Царю, чшобы или азъ самъ, или Царя увѣщаль со всею ордою пойши рашью на тебя, и пльниши и жеши землю швою, и чшобы ему за сѣспи грады швоя: сиде убо онъ воздвизаетъ насъ на вражду къ тебѣ; моя же любовь къ тебѣ не угаснетъ, никогдаже. Ся же вся моя словеса въ себѣ почію имѣй, и никомуже повѣждь.

К.

Сиде радостенъ бысть Едигей; помыслилъ въ себѣ шako: егда имушъ сїи межи собою рашоватися, тогда умаляшя воинства ихъ; аще ли не избіюшя въ смерть, и они ушомяшя, и мнѣ будетъ время поспѣшно кого хошу воевати, и не будетъ мнѣ противящихся. И пошлалаше на Москву къ великому Князю Василію Дмитрїевичу; поощряше его на Вишофта, и помощь свою дая ему.

К.

Князь великій же Василій Дмишрѣвичь собравъ своя Князи и бояре и думцы, повѣдаше имъ такова слова. Князи же и бояре и думцы его возрадовашася, и вся Москва веселяшеся Едигеевой любви къ великому Князю Василію глаголющи: орда вся въ воли великаго Князя Василія Дмишрѣвича, да кого хоцетъ воюетъ, и наша будущъ вся, и прославимся паче всѣхъ.

К.

И начаша воевати Литву, имуща рать Татарскую съ собою.

К.

А Литва воеваша Москвичь, и кровь многа пролилася; а Татарове полономъ, имѣнемъ обогатѣша.

К.

И Московскіи бояре и воеводы и вельможи веселяхуся; старцы же старые сего не похвалиша, глаголюще: нѣсть добра дума бояръ нашихъ, иже приводятъ на помощь себѣ Татаръ, наимающе ихъ серебромъ и златомъ. Не таковыхъ ли ради преже сего Кіеву и Чернигову напаси и бѣды многи прилучишася? имѣюще брани между собою, поднимающе Татаръ на помощь, и воююще братъ брата и смерти предающе, и браніе предѣлы восхищающе; а Половцы разсмотривше Рускій нарядъ и все воинство и крѣпость Князей нашихъ, овѣхъ повоеваша всѣхъ, и соодолѣша всѣмъ: еда и нынѣ таковая хощятъ быти?

К.

Князь великій же Василій Дмишрѣвичь со тещемъ своимъ съ великимъ Княземъ Вишофтомъ Кестумъвичемъ Литовскимъ воевавшеся, перемирие взяша,

а гнѣвъ межи ихъ умножися; а помленіе и убытки многи подбѣяша обои; не бѣше бо въ то время на Москвѣ бодръ спарыхъ, но юни; и совѣщавающе о всемъ, и размиренъ и рашенъ и кровопролитію радующесе: шѣмъ и многа въ нихъ не въ чинъ строенія бываху.

К.

Едигей же непрестанно ссоры шворяше межи о-боихъ; вѣдѣше бо яко ближники суть, сей шестъ, а сей зяпъ, и не зѣло хопяшъ къ брани, и не желашельни ко кровопролитію, но къ миру и любви. Онъ же не престая ссариваше ихъ, и Рускій нарядъ разсмотряше, и воинство Руское созираше, и ища себѣ удобна времени, хопяше Русь воевати.

К.

А въ то время прислалъ Князь Швиригайло Ольгердовичъ на Москву къ великому Князю Василію Дмитріевичу, хотя съ нимъ со единого на Вишофта. Швиригайло же Ляхъ бѣ върою, но устроенъ ко брани, мужъ храборъ и крѣпокъ на ополченіе; и радъ бысть ему Князь великій со всѣми бояры своими, и вдаше ему грады мнози, мало не половину великаго княженія Московскаго, и славный градъ Владимиръ, въ немъже соборная церковь Пречистыя Богородицы Успенія, златоверхая нарицаемая, пять бо верховъ златыхъ имѣя, въ нейже чудотворная икона пречистыя Богородицы, яже многа чудеса и знаменія сотворяетъ, и поганыя устрашаетъ: и сія вся Ляху пришельцу дана быша, шѣмъ же и бѣды многи постигоша насъ.

К.

И самъ той храбрый Князь Швиригайло Ольгердовичъ и храброе его воинство смятошася и

уестрашишася, яко младыя отрочаша во время Едигеева нашествія и на бѣгѣ уклонишася.

К.

Третіему убо лѣту исходящу нестроенія великому Князю Василію Дмипріевичу съ Вишофпомъ, и прїидоша обои ко Угрѣ рѣцѣ, и мало поспоявше взяша мирѣ по старинѣ, и разыдошася каждо во своя си. Ташарове же недалече кочеваша и видѣша ихъ, яко трудни истомлени суть разыдошася во своя си; еще же и нарядѣ ихъ разсмогриша, и всю крѣпость ихъ увѣдаша.

К.

И вся та повѣдаша Князю Едигею Ординскому; Едигей же иногда зовыйся опцемѣ великому Князю Василію Дмипріевичу, а въ шайнѣ лукавство свое крыяше; сына его именоваше: а рашоваша и плѣнниши хопяше; и посла съ лукавствомъ къ великому Князю Василію Дмипріевичу, глаголя сиче: вѣдый буди Василіе! се идешѣ Царь Булашѣ Салшанѣ со всею великою ордою на Вишофша, да мспитѣ koliko еспѣ сотворилѣ земли швоей; шы же воздаждѣ честь Цареви; аще не самѣ, и шы сына своего пошли ко Царю или браша; аще ли не тако, и шы единого опѣ вельможѣ своихъ - пошли къ нему, ничпоже бояся, понеже азѣ помогаю ши во всемѣ. Сиче бо Едигей лукавствуя ухищряше, да не сберушя воинства и спону ему сотворятѣ.

К.

Послу же Едигееву на Москву пришедшу, и шаковая изглаголавшу опѣ Едигея, Князь великій же Василій и вси людѣ въ недоумѣнїи быша, не бѣше бо правыя вѣспи, и сиче и воинства не собраша, и оппустиша ко Едигею единого опѣ вельможѣ Юрья

Юрѣя именемъ со дружиною, да аще будетъ рать, вскорѣ да отсылаешъ.

К.

Едигей же ятъ Юрѣя, и скорѣе идяше; на Москвѣ же ждуще вѣспи ошъ Юрѣя, и не бѣ.

К.

И се по малѣ инѣ нѣкто вскорѣ пригнавъ повѣдаше рать Татарскую уже близъ приходящу; сѣя же слышавъ Князь великій Василій Дмитрѣевичъ, не успѣ ни мало воинства собрати.

К.

И тако градъ осади, и въ немъ остави дядю своего Князя Владимира Андреевича, внука Иванова, правнука Иванова же, праправнука Данила Московскаго, и братью свою Князя Андрея Дмитрѣевича, да Князя Пепра Дмитрѣевича, и воеводы, и многое множество народа; а самъ со Княгинею и съ дѣтьми ошъ Бха на Кошпруму.

К.

И смятеша градъ и устрашишася людѣе, и начаша бѣгати небрегуще о имѣнїи, ни о иномъ ни о чемъ же; а разбойницы и шахи и хищники руки своя наполниша богатствомъ и грабленїемъ.

К.

И повелѣша посадъ зажечи; и бысть мяшежъ великъ вопїющимъ и кричащимъ человѣкомъ, а пламень огненный гремаше, и на воздухъ восхожаше, и градъ ото всѣхъ спранъ Татары обстоимъ бяше.

К.

Дню же пятку сушу и къ вечеру клоняшуся; и полцы Татарскїи наипаче умножахуся и спавляхуся на полъ; не смѣяху бо близъ града спаша пристроенїя ради граднаго и стрѣлянїя со града.

К.

К.

А самъ Едигей пришедъ сѣа въ Коломенскомъ ; и видѣ яко вси людѣе ужасошася и нѣсть ни единого прошиву ему стояща.

К.

И разпусти по всей землѣ воинство , и шако смири насъ Господь Богъ предъ враги нашими грѣхъ ради нашихъ : аще гдѣ явится единъ Татаринъ , и наши многи не смѣяху прошивитися ему ; аще ли гдѣ два или прѣе Татарины явятся , то многое множество Христїанъ на бѣгъ устремятся , и жены и дѣти оспавающе ; сиче низложися гордыня наша , и совершися преже бывшее знаменїе испекшей крови на Похрѣ отъ иконы пречистыя Богородицы въ Коломенскомъ уѣздѣ. Воинство же Татарское распущенное Едигеемъ воеваша и плѣнща много.

К.

Взяша же и градъ Переславль и огнемъ пожгоша , и Ростовъ , и Дмитровъ , и Серпуховъ , и Верею , и Новъ городъ нижній , и Городецъ , и власти , и села поплѣнща и пожгоша , а иное многое множество Христїанъ отъ зимы изомроша ; бяше бо тогда зима тяжка и спудена зѣло , и вялицы и вѣтри велики. А гордый Князь Швиригаило со храброю его Липвою нигдѣ ни мало со иноплеменики побѣдишася , сломи бо ся оружіе ихъ и вся ихъ хитрость воинственная ; Едигей же Князь вся плѣни.

К.

А за великимъ Княземъ Василѣемъ Дмитрѣевичемъ посла царевича Бегибердея , да сына своего Якшибея , да Князя Сенпилибея со шридцашью тысящами и чешырьми тысящами избранныя рати Татаръ ; они же недошедше его возвращишася.

К.

К.

Едигей же округляя мѣста около Москвы вся поплѣни, и пусто сошвори; почію единѣ градъ Москва Богомѣ сохранинѣ бысть молишвами пречисшья Его Матери Богородицы и живошворивья ради иконы ея, и великаго ради чудотворца Петра Митрополиша всея Руси, самѣ бо Едигей Князь ко граду Москвѣ не присупаше, ни посылаше, но хопяше зимовати и всячески взяши ю, и гордяше и превозносяшеса много.

К.

И посла во Тверь къ великому Князю Ивану Михайловичу Тверскому Царевича Булаша, да Князя Ериклибердея, веля ему часа того быши на Москву съ пушками и съ пюфяки и съ пищальми и съ самошрѣлы.

К.

Онѣ же иде съ ними въ малѣ, и паки не иде, но отпустивѣ ихѣ возвратися изѣ Клина вспяшь; не хопяше измѣниши великому Князю Василію Дмитриевичу, а Едигея бы не разгнѣвиши.

К.

А въ то время изѣ орды прїидоша отѣ Царя Булашѣ Салшана скоро посольницы, веляще ему быши у себя во ордѣ безо всякаго пожданія; егда бо отпусти ихѣ всѣхѣ Булашѣ Царь Салшанѣ на Русь, тогда убо нѣкій Царевичъ усмошрѣвѣ себѣ время, и восхошѣ прїяти царство большїа орды, и Булашѣ Салшана Царя изгнати или убити: тогда Едигей вскорѣ ушрашися; иже зимовати обѣщевася, и многою гордоспїю возносивыйся, и се въ единѣ часѣ возмяшеса и ушрашися, и ни единого дни не може премедлиши.

О о

К.

К.

И глаголаше ко дружинѣ своей: вскорѣ опшидемъ во орду, да не царства лишимся, аще бо тамо инѣ нѣкто пришедъ царство наше возмемъ, а здѣ Князь великій Василій собрався насъ побѣдящъ, что сошворимъ тогда? И сице скоро посла ко граду мира прося, и тако смирився со гражданы, и взя окупа 3000 рублевъ.

К.

Споявъ мѣсяцъ подѣ градомъ Москвою, и опшиде во своя си съ безчисленнымъ полономъ и богашствомъ. Видише ли челоуколюбца Бога милосшь и пречистыя Его Матери Богородицы и великаго чудотворца Петра Митрополита всея Руси? како успрашишася врази Исмаильтяне? и како вскорѣ опбѣжаша, никомуже противляющуся имъ? но пощю Господь Богъ успрашилъ ихъ и отгналъ. Аще и далъ имъ время рашовати и смиряти насъ, но милосши своя до конца не опспави отъ насъ; аще и озоба насъ вепрь отъ луга, и инокъ дивій пояде насъ, но корень благочестія не исторже: шѣмъ же научимся добро шворити, заповѣди Господня соблюдающе, покаянiемъ и умиленiемъ, и исповданiемъ, и милосшынею, и щедротами нищихъ Богу угодимъ, да и настоящихъ благъ насытимся, и будущихъ обшанныхъ получимъ, благодатiю и челоуколюбiемъ Господа нашего Исуса Христа, емуже слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

К.

Тоя же зимы Едигеева рать и Тверскаго предѣла дому святаго Спаса взяша волость Клинскую, и множештво людей избиша, а иныхъ въ полонѣ опшведоша.

К.

К.

Того же лѣта дороговъ бысть велика всякому житиу, и множество Христіянъ отъ глада изомроша, а жишопродавцы обогатиша.

К.

И того же лѣта Едигей Князь Ордянскій, прислалъ къ великому Князю Василію Дмитриевичу, шако рекучи :

Слышаніе намъ улучилося таково, что Тахшамышевы дѣти у тебя ; и того ради пришли есмя ратью : да еще слышаніе наше шаково, что ся не право у тебя чинишъ въ городѣхъ : послы Царевы и гости изъ орды къ вамъ прѣздяшъ ; и вы пословъ и госпей на смѣхъ поднимаете ; да еще велика имъ обида и истома у васъ чинишся. Ино то не добро ; а преже сего улусъ былъ Царевъ, и державу держалъ, и пошлины, и пословъ Царевыхъ чтили, и госпей держали безъ истомы и безъ обиды. И ты бы спросилъ старцевъ, како ся дѣло преже сего, и ты нынѣ того не дѣеши : ино тако ли то добро ? А Темиръ Кутлуй сѣлъ на царствѣ, а ты улусу Государь учинился, и отъ тѣхъ мѣстъ у Царя еси во ордѣ не бывалъ, Царя еси во очи не видалъ, ни Князей, ни старѣйшихъ боярѣ, ни меньшихъ, ни ино-го еси ни кого не присылывалъ, ни сына, ни брата ни съ которымъ словомъ не посылавалъ. И потомъ Шадибекъ осмь лѣтъ царствовалъ, и у того еси шако же не бывалъ, и ни кого еси ни съ которымъ же словомъ не посылавалъ ; и Шадибеково царство шакоже ся минуло. И нынѣ Царь Булатъ Салтанъ сѣлъ на царствѣ, и уже третій годъ царствуетъ ; тако же еси ни самъ не бывалъ, ни сына, ни брата, ни старѣйшаго боярина не присылывалъ,

валъ; а надѣ поеликимъ великимъ улусомъ старѣйшій великій Князь: а вся швоя дѣла не добры и неправы. Добры нравы, и добра дума, и добрая дѣла были ко ордѣ отъ Феодора; добрый былъ человекъ, которые добрые дѣла Ординскіе, той шебѣ воспоминалъ, и то ся минуло, и нынѣ у тебя сынъ его Иванъ казначей швой любовникъ и старѣйшина; и ты нынѣ изъ того слова, изъ того думы не выступиашъ, ино того думою учинилася швоему улусу пакосъ и Христіане изгибли. И ты бы опять шако не дѣялъ, а молодыхъ не слушалъ; а собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ и многихъ старцевъ земскихъ, да думалъ бы еси съ ними добрую думу, какъ бы пошла на добро, чшобы швоимъ Христіаномъ малымъ и великимъ было добро, не погибалъ бы отъ швоей гордости въ швоей державѣ до конца никшоже. Аще и ты не восхощеша шако чиниши, но осваиватися восхощешъ, ино ты ся робяиши и бѣгаши, добро быши шако было, како бы ты прожиши, и какъ бы ты пошлины вѣдаши, и какъ бы ты въ улусѣ семъ жиши безбѣдно и княжиши. А обиды каковы ни будущи или отъ Князей Рускихъ, или отъ Литвы, и ты къ намъ на нихъ жалобныя шлещи, еже льшъ, и жалобныя грамошы и обороны у насъ отъ нихъ просиши и покоя, и покоя въ шомъ намъ отъ тебя нѣши николи; а рекучи шако, что ся улусъ испомилъ, и выхода взяши не на чемъ, и мы преже сего улуса швоего сами своимъ очима не видали, шолько есмь слухомъ слыхали. А что швоеи приказы и грамошы швои къ намъ во орду посылашъ еси, то еси намъ все лгалъ. А что еси ималъ во швоей державѣ со всякаго улуса съ дву сохъ рубль, и што серебро гдѣ ся дѣваешъ? Ино бы добро было шако,

же, како бы тебѣ познатися, како бы шо отдано по спаринѣ по правдѣ, ино бы того зла улусу не учинилося; а Христїане бы не погибли до конца; а ярости бы и брани вашей тебѣ не было. Самѣмъ же разумѣти подобаетъ, откуда Агаряне тако воспаша на насъ? не явѣ ли естъ, яко за грѣхи наша попускаетъ ихъ на насъ Господь Богъ, да обратимся и покаемся? Мнози сущѣ въ насъ неправды, зависти, ненависти, гордости, разбой, пашьбы, грабленія, насилуванія, блуды, пїянства, объяденія, лихоиманія, ложь, клевета, осуженіе, смѣхъ, плясаніе, позорища бѣсовская, и всяко возвышеніе возвысшаеся на разумъ Божій, и всяко непокореніе закону Божію, и заповѣдей Господнихъ презрѣнія: и таковыхъ ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоренія. И аще отъ зла обратимся и покаемся, помиловани и спасени будемъ отъ челоуколюбца Бога; аще ли не обратимся и не покаемся, супротивная обрящемъ. Сїя вся написанная, аще и нехѣво кому видѣтся, иже толико отъ случившихся въ нашей земли не сладостная намъ и не уласкающая изглаголавшимъ, но воззвущенная и къ пользѣ обрѣщающаяся и возстающая на благая и незабытная; мы бо не досажюще, ни поношающе, ни завидяще чести честныхъ таковая вчинимъ; якоже бо обрѣщаемъ начальнаго лѣтословца Кїевского, иже вся временнобышства земская не обинуяся показуетъ, но и первїи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣюще вся добрая и недобрая прилучившаяся написавати, да и прочїимъ по нихъ образы явлени будуще, якоже при Владимиръ Мономахъ онаго великаго Сильвестра Выдобыжскаго не украшающаго; да аще хоцещи прочти тамо прилѣжно, да хочещъ почїеши, всяко бо благая и спасеная наспо-

ащаго и будущаго вѣка не вѣ гнѣвѣ и гордости и щипленіи обрѣщаются, но вѣ простотѣ и умиленіи, и смиреніи; смиреніемъ бо вся благая обрѣщаются, безъ негоже ничтоже бываетъ: шѣмъ же и преже начальни отцы безгнѣвѣмъ и простотою и смиреніемъ вся благая и настоящаго и будущаго вѣка обрѣтоша и намъ предаша. Мы же симъ учащеса шаковая вся прилучившаяся во дни наша неприминухомъ властодержецѣ нашихъ дозрящихъ сихъ и прилѣжно внимающихъ, да шаковымъ вѣщемъ разсуженіе разсудно разсужаютъ, и лучшая и благая да избираютъ; юни же шарцевѣ да почитаютъ, и сами едина безъ искуснѣйшихъ шарцевѣ всякого земскаго правленія да не самочинствуютъ; красота бо граду шарые мужи и честна дума со шарыми и бѣлыми сѣдинами сущихъ, ешь же и шаросшь не многолѣшна, а честна по Соломону: *сѣдина бо есть, рече, мудрость челозѣкомъ и возрастъ старости житіе нескверно.* Но убо всяко опѣ всѣхъ слышитъся, яко красота граду ешь шарчество, понеже и Богомъ почитено ешь шарчество; глаголетъ бо писаніе: *вопроси отца твоего и возвѣститъ, и старца твоя рекуть ти.*

К.

Того же лѣта Новгородцы, Посадникъ Ливалъ, ходилъ на Болгары рашью Камою и Волгою: Камою рѣкою сто насадовѣ; а Волгою рѣкою полторасна насадовѣ, и Камскія насады преже поспѣли, а Волжскія насады не поспѣли.

К.

И прѣидоша на нихъ Ташарове и избиша; а Ливала яша, и во орду отведоша.

К.

К.

Въ лѣто ⁶⁹¹¹₁₄₇₆ мѣсяца Септября въ 1 день прїиде изъ Царя града въ Кїевъ и на всю Русь Фопїй Митрополишъ пославленъ Матѳеемъ Патриархомъ Цареградскимъ, и прїяша его съ великою радостію и любовію и со мноюю честію вси Князи Русїи и бояре и людїе; и бысть радость во всей земли.

К.

Тоя же осени Князь Швипритайло Ольгердовичъ, внукъ Гедимановъ, егоже вси возносяще глаголаху богатырство и удалство и мужество велико въ побѣдахъ; а Едигеевыхъ Татаръ упоминлося зъло бѣгая и съ своею храброю Лишвою; а славный градъ Рускій Владимиръ и Переславль и Коломну и иныхъ множество городовъ и Волостей, и сель и угодїй, и что много глаголаши? мало не половину всего княженїя Московскаго держалъ за собою, а побѣды на Агаряны не показалъ нигдѣже; а влучи пакы къ себѣ въ Лишву пограбилъ градъ Серпуховъ и опустошилъ: и отъиде во своя си со многимъ богатствомъ.

К.

Повѣсть о преславленїи блаженнаго Арсенїя Елискола Тверскаго.

Прилучися убо преславленїе его вскорѣ безгласно; и никшоже о семъ да дивится, понеже Божїя судьбы неиспытанныи суть. Сего ради подобаешъ намъ себѣ внимати и о своихъ грѣсѣхъ плакати, а о шайныхъ судьбахъ Божїихъ не пыташи, вышшихъ бо тебе, рече, не пышай, и глубочайшихъ тебе не ищи, рече великій Аѳанасїй, яко множицею и мужїе

мужіе благочестивіи мучатся преже смерти, яко да мы зряще убоимся и уцѣломудримся, даче же и свящїи, иже малѣ нѣкакѣ недоспашокѣ имущи, тако всѣмѣ ученїемѣ, еже на смерти, совершеннѣ очищающа, и непорочни опходятѣ; грѣшницы же тихо и мирно и вскорѣ издышутѣ, яко шамо опшедше не спертиму всяко прїимутѣ муку. Рече свящїи Анастасїи Синайскїи: много спасенїя обрѣтаютѣ, иже горькою смертію отъ тѣла отлучаются; рече нѣкїи отъ ощенѣ: никтоже можетѣ судьбы Божїи увѣдати. Мнози убо и праведнїи безчестную и споропшную смерть прїемлютѣ, мнози же и грѣшнїи не нужною, но тихою и крошкою смертію разлучаются отъ тѣла. Тѣмѣ же о всѣхѣ таковыхѣ и прочїихѣ великїи Апостоль Павелъ возопивѣ рече: О глубина богатства и премудрости и разума Божїа! яко неиспытанны судьбы его, и не изслѣдованны пути его: кто бо разумѣ умѣ Господень? или кто совѣтникѣ ему бысть? Въ недѣлю убо соборную святаго поста вся сошворяюща ему по обычаю, тако же и въ понедѣльникѣ, и во вторникѣ, и въ среду, и въ четвертокѣ же стояже соборныя недѣли поболѣ главою, и въ полунощи словесный органѣ умолкну и зашворися, и слово изгасе.

К.

И наставшу мѣсяцу Марту по книжному день первый, а по лунному Февраль въ 15 день въ пяттокѣ по заупренїи прїиде къ нему Князь великїи Иванѣ Михайловичѣ Тверскїи, и со своею братьею и съ дѣшми и съ бояры, и повелѣ Архимандритомѣ, и Игуменомѣ и священникомѣ свящати его свящымѣ масломѣ. И сему бывшу и мнозѣмѣ приходящымѣ къ нему благословенїа ради и прощенїа, и не бѣ

гласа

гласа отъ него, и многъ страхъ и ужасъ. Въ по-
луночи славъ и чести лежишь безгласенъ, и нечув-
ствителенъ познался и иреще пріема за пищу
жаканіе, за пищу жажду, за покой болѣзнь, за без-
печаліе скорбь, за честь безчестіе, за славу смире-
ніе! Увы, улы человѣческое мимошекущее! Присѣд-
аху же у негодесять иноковъ, и ничтоже слышаще
отъ него, шочію воздыханіе болѣзненное и сшечаніе
сердечное.

К.

Той же ноци за полтретья часа мѣсяца Мар-
ша во вторый день сѣптяющей субботи отъ житія
изыде, и духъ предаде Господеву; и бысть плачь и
вона мнѣ, и не бо никомже помогай, шочію до-
брая дѣла. Князь земкы же Иванъ Михайловичъ Твер-
скій съ брашною и съ боляры и со всѣми людьми у-
миланна положиши шѣло его въ созданиѣмъ его мо-
настырѣ святыхъ ошцѣ Антонія и Феодосія въ Жел-
шиковѣ.

К.

И дѣлаше надгробныя пѣсни надъ нимъ въ со-
борной церкви святаго Прображенія Господня, и про-
глагола его чествово въ созданный его монастырь къ
церкви пречистыя Богородицы на Желшиковѣ та
рѣцѣ на Тнарѣ.

К.

И шано погребонна его со псалмы и пѣснями
надгробными шѣла Марша во вторый день: иже до-
брѣ надъ церковь дѣль 19 и мѣсяцъ 6 во Твери бы-
ний архидіакоу Кипріяна Митрополиша Ки-
скаго и вгя Руся, имѣже посталаснѣ бысть въ Ели-
сконѣ во Тверь при великомъ Князѣ Михайлѣ Але-
ксандровичѣ Тверскомъ; а скончася при сынѣ его при

П п

зе-

великомъ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Тверскомъ. Бывають же многа исцѣленія отъ гроба его съ вѣрою приходящимъ.

К.

Тоя же весны пресвященный Фотій Митрополитъ Кіевскій всея Руси, иже поставленъ во Царѣ градѣ въ лѣто $\frac{6917}{1406}$ блаженнымъ Машеємъ Патриархомъ Цареградскимъ при Мануилѣ Царѣ Цареградскомъ, и на Руси при великомъ Князѣ Василіи Димитріевичѣ Московскомъ; бѣ же Фотій Митрополитъ смысленъ зѣло и добродѣтеленъ и мужественъ, роженіемъ же и воспитаніемъ Амморейскія земли; изъ млада же возлюбилъ Бога и оспавилъ мѣръ, и яже суть въ мѣрѣ во юности, и посприжеся у великаго старца у Акакія.

К.

И по томъ блаженному Акакію возведена бывшу на великій на святишельскій столъ, и сему Фотию съ нимъ шедшу и у него живящу.

К.

И опшуду благодатію Божією во Царѣ градѣ поставлену бывшу на великій святишельскій престолъ на Митрополью Кіевскую и на всю Русь, и не обыхшу ему въ шаковыхъ, яже въ чужей землѣ, и языка, и попеченія и молвы и мяшежи и смущенія оповсюду. Онъ же изнемогаше и скорбяше, и ко Господу Богу и пречистѣй Его Матери Богородицѣ припадаше съ умиленіемъ и смиреніемъ, и Богъ благодатію своею соблюдалше его и помогаше ему.

К.

Изъ Царя града пріиде въ Кіевъ и на всю Русь въ лѣто $\frac{6918}{1416}$ мѣсяца Сентября въ 1 день, и изъ Кіева пріиде на Москву мѣсяца Априля на самъ великъ день Христова воскресенія, и сръшоща его со крестимъ

шты священнѣйшій соборъ, и самъ Князь великѣй Васи-
лѣй Дмипрѣвичъ далече за градомъ со Князи и съ
бояры и со множествомъ людей, и со многою радо-
стїю и веселїемъ, и со многою честїю и вброю прї-
яша его; и возрадовашася и возвеселишася вся земля
и шоржештоваша свѣшло.

К.

Королевство же Польское держашу тогда Ягай-
лу Ольгердовичу, внуку Гедиманову; великое же кня-
женіе Виленское и Кіевъ держашу тогда Вишофшу
Кеспущевичу, внуку Гедиманову, шестїю великаго
Князя Василѣя Дмипрѣвича; во Твери же на вели-
комъ княженіи сѣдѣшу тогда великому Князю Ивану
Михайловичу, внуку Александрову, правнуку Ми-
хайлову Ярославича; на царствѣ же большія орды
сѣдѣшу тогда Булашѣ Салшану Царю: а у него больш-
шій князь надо всѣми Князи во ордѣ тогда Едигей
окаянный; вѣ Рязани же на великомъ княженіи сѣ-
дѣшу тогда великому Князю Феодору Ольговичу, вну-
ку Иванову, зяшю великаго Князя Дмишрїя Ивановича
Московского.

К.

По плѣненіи же Ташарскомъ злочестиваго Еди-
гея бысть тогда вся земля пуста, людїе вси изве-
дени во Агаряны окаяннымъ проклятымъ Едигеемъ,
сиде же и Митрополїя вся пуста; Фошїй же Митропо-
лишѣ о семъ подвижася вѣ молитвахъ и во слезахъ
ко Господу Богу и пречистѣй Его Матери Богороди-
цѣ, и кѣ великимъ чудотворцемъ о сохраненіи па-
спвы своея всея Рускїя земли: быша бо тогда и гла-
ды мнози, и моры частыя. Онѣ же всѣхъ ошѣ ма-
лыхъ и до великихъ наказуя благочестїя словесы
поученїемъ божештвенныхъ писанїй, соблюдаши запо-

вѣдѣ Христовы, и опирающіеся отъ злыхъ, и пребываши во благихъ.

К.

И тако убо послѣ Ташарѣ и послѣ частныхъ многихъ моровъ начаша множитися людѣ въ Руской землѣ; шаже по шомѣ и спяжанію Митрополѣи своей церковная и доходы Фомѣи Митрополитѣи начашѣ обновляти, и что гдѣ изгнбло начашѣ изыскаши, или отъ Князей и боярѣ что изобижено, или отъ иныхъ нѣкихъ ликовидцевъ что восхищено, села, и власни, и доходы и пошлыны Христева дому и пречистыя Богородицы и святыихъ великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія: онѣ же вся сія онѣ нихъ вземаше и ушверваше крѣпко въ дому Христовѣ и пречистыя Богородицы и святыихъ чудотворцевъ Петра и Алексія во священнѣи Митрополѣи всея Руси, и доходы, и пошлыны, и земли, и воды, и села, и власни, иная же и прикупи во славу имени Христева и пречистыя Богородицы на препишаніе убогимѣ и нищимѣ, якоже писано естъ: церковное богатство нищихъ богатство, и даѣи нищему въ заимѣ, даѣтъ Богу, и блаженъ разумѣваяи на нища и убога, въ день люте избавитъ и Господь, Господь сохранитъ и живитъ и ублажитъ на земли, и не предаѣтъ его въ руки врагомѣ его; и милостынями очищаются грѣси, и якоже вода угашаетъ огонь, тако же и милостыня очищаетъ грѣхы; и святыи Пророкъ Данїилъ рече: грѣхы твоя милостынями очисти, и прегрѣшенія твоя щедротами нищихъ.

К.

Тол же весны мѣсяца Маѣя преставися Князь Владимирѣ Андреевичѣ, внуку Ивановѣ, правнуку Даниила Московскаго, и завѣща Княгинѣ своей и дѣтвѣмъ

нѣмъ своимъ даши въ домъ Христовъ и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія въ Митрополичь и всея Руси, и ошду своему пресвященному Феофи Митрополиту Киевскому и всея Руси по себѣ и по своемъ роду село свое Кудрино и съ деревнями и со всѣми угоди, какъ пошло изъ сшарины.

К.

И Княгиня его Елена, Ольгерда Гедимановича Литовскаго дщерь, по приказу мужа своего Князя Владимира Андреевича со своими дѣшыми дала въ домъ Христовъ и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія, и ошду своему пресвященному Феофи Митрополиту Киевскому и всея Руси по мужу своемъ и по себѣ и по своихъ родителѣхъ и дѣтѣхъ и роду-своемъ, село ихъ большее Кудрино; а въ немъ селу деревни, Азовыя, Оболюцына, Безстужена, Афанасьева, Давыдова, Дяконова, Краскова, Редкина, Волчина, Захарова, Выдрешкова Рудкина, Тимошкина, и пустоши и селища со всѣми угоди, какъ изъ сшарины пошло.

К.

Того же дѣла въ Новѣ городѣ преславися Посадникъ Тимофей и другіи Посадникъ преславися Осифъ Захарьичъ.

К.

Того же дѣла бысть побонце Королю Ягайлу Олгерловичу, нареченному Владиславу, и великому Князю Литовскому Вишофу Кесвиушевичу, съ Нѣмцы со Прусы въ земли ихъ въ Прусской мези городъ Дубравны и Оспрода; и убивша испшера, и маршалка, и кумецдера, и кудуры побивша, и всю силу ихъ Нѣмецкую одолвша,

К.

И грады ихъ Нѣмецкія поимаша; токмо при грады не вдашася Королю и Вишофшу.

К.

И бысть поя осени Ляхомъ и Липвѣ при боища съ Нѣмцы; а на всѣхъ шрехъ Нѣмцевъ избиваху. много же и Христіянъ и Липвы и Ляховъ избило бѣ отъ Нѣмцевъ: и стояша подѣ Марьинымъ городомъ 8 недѣль, и взяша около его два охабна, а шрешьяго вышняго не взяша города; ходиша же по Нѣмецкой землѣ полдругинадцаты недѣли.

К.

Того же лѣша Князь великій Василій Дмитріевичъ повелѣ рубити градъ Плесо.

К.

Того же лѣша Харипонъ Архимандритъ Кіевскій постави церковь каменну Трїехъ Свяшителей на Красномъ острову.

К.

Того же лѣша окаянный Едигей Князь Ординскій воевалъ поморскія грады, и много-зла сошворилъ шамо.

К.

Того же лѣша въ Новѣ городѣ Иванъ Владыка Новгородскій постави теремецъ каменъ, идѣже воду свѣщаетъ на кійждо мѣсяцъ, и пекольницу каменну.

К.

Того же лѣша Псковичи взяша миръ съ Вишофшомъ Кеспушьевичемъ.

К.

Въ лѣшо ⁶⁶⁷⁰₁₄₁₁ Сентября приходиша Ташарове на Рязань изгономъ; Рязанцы же ходиша за ними въ погоню, и ихъ биша, и полонъ отняша.

К.

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября о Дмипріевѣ дни бысть вода велія въ рѣкахъ, и вездѣ поведь велика. Тоя же осени мѣсяца Ноября въ 30 день въ Новѣ городѣ бысть чудо въ церкви свяшаго Архиспрашига Михаила на Скородкѣ: звукъ въ маковицѣ по два дни и по двѣ ноши.

К.

Тоя же зимы бысть знаменіе въ Новѣ городѣ въ церкви свяшаго мученика Георгія на концеѣ Лубяницы: опѣ иконы пречистыя Богородицы идяше аки кровь.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Января на память свяшаго Юанна Кушника, и бысть бой на Лысковѣ Князю Пешру Дмипріевичу Московскому и Князьмъ Ростовскимъ и Ярославскимъ съ Суздальскимъ со Княземъ Даниломъ Борисовичемъ и нижняго Нова города, и съ его братомъ со Княземъ Иваномъ, и съ Болгарскими Князьми и Жукошинскими; и бысть межи ихъ съча зла, и шу убіенъ бысть Князь Данило Васильевичъ и иніи мнози падоша опѣ обоихъ странъ; спаша же на костѣхъ Князи Новгородскіе нижняго Нова города, и Князи Казанскіи.

К.

Тоя же зимы сяде на царствѣ во ордѣ Царь Темиръ; а Едигей Князь въ малъ убѣжа.

К.

Тоя же зимы Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій прислалъ посломъ боярина своего къ Фотію Митрополиту; и Фотій иде во Тверь и пошави Антонія Епископа Твери Феврала во 2 день.

К.

К.

Того же весны преставился великая Княгиня Авдоя, великого Князя Ивана Михайловича Тверскаго, другая дщи Князя Дмитрія Юрьевича, Апрель въ 13 день въ понедѣльникъ на заутре велика дни; и положена бысть въ соборной церкви Пресображенія Господня во Твери.

К.

Того же лѣта Князь Александръ Ивановичъ Тверскій поехалъ со Твери въ Ливзу, и навхавъ Короля и Князя великого Виссофа Кесшупевича на Кюгъ; а Золени Салтанъ Царевичъ Тахнамывшевъ сынъ шамо же бине у Виссофа Кесшупевича.

К.

Того же лѣта Тахнамывшевъ сынъ Салтанъ взя изгономъ Ординскія улусы и пограбилъ.

К.

Того же лѣта преславнейшій Осей Миниреполитъ Князь и всен Русь поиде съ Москвы во Владимиръ; и кѣмо ему пребывшу нѣколко дней, и не слышавшу ничтоже ни ошкуду брани и мяшежи, поуже время бысть тогда шико и мирно.

К.

И се Князь Данило Борисовичъ нижяго Новагорода укрылся тайно опо всѣхъ, приведе къ себѣ Царевича Талыча.

К.

И посла съ нимъ изгономъ ко Владимиру боярина своего Семена Карамышева, а съ нимъ полшрешьясна Ташаръ, а Руси полшрешьясна же.

К.

И придоша ко Владимиру лѣсомъ бѣзвѣстно изъ за рѣки Князми въ полдень сляцимъ; а града тогда

тогда не было, а намѣстника Юрья Васильевича Шеки не было же тогда; а пресвященный Фотій Митрополишъ послѣ вечерни поиде изъ Владимира во свою Митрополичью волость въ Сенесъ. Мѣсяца Юля

К.

Впорому дню скончавающуся, и бывшу ему на Святѣ озерѣ своемъ у церкви святаго Преображенія Господня, юже поставилъ Кипріянь Митрополишъ, и часто тамо живаль, занеже любливалъ лѣсныя пусынные мѣста, и многія тамо озера Митрополичи и мѣста крѣпкіи и непроходныи; и тамо изъ Владимира прійде вѣспѣ къ Фотію Митрополишу:

К.

Се прійде рашью во Владимиръ Царевичъ Талычъ со многою рашью, да съ нимъ воевода Князя Данила Борисовича нижняго Нова города Семенъ Карамышевъ, по швоемъ изшествіи на другій день, и скоро грядущѣ по тебѣ. И Фотій отъиде въ лѣсы на озера свои Сенежскія крѣпкія мѣста.

К.

Татаромъ же непоспигшимъ Фотія Митрополиша и возвратившимся, и много людій повсюду съкуще безъ милоспи.

К.

И стадо градское взяша, а посады взяша и пожгоша, и люди избиша безъ числа много, и богатство ихъ взяша.

К.

Тогда же въ соборной церкви пречистыя Богородицы затворися ключарь священникъ Патрикій, родомъ Гречинъ, иже прійде съ Фотіемъ изъ Грекъ, нарочисъ и многодобродѣтеленъ мужъ, и съ нѣкими затво-

запворися людьми въ церкви, и поймавъ сосуды церковныя златыя и сребряныя и елико кузни поспѣша похвапати, и вознесе на церковь свяшыя Богородицы и сохрани, и нѣкихъ людей шамо посади; а самъ сошедъ, лѣспвицы опмеша, и ста въ церкви единъ предъ образомъ пречистыя Богородицы плачяся, слезы отъ очю изливая. А Ташарове кричаще вопіюшъ Рускимъ языкомъ, да отпворяшъ имъ двери церковныя; ключарь же неподвижно стояше предъ образомъ пречистыя Богородицы, никакоже не послушая злочестивыхъ Агарянь.

К.

Они же безбожнїи высѣкоша двери церковныя, и вшедше въ ню, икону чудную пречистыя Богородицы одраша, и шако же и прочая иконы и всю церковь разграбиша.

К.

А пресвитера Патрикія емше начаша мучити о прочей кузни церковнїи и о людѣхъ, иже съ нимъ въ церкви были. Онъ же никакоже не сказа, и многи муки претерпѣ, ничтоже повѣдая имъ.

К.

Ибо на сковородѣ огненнѣ спавиша его, и за ногти щепы биша, и кожу одираша, и ноги прорѣзавъ, уже вдернувъ, по хвостѣ у коня влачиша: и въ шаковой велицѣи муцѣ со многимъ терпѣнїемъ скончяся о Господѣ, мученическій вѣнецъ прїемъ.

К.

Ташарове же вся церкви разграбиша и пожгоша; шако же и вся дворы пожгоша, и власнїи, и села около Владимира поплѣниша и пожгоша, много безъ числа людей избиша,

К.

К.

А иныхъ въ полонѣ поведоша, и многое множество богатства, злата и сребра, взяша; глаголаху, иже тогда въ плѣненіи помѣ бывшии, и по помѣ избѣжаша, сие сказаша, глаголюще, яко шолкое множество богатства снесоша, порпы драгя, и вещи многоцѣнныя складше, яко сѣнныя копны пожгоша; не могуше бо вся та взяше съ собою понести, но почю златое и серебряное и кузнь и драгоцѣнныя ризы и безчисленное множество богатства поимаша драгое, а иная вся пожгоша, а деньги мѣрками дѣлиша между собою: тогда же въ томѣ пожарѣ и колоколы разліяшася; бысть же всюду трупіе мертвыхъ безъ числа много, и во градѣ, и внѣ града, и около града по властѣмъ и по селомъ всюду мертвыхъ множество безчисленно лежаша. Бысть же сіе мѣсяца Іюля въ 3 день.

К.

Фотій же Митрополитъ Божію милостію и пречистыя Богородицы избывъ отъ окаянныхъ Исмаильянъ, благодари всемилостиваго Бога, и молившу сотвори о сынѣ своемъ великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ и о прочихъ князехъ, и о всѣхъ Христіаннѣхъ, да избавитъ ихъ Господь Богъ и пречистая Богородица отъ Ташарскаго плѣненія; и постави у озера своего у Сенгу на брезѣ церковь Рождество пречистыя Богородицы, и свѣщавъ и безкровную жертву принесе Христу Богу, прося милости всѣмъ избавленія отъ безбожныхъ Агарянъ. И нача жити въ пустыни у Сенгу озера, у церкви Рождества пречистыя Богородицы; священно же инокъ Пахомій Болгаринъ, иже приде на Русь изъ Грекъ съ Фотіемъ Митрополитомъ, живой прежде въ пустыни во Аморий-

морійской странѣ у святаго же великаго спарца Акакія, у него же и Фотій, понеже мѣсто сіе бысть тихо и безмолвно: и пребысть Фотій въ Сенгу 4 недѣли и 3 дни на мѣстѣ шомѣ въ молчаніи и безмолвіи, и умиленіи, въ молишвахъ, и вспомянувъ прежнее свое пустынное житіе, егда бѣ въ послушаніи великаго и блаженнаго спарца Акакія въ пустыни сожителишвуя въ духовныхъ дѣланіихъ, и видѣніи, и во очищеніи смысла, и во глубинѣ прочитанія божественныхъ писаній и во умиленіи; и здѣ тако же видѣ пустынно мѣсто, въ немъже церковь ту постави, и часто приходя и смотря лѣсы великія, и дебри пустынныя и непроходимыя, и тишину и молчаніе веліе, и въздыхаше, и сѣшоваше, и умиляшеса, и слезный извожаше отъ очію источникъ, и глаголаше плача: увы мнѣ! увы мнѣ грѣшному! когда убо азъ чаяхъ послѣдняго ми издыханія, любезное ми оставиши молчаніе, и плачевнаго и смиреннаго житія лишися, и умиленный и печальный о грѣсѣ своемъ смыслъ оставиши. Горе мнѣ! что ми ся случи? отъ какова покоя въ каковыи снадохъ труды выше мѣры моея? отъ каковыя тишины въ каковыя впадохъ молвы и смущенія? како душа моя корабль отъ толкнута тишины въ таковую пучину страстей усремися? Увы мнѣ грѣшному! что сотвориши, не вѣмъ. И въ таковѣмъ плачѣ и сѣшваніи, и скорбѣніи болѣзнуя изнемогаше, и вся ему насущаго суешнаго маловременнаго бѣднаго сего житія не любезна быша.

К.

И слышавъ о немъ таковая Князь великій Василій Дмитріевичъ, и посылаеши къ нему, зова его къ себѣ на Москву. Онъ же иде отшуду на Москву сѣшо-

сыпованъ, ово о себѣ плачася, ово о бывшей напа-
спи на Христїянѣхъ отъ Ташаръ; и срѣше его Князь
великій Василій Дмитрїевичъ со многою чеснїю.

К.

И бесѣдовавше о бывшемъ нашествіи отъ нече-
стивыхъ Агарянъ, и возложиша печаль свою на Го-
спода Бога и на пречистую Богородицу, понеже отъ
Бога вся возможна сущь, а отъ чловѣкѣ ничможе;
аще бо не Господь созиждетъ градъ, всуе бдя спре-
гїй. Таже Князь великій нача утѣшати и Фотїя
Митрополиша о его особой скорби глаголя: не ско-
рби убо отче! понеже Господь Богъ избра тебе, и
постави въ божественная своя дѣла, да паствиши
люди его, о нихъ же кровь свою излія; тебе же въ
мѣсто себе постави, да паствиши и назираеши всѣхъ;
перси убо и подвижайся мужеспвеннѣ, да спасешия,
и мзду велїю прїмеши, и о насъ молися, да поми-
ловани и спасени будемъ свяшыми швоими молитва-
ми; и тако опложивше печаль утѣшишася о Го-
сподѣ. И по томъ совѣтѣ сошвори Князь великій Ва-
силій Дмитрїевичъ со отцемъ своимъ Фотїемъ Ми-
трополитомъ о дщери своей Аннѣ, юже хотяше да-
ти въ Греки въ Константинъ градъ за Царевича
Ивана Мануилова сына; Фотїй же Митрополитъ
благоволи ему тако быти, и благослови его.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Дмитрїе-
вичъ опдаде дщерь свою Княжну Анну въ Царь градъ
за Царевича Ивана Мануиловича.

К.

Того же лѣта Король Ягайло Польскїй, и Князь
великій Висофтѣ Кестушьевичъ Липовскїй, ходиша
овяшъ рашью къ Мартїну городу, и рашь Нѣмецкую

побиша, и съ города взяша 300000 пѣнязей зланныхъ окупа, и миръ сотвориша; и возвратишася во своя си.

К.

Того же лѣта приходиша Свѣя рашью, и взяша Новгородскій пригородъ Корельскій.

К.

И пойдоша за ними Новгородцы со Княземъ Семеномъ, глаголемымъ Лугвенемъ Ольгердовичемъ; и пришедше въ землю Свѣйскую села повоеваша и пожгоша, а Свѣю поимаша, а иныхъ изсѣкоша: а у города Выбора охабенъ взяша и пожгоша.

К.

Того же лѣта совершена бысть церковь пречистыя Богородицы Ростовская соборная, яже бѣ сторѣла отъ пожара, и священа бысть Григоріемъ Владыкою Архіепископомъ Ростовскимъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Иванъ Владыка Новгородскій постави церковь каменну святыхъ исповѣдникъ Гурья, Самона и Авива.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ начаша Новгородцы шорговати бѣлыми лобки, и грошми Липовскими, и аршуги Нѣмецкими, а куны опложиша, еже естъ мордки куны, при Посадничествѣ Григорія Богдановича, и при Тысяцкомъ Василіи Осифовичѣ.

К.

Того же лѣта Заволочане ходиша рашью на Мурманы Новгородскимъ вельвнѣемъ, а воевода Яковъ Шефановичъ; и воеваше ихъ.

К.

К.

Въ лѣто 6412 Септября прѣѣха изъ Липвы во Тверь Князь Александръ Ивановичъ, честь многу прѣимъ отъ Витофша.

К.

Тоя же осени Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій заложилъ градъ на Новопоржскомъ рубежѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря въ 8 день бывшу Князю Василію Михайловичу на праздникъ свяшаго Зачашія въ своемъ селѣ въ Стражковѣ, и поющимъ имъ вечерню уже по прокимнѣ; и въ то время полетѣ отъ града отъ Кашина змій великѣ збло, и страшнѣ, дыша огнемъ, и лепяше отъ востока къ западу къ нѣкоему озеру, аки заря свѣтлая. И видѣ его Князь Василій Михайловичъ, и его бояре, и вси людіе, и по всѣмъ селомъ около города, и видѣша его вси во единъ часъ.

К.

Тоя же зимы Января въ 17 день, Князь Иванъ Васильевичъ Ярославскій выдалъ дщерь свою Марью за Князя Александра Ѳедоровича.

К.

Тоя же зимы сяде Зелени Салшанъ на царствѣ, Тахшамышевъ сынъ, а Едигея Князя прогна.

К.

Того же лѣта меженина бысть въ Новѣ городѣ въ нижнемъ; купили мѣру ржи по сороку алтынѣ и по чешыре алшыны спарыми деньгами.

К.

Того же лѣта изъ орды отъ Царя Зелени Салшана Тахшамышевича прѣиде во Тверь посолъ люшъ,

зоя съ собою великаго Князя Ивана Михайловича Тверскаго во орду; а въ то время mezi брашью, великимъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, и Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Кашинскимъ, нелюбіе веліе: и повелѣ Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій брата своего Князя Василія Михайловича изымати, и боярѣ его, и слугѣ его, мѣсяца Іюня въ 28 день.

К.

И въ Кашинѣ посла своего намѣстника; а Книжню его повелѣ привести во Тверь.

К.

Таже на завтріе въ четвертокѣ по вечерни посла за спорожи своего брата Князя Василія Михайловича Кашинскаго на новый городокѣ.

К.

И бывшимъ имъ на Переволоцѣ, и шамо сойдоша съ коней, и Князь прежде всѣхъ погна на кони въ одномъ шерликѣ и безъ кивера, и перебрѣде рѣку Тмаку, и погнаше не дорогами, и лучися ему въ нѣкоемъ селѣ обрѣсти шакова человѣка, иже печашеся о немъ, и храняшеся вшай въ лѣсѣ, и переимая вѣсти, и побѣже съ нимъ къ Москвѣ: и бѣда много искавше, и не обрѣтоша и.

К.

Того же лѣта взяша величьи Князи единачество mezi собою, Князь великій Витофпѣ Кеспутьевичъ Липовскій, и Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій, быти имъ всюдѣ за единѣ.

К.

Того же лѣта за два дни до Ильина дни бысть знаменіе во градѣ въ Кашинѣ при вечерѣ; видѣша серпѣ изъ облака.

К.

К.

Того же лѣта Князь Василій Михайловичъ Кашинскій поиде съ Москвы во орду ко Царю Зелени Салтану Тахшамышевичу.

К.

Того же лѣта выйдоша изъ орды Князи нижняго Нова города пожаловани отъ Царя Зелени Салтана Тахшамышевича большія орды своею ихъ общиною.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 7 день, на память свяшыхъ Елїазара и Соломонїи и седмь сыновъ ея, Князь великій Василій Димитрїевичъ Московскій поиде во орду ко Царю Зелени Салтану Тахшамышеву сыну со множествомъ богатства, и со всѣми своими вельможами; да съ нимъ Князь Иванъ Васильевичъ Ярославскій.

К.

Того же лѣта бысть поводъ въ госпожино говнѣ; вода велика во всѣхъ рѣкахъ. Того же лѣта мѣсяца Августа въ 15 день, на Успенїе пречистыя Богородицы поиде во орду Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій ко Царю Зелени Салтану Тахшамышеву сыну, рѣкою Волгою въ судѣхъ, благословяся у отца своего Епископа Антонїя, и у всего священнаго собора; и проводиша его сынове его. и все многое множество народа со слезами; а съ нимъ слугъ, бояръ множество.

К.

А инїи бояре и слуги множество проводиша его до нижняго Нова города. И тако отпустивъ назадъ, а самъ поиде во орду; а въ то время во ордѣ до его прихода Вожію милостїю и пресвятыя его Вла-

дычицы нашея Богородицы заступленіемъ пою злый нашъ недругъ Царь Зелени Салшанъ Тахшамышевъ умре, застрѣленъ на войнѣ ошъ своего брата Керимъ Бердей.

К.

Въ лѣто $\frac{6921}{1417}$ мѣсяца Сентября Григорій Владыка Ростовскій, сей же зовется Архіепископъ уже въ Ростовѣ другій, первый бо Феодоръ братаничъ святаго Сергія Игумена Радонежскаго, а вторый сей Григорій; и благословеніемъ Фопія Митрополита Кіевскаго и всея Руси сей Григорій поставилъ церковь каменну Благовѣщенія пречистыя Богородицы на Дорогомилонѣ надъ рѣкою Москвою; а земли Митропольской Кудринскаго села отступилъ, чшо ся были вступили въ Митрополичей.

К.

Тоя же осени Сентября Князь Семенъ, глаголемый Лугвенъ Ольгердовичъ, внукъ Гедимановъ изъ Нова города ошѣха въ Литву, и намѣстники своя сведе съ пригородовъ Новгородскихъ.

К.

Тоя же осени въ Новѣ городѣ совершена бысть церковь святаго Николы на Вережѣ у мосту.

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября о Дмитріевѣ дни шйде изъ орды Князь великій Василій Дмитріевичъ Московскій; а съ нимъ Князь Василій Михайловичъ Кашиинскій.

К.

Тоя же осени сяде во ордѣ на царствѣ Царь Керимъ Бердей.

К.

Тоя же осени мѣсяца Октября въ 31 день на почь во Твери погорѣ городенъ на Волзѣ, и церкви пре-

пречистыя Богородицы, и дворъ Княжь, и многа имѣнїя Княжа, и жища, и запасъ всякій погорѣ.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Декабря вѣ 24 день, каунѣ Рождества Христова, прїиде Князь Василїй Михайловичъ вѣ Кашинѣ и Князь Иванѣ Борисовичъ, и застава Тверская вѣ городѣ его Кашинѣ не пустиша; и Князь Василїй Михайловичъ оцѣпъ пошелѣ во орду.

К.

О розметѣ Королю Ягайлу Польскому и Вишофшу Литовскому съ Новымъ городомъ.

Тоя же зимы мѣсяца Января во 2 день Польскїй Король Ягайло Ольгердовичъ, и Литовскїй Князь великїй Вишофшъ Кеспушьевичъ, и Князь Семенѣ Лугвенѣ Ольгердовичъ, вскинуша грамоты розметныя на Новѣ городѣ, рекущи: что были еште нялися намѣ на помѣ, аще намѣ сложашѣ Нѣмцы крестное цѣлованїе и мирѣ и докончанїе; а вамѣ было тако же кѣ Нѣмцемѣ сложиши крестное цѣлованїе и мирѣ и докончанїе, а съ ними быти не за единѣ. И мы о помѣ кѣ вамѣ послали пановѣ, Немира и Зиновїя брапошича: споиште ли вѣ помѣ словѣ? И вы имѣ отвѣчали: Новѣ городѣ не можешѣ того учинити, какѣ есмѣ съ Литовскимѣ мирни, такѣ есмѣ и съ Нѣмцы мирни. Мы Князя Лугвеня вывели кѣ себѣ отѣ васѣ; а съ Нѣмцы есмѣ мирѣ вѣчный взяли, и съ Югры и со всѣми нашими граничными спранами мирны есмѣ. А свое слово забыли естя какѣ намѣ изымалися, что было вамѣ быти съ нами за единѣ; и вы по все намѣ

агали, и неправда въ васъ велика чинишся: да еще выши люди намъ лаяли и безчествовали, погаными насъ звали и невѣрными, а мы Христїяне, а поганшва и сами ненавидимъ. Еще же надо всѣмъ тѣмъ приняли естя нашего врага Князя Феодора Юрьевича, внука Святославля Смоленскаго: и се мы нынѣ вашего ради неисправленїя къ намъ роскинули съ вами, и сложили къ вамъ крестное цѣлованїе и миръ и докончанїе.

К.

Таже Князь Семенъ, глаголемый Лугвенъ Ольгердовичъ, сложилъ цѣлованїе крестное къ Нову городу, рекъ шако: язъ съ Королемъ Ягайломъ Польскимъ, и съ Вишофтомъ Кеступъевичемъ великимъ Княземъ Липовскимъ, единъ человекъ; а что мя держали естя у себя доброшою и кормленїемъ, ино то добро: а язъ споялъ съ вами за единъ на ваши недруги и пружался и кровь свою проливалъ за васъ; а нынѣ бранїи моей спарѣйшей съ вами не любовь Ягайлу Королю Польскому, и Вишофшу Кеступъевичу великому Князю Липовскому: ино и мнѣ не любовь съ вами, занеже есмь имъ братъ. Не лзя ми съ ними бышь рознь; и вамъ бы на меня всѣмъ злобы не было.

К.

Слышавъ же сія Князь Феодоръ Юрьевичъ, внукъ Святославля Смоленскїй, что его ради хоцетъ бранъ быти и кровопролитїе, и рече къ Новгородцемъ шако: бранїя и друзи Новгородцы, что мя есте зъ безвременїи моемъ держали у себе доброшою своею и кормленїемъ, и сіе вамъ Богъ воздастъ; а что нынѣ вамъ мяшежъ и бранъ и кровопролитїе хоцетъ быти мене ради, и вы о мнѣ нелюбія съ Вишофтомъ не держите, но опустите мя шамо, идѣже мя Богъ на-

наставитѣ. И отъѣха въ Нѣмцы съ плачемъ и со многими слезами.

К.

Тоя же зимы Владыка Иванъ Новгородскій былъ на Москвѣ у пресвященнаго Фомія Митрополита Кіевскаго и всея Руси; пріѣздилъ съ дары и съ честію.

К.

Тогда на Москвѣ преставися Архидіаконъ Владыки Новгородскаго Іоакимъ; и положенъ бысть въ монастырѣ Ивана Златоустаго внѣ града Москвы.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Марта въ 19 день недѣльный Князь Александръ Ивановичъ Тверскій паки заложи городенъ, и пристави людей множество Тверичъ и Кашинцевъ; и срубленъ бысть въ борзѣ.

К.

Тоя же весны выйде изъ орды Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій, отпушенъ отъ Царя Киримъ Бердея большія орды съ честію и съ пожалованіемъ; и пріиде во Тверь во свое отечество на великое княженіе Тверское мѣсяца Априля 9 дня въ недѣлю изъ утра. Епископъ же Тверскій Антоній и весь священнический чинъ срътшоша его со кресты, и съ честію, и со многою радостію.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомъ поставиша церковь каменну святаго Николы въ Порховѣ при Князѣ Юрьи.

К.

Того же лѣта Владыка Иванъ Новгородскій съ воеводами Новгородскими пославили церковь камен-

ну соборъ свяаго Архангела Гавріла на Хревковъ улицѣ; и свяща ю Владыка самъ на праздникъ ея.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Иванъ Морозовъ жоспави црковь каменну Зачашіе свяаго Іоанна предощечи.

К.

Того же лѣта отъ Можайска за 15 верстѣ во опчинѣ Князя Андрея Дмишрїевича, внука Иванова, правнука Иванова же, праправнука Данила Московскаго, явися знаменіе въ Колочи: нѣкїй человекъ, именемъ Лука, простыхъ людей и рапаевъ убогихъ послѣдней въ нищестѣ сый, на нѣкоемъ древѣ въ нѣкоемъ мѣстѣ найде икону пречистыя Богородицы держащу на рудѣ младенца Господа нашего Іисуса Христа; съ единыя спраны иконы стоя на зашворцѣ Никола чудопворецъ, а съ другую Илья Пророкъ, и вземъ ю съ вѣрою цѣлова, и поспави ея у нивы своей на мѣстѣ простѣ на древѣ.

К.

И прїиде инъ нѣкїй человекъ и взятъ ю у него; Лука же умоливъ его давъ ему хлѣбъ овсянъ и взятъ къ себѣ паки икону, и поиде съ нею въ домъ свой.

К.

И бысть въ дому его разслабленъ человекъ лежа много лѣтъ; Лука же показа ему икону и како найде ея повѣда ему вся. Человекъ же онъ разслабленный удивися и моляше Луку, да принесетъ къ нему икону шую; Лука же принесе къ нему: разслабленный же приложи чело, очи и устнѣ ко святой иконѣ Божїя Матери, и въ той часъ вста весь здравъ, якоже никогдаже болѣвъ.

К.

К.

И сѣ слышавъ отъ всѣхъ тамо живущихъ, и спешася мнози, и принесоша болящія и недужныя, и вси здрави быша; и начаша приходити оповсюду людей множество, приносяще недужныя, и разслабленныя исцѣлевахуся, и чудеса многа безчислены бываху. И начаша чтити Луку вси людѣе, яко же Пророка или Апостола его имѣяху въ великой чти и славѣ.

К.

Лука же поиде со иконою изъ Колочи ко граду Можайску, и якоже приближися ко граду и изыде во срѣщеніе Князь Андрей Дмитриевичъ съ бояры своими, и весь градъ отъ великихъ и до малыхъ, даже и до ссущихъ млеко; и быша знаменія и чудеса многа отъ иконы Божія Матери.

К.

Таже отпшуду поиде Лука со иконою къ Москвѣ; и срѣтша ея со кресты Митрополиѣ съ Епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ, тако же и Князи и Княгини и съ дѣтьми своими и бояре, и воеводы, и вси вельможи и все православное Христіанское множество: и быша чудеса безчисленно много, слѣпїи прозираху, хромїи хожаху, разслабленїи воспаху, нѣмїи глаголаху, глусїи слысаху, и во всякомъ недузѣ сущїи здрави бываху. И что много глаголаши? елико не можешъ умѣ человекѣ изрещи безъ престани тогда бываемыхъ шмы шмами безчисленыхъ неизреченныхъ чудесъ.

К.

И хожаше Лука отъ града во градъ со иконою Божія Матери, и вездѣ чудеса безчислена неизреченна бываху отъ иконы Божія Матери, и вси даяху

Лукѣ

Лука Князи и бояре и вси православнїи Христїяне имѣнїя много въ милоспїяню и въ честь и въ дары, и чествоваху Луку, яко Апостола.

К.

Лука же бысть отнюдѣ простѣ человекѣ, яко отѣ послѣднихѣ поселянѣ, но и добродѣтель законную имяше въ себѣ; и возвратися паки въ первое мѣсто свое въ Колочю со чудотворною иконою, и богатства много и безчислено собра.

К.

И постави дворѣ себѣ, яко нѣкїи Князь, храмы свѣшлы и велицы, и слугѣ много собра предстоящихѣ, и предшекущихѣ ему опроковѣ много имѣаше въ ушваряхѣ украшени.

К.

И трапеза его много брашна имѣаше пучныхѣ и драгихѣ и пищїи благовонныхѣ много, и ядяше и упивашеся съ сущими его служащими.

К.

И на ловы ѣздяше съ ястребы и съ соколы, и съ кречаты, псовѣ множество имѣаше, и медвѣди имаше, и сими утѣшашеся.

К.

Отѣ иконы же Божїя Матере чудеса многа бываху, юже Лука постави въ церкви, юже самѣ созда, идѣже нынѣ монастырѣ стоитѣ Колочѣскїи, и приходящи отовсюду болящїи всякими недуги исцѣлевахуся.

К.

Сотвори же ся Лука напрасенѣ и безстуденѣ; егда убо ловцы Князя Андрея Дмитрїевича съ ястребы или съ соколы повелѣнїемѣ Князя Андрея Дмитрїевича на ловѣ выѣздаху, онѣ же сокольниковѣ бїаше

и

и грабѣше, и ястребы и соколы себѣ взимае, и се не единою, но многожды и всегда бываше. Князь Андрей же Дмитріевичъ терпяше вся сія, иногда же посылаше къ нему; онъ же къ нему жестоко и сурово отвѣщаваше. Князь Андрей же Дмитріевичъ со смиреніемъ и терпѣніемъ умолчаваше; таже нача и ловчихъ Княже Андреевыхъ бити и грабити, и медвѣди и съ ларями взимае къ себѣ, и сими веселяшеся и утѣшашеся.

К.

По семъ же нѣкій жестоко бѣ ловчій у Князя Андрея Дмитріевича, и припошовивъ время, и улови медвѣдя вельми зла и люта суца, и повелъ его вести близъ двора Лукина; Лука же видѣвъ изъ хоромъ своихъ, и выйде самъ къ медвѣдю со служащими его, и повелъ ловчему Князь Андрееву у себя пущити его на дворъ.

К.

Ловчій же Князь Андреевъ лукавство сотвори надъ Лукою, и въ той часъ пусти медвѣдя Лукѣ не опшедшу; и приде медвѣдь на Луку, и едва опняша Луку отъ медвѣдя, почію дыханіе въ ноздрѣхъ имуща.

К.

И въ той часъ пригна къ Лукѣ Князь Андрей Дмитріевичъ, и видѣ Луку въ послѣднихъ дышуца, и рече къ нему: почто еси бѣсовское позорище и плясаніе возлюбилъ и пѣянству совокупилъ? Какъ ты Богъ прославилъ своея Матери Богородицы образомъ чудотворнымъ! ты же сія ни вочпоже положи, но къ бесполезному мѣрскому жицію сошелъ еси: тако тебѣ и случися. Онъ же плачяся и сле-

зы почта, и моляшеса ему полезное устроить о немь.

К.

Князь Андрей же Дмитріевичъ многимъ его и безчисленнымъ имѣніемъ на помѣ мѣспѣ монастырь поспави во имя пречистыя Богородицы, глаголемый Колочскій, и чудотворную икону Божія Матере въ немъ поспави, яже чудеса творилъ и до сего днѣ сѣ върою приходящимъ.

К.

Лука же въ немъ пострижеса, и поживе въ немъ нѣколико лѣтъ во умиленіи и во слезахъ, дондеже и преставися о Господѣ.

К.

Того же лѣта погорѣ градъ Тверь весь.

К.

Въ лѣто ⁶⁹²²₁₁₁₄ мѣсяца Сентября въ 3 день бысть знаменіе на небеси. Тоа же осени восшаша неблази чловѣцы на Фотіа Митрополита Кіевскаго всея Руси, и сотвориша на него клеветы къ сыну его великому Князю Василью Дмитріевичу; много же клеветъ нанесоша и Фотію Митрополиту на великаго Князя, и сториша и сотвориша нелюбіе.

К.

Таже по семъ многи клеветы на Фотіа Митрополита сотвориша и къ Висофшу Кесшутъевичу великому Князю Литовскому, глаголюще: отъ начала Митрополишы всея Руси сполъ имѣяху Кіевъ, и въ немъ сѣдяху на сполъ Митропольскѣмъ всея Руси; нынѣ же Кіевъ ни во чпоже положиша, и вся изъ него преносятъ на Москву: и се нынѣ Фотій Митрополитъ все узорочье церковное и сосуды преноситъ на Москву, и весь Кіевъ и всю землю пуспу

созвори тяжкими пошлинами и даньми великими и неудобь носимыми.

К.

И Князь великій Вишофтѣ Кеспушевичъ Литовскій собравъ Епископы области своея, Исакія Черниговскаго, Θεодосія Полоцкаго, Діонисія Лучскаго, Герасима Владимирскаго, Ивана Галичскаго, Севастьяна Смоленскаго, Павла Холмскаго, Евѣмїя Туровскаго, и рече къ нимъ: слышасте ли, что шворитѣ Фотїи Митрополишѣ? соборную церковь Кїевскую, столѣ Митропольскїи изначальный, что всея Руси и глава и слава и честь, испощи и пограби, и износишѣ на Москву; и се подобаетѣ вамъ избравше пославшии Митрополиша въ Кїевѣ, да соблюдаетѣ все по старинѣ и столѣ Митропольскїи изъ начала Кїевскїи не рушитѣся, и мы о семъ безъ смущенїя и безъ печали будемъ. Епископы же о семъ недоумѣяхуся что рещи. Вишофтѣ же повелѣ имъ жалобу написати себѣ на Фотїя: еже слышасте отъ мене, рече, яко грабитѣ, испощеваетѣ великую соборную Митропольскую Кїевскую церковь, главу всея Руси. Епископомъ же не хошящимъ сего совершити на отца своего и господина Фотїя Митрополиша; Вишофтѣ же со власнїю попрети имъ; они же и не хошяще написаша сице глаголюще: много убо нынѣ скорбни и смущени есмы о величїи церкви Кїевской, понеже видимъ ю нынѣ отнюдѣ запустѣваему и презираему отъ Фотїя Митрополиша Московскаго, и спадо Христова небрегомо и гиблемо; и шого ради во мнозїи скорбни есмы и печали, яко овца не имущи пастыря, именемъ бо шочїю имуща, дѣломъ же и неимуща пастыря и учителя, ниже бо хошетѣ видѣти великїя соборныя церкви Митропольскїя,

скія, матеръ и главу всея Руси, данныя ему отъ Бога и отъ Патрїарха по священнымъ правиламъ; ниже паки хошетъ правити люди Божїя, яко же достоитъ, и якоже подобаетъ Митрополиту, но паче почію приходы и прибытки церковныя собираетъ и всякое узорочье, старое устроеніе и вещи драгія и всю честь великія Кїевскїя церкви на ино мѣсто преноситъ, идѣже живетъ, еже есть во глаголемый тамо градъ Москву: и се нынѣ до конца Кїевская церковь, столъ Митропольскїй, запусъ, и сїце намъ скорбь и печаль велїя о величїи соборнїи церкви Кїевской и о людѣхъ Божїихъ; пощїися убо Господа ради даши намъ руку помощи.

К.

Випофтъ же сія слышавъ возрадовася зблѣ, получивъ свое желанїе; и повелъ Кїевскую церковь досмотрити и переписатьи въ ней все, такоже и и грады и власни и села Митропольскїя повелъ переписатьи.

К.

И прїиде вѣсть къ Фотїю Митрополиту изъ Кїева на Москву, еже клеветы многи сотвориша на него лукавїи челоувѣцы, иже бѣжаша отъ Фотїя съ Москвы, свои его суще, къ Черниговскому Владыцѣ, а отшуду въ Литву къ Випофту, и тамо ссо-риша его съ Випофтомъ, и брань велїю воздвигоша; и святѣй Божїей церкви смущенїе и мятежъ велїи бысть.

К.

Фотїй же убо тогда восхотѣ ити во Царь градъ, увѣдѣ бо яко Випофтъ хошетъ на столъ Митропольскїй въ Кїевъ поставити другаго Митрополита; и восхотѣ ити прежде въ Кїевъ увѣдѣти истин-

истинно и смиритися съ Витофтомъ, аще мощно
 есть, аще ли ни, да идешъ изъ Кіева въ Царь градъ
 ко Патріарху, чшобы возбранилъ Витофту Патрі-
 архъ другаго Митрополита поставити въ Кіевъ. И
 шако пойде съ Москвы въ Кіевъ.

К.

И яко дойде Литвы, и пойма его Витофтъ, и
 не даде ему пупи ипи ко Царю граду къ Патрі-
 арху: но ограбивъ его возвраши къ Москвѣ.

К.

И грады Митропольскія Кіевскія церкви вели-
 кія соборныя, и власни и села раздаде Паномъ сво-
 имъ; а намѣстниковъ Фотіевыхъ Митрополитихъ огра-
 бивъ, ошосла на Москву.

К.

Того же лѣта погорѣ градъ Москва; и на Саву
 Авраміева, иже ошъ ошхъ клеветниковъ, иже клевет-
 паша на Фотіа Митрополита, огонь яко облакъ
 преклонися ошъ горницы Фотіевы, и сяде его жива.

К.

Того же лѣта Іюня въ 7 день шма бысть въ
 пятюкъ передъ обѣднею; бысть же сей не много по-
 чю часъ единъ или мало больши, видѣши же было
 тогда звѣзды всѣ якоже въ ноши.

К.

Тогда же нѣкто гость съ шоргомъ прійде изъ
 Литвы и припаде къ Фотію Митрополиту, глаголя:
 прости мя святителю Христовъ, егда мало прежде
 сихъ дней погорѣ градъ Москва, и мое богатство
 много сторѣ, и язѣ оскорбихся зѣло и въ печали мно-
 зѣ бѣхъ, и паки нынѣ шма бысть, и прійде на мя
 страхъ и шрепетъ, и вся внушрешняя моя содро-
 гнушася, и вся уды моя зѣло сошрошася; и се ви-

диши мя нынѣ въ велицѣй бѣдѣ суща; и разумѣхъ яко согрѣшихъ къ тебѣ: егда бо бѣхъ въ Липвѣ съ клеветники, иже на тя клеветаша, злословихъ тя, и егда прійдохъ сѣмо на Москву, и паки злословихъ тя здѣ, согрѣшихъ убо къ Богу и къ тебѣ, проси мя святителю Христовѣ. Фотій же удивися о бывшемъ на немъ, и проси его и благослови, и повелѣ ему ко Христу Богу о грѣсѣхъ своихъ съ чистою мыслію и со смиреннымъ сердцемъ молитися и постытися и милостыню творити. Человѣкъ же онъ сотвори сія вся, и шако здравъ бысть благодатию Христовою; бѣ же имя ему Ома Лазаревъ.

К.

Того же лѣша Вишофтѣ Кестушьевичъ собра Епископы обласни своя, и рече имъ: изберите кого хочете Митрополиша на Кіевѣ, да идетъ въ Царь градъ ко Патрїарху, да поставленъ будешъ на Кіевѣ въ Митрополишы. И изобраша Григорія Цамблака, родомъ Болгарина, инѣи же Епископи не восхотѣша глаголюще: лучше есть смиритися съ Фотіемъ. Вишофтѣ же со власнїю попрети имъ; они же умолчаша.

К.

И посла Вишофтѣ во Царь градъ ко Патрїарху жалобы многи на Фотія Митрополиша; посла же и Григорія Цамблака, чѣобы поставилъ его въ Митрополишы на Кіевѣ: инако бо, рече, немощно избыти ошъ Фотіева насилія, аще на Кіевѣ Митрополитъ не поставитъся другій; посла же грамоты и ко Царю.

К.

К.

Царь же съ Паптріархомъ сіе слышавъ, и не восхотѣша сего. Вишофшъ же повелъ Епископомъ своимъ вины писати на Фотія Митрополиша и послаши въ Констаншинъ градъ ко Царю и къ Паптріарху, и чшобы посшавили имъ Григорія Цамблака въ Митрополишы на Кіевъ. Царь же и Паптріархъ не восхотѣша сего.

К.

Того же лѣша Новгородцы посылаша къ Вишофшу Юрья Онцыфоровича бити челомъ о миру, и пожаловалъ ихъ Вишофшъ ошдалъ имъ нелюбіе, и сошвори съ ними миръ по старинѣ; а къ Нѣмцемъ не сложили цѣлованія, а Вишофшъ къ Нѣмцемъ мира не сошвори.

К.

Того же лѣша Вишофшъ Нѣмцы воевалъ и много зла сошворилъ землѣ ихъ.

К.

Того же лѣша въ Новѣ городѣ въ великомъ погорѣ монастырь на Деревяницѣ, и церковь каменная пречистыя Богородицы огорѣ, и 3 человекки въ ней сгорѣ.

К.

Того же лѣша болѣзнь была Христіянномъ пляжа зѣло; костоломъ по всей землѣ Руской. Того же лѣша въ Новѣ городѣ погорѣ Неревскій конецъ отъ святаго Владимира и до Гзень, церковей каменныхъ огорѣ посмь, а деревянныхъ пять сгорѣ. Того же лѣша бысть засуха велія и громы велицы и страшніи зѣло.

К.

К.

Въ льпо ⁶⁹²³₁₄₁₅ Сеншября прїидоша Ташарове мнози, и воеваша по Задонью рѣки власти Рязанскія, и много зла сошвориша, и градъ Елецъ взяша, и Елецкаго Князя убиша; а инїи въ Рязань убѣжаша. И много воевавшие Ташарове; возвратишася со многимъ полономъ и богатствомъ во своя си.

К.

Тоя же осени Владыка Иванъ Архїепископъ Новгородскїй пострижеся въ схиму великаго Ангельскаго образа, мѣсяца Ноября въ 15 день, а Января въ 20 день изъ двора сице Епископскаго, сѣдѣвъ на Епископствѣмъ сполъ Новгородскаго владычества 30 льпѣ безъ шрехъ.

К.

Тоя же зимы опѣѣха Князь Ярославъ Владимиричь внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, праправнукъ Ивановъ же, препраправнукъ Данила Московскаго, въ Лишву.

К.

Тоя же осени погорѣ градъ Москва. Тоя же осени въ Новѣ городѣ совершиша церковь каменну свяшья мученицы Евфимїи въ Плотническомъ концѣ. Тоя же зимы въ великое говѣнїе преставися Новгородскїй Посадникъ Кирилъ Дмишрїевичь.

К.

Тоя же весны въ великое говѣнїе мѣсяца Марша въ 10 день, по нефимонѣ, родися великому Князю Василью Дмишрїевичу сынъ Василїй; сице же бѣше ороженїе его: егда прїиде день шой, вонъже родишися ему, начашъ маши его вельми изнемогати, яко и къ смерти приблизитися ей; великому же Князю о семъ въ скорби велицѣ сущу, бѣже въ то время

время нѣкій старецъ святъ въ монастырѣ святаго
 Иоанна Предтечи подъ боромъ за рѣкою Москваю;
 знаемъ же бѣ и великому Князю Василью Дмипріе-
 вичу, къ нему же и посла Князь великій, да помо-
 лился о Княгинѣ его. Онъ же отвѣща посланному
 къ нему, рекъ сице: шедъ рцы великому Князю да
 помолился Господу Богу и пречистѣй Его Матери
 Богородицѣ и великому мученику Логину сошнику,
 понеже шой данъ бысть помощникъ отъ Бога всему
 роду вашему о всѣхъ ихъже пребуете благихъ; а
 о Княгинѣ своей не скорби, здрава будетъ, и ро-
 дишь тебѣ сына въ вечеръ, сей наследникъ тебѣ:
 еже и бысть.

К.

Внегдаже родися, и въ шой часъ священнику ду-
 ховному великаго Князя сбдящу въ келіи своей въ
 монастырѣ преображенія Господа Бога и Спаса нашего
 Иисуса Христа, и пришедъ нѣкто ударивъ двери
 келіи его, рекъ: иди нарцы имя великому Князю
 Василью! Онъ же вскорѣ восшавъ, и возьмъ яже сушь
 на то потребная, и изыде изъ келіи своей, и не
 видѣ никогоже посланнаго по него; и удивися о
 семъ яко вскорѣ опыде отъ него зваый его.

К.

И поиде на дворъ Князь, и срѣше его посланъ
 по него, глаголя: да идешь наречешъ имя рожден-
 ному сыну великаго Князя Василья Дмипріевича.
 Священникъ же вопроси его: аще онъ есть и прежде
 приходилъ по него? и рече: нѣсмь. И шедъ нарече
 имя отрочати Василій, якоже прежде слыша.

К.

И потомъ много всѣхъ пыта, кого прежде
 послаша по него, или кто естъ приходивый за-
 вай

вый его ; и никтоже обрѣтешя нигдѣже. Священникъ же удивися о семъ , и повѣда сія великому Князю и великой Княгинѣ , и многимъ сіе повѣда , и удиви всѣхъ.

К.

Тоя же весны на свяшой недѣлѣ въ Новѣ городѣ вода идяше на задѣ въ Волховѣ и во иныхъ многихъ рѣкахъ. Тоя же весны Смоленскѣ погорѣ. Тоя же весны Москва погорѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня въ 7 день бысть знаменіе въ солнцѣ , мракъ зеленъ , таже по малѣ бысть мракъ аки кровь , и другъ друга челоука не видѣши , аки въ крови спояху вси.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ преставися Посадникъ Θεодосій во мнишескомъ чину. Того же лѣта въ Новѣ городѣ поставиша церковь каменну пресвятыя Троицы въ монастырѣ на Видогощи.

К.

Того же лѣта Новгородцы сдумаша вечемъ на Ярославлѣ дворѣ ; и пріидоша со всѣмъ вечемъ ко церкви святыи Софіи , и положиша три жеребьи на престолѣ , написавъ имена кождо шрѣхъ : первое Самсона инока опѣ святаго Спаса съ Хушыни , второе на Михаила Игумена опѣ святаго Михаила со Скородки , третіе на Льва Игумена пречистыя Богородицы съ Колмова. И паде жребій на Самсона ; и возведоша его Новгородцы съ радостію честно на дворѣ Архіепископлѣ мѣсяца Августа въ 11 день въ недѣлю , на память святаго мученика Еупла діакона.

К.

К.

Того же мѣсяца Августа въ Новѣ городѣ священна бысть церковь святое Воскресеніе Христова на красной горѣ у Площническаго конца, и монастырь устроиша общій.

К.

Въ мѣсяцѣ $\frac{6924}{1470}$ мѣсяца Сентября совершиша въ Новѣ городѣ двѣ церкви каменны святое Воздвиженіе и святого Луку въ Людинѣхъ концѣхъ.

К.

Тоя же осени Господь Богъ попусти грѣхъ ради нашихъ Кіевской Митрополіи на двѣ области раздѣлившись, еже не подобаетъ, глаголетъ бо во священныхъ правилѣхъ яко не подобаетъ ~~быти~~ ^{щенъ} быти въ единой области двѣма Митрополитомъ. Вишофтъ же Кешушевичъ Князь великій Липовскій, своя области собравъ Епископы православныя, Исакія Черниговскаго, ~~Феодосія Полоцкаго, Діонисія Лучьскаго, Герасима Владимирскаго, Ивана Галичскаго, Севастьяна Смоленскаго, Харитона Холмскаго, Павла Черленскаго, Евѣимія Туровскаго, и рече къ нимъ: поставише ми въ Митрополиты на Кіевѣ Григорія Самблака Болгарина! Онѣмъ же не хотящимъ сего сотворити, боящеся Бога и священныхъ и Божественныхъ правилъ завѣщанія, и глаголаша соборніи вси къ Вишофту: боимся Бога и священныхъ его правилъ завѣщанія, повелѣніе швое творити. Онъ же рече къ нимъ: что есть глаголемое въ завѣщаніи, изъясните ми. Они же рѣша: писано есть во священныхъ правилѣхъ въ первой грани въ 20 главѣ, и въ Халкидонѣ собора въ 12 главѣ, яко не подобаетъ быти въ единой области двѣма Митрополитомъ. Вишофтъ же рече къ нимъ: вѣсте убо вси, яко Кіевѣ~~

и вся страна Кіевская въ моей области есть. Епископи же рѣша къ нему: но прежде не твоя область бысть. Онъ же рече къ нимъ: но нынѣ область есть моя, и вы нынѣ въ моей области; поставите Митрополима на Кіевѣ. Епископи же рѣша къ нему: аще и ты нынѣ пріялъ ново Кіевскую область, и се твоя есть земляная власть, а не церковная священительская; ино бо есть власть Священительская церковная, и ино есть власть царская земля: да ты своя земская вещи управляеши яко Царь, Епископъ же своя священительскія вещи управляеши яко священитель, и во всей области Рускѣй единъ Митрополима есть; а на Москвѣ нынѣ пребываетъ нахожденія россійскаго, но Кіевскій единъ есть во всей области, и Кіевскій именуется и славится, и тебѣ нѣсть отъ сего ни единыя укоризны ни прощора, но паче похвала и приобрѣтеніе яко древній обычай и законы соблюдающе. Онъ же глагола имъ: аще не поставите ми Митрополима въ моей землѣ на Кіевѣ, то злѣ умрете.

К.

Епископи же преждедеченніи вси соборніи и неволею поставиша Григорія Самблака Болгарина Митрополимомъ на Кіевѣ, мѣсяца Ноября въ 15 день, и повелѣ имъ Висофшъ написати оправдательное слово. Они же отъ Висофша принуждени бывше; съдше съ Григоріемъ съ Митрополимомъ своимъ, егоже сами поставиша, написаша оправдательное слово сице: всяко даянїе благо и всякъ даръ совершенъ свыше сходяй отъ Отца свѣтомъ, даже достиже и до насъ смиренныхъ, егоже и мы держашеся и нынѣ тѣмъ даромъ утѣшеніе пріяхомъ издавна бывшее великія скорби нашей еже церкви Рускїя Митрополии нашей матери

матери утѣшихомся сицевымъ образомъ послѣдовавше
 вѣщамъ смиреніи Епископи Рускихъ странъ право-
 славній возлюбленницы и друзи и братія по духу
 святому, смиренный Архіепископъ Θεодосій Полоцкій
 Митрополитъ Кіевскій, смиренный Епископъ Исакій,
 Черниговскій, смиренный Епископъ Діонисій Лучскій,
 смиренный Епископъ Герасимъ Владимирскій, смирен-
 ный Епископъ Севастіянъ Смоленскій, смиренный
 Епископъ Харитонъ Холмскій, смиренный Епископъ
 Евѣимій Туровскій. Понеже видѣхомъ запусѣбему
 и презираему отъ Митрополита Фотія церковь Кіе-
 вскую, яже естъ глава всея Руси, и спадо Христова
 небрегомо и гиблемо, и того ради скорбяхомъ о
 томъ и въ печали быхомъ и смущеніи яко овца не-
 имуще пастыря; именовъ бо почію имуща, дѣломъ
 же не имуща пастыря и учителя, ниже бо хощаще
 видѣти церкви Кіевскія данныя ему отъ Бога и
 отъ Патрїарха; ниже пакы хощаще правити люди
 Божїя, якоже достоитъ, и якоже подобаетъ Митро-
 полишу, но паче приходи и прибытки церковныя
 избирая, и всякая узорочья старая устроенія и
 честь Кіевская церкви на ино мѣсто преноситъ, идѣ-
 же живаще. Тако намъ скорбящимъ о церкви и о
 людѣхъ Божїихъ, Богъ же милосливый подвиже ве-
 ликаго Князя Александра, зовомаго Витовста, Литов-
 скаго, и многихъ Рускихъ земель Государя, того убо
 Фотія Митрополита изгна, и посла же во Царь градъ
 ко Царю и Патрїарху, прослше дати ему Митро-
 полиша, хощаще быши людемъ Божїимъ на спасеніе
 достойна стоя церкви на утвержденіе. Царь же и
 Патрїархъ не восхотѣша послушати прошенія сего
 праваго неправедныхъ прибытковъ дѣля. Онъ же съ
 нами съ Епископы совѣщася истинно и праведно яко

правый истиннымъ Государь великій Князь, собравъ
 вси Князи Липовскія земли и Рускихъ земель, и
 иныхъ спранъ, елико сущь ему покорени наша цер-
 кви, и боярѣ и вельможь, Архимандришы же и Игу-
 мены, и благовѣрныя иноки и Попы; сихъ всѣхъ со-
 вѣшомъ и волею и нашимъ соборомъ и хотѣніемъ
 сошедшеся въ новомъ градѣ Липовскомъ во святѣй
 церкви пречистыя Богородицы по благодати Божіей
 даннѣй намъ ошъ Свяшаго духа поставихомъ святѣй
 церкви Кіевской и всея Руси Митрополита, именемъ
 Григорія, по преданію святыхъ Апостолъ и богоно-
 сныхъ отецъ. Фотія же со стола Кіевскія Митро-
 польи сослали есмы и согнали, и послали есмы во
 Царь градъ къ Царю и Патриарху жадуяся на Фо-
 тія, и шая вся дѣла являя имъ, и Кіевскія Митро-
 польи церкви запусѣніе; и просили есмы у нихъ
 что бы намъ поставили Григорія Митрополишомъ
 на Кіевскую Митрополью: и они намъ того не учи-
 нили такоже. Ино гораздо есмы розознали на нихъ,
 что хотяшъ они того, чтобы по своей воли поста-
 вили своего Митрополита по накупу, кто ся у
 нихъ закупитъ посулы, какъ они хотяшъ, а то бы
 все было въ ихъ воли въ таковомъ, что здѣ будучи
 Митрополишъ ихъ на Руси, грабя, насилуя, попы
 продавая, посулы емля, дани тяжкія собирая, цер-
 кви пусты чиня, и къ нимъ бы носилъ во Царь
 градъ и все провадилъ. Про то убо мы созвавшѣ вся
 Епископы, что сущь въ нашей области и въ нашей
 землѣ, и погадавше съ нашими Владыками и съ Ар-
 химандришы и съ Игумены, и спросили есмы ихъ
 о томъ, рекли есмы тако; что дѣяти намъ? по-
 неже Царь и Патриархъ не хотяшъ намъ даши та-
 кова Митрополита, да сѣдитъ на Кіевѣ, да церко-
 вью

вію Божією печешся и строишь, занеже Божіимъ изволеніемъ по мѣсто Кіевъ, мы имъ обладаемъ, а шощь градъ Кіевъ маши градовомъ Рускимъ, а ша Кіевская соборная церковь маши церквамъ Рускимъ, понеже намъ шого смощря жалосшно и плачевно ешь; Христіане со стороны глаголюшь: Государь Вишофій не шоя вѣры не попечешся церковію Божією, шого дѣла церковь опустѣла и оскудѣла: ино бы шого слова на насъ опъ людей не было; а Митрополичи дѣла явны сущь, что опъ него грабленія и церкви запусшніе и неспроеніе. И шогда всѣ Владыки намъ опвѣчали и рекли: шако и ешь, мы сами шо не шеперво слышимъ и видимъ, что церкви запусшніе и оскудѣніе, и Царь и Патріархъ добра строишеля церкви Божіей намъ не дадушъ; а по правиломъ намъ самѣмъ Епископомъ годится соборомъ поставиши Митрополиша, какъ было и прежде сего на Руси, якоже пишешся вѣ священныхъ правилѣхъ: два или три Епископы рукополагають, рекше посшавляють Митрополиша, яко же и прежде насъ на Руси сошвориша Епископи при великомъ Князѣ Изяславѣ Кіевскомъ; поставиша сами Климентя Митрополиша по правиломъ: и еще шако, якоже и прежде насъ крещеніи Болгаре, и намъ по крещенію братія сущь и сродницы, шако же сошвориша по правиломъ, своими Епископы посшавльше себѣ Первосшашишеля; и еще шако же и Сербскаго языка Епископи разсудивше, яко же ешь по правиломъ и по Апостольскому уставу, сошвориша себѣ своими Епископы Первосшашишеля, даже и доднешь Богу споспѣшествующю вѣ Сербской земли первосшашишель имѣя подѣ собою многи Епископы; шаже земля Сербская не шакова и не шодика ешь, елико же Руская земля вели-

величествомъ и множествомъ и пространствомъ, яже въ своей области великаго Князя Александра нареченаго Висоффа; но есть Сербская земля мала и людьми и землею. Что ли глаголемъ о Сербѣхъ и о Болгарѣхъ? но отъ свяшыхъ Апостолъ уславленіе таково уславлено бысть; равно на всѣхъ православныхъ Епископѣхъ благодать дѣйствуетъ святаго духа; ибо свяшїи Апостоли егда отъ самаго Спаса Христа поставлени быша, они же паки иныхъ поставиша, и шѣ паки другихъ поставиша, и тако по ряду шая благодать святаго Духа даже и до насъ смиренныхъ Епископовъ доиде, и шюю благодатью имамы власть яко Апостольстїи ученицы многимъ испытанїемъ по правиломъ, сошедшеся соборомъ, поставляши своему опечеству пастыря и учителя и Первосвященителя достойна, егоже Богъ избравъ дастъ; шako же власть имамы отъ Бога, егоже аще свяжемъ на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси, яко да не рекушъ нѣщїи: отлучилися отъ нихъ, понеже Митрополита сами сушь поставили; да не будетъ того, занеже неотлучаемся: таково бо слово аще кто речетъ, неразуменъ есть. Но мы преданїя церковная отъ свяшыхъ Апостолъ и отъ свяшыхъ отецъ держимъ, благочестно Апостольскаго и опческаго преданїя вѣру исповѣдуемъ, проклиная же и всяку ересь и лжу ерешическу и раздоры и сомнїща яже не по Бозѣ бывающїя, къ симъ же и Симонїтскую ересь анаемъ предаемъ продающую на златъ и на сребрѣ даръ святаго Духа, поставляющихъ во священничество мздою и посулы, свяшїяго же убо Патрїарха Константинаградскаго имамы яко истиннѣ Патрїарха и опца и прочихъ

Па-

Патрїархъ, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, и шѣхъ Митрополишъ, и шѣхъ Епископы и мамы, яко отцы и брашю по Духу Святому, и согласно съ ними держимъ исповѣданіе и образъ святыя вѣры, еже есть: вѣрую во единаго Бога; и тако же исповѣдаемъ и вѣруемъ, якоже и они; и такоже учимъ и мудрствуемъ, яко же и они: но почю отвращаемся не могуще терѣвши, еже есть на церковь Божию насилуваніе Царя Цареградскаго, ибо и шой великій Патрїархъ и Божественный и священный соборъ Константина града по правиломъ поставиши Митрополиша не могутъ дати, но кого Царь повелитъ по посуломъ, увы! отсюду продаеица и купуеица даръ Святаго Духа, еже вѣ поставленіи, якоже отецъ его Царь сошвори на церковь Кіевскую во днѣхъ нашихъ, еже о Митрополитѣхъ Рускихъ о Кипрїанѣ, и о Пименѣ, и о Діонисїѣ и о инѣхъ многихъ, ~~не смотряще на церковную честь и строеніе~~, но смотряще на посулы, на серебро и злато и на многоиманіе. Отсюду быша долги велики, и пропори мнози, и молвы, и смущенія, и мяшежи и убійства, и еже всѣхъ лютеиши, безчестіе церкви Рускія Митрополїи. Сего ради разсудихомъ и любомудрствовавомъ тако, яко не праведно намъ естъ таковыя отшуду прїимати Митрополишъ, иже куплею поставлени бываютъ отъ Царя мїрянина будуща челоувка, а не по воли Патрїарховъ, ниже по преданію сущаго собора и Апостольскаго и отеческаго. Того ради и мы вси Епископы сндохомся по благодати даннѣй намъ отъ Святаго Духа, и поставихомъ достойна суща первосвященителя Григорїя Митрополиша Руской церкви вѣ лѣто ⁶⁹²⁴₁₃₁₆ индикша.

К.

Пресвященный же Фотій Митрополитъ Кіевскій всея Руси, слышавъ сіе, оскорбися збѣло и много подвизася, еже бы како раздранія та и расколы тѣ церковныя совокупити во едино, якоже изъ начала бысть едина власть церковная, единъ Митрополитъ надо всѣми Епископы во всей Русѣи земли; и писаше грамошы, возбраняя раздранія церковная, не вѣ двѣ началъ быти Кіевской Митрополіи, но едина власть священная Кіевскаго Митрополита всея Руси надо всѣми Епископы во всей Русѣи земли; и написавъ грамошу посла вѣ Кіевъ ко Княземъ и бояромъ и ко всѣмъ православнымъ Христіаномъ сие: Вишофтъ веліе насильство сотвори, раздранія и расколы единой церкви Кіевской и всея Руси, не испытаніемъ соборнымъ, ни разсужденіемъ священныхъ правилъ, ни рукоположеніемъ свяаго Папріарха Констаншиноградскаго, якоже сперва пріяхомъ, ни по преданію церковному, но самочиніе мучительски и самозаконно по своему хотѣнію сотвори, якоже вѣ сѣни или вѣ ноци привидѣнія страхомъ мѣрскаго власти, и по хотѣнію своему мѣрскому принуди Епископовъ другаго Митрополита поставити во единой области Кіевскія Митрополіи, егоже священная правила не пріемлютъ, но отлучаютъ и отметають: сие же и мы не пріемаемъ, но отметаемъ на двое едину власть Кіевскія Митрополіи раздравшаго, и расколовшаго не пріемлемъ, но отметаемъ; сие же и вамъ глаголемъ не пріимати таковаго самочинія и раздранія церковнаго, еже двѣма Митрополитомъ быти вѣ единой священной области, но отлучашися таковаго новозаконія и самочинія. И милость Божія и наше благословеніе будещъ со всѣми вами, аминь.

К.

К.

Тоя же зимы мѣсяца Февраля вѣ 23 день, вѣ недѣлю мясопустную, побѣде изѣ Нова города Самсонѣ на Москву кѣ Фотію Митрополиту спавипися вѣ Епископы вѣ Новѣ городѣ; а сѣ нимѣ послы Новогородскія: Посадникѣ Василій Аввакумовичѣ, Тысяцкій Василій Осифовичѣ, Александрѣ Игнашьевичѣ; и прѣѣхаша на Москву мѣсяца Марта вѣ 9 день, на память святыхѣ мученикѣ по соборѣ вѣ недѣлю.

К. К.

Вѣ недѣлю крестопоклонную пого же мѣсяца вѣ 22 день, на память святаго отца Василія, Пресвященнй Фотій Митрополитѣ постави Самсона вѣ Епископы Нову городу и Пскову во церкви святаго Архангела Михаила, и нарече его вмѣсто Самсона Симеонѣ; а на поставленіи его были 5 Владыкѣ: первый Григорій Ростовскій, 2 Митрофанѣ Суздальскій, ~~3 Антоній Гверскій, 4 Тимошей Сарайскій,~~ 5 Исакій Пермскій, при великомѣ Князѣ Васильѣ Дмитриевичѣ и при брашьи его Юрьи и Константинѣ.

К.

И прѣѣха вѣ Новѣ городѣ Априля вѣ 16 день, вѣ великій чепвертокѣ; и срътоша его со кресты весь священнй соборѣ великаго Нова города, и Посадникѣ Иванѣ Богдановичѣ, и Тысяцкій Борисѣ Васильевичѣ, и многое множество народа: и бысть имѣ всѣмѣ радость о своемѣ Владыцѣ.

К.

И вшедѣ вѣ церковь святую Софію, и служи обѣдню, и сяде на своемѣ священнѣмѣ престолѣ Епископствѣмѣ отѣ Бога дарованнѣмѣ ему; и бысть радость во всемѣ Новѣ городѣ. На шу же ношь преставися Наумѣ большій крылощанинѣ святыя Софіи.

К.

Того же лѣта Ташарове повоєваша около Кіева, и монашпырь Печерскій пограбиша и сожгоша.

К.

Того же лѣта прѣхаша къ великому Князю Василію Дмишрїевичу на Москву Князи Новгородстїи нижняго Нова града, Князь великій Иванъ Васильевичъ, внукъ Дмишрїевъ, Князь Иванъ Борисовичъ, да сынъ его Князь Александръ напередъ его прѣха за два года.

К.

Того же лѣта градъ Кострома заложенъ бысть.

К.

Того же лѣта мѣсяца Маія въ 3 день преставися Григорій Архіепископъ Ростовскій, сѣдѣвъ на Архіепископствѣмъ сполѣ въ Ростовѣ 21 лѣто, соблюдая законы церковныя, и уча люди слову Божію; сей же вторый Архіепископъ былъ въ Ростовѣ, прежде бо быша Епископи а не Архіепископи въ Ростовѣ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа воеваша Ташарове Липву, и со многимъ полономъ возвратишася во своя си.

К.

Въ ⁶⁹²⁹₁₄₁₇ мѣсяца Сеншября въ Константинѣ градѣ во Царѣхъ, и во Князѣхъ, и въ боярѣхъ веліе нестроеніе бысть и межиусобныя брани мнози.

К.

Тоя же осени Сеншября въ Новѣ городѣ преставися Посадникъ Новгородскій Юрьи Анцыфоровичъ, бывъ въ немъ годъ и три мѣсяцы и десяшь днїй.

К.

К.

Тоя же осени Сентября въ Новѣ городѣ совершени быша двѣ церкви, первая святаго чудотворца Петра Митрополита Кіевскаго и всея Руси, вторая святаго Аѳанасія, спяжаніемъ Владыки Новгородскаго.

К.

Тоя же зимы мнози людѣ отъ мраза измороза, студена бо была зима вельми.

К.

Тоя же зимы преставися Князь великій Иванъ Васильевичъ, внукъ Дмитріевъ, нижняго Нова города, на пуши Бдучи съ Коломны; и положиша его на Москвѣ во церкви святаго Архангела Михаила.

К.

Того же лѣта прінде на Москву къ великому Князю Василію Дмитріевичу Князь Данило Борисовичъ нижняго Нова города.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня въ 10 день громъ бысть во церкви святаго Евпатія на Рогатицѣ, и молнія страшна бысть зѣло, и иконы попали, и людѣмъ многъ страхъ сотвори.

К.

Того же мѣсяца Іюня въ 24 день преставися Владыка Иванъ Новгородскій, и положенъ бысть въ монастырь святаго Воскресенія на Деревяницѣ въ припворѣ.

К.

Того же лѣта Бояринъ Князя Юрья Дмитріевича Глббъ Семеновичъ съ Новгородскими бѣглецы, съ Семеномъ Жадовскимъ, и съ Михайломъ Розсохнымъ, а съ нимъ Вяшчане и Устюжане, избѣхаша въ масадѣхъ безвѣстно,

К.

И повоєаша всю землю Двинскую и Заволочскую, и Колмогоры, и Борокъ Ивановыхъ дѣшей Васильевича;

К.

И Емцу взяша и пожгоша, и Боярѣ Новгородскихъ поимаша, Юрья Ивановича и брата его Самсона.

К.

И Иванѣ Ѳедоровичѣ бояринѣ Новгородскій, и братѣ его Деанасій и Гаврило Кириловичѣ, и Исакѣ Андреевичѣ, сугнавше ихъ подѣ Моржемѣ на островѣ, брашью свою Юрья и Самсона отняша и полонѣ весь и живошы взяша; а ихъ отпустиша, милость показаша.

К.

Они же идуще волосѣ паки повоєаша.

К.

И тако Василій Юрьевичѣ сынѣ Посадника Новгородскаго Самсона Ивановича, и Гаврило Кириловичѣ, и братѣ его Григорій Кириловичѣ собравшеся съ Заволочаны погнаша за ними вѣ погоню,

К.

И овѣхѣ изымаша, а друзіи избѣжаша, а иніи избіени быша.

К.

И идоша Новгородцы съ Заволочаны на Успюгѣ, и повоєавше и поплѣниша Успюгѣ и пожгоша.

К.

Того же лѣта Новгородцы взяша мирѣ съ Нѣмцы при Посадницѣ Симеонѣ Васильевичѣ, и при Тысяцкомѣ Козмѣ Терентіевичѣ.

К.

К.

Того же лѣта морѣ бысть страшнѣ зѣло на люди въ великомѣ Новѣ городѣ, и во Псковѣ, и въ Ладозѣ, и въ Русѣ, и въ Порховѣ, и въ Торжку, и во Твери, и въ Дмитровѣ, и по властѣмъ, и по селомъ; и толико великѣ бысть морѣ, яко живїи не успѣваху мершвыхъ погребати, ниже довольни бываху здравїи болящимъ служити, но единѣ здравый десятерымъ и двадцатерымъ болемъ служаше, и на всѣхъ мѣхъ мѣстѣхъ умираху толико на всякѣ день, яко не успѣваху здравїи мершвыхъ погребати до захождения солнечнаго; и многи села пустыя бяху; и во градѣхъ и въ посадѣхъ едва челоуѣкъ или дѣшнїце живо обрѣшашеся: то ли сербѣ пожа челоуѣки, аки класы. И быша двори велицыи и сильнїи пустыи, едва отъ многихъ единѣ или два остана, а инѣ едино дѣшнїце. Болѣзнь же сицева бысть: прежде яко рогатиною, ~~ударитѣ за лопатку челоуѣка~~, или прошиву сердца, или подѣ груди, или промежи крыль или въ паху, или подѣ пазуху, и разболѣвся челоуѣкъ, начнешѣ кровїю хракаши, и огонь разжепѣ, и по семъ пошѣ иметѣ, и по томѣ дрожѣ иметѣ, и тако похожаше по всѣмъ суснавомѣ челоуѣчимъ недугѣ шой; желѣза же не едина баше, иному на шїи, иному на спегнѣ, иному подѣ пазухою, иному за лопаткою, иному подѣ скулою, иному въ паху, и на инѣхъ мѣстѣхъ; и въ болѣзни шой полежавше умираху мнози сѣ покаянїемъ, инїи же Ангельскаго и ивоческаго образа сподобившеся отъ житїя исхожаху; милосердый убо Богѣ яроспѣ свою и гнѣвъ свой сѣ милостїю показа.

К.

Вѣ Новѣ городѣ, и во Псковѣ, и въ Торжку, и во Твери обшашася людїе обшїи многими, и во единѣ

единый день по многимъ мѣстамъ церкви ерубиша и поставиша и свящаша и литургисаша, и законы Христовы соблюдаши, и въ мирѣ и въ любви съ братьею своею быши, и чужихъ не восхищаша общашася. Но убо человѣческая слабость и разсѣянный умъ, егда отъ Бога бываше ярость и гнѣвъ, возвращахуся отъ злобъ своихъ; егда же милость и благодать Божія бываше на человѣцѣхъ, тогда схожаху въ забвеніе и во многая злая, и другъ друга ратоваху и убиваху, и чужая восхищашу: и милосердый Богъ пакы возвращаше пварь свою на покаяніе гладомъ, моромъ, нашеспвіемъ иноплеменныхъ, мразомъ, громомъ, молніями, сухмени, дожди велицыми, паче бо всего любитъ и желаетъ спасенія человѣческаго.

К.

Въ лѣто $\frac{6926}{1478}$ Сентября Григорій Цамблакъ, поставленный въ Кіевѣ Митрополитъ Вишофовымъ избраніемъ, рече къ великому Князю Вишофпу Кешушьевичу: чего ради ты Княже въ Лядскомъ законѣ, а не въ Греческомъ? Глагола ему Вишофъ: аще хоцещи не шокмо мене единого видѣши во Греческомъ законѣ, но и всѣхъ людій моя земля Липовскія, да идеши въ Римъ и прешися съ Папою и съ его мудрецы; и аще ихъ препрещи, и мы вси во Греческомъ законѣ и обычаи будемъ; аще ли не препрещи ихъ, имамъ вся люди своя земля Греческаго закона въ свой законъ Нѣмецкій превратиши. И посла его въ Римъ съ Паны своими къ Папѣ.

К.

Тоя же зимы Князь Данило Борисовичъ нижняго Нова города съ братомъ своимъ со Княземъ Ивановъ бѣжаша съ Москвы отъ великаго Князя Василія Дмитриевича.

К.

К.

О взятіи града Кременца.

Тоя же зимы Князь Дашко Федоровъ сынъ Оспрожскаго такою козньою взялъ градъ Кременецъ Вишофпова, въ великій чепвертокъ, послалъ прежде себя своихъ дву человекѡвъ Димитрія и Илью; а съ ними ся сговоря: побдише служити Кондрату Прусу воеводѣ Кременскому, и егда азъ прииду ко граду, вы возводѣ опшните, а мостъ положите.

К.

Они же ѣхаша къ нему и биша ему челомъ въ службу. Онъ же пріятѣ ихъ съ любовію; а они вѣривашия ему начаша лукавою хитроспію. Онъ же не разумѣ прелести ихъ, ни на умъ ему не взыде сіе.

К.

~~А Князь Дашко по сроку съ ними прииде подѣ градъ въ нощи на Святой недѣлѣ съ пятью сотѣ человекѡвъ; и шѣи совѣтницы его, ихъже посла прежде себя служити, у града возводѣ опшяша и мостъ положиша.~~

К.

И тако Князь Дашко Федоровичъ вниде съ сущими съ нимъ во градъ, и убиша Кондрата воеводу, и приставовъ Королевыхъ и Вишофтовыхъ изсѣче; а Князя Сшвиригайла изъ желѣзъ высѣкъ, сѣдѣвшя полдевяша года.

К.

И опшолъ поиде Сшвиригайло въ Угры, и взяша идя Луческъ; а у Вольнскихъ у боярѣ полтора раса коневъ ошлучи.

К.

Восста въ Новѣ городѣ междусобная брань, и бысть кровопролитіе и убійства между ихъ многа, и едва смири ихъ Владыка Симеонъ.

К.

Того же лѣша Михайло Росзохинъ убилъ на Ващкѣ Аноала и сына его Неспора.

К.

Того же лѣша поставленъ бысть Ростову Епископъ Діонисій, Іюня во вшорыйнадесять день.

К.

Въ лѣшо ⁶⁹²⁷/₁₄₇₉ Сентября Митрополитъ Григорій Цамблакъ пріиде въ Литву, бывши въ Римъ и въ Константинъ градъ.

К.

Тоя же осени Князь Андрей Дмишрѣвичъ Тверскій пріиде въ Новѣ городъ великій, и пріяша его Новгородцы; а со Псковичи миръ взяша.

К.

Тоя же осени Владыка Новгородскій Симеонъ былъ во Псковѣ на своемъ повѣздѣ по обычаю, и мѣсяцъ судилъ.

К.

Поученіе Симеона Владыки Новгородскаго Псковичемъ.

Благородніи и Христолюбивіи честніи мужи Псковичи! вѣште сами, елику кто честь воздаешъ своему свяшителью, та честь самому Христу приходишъ, и отъ него мзду пріемлетъ сторицею; шворяціи шаквая и жизнь вѣчную наслѣдуютъ. И вы сынове честь воздавайте своему свяшителью, и ошцемъ своимъ духовнымъ, наставникомъ нашего спасенія, со

вса-

всякимъ пореченіемъ и любовію, не нытающе отъ нихъ ничтоже, ни во преки глаголюще наставникомъ своимъ: но смотрите сами себя, и укоряйте и блюдите сами себя, и плачитесь о своихъ грѣсѣхъ, и ищите съ бользнію своего спасенія, и не восхищайтесь чужихъ, и не радуйтесь бѣдамъ и напастемъ братіи своей, и не мудрствуйте о себѣ, и не гордитесь, но со смиреніемъ повинуйтесь отцемъ своимъ духовнымъ, яко православніи Христіане, живуще подъ закономъ Божиимъ, и церковь Божию не обидите; понеже церковь Божія необходима бываетъ ни отъ кого ни чимъже; и вы дѣти церковныя не вступайтесь ни во чтоже, елико изъ начала Епископы пошлаго при прежде бывшихъ братіи нашихъ Новгородскихъ Епископѣхъ по правильному завѣщанію въ домъ Божій свящыхъ Софій, въ земли, въ воды, въ суды, въ печать, и во всѣ пошлины церковныя не вступайтесь; ~~аще ли кто будетъ въ церковное вступился,~~ и вы шого отступитесь, со своей души сведите не ожидающе на ся богословныя вины по правиломъ свящыхъ Апостолѣ и свящыхъ отецъ: всякому бо по добаетъ гнѣва Божія боятися, и милость его призывати.

К.

Тоя же зимы Князь великій Василій Дмитріевичъ ошдаде дщерь свою Василиссу за Князя Александра Ивановича Суздальскаго въ недѣлю о Мышари и Фарисеи.

К.

Тоя же зимы пресвященный Фотій Митрополитъ пославши Амвросія Епископомъ Коломнѣ.

К.

О Князѣ Константинѣ.

Тоя же зими Князь великій Василій Дмишрѣвичь восхопѣ подписаши подѣ сына своего Василья брата своего меньшаго Князя Константина Дмишрѣвича; братѣ же его Князь Константинѣ Дмишрѣвичь не восхопѣ сотвориши воли его, глаголя: нѣсть сѣ отѣ начала бывало; и ты нынѣ на мнѣ почто хощеша силу сотвориши? И братѣ его Князь великій Василій Дмишрѣвичь про то разгнѣвася на него, и опня у него опчину его; онѣ же иде въ Новѣ городѣ великій,

К.

И прѣяша его Новгородцы сѣ честію, и благоволви его Симеонѣ Архїепископѣ Новгородскій, Феврала вѣ 25 день вѣ соборѣ великій; и подаваша ему Новгородцы пригороды, которые были за Княземѣ Семеновѣ Лугвенемѣ Ольгердовичемѣ Липовскимѣ.

К.

Тоя же зими морѣ бысть вѣ Кіевѣ и во всѣхѣ странахѣ тамо великѣ зѣло.

К.

Тоя же зими умре Григорій Митрополитѣ Цамблакѣ на Кіевѣ, родомѣ Болгаринѣ, книженѣ зѣло; изученѣ убо бѣ книжной мудрости всяцѣй изѣ дѣшсѣва, и многа писанія сотворивѣ, остаи.

К.

Тоя же весны мѣсяца Априля вѣ 9 день вѣ недѣлю по вечерни бысть буря велія сѣ вихромѣ сильнымѣ и шуча спрашна зѣло сѣ дождемѣ и сѣ градомѣ великимѣ чрезѣ обычай; и бысть вода всюду многа, чающимѣ человекѣмѣ вторый потопѣ, и громное пресканіе и молнія блисшаше, и потрясеса зем-

ля,

ля, и омертвѣша челоуѣцы, и падоша ницѣ; и въ вѣкѣхъ церквахъ иконы огорѣша молнією, и понамарь сторѣ опѣ огня небеснаго; и бысть страхъ велій. Толико громъ бысть, якоже непщеваша челоуѣкомъ шпораго пришествія Христова. Дивно же бысть сіе: иніи опѣ грома умроша, иніи же въ тѣхъже мѣстѣхъ и въ тѣхъже храмѣхъ живи быша, глаголетѣ бо писаніе о громѣхъ и о молніяхъ: аще опсражена облакомъ молніа будетѣ, не вредитѣ, но мимо идетѣ и угасаетѣ; аще ли со ударяющимся облакомъ сразитѣся, и къ симъ снидетѣ небесный свѣтѣ огнеплавиденѣ, и совокупитѣся со молнією, и исходитѣ долѣ и сожигаетѣ, къ нему же приразитѣся; не вѣдомо же и несказанно естѣ громное шибеніе. Божія сила естѣ неизреченна: иныхъ успрашаетѣ, иныхъ смерти предаетѣ, иныхъ язвитѣ, и опѣ злыхъ дѣлъ возвращаетѣ на покаяніе. Тѣмъ же успрашимся и воспрепещемъ и накажемся добро шворити, и лукавства бѣжимъ, и другѣ друга возлюбимъ, да и въ настоящемъ и въ будущемъ опѣ Господа благихъ насладимся. Сіе же бысть на показаніе Божіе въ Новѣ городѣ.

К.

Тоя же весны въ великомъ Новѣ городѣ пожарѣ бысть: погорѣ Словенскій конецѣ и Пломническій до ручья Федоровскаго, и церквей огорѣ 24, а свяшыхъ ошецѣ церковь вся выгорѣ; и имѣніе Христіянское множество сторѣ, а люди мнози въ рѣкѣ въ Волховѣ шпопли, а иніи мнози опѣ огня изгорѣша. Тоя же весны преставишя Посадникъ Новгородскій Иванъ Богдановичъ во мноческомъ шину.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомѣ прїидоша Мурмане ратью съ моря въ бусахѣ и во снѣгахѣ, и повоеваша во Арзугѣ Корельскіе власи, и Заволочскія земли, власи поплѣбниша и пожгоша, и многа зла сошворивше, возвратишася во своя си за море.

К.

Того же лѣта Симеонѣ Владыка Новгородскій ѣздилѣ на Корельской землѣ въ поѣздѣ своемѣ. Того же лѣта Варлаамѣ Архимандритѣ Юрьевскій постави церковь каменну Рождество Христово въ Юрьевѣ монастырѣ въ великомѣ Новѣ городѣ. Того же лѣта Ѣеодосій Игуменѣ постави церковь каменну пресвятыя Троицы на Клопайскѣ въ 60 днѣй.

К.

Того же лѣта Августа нача проявлятися паки морѣ въ Новѣ городѣ, и во Псковѣ, и въ Торжку, и во Твери, и по всей землѣ Русскій.

К.

Въ лѣто ⁶⁹²³/₇₄₂₀ Сентября морѣ бысть силенѣ зѣло по всей земли Русскій, наипаче же на Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Юрьевѣ, и во Владимірѣ, и въ Суздаль, и въ Переславлѣ, и въ Галичѣ, и на Плещѣ, и въ Ростовѣ; и изомроша людїе; и стояше жито на нивахѣ, пусты, жаши нѣкому.

К.

И того же мѣсяца Сентября въ 15 день, на память святаго великомученика Никишы, поиде снѣгѣ, и иде 3 дни и 3 ноци, и паде его на 4 пяди, и воспаша мрази и студень велїя, и по томѣ паки шеплоша бысть, и сойде снѣгѣ, и мало кто жита пожалѣ по схожденїи снѣга, и бысть гладѣ по великомѣ

комъ шомъ мору по всей Руской землѣ, и умираху паки человекѹи отъ глада.

К.

Тоя же осени Октября въ Новѣ городѣ въ великомъ начаша Новгородцы шорговати сребрянными деньгами, а аршуги попродаваша Нѣмцемъ; а шорговали аршугами 9 лѣтъ; а прежде аршуговъ шорговали лобки кунными; а прежде лобковъ кунныхъ шорговали мордками бѣлыми и кунными.

К.

Тоя же осени во Псковѣ и въ Новѣ городѣ мѣсяца Ноября паки силенъ и спрашенъ моръ бысть; вся же зима шепла бысть вельми, и мало людѣи во всей Руской землѣ ошася отъ мору и отъ меженины.

К.

Того же лѣта прѣиде изъ Угорскія земли Князь Сшвипригаило Ольгердовичъ въ Литовскую землю жиши.

К.

Въ лѣто ⁶⁹²⁰₁₄₁₇ Сентября быша мрази велицѣи зѣло, и шого же мѣсяца въ 15 день паде снѣгъ, и иде 2 дни и 2 ноци, и воспа буря велѣя и студено вельми и мрази велицѣи; и по шомъ паки сойде снѣгъ, и мало жита пожашо бысть; и паки пойде снѣгъ и быша мрази; и бысть гладъ по всей Рускѣи землѣ.

К.

Тоя же осени прѣидоша изъ Нѣмецѣвъ въ Новѣ городѣ послы отъ Местера Сильвестра Велѣадескѣи Кумендерѣ Гостило, и Местеровѣ сестричичѣ Тимошей, и воевода Ругодевскѣи Еремей, ко Князю Констаншину Дмитрѣевичу; и докончаша съ нимъ Ново-
город

городцы, что быши на съѣздѣ Князю Константину
Амфиревичу съ Новгородцы и ихъ Мещери.

К.

И посла Князь Константинъ въ Нѣмцы великаго
Князя боярина Феодора Паприкѣевича, и своего боя-
рина Андрея Константиновича, и Посадниковъ Ново-
городскихъ; они же нахаша Мещера на Норовѣ,
и взяша миръ вѣчный по старинѣ, какъ было при
великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ, и при Князѣ
Юрьѣ Даниловичѣ.

К.

Того же лѣта Априля въ Новѣ городѣ въ вели-
комъ бысть поводъ велика въ Волховѣ, и снесе 20
городень великаго мосту; и бури велицы быша, и
шако разбишася отъ воды и отъ бури и уличными
мосты, и храмы мнози отъ основанія испоржени бы-
ша; мнози же воды ради на верхѣхъ хоромъ живяху,
и монастырей 10 обьяшъ вода, и пѣнія не бысть
въ нихъ, и многа скорбь бысть чающимъ людемъ
попопу нашедшу, якоже при Нои бысть грѣхъ ради
нашихъ; бысть же возшеснвіе водъ долѣ до град-
ныхъ вратъ Прускія улицы. Аще же кто о семъ
не домыслился, иново быши мнишъ, да отъ древ-
нихъ повѣстей навькнестъ, и старыя лѣтописца да
почтешъ, елико быша въ Новѣ городѣ въ древняя
лѣта, колико множествомъ воднымъ и возмущеніемъ
волнъ споржена быша мостная стремленія, и елико
шакова еще же и по всѣхъ земляхъ знаменія нѣкая
бывающая къ наказанію нашему, да останемся отъ
злыхъ дѣлъ и научимся волю Божию творити и за-
повѣди его хранити; мудрѣйшіи бо мужіе почитаю-
щіи древняя писанія, якоже рече премудрый Соломонъ:
мудръ есть, иже вѣсть древняя ловѣсти и сказанія.

Сіе

Сте же бысть наводненіе при Архіепископѣ Симеонѣ въ шестое лѣто владычества его; и много зла бысть людемъ, истопоса мнози людіе, и имѣніе и скопы възятъ вода.

К.

Тоя же весны мѣсяца Маія въ 19 день въ недѣлю, въ праздникъ всѣхъ святыхъ, въ великомъ Новѣ городѣ въ полунощи бысть шрусъ велій на воздухъ. Выше туча съ полудне темна сильна зѣло со громомъ спрашнымъ и съ молніями блискающими, якоже и прозрѣши не мощно бѣ, и чающимъ челоукомъ сожженнымъ быши отъ огня онаго; и пришедши станадъ градомъ, и измѣнися туча отъ дожденосія на огненное видѣніе. Людіе же всяко чающе пламеню быши пожигающе грѣшники; и ужасошася, начаша вопиши: Господи помилуй! и прочая многа моленія и обѣщы приношаху Господеви и пречистой Его Матери ~~Богородицѣ и всѣмъ святымъ Его.~~ И бысть дождь многъ и градъ велій, и камене являшеся изъ облака спадшее на землю. Архіепископъ же Симеонъ со священнымъ соборомъ, и вси богобоязніи людіе, вшедше во церковь Премудрости Божія, ницы падше, со многими слезами изъ глубины сердца со въздыханіемъ молящеся; тако же и по прочимъ церквамъ священницы и людіе творяху; и тако преиде ношь та страхомъ онѣмъ. Приходящу же дню и возсія свѣтъ, и бысть пишина. Туча же она огненная невидима бысть, и едва людіе въ себе придоша отъ страха онаго. Устрашимся убо таковыя повѣсти спрашныя слышаще, и научимся добро творити и заповѣди Господня храниши, да благо намъ будетъ.

К.

Того же лѣта Князь Константинъ Дмитріевичъ изъ великаго Нова города опѣха на Москву; а былъ въ Новѣ городѣ того ради, понеже братъ его Князь великій Василій Дмитріевичъ хощлъ его привести въ цѣлованіе крестное подѣ своего сына Князя Василія. Онъ же не хощя быши подѣ своимъ братаничемъ, и поиде въ Новѣ городѣ; и Князь великій Василій Дмитріевичъ, братъ его, отня у него всю опчину его, и бояръ его поима, и села, и живопы ихъ отня, и ихъ разведе, и козы желѣзными связа.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня въ 15 день преставися Симеонъ Владыка Архіепископъ Новгородскій, сѣдѣвъ на Архіепископствѣмъ столѣ 5 лѣтъ и 3 мѣсяцы, и всего 6 лѣтъ безъ дву мѣсяцъ и безъ чetyрехъ днѣй.

К.

Того же лѣта Князь Ярославъ Владимірчъ, внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, пріиде изъ Липвы на Москву.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомъ мѣжнусобная брань бысть и кровопролитіе: восташа два конца, Неревскій и Словенскій за Клементія Аршемьевича; и быша вси въ доспѣсѣхъ и пограбиша дворъ его, и иныхъ бояръ дворы разграбиша, и людей много избиша; а Андреевыхъ людей 20 человекъ убиша, а инѣи въ водахъ истопоша; а Неревлянъ 15 человекъ убиша, и по томъ умиришася. Того же лѣта и гладъ бысть въ Новѣ городѣ.

К.

Въ лѣто $\frac{6}{1422}$ Сентября Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій поималъ боярина Новоторжскаго

го

въ Ивана Кумгана и сына его Ѳому, и бивъ ихъ за-
почи въ новый городокъ во Твери.

К.

Тоя же осени въ Новъ городъ совершиша двѣ
церкви каменны, Исакъ Акинеовичъ въ монастырь на
полѣ Богоявленіе Господне, а Василій Филиповичъ и
Лукьянъ Овцыфоровичъ святое Преображеніе Господне.

К.

Тоя же осени Сентября въ 8 день началась бы-
ти болѣзнь коркотная въ людѣхъ, и на зиму гладъ
бысть великъ.

К.

Тоя же осени мѣсяца Сентября въ 30 день Но-
вогородцы возведоша на Архіепископлѣ дворъ по жре-
біямъ Ѳеодосія Игумена Троицкаго съ Клобска. Тоя
же осени мѣсяца Окшября Новгородцы совершиша
мостъ великій въ Новъ городъ.

К.

Тоя же осени Княгиня Настасія ~~дочка~~ Дми-
тріевича была у опца своего на Москвѣ; а поиде съ
Москвы за недѣлю до Рождества Христова.

К.

Тоя же зимы Князь Юрьи Ивановичъ Тверскій
женися у Ивана у Дмитриевича.

К.

Того же лѣша гладъ бысть великъ по всей ру-
ской землѣ и по Новгородской, и мнози людіе по-
мроша съ голоду, а иніи изъ руси въ Лишву изы-
доша, а иніи на пущѣхъ со глада и со студени по-
мроша, бѣ бо зима студена вельми; иніи же и мер-
швыя скоты ядыху, и кони, и пси, и кошки, и
кропы, и люди людей ядоша; а въ Новъ городъ мер-
швыхъ съ голоду 3 скудельницы намешаша: а ку-

пиша тогда на Москвѣ оковѣ ржи по полушора рубля, а на Коспромѣ по два рубля, а въ нижнемѣ Новѣ городѣ по шти рублевѣ.

К.

Того же лѣта Король Ягайло Ольгердовичъ Польскій, да Князь великій Вишофтѣ Кеступьевичъ Литовскій, ходили къ Марвину городку Нѣмецкому воевати.

К.

Того же лѣта Новгородцы цѣловаша крестѣ за единѣ быши имѣ всѣмѣ межи собою.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюля въ 11 день преставися Княгиня Настасія Князь Юрьева Дмишрѣевича во Звенигородѣ; а положена бысть на Москвѣ у Вознесенія.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 18 день погорѣ Москва; въ полнощѣ загорѣся, а ко дню преста.

К.

Того же мѣсяца Августа въ 31 день Царь Баракѣ побилѣ Куйдадапа Царя.

К.

Въ лѣто ⁶¹³¹₁₄₂₃ Сентября Царь Баракѣ приходилѣ ко Одоеву рашю, и много зла учинилѣ, а града не взялѣ, и со многимѣ полономѣ поиде въ поле; и Князь Юрье Романовичъ Одоевскій, да Григорій Пропасьевичъ, воевода Мченскій, поспигоша его въ полѣ, и много полона опняша.

К.

Тоя же осени Сентября въ Новѣ городѣ совершени быша 3 церкви каменны, Воскресеніе Христово въ Павловѣ монастырѣ, Иванѣ Милоспивый въ Воскресенской улицѣ въ Людинѣ, концѣ, Воскресеніе Христово въ Благовѣщенскомѣ монастырѣ, Давыдомѣ Дмишрѣевичемѣ.

К.

К.

Тоя же зимы великая Княгиня Софія Васильева Дмипріевича, дщерь Вишофтова, со сыномъ своимъ Васильемъ Васильевичемъ ѣздила ко отцу своему Вишофту во Смоленскъ; а Князь великій Василій Дмипріевичъ отпустивъ ея съ Москвы, самъ поиде на Коломну. А Фотій Митрополишь всея руси у Вишофта же былъ; а пошелъ напередъ великія Княгини Софіи.

К.

Того же лѣта моръ бысть по всей земли Руской. Того же лѣта въ Новѣ городѣ совершиша двѣ церкви каменны, пречистыя Богородицы на Колмовѣ, и свяшаго Іакова на Лужи.

К.

Тоя же осени мѣсяца Августа въ 30 день со слаша Новгородцы Θεодосія нареченнаго ихъ Епископа со Владычня двора, егоже избраша по жребію и на Владычень дворѣ возведоша, и паки не восхотѣша глаголюще: не хопимъ шесника ~~Владыкого~~ у себя въ Новѣ городѣ! И тако отведоша его въ монастырь его ко свяшѣй Троицѣ на Склобскѣ, а сѣдѣлъ на Владычнѣ дворѣ 2 лѣта; и возведоша на дворѣ Владычень по жребію инока Емеліяна отъ свяшаго Воскресенія съ Деревяницы.

К.

Въ лѣто ⁵⁹¹²₁₄₁₄ Царь Куйдадатъ паки пріиде рашью ко Одоеву на Князя Юрья Романовича Одоевскаго.

К.

И слышавъ шо Князь великій Вишофтъ Кеступевичъ Литовскій, и посла на Москву къ зятю своему великому Князю Василію Дмипріевичу, чшобы послалъ помощь на Царя Куйдадаца;

К.

А самъ послалъ Князя Андрея Михайловича рашью, и Князя Андрея Всеволодича, и Князя Ивана нарицаемаго Бабу, и брата его Пупяшу, Дрюпскихъ Князей, и Князя Дмишрїя Всеволодича, и Григорїя Прошасьеви́ча, воеводу Мченскаго. Они же шедше со Княземъ Юрьемъ Романовичемъ Одоевскимъ Царя Куйдадана прогониша, и силу его побивша, и двѣ Царицы его поимаша;

К.

И едину послаша въ Литву къ великому Князю Вишофшу Кеспушьевичу Липовскому; а другую послаша на Москву къ великому Князю Василю Дмишрїевичу: а самъ Царь Куйдаданъ убѣжалъ; а Московская сила не успѣла. Тогда же убили Когчу богатыря Ташарскаго, велика суца тѣломъ и силою.

К.

Того же лѣта во Псковѣ вече сотвориша Псковичи, и скована деньги сребрянныя, и начаша ими торговати; а мордки оспаивша.

К.

Того же лѣта въ Нѣмцѣхъ и въ Литвѣ, и во Псковѣ, и въ Новѣ городѣ, и во Твери, и на Москвѣ и во всей Руской землѣ нача морѣ быти желѣзою и охрака кровію, и умираху человекы; и бысть стуга и скорбь веліа по всей землѣ.

